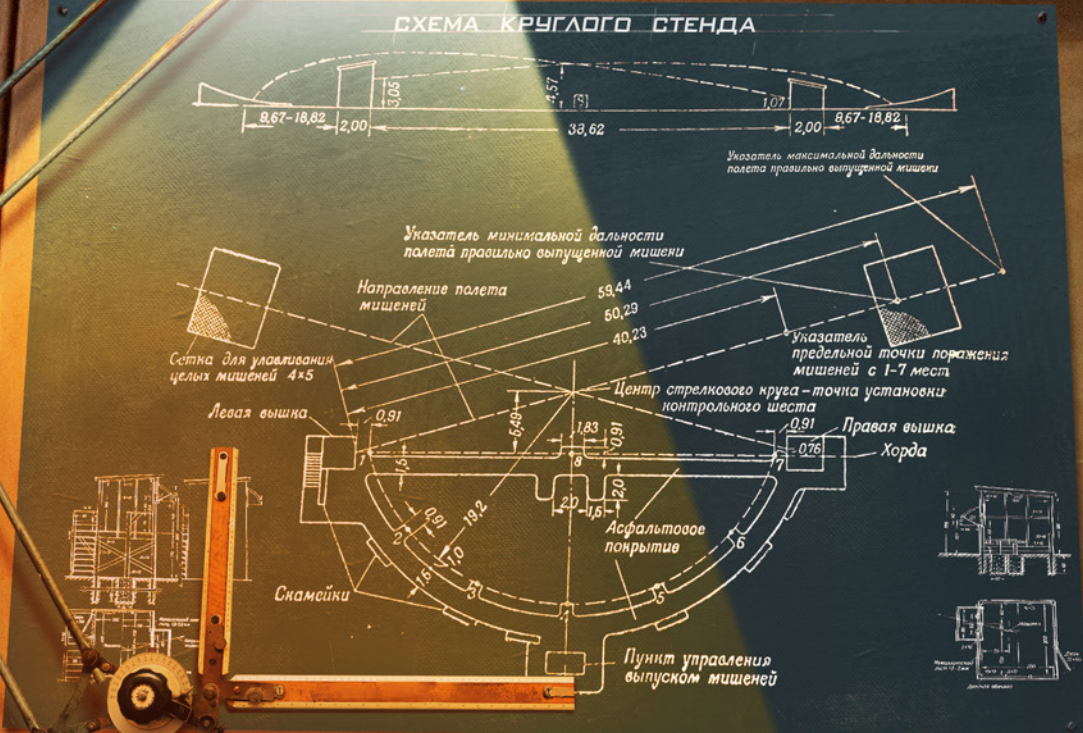

СОЗНАНИЕ

ТЕОРИЯ ТРЕНИРОВКИ

**СОЗНАНИЕ.
ТЕОРИЯ ТРЕНИРОВКИ**

ТОМ ВТОРОЙ

Одесса. 2023

Монография

«Сознание. Теория тренировки». том 2

Автор:

Ирина Лопатюк

Одесса, 2023, – 202 с.

ISBN 978-617-8108-03-8

Добро пожаловать на второй вираж нашего научно-практического вояжа в мир управляемой результативности и раскрытия собственного потенциала, ведущего к благополучию и неуязвимости.

С 2022 года мой Шеф, академик Олег Мальцев, начал уникальные исследования работы разума в режиме выполнения задач. О. В. Мальцев выбрал такие сферы деятельности, как бизнес, стендовая стрельба и тактика построения тренировочной программы. Дело не только в сложности перечисленных умений, ключ в следующем: три навыка, по сути, являются актуальными слагаемыми успеха. Для одних людей первичен вопрос денежных средств, другие сталкиваются с необходимостью приобретения двигательного навыка, третьим сложно осмыслить тренировочную программу – таковы три краеугольных препятствия, которые всегда стоят на пути будущего чемпиона и победителя.

В 2023 году мы значительно продвинулись в изысканиях и практических результатах. Собственно, данный том, второй в серии книг, посвящён особым феноменам – феноменам сознания. И без преувеличения впервые в истории мы не только представим валидную и логичную модель сознания, описав его блоки и механизмы, но и прикладную обучающую концепцию, позволяющую сознание как социальную форму превратить в мощнейший инструмент развития и становления Личности.

Личности такой, что способна на поступки, порой, поначалу, кажущиеся невозможными и запредельными, а завтра осознаваемыми обществом как социально значимые и полезные.

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ. Размышление о сознании	6
2 ГЛАВА. Исторический экскурс: генезис развития представлений о сознании	22
3 ГЛАВА. Выход на модель взаимодействия разума и сознания. Механизм возникновения и взаимодействия разума и сознания	36
4 ГЛАВА. Базовые блоки и функции сознания. Активный и пассивный блоки сознания	47
5 ГЛАВА. Эвристическая модель сознания	59
6 ГЛАВА. Базовая система функционирования сознания	70
7 ГЛАВА. Категории «рефлекс», «инстинкт», «побуждение» и сознание человека	86
8 ГЛАВА. Социальная форма сознания. О пути приобретения социального статуса	98
9 ГЛАВА. Тренировка как реализация социальной формы сознания	109
10 ГЛАВА. От бессознательного – к осознанной реализации. Введение в учение А. Яковлева о предохранителях сознания	118
11 ГЛАВА. Социальный статус и феномены сознания	143
12 ГЛАВА. Социальный статус и его отношение с «Х»-неизвестным	152
Выводы и послесловие	160
Приложение 1. О глубинной психологии. Базовые концептуальные вехи и глоссарий	168
Приложение 2. Исследовательская концепция «Я1» и «Я2»	176
Список использованных источников.....	191

Управление
машин

Асфальтовое
покрытие

Центр спутникового
мониторинга
и контроля
качества
воздуха

0,91

0,076

1,83

1,90

2,00

2,10

40,23

60,29

14

1

ВВЕДЕНИЕ: РАЗМЫШЛЕНИЕ О СОЗНАНИИ

Вашему вниманию представляется второй том в серии исследования разума. На первом этапе мы рассматривали аспекты и феномены разума при выполнении разноплановых задач. Центральной категорией и осью вращения данного научного монографического труда является другая, не менее комплексная и поистине мистическая категория — **сознание**.

Не секрет, что так устроена наша натура: чем меньше мы что-либо знаем, тем больше это невежество невольно побуждает и подталкивает к мифологизации. Да, человеку свойственно мистифицировать то, что ему неизвестно. К сожалению (или к счастью), мистификация и мифологизация не различают категорий. Будь то самое жизненно необходимое или тривиально-бытовое, мистификации человеческой подвластно всё. Даже стереотипное и совершенно безрассудное осмысление таких устойчивых форм человеческого бытия, как ум, разум, психика, память, совесть, воля и... сознание.

Не желая забегать вперёд, но всё же неуклонно следуя принципу «начинай с конца», отмечу, что ввиду множества исторических, антропологических, культурно-социальных и даже не столь заметных политических причин и соображений, **как такового учения о сознании не существует**. И пусть вас не смущает столь смелое заявление и однозначная логическая посылка. Удостовериться в её целесообразности, актуальности и точности не так сложно. Безусловно, более подробно мы об этом поговорим в соответствующей главе, а именно, совершая исторический экскурс в генезис развития представлений о сознании. Тем не менее, отбросив прочь наивные надежды о существовании в академической науке хоть сколь-нибудь более или менее стройной системы данных о сознании (хотя бы теоретического толка), подчеркнём, сколь великое множество разрозненных частных мнений, домыслов, гипотез и даже необоснованных суждений существует о сознании и его роли с практической позиции. С момента попытки осмысления Джоном Локком сознания как механизма, задействованного для внимательного и непредвзятого изучения себя и окружающего мира, равно как и поисков «чистого сознания» феноменологом Гуссерлем, мало что изменилось. Разве что в силу абсурдизации и детализации отдельных описательных наблюдений добавилась умозрительная категория «изменённые состояния сознания». В пользу абсурдизации говорит, как минимум, тот факт, что не существует даже единого представления о сути сознания, его модели или хотя бы рабочего определения. Логично ставить под сомнение некие попытки классифицировать изменённые или изменяемые состояния сознания, если как таковая система сознания неизвестна. Впрочем, то лишь один малый кирпич из целого строения мифологизации и мистификации человеческого феномена под названием «сознание».

Данный труд не является очередной аксиологической или праксиологической попыткой по-иному, философски-новаторски осмыслить сознание и явить миру его универсальную модель. Подход к научному исследованию, предшествовавшему появлению этого монографического труда, исключительно прикладной. Некогда, ещё лет 30–40 назад, существовало неписаное правило: *если академик простыми словами не способен объяснить шестилетнему ребёнку, чем он занимается и в чём польза его занятий, значит, он не смыслит сути своих научных изысканий*. Не суть выбранного подхода стать очередным оратором, оставившим след в памяти мировой науки неким методом дискуссионного осмысления гипотез и мыслей его предшественников. Повторюсь, **подход исключительно прикладной**. Жизнь бросает человеку вызов, жизнь диктует свои правила, жизнь многое

требует от человека. Она же толкает его к осмыслению тех или иных категорий. Вкратце, исходя из сугубо витальных требований и диспозиций, предлагается взглянуть на сознание с точки зрения философской динамики. Иными словами, какова роль и значение сознания для нашей профессиональной деятельности и коммуникации? Что позволит аналогизировать и увидеть то самое сознание, его границы, его возможности, его потенциал? Существует ли в мире среда, исследование которой способствуют пониманию фактической роли сознания, его механизмов и функций на то, что мы делаем? А главное, как сознание связано с прочими феноменами человеческой конструкции: например, сознание и разум — что их связывает? Что их объединяет или, напротив, разъединяет? Что в этой паре **«сознание-разум»** определяет путь совершенства человека, его успешности, результативности и роста? И есть ли иные слагаемые?

Впрочем, перечисление вопросов сильно увлекает, а порой даже уводит в сторону от центральной темы. А потому сосредоточим фокус нашего внимания на коротком слове «среда». Так уж повелось в научных кругах, что самоё исследование, равно как и апробация его результатов должны быть осуществлены в некоей среде. В нашем случае таковой средой-проявителем является среда круглого стенда.

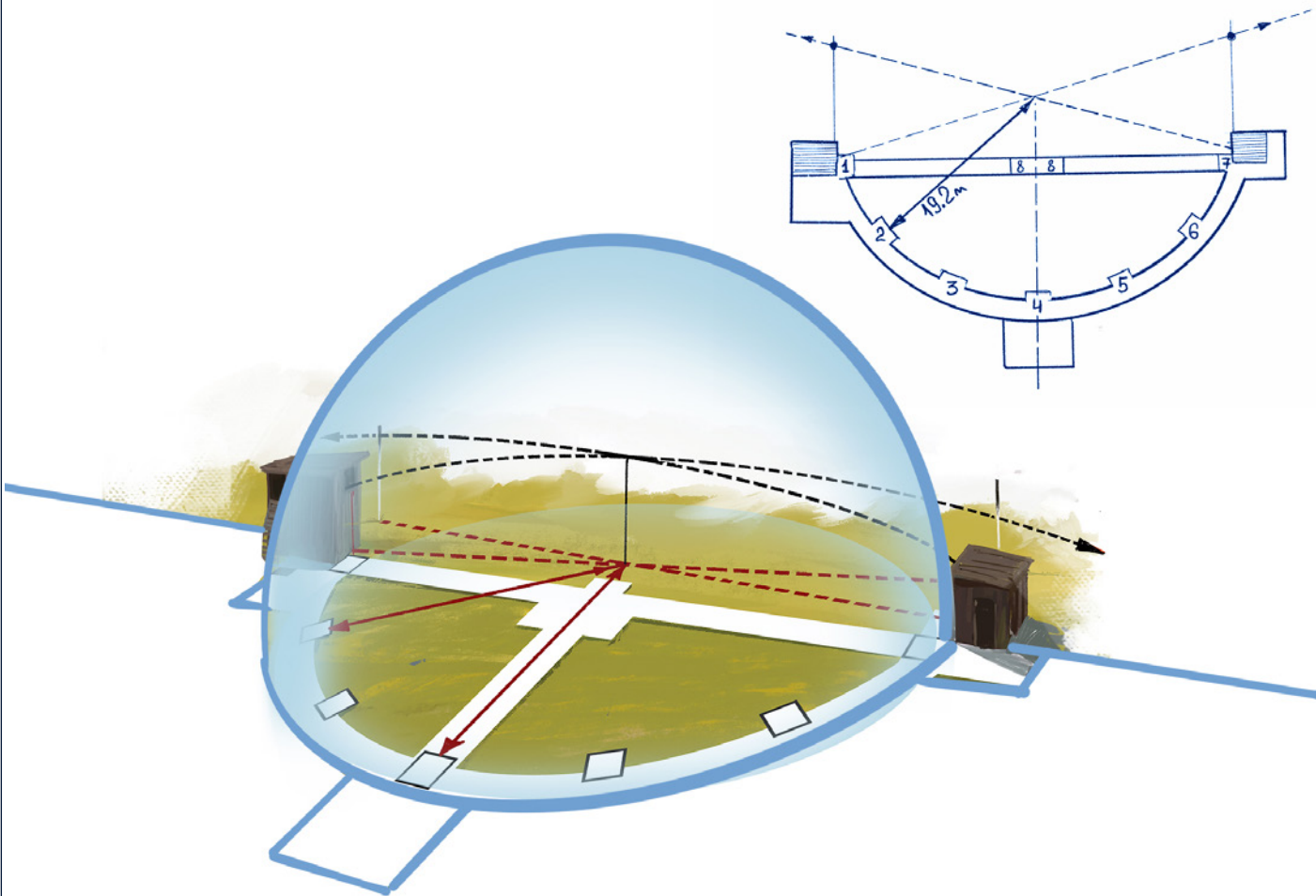

Рисунок 1. Схема круглого стенда

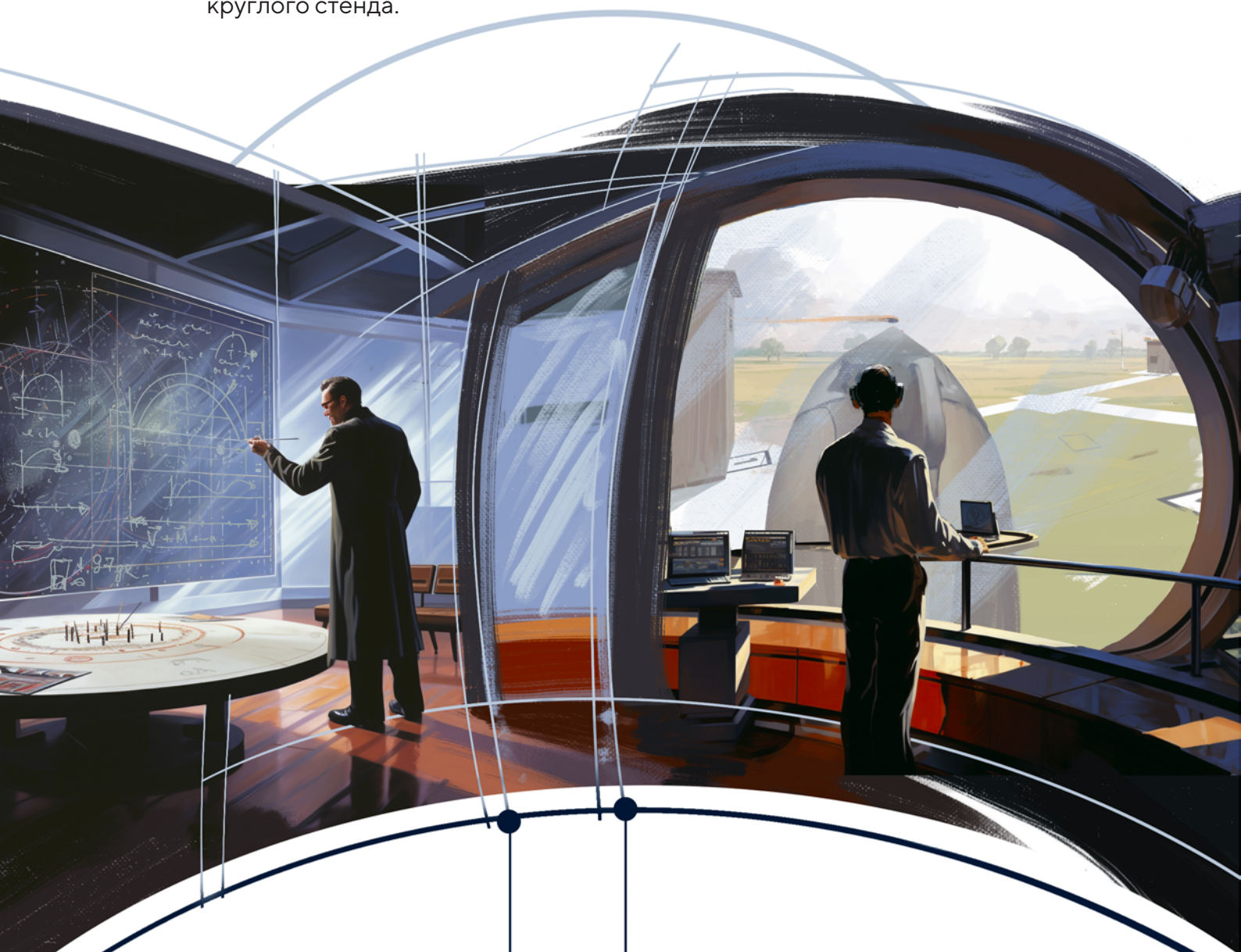
В ходе изложения результатов осмысления феноменов разума при разрешении разноплановых задач стрелковая дисциплина скит и **среда круглого стрелкового стенда** выступали центральными категориями в ключе сбора данных и их апробации. В целом, первый том позволил многое прояснить, изучая среду и культуру круглого стенда, в плане того, как наш разум справляется с вызовами окружающей среды. Изучая аспекты феноменальной деятельности сознания (по праву, совершенно уникальной системы), научная группа Института памяти им. Григория Семёновича Попова под руководством Мальцева Олега Викторовича продолжила исследования. В итоге, менее чем за 10 месяцев была сформирована просто огромнейшая, крайне масштабная выборка данных. Ежели в рамках первого тома авторы показывали, каким образом круглый стенд, скит, и просто даже летящая на запредельной скорости тарелочка бросает вызов человеку, мол, «просто так тебе в десятку не попасть и меня не разбить», то в ключе данного труда, второго в серии, непосредственно среда круглого стенда и его динамика позволит качественно и, в некоторой степени, весьма дерзко, аккуратно и точно продвинуться в осмыслении сознания, его механизмов, функций и потенциала. Бесспорно, это возможно не без качественной методологической базы исследования, соответствующих инструментов прикладной науки, а также исследовательской концепции.

Итак, обо всём по порядку.

Сместим фокус внимания: представим (что совершенно резонно), как разноплановые задачи в жизни и деятельности человека никуда не исчезают, но теперь мы осмысливаем их не с точки зрения категории «разум» в качестве центральной, но через призму категории «сознание». *«Да какая разница? По сути, это ведь одно и то же — что разум, что сознание. Задачи всё равно решать придётся, а в ходе их решения совершенно безразлично, что там работает, — сознание или разум, — главное, чтобы всё получилось и желательно в срок».* Скажем так, это просто пример логики обывательского мышления.

Как бы пространно это ни прозвучало, в какой-то степени таковая логика не лишена смысла. С точки зрения решения разноплановых задач, в какой-то степени разум и сознание — это одновременно и «одно и то же», и совершенно разные категории. **Начнём с различий.** По факту, **разуму свойственна арифметическая функция: вычислять, дробить, складывать или умножать и пр., то есть это прерогатива нашего разума.** Вероятно, это и послужило краеугольной причиной, по которой в определённое столетие сложился научный стереотип, как-то: *«математика — царица наук».* Попытка обрабатывать данные методом вычислений непосредственно присуща разуму. Впрочем, не станем отвлекаться на исторические перипетии и дискуссии в этом «математическом вопросе». Ведь наша центральная тема осмысления и рефлексии — это сознание. **Так какая же функция свойственна сознанию? Геометрическая. Увидеть, заметить, обратить внимание, внять, очертить и многое другое — в свою очередь, прерогатива сознания.** Каким образом арифметическая и геометрическая функции коррелируют друг с другом, взаимно дополняя и разделяя многогранные подходы к разрешению разноплановых задач — один из самых фундаментальных научных

вызовов и масштабных вопросов. С целью нахождения объективно точных ответов и практических реализаций мы и обратимся к исследовательской среде круглого стенда.

РАЗУМУ

свойственна арифметическая функция:
вычислять, дробить,
складывать или умножать

СОЗНАНИЮ

свойственна геометрическая функция.
Увидеть, заметить,
обратить внимание,
внять, очертить и многое другое —
в свою очередь,
прерогатива сознания.

В поисках истины давайте начнём с самого простого. Представьте себя в роли стрелка, по сути, новичка, который только-только впервые оказался на круглом стенде. Да, ранее он слышал и, возможно, даже где-то видел, как другие стрелки стреляют по круглым тарелочкам. Но сам, собственноручно, он такого ещё не пробовал, и вообще нога его впервые ступила на территорию круглого стенда. Что он видит и что он слышит? Наверное, львиную долю внимания привлечёт резкий звук. Этот «ба-бах!» от одиночного выстрела или парный «ба-бах!» в попытке разбить дублет — как говорится, то ещё удовольствие. Переключаясь от новых неожиданных звуков, человек неосознанно предпримет попытку сориентироваться в происходящем. Что он заметит? Какие-то люди ходят вправо-влево, вперёд-назад, перемещаясь с места на место, с одного квадрата на другой, периодически вскидывают ружьё, что-то кричат, после чего откуда-то вылетает тарелочка, а затем и следует громогласный «ба-бах!». Если весьма кратко описывать первое впечатление и наблюдения за происходящим на круглом стенде, то выглядит это примерно таким образом. На текущем этапе рассуждения мы не станем заострять внимание на вопросе *«Почему человек выбрал именно скит и почему он отправился на круглый стенд?»*. Нет, это не значит, что данный вопрос мы обойдём стороной. Напротив, о категории побуждений и влечений, равно как и о категории бессознательного выбора мы более подробно поговорим в последующих главах. Пока же просто отметим две формы: возможности и предрасположенности. Экспериментально представим, что ваши возможности, бессознательно подпитываемые вашими предрасположенностями, в некий миг и час привели вас на круглый стенд. Всё, как и в жизни: мы часто говорим, что так просто сложились звёзды на небе, мы просто попали в некое место в некое время, как и почему — просто так бессознательно сложилось и получилось. И оказались мы на круглом стенде.

Итак, сложилась некая ситуация, располагающая к тому, чтобы пострелять на круглом стенде и разбить несколько тарелочек. Осматриваемся, озираемся из стороны в сторону, пытаемся сориентироваться. Где здесь сознание? В какой момент времени оно «включается»? С позиции представлений современной академической науки, вероятное большинство ответит примерно так: сознание «включится», когда будем уже стрелять. То есть, когда человек уже сам лично станет на место, займёт позицию, вскинет ружьё и попытается выстрелить в тарелку. Он ведь осознанно будет пытаться это делать, не так ли? А поглядеть из стороны в сторону да вычислить, сколько людей на стенде, как часто они делают «ба-бах!», как они вообще двигаются с ружьями, как сюда попали, то ли с охоты, то ли друг посоветовал, — всё это работа разума, попытка обрабатывать данные.

Опять-таки, так ли это? Что ж, и да, и нет. По факту, **сознание «включится», а вернее, человек начнёт действовать осознанно гораздо раньше описываемых событий. И функционирование сознания связано с такой категорией, как выбор.** Где-где, а на круглом стенде придётся из чего-то стрелять, иными словами, важно выбрать ружьё. Выбор ружья — не просто задача, но задача, приводящая человека в сознание. Может даже так получиться, что ни до какого стенда он ещё не дошёл, но уже в стрелковом магазине или в ином месте будет весьма

осознанно (и порой даже обескураженно) пытаться понять, как выбрать ружьё. С точки зрения качества разрешения подобной задачи, отметим, что в данном ключе статистика — дама суровая и непредвзятая: *99,9% людей, столкнувшись с задачей выбора стрелкового инструмента, неминуемо допускают ошибки.* Вкратце поясним, почему.

В основном, то ли ввиду экономической динамики «спрос-предложение», то ли ввиду маркетингового давления, человек при выборе ружья, равно как и другого инструмента, чаще всего руководствуется двумя категориями: «деньги» и «нравится», то есть «нравится ли мне эта модель оружия?» и «есть ли у меня достаточные финансовые средства, чтобы его приобрести?». На самом деле оба затронутых фактора не являются исключительными, безусловно, существует и другие. Например, у некоего человека есть хобби — он любит охотиться. Так как он охотник, допустим, у него в арсенале уже есть довольно неплохое охотничье ружьё. Соответственно, если такого охотника пригласят пострелять на круглом стенде, при выборе оружия он не будет руководствоваться категориями «какое ружьё лучше всего подходит для стрелковой дисциплины скит». Он просто возьмёт то оружие, которым уже пользуется и которое считает подходящим для своей деятельности, то есть охоты. Фактически, даже не происходит некоего, если так можно выразиться, внутреннего диалога о том, «стоит ли менять собственное охотничье ружьё на спорное новое, которое якобы лучше подходит для скита?». Приведённый пример достаточно чётко поясняет, как осуществляется **арифметическая функция, то есть разумная функция обработки данных**. Иными словами, поданная из сознания на разум посылка о том, какое ружьё выбрать / что купить / с чего начать, закончится поражением. Человек даже не станет руководствоваться никакими иными категориями, учитывающими параметры стрельбы на круглом стенде; он просто выберет то, что у него уже и так под рукой. Причина тому — комфорт. Большинству хочется комфортных и простых решений. И это тяга в очередной раз демонстрирует, как человек допускает ошибки. А вернее, как разум ошибается при разрешении задачи, поставленной ему сознанием.

ТЕПЕРЬ ПОВТОРНО ОПИШЕМ ЛОГИЧЕСКУЮ ЦЕПОЧКУ:

- Функция арифметическая (попасть в максимальное число тарелочек) превратилась в геометрическую (теперь это надо как-то реализовывать).
- Геометрическая функция сознания столкнулась с первичной категорией выбора инструмента и сформировала запрос на разум.
- «Разум, какое ружьё выбрать?»
- Разум «посчитал», то есть сработала арифметическая функция и выдала ответ сознанию.

Например, как в приведённом случае, разум решил, что не стоит и вовсе тратить деньги и время, достаточно взять то ружьё, которое и так есть в наличии. Тем самым разум допустил ошибку и направил в сознание этот ошибочный посыл. Или же, как это чаще случается в жизни, просто сработала парадигма «в принципе мне нравится это ружьё и на него хватает денег». Сознание восприняло этот посыл, в результате чего человек выбирает некое ружьё и отправляется с ним на стенд. А потом, «по странному стечению обстоятельств», он стреляет и не разбивает ни одной тарелочки. И вот тут-то он узнаёт, что: А) ружьё придётся «пилить под себя» и этот процесс настройки — довольно длительный; Б) у окружающих его стрелков почему-то совершенно иные ружья; В) не сразу, но много позже выясняется, что оружейное дело — это целая наука, а выбор ружья — та ещё задача, сложнее тройных интегралов. И даже руководствуясь правилами и практикой предшественников, разрешить такую задачу для себя лично — поистине непросто. И вдобавок ещё и проходящие мимо советчики не преминут вернуть: «...не бойся, просто стреляй, пробуй ещё, чем чаще делаешь «ба-бах!», тем больше тарелочек разбиваешь». Разумеется, такая логика ущербна, а главное, за подобные советы ответственных не сыщешь.

«Попробуй ещё раз!» — под таким девизом проходит не только рекламная кампания бренда Coca-Cola, но и нередко вся жизнь человека. **По сути, сознание отправляет задачи на разум, разумная функция математически пытается осмыслить данные и прийти к некоему выводу или решению; полученный информационный посыл отдаётся обратно в сознание, и на основании этих новых полученных данных, обработанных разумом, человек пробует решить задачу — разбить тарелочку, заключить контракт, выбрать правильные слова и так далее. Тем не менее, не всё складывается так математически радужно, когда «пришедшие в сознание идеи» приходится реализовывать. Нередко случается и диагональный снос (получил нечто, но совсем не такое, как планировал), а то и вовсе столкновения с препятствием, попадание в тупик.** Удар о препятствие весьма мгновенно, но и болезненно приводит человека в сознание, снова отрабатывает геометрическая функция, направляя новую задачу разуму, тот опять приступает к математическому анализу... В общем, замкнутый круг. Поэты Серебряного века наверняка назвали бы его «божественно-порочным». Впрочем, в XXI столетии не так много времени остаётся на философское созерцание или осмысление течения и хода жизни. Задач меньше не становится, собственно, и ошибок тоже. Разум допускает одну оплошность за другой, сознание тщетно пытается реализовать полученные из разума данные. И всё это происходит в режиме многозадачника. По сути, словно жизни всё равно, насколько качественно или некачественно человек справляется с задачами. У неё всегда найдутся новые.

Аллегорически такое функциональное взаимодействие сознания и разума можно было бы сравнить с игрой в пинг-понг. Один подаёт, другой отбивает. Вот только качество самого мячика — той информационной субстанции, которая передаётся от одного игрока к другому, — не всегда соответствует требуемой задаче. И если бы условно можно было представить себе диалог между сознанием и разумом, в какой-то степени он выглядел бы так.

Сознание: Я тебе поставила простую задачу!

Разум: Ну, я всё и посчитал! Посчитал и тебе передал. Что ещё надо?

Сознание: Да только то, что ты посчитал, ни в какие ворота... Какой смысл в этой твоей арифметической функции, если от неё никакой пользы!

Разум: А меня всё устраивает. Разбирайтесь сами со своей геометрической функцией.

Круглый стенд сам по себе – сложная геометрическая форма. И в соответствии с этим, построение системы ориентирования в таковой геометрической форме занимает немало времени. Простые формы мы воспринимаем крайне быстро. И порой даже не обращаем на это внимание. Например, какие сложности могут возникнуть с такой геометрической формой, как стакан? Эта форма известна с детства, она хорошо знакома, понятно, что с ней можно сделать, в частности, налить воды или другого напитка. Такие формы особого описания не требуют. То ли дело, если пояснение всё-таки понадобится. Прототипологически стоит сослаться на такой пример из фантастической повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». Вспомните как Рэдрику Шухарту, главному герою-сталкеру, задали вопрос «что такое пустышка?».

Сколько уже времени он с этими «пустышками» бьется, и, по-моему, без всякой пользы для человечества. На его месте я давным-давно бы уже плюнул и чем-нибудь другим занялся за те же деньги. Хотя, с другой стороны, если подумать, «пустышка» действительно штука загадочная и какая-то невразумительная, что ли.

Сколько я их на себе перетаскал, а все равно, каждый раз как увижу – не могу, поражаюсь. Всего-то в ней два медных диска с чайное блюдце, миллиметров пять толщиной, и расстояние между дисками миллиметров четыреста, и кроме этого расстояния, ничего между ними нет. То есть совсем ничего, пусто. Можно туда просунуть руку, можно и голову, если ты совсем обалдел от изумления, – пустота и пустота, один воздух. И при всем при том что-то между ними, конечно, есть, сила какая-то, как я это понимаю, потому что ни прижать их, эти диски, друг к другу, ни растащить их никому еще не удавалось.

Итак, поскольку простые формы для нашего разума крайне примитивны, автоматически делается вывод, что они не стоят нашего особого внимания. Определённо идентичное нельзя заявить на предмет круглого стенда. Только взгляните на иллюстрации: даже по числу компонентов и характеру устройства явно нельзя сравнивать такие формы, как стакан или пустышка с геометрической формой круглого стенда.

Довольно масштабное пространство, с определённых позиций практически не имеющее ограничений, на первый взгляд. Впрочем, при ознакомлении с правилами и дальнейшем наблюдении выясняется, что пределы всё-таки есть, но они не такие, какие хотел бы видеть наш глаз. Динамики происходящему добавляют и так называемые High house и Low house — попросту будки, из которых и вылетают тарелочки. Отдельного внимания, сравнимого с размером монографии, заслуживают такие параметры, как скорость полёта тарелочки и её траектория. Более того, тарелочки не всегда вылетают поодиночке, существует и такое понятие как «дублет». Наличие восьми стрелковых позиций или стрелковых номеров и вовсе порождает новые геометрические вызовы — возникают такие понятия как «параллакс», «упреждение», «классификация мишеней» и так далее.

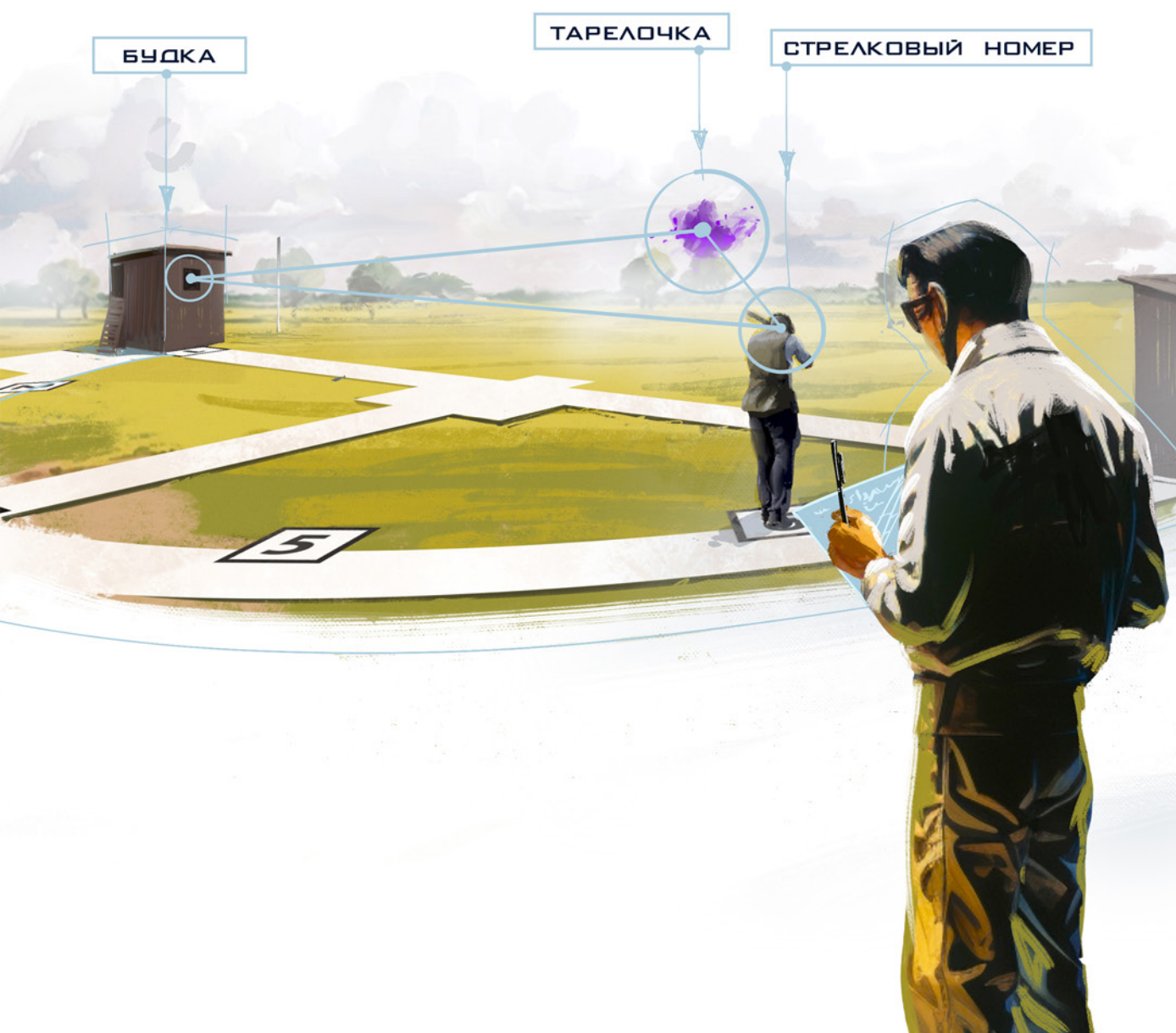
В целом, сам стенд — машина крайне сложная. Сходу, напором, посредством «авось» воспринять и понять её невозможно. Почему так? Как минимум, по той причине, что при первом же личном ознакомлении с круглым стендом, никакой геометрической формы даже не возникает. Такое впечатление, что попадаешь буквально в пустоту, в которой не существует барьеров, указательных знаков, цветных ограничителей и словесных обозначений. Словно эта пустота не имеет границ. *Пустота, не имеющая геометрии.* А значит, и воспринять сам круглый стенд, что есть «пустота», находясь в самой этой среде, невозможно. И стрелку-новичку, равно как и случайно зашедшему, круглый стенд кажется чем-то непонятным и несуществующим, поскольку он просто не может его воспринять.

Так происходит до тех пор, пока не обнаруживается человек, указывающий на будку, откуда вылетает тарелочка, на несколько стрелковых номеров, с которых и производятся выстрелы, а также банальное знакомство с принципом «даёшь команду — вылетает тарелочка — стреляй!». Тем самым круглый стенд в восприятии стрелка превращается в некую триаду: **будка, тарелочка и стрелковый номер.** По сути, перед ним возникают разрозненные элементы да вдобавок ещё и нависает сложная двигательная динамическая задача «попасть в тарелочку, разбить её». Однако, чего определённо не возникает, так это геометрии. И в этом безгеометрическом состоянии посредством расчётов или иными попытками и потугами разумной функции решить задачу разбивания тарелочки просто невыносимо. И даже в редких случаях, когда совершенно ничего не умеющий и не знающий человек каким-то случайным способом начинает в серии разбивать значительное число тарелочек, как говорится, нет поводов для радости. Как только новичка начнут учить, как только возникнет тренировочная программа, новичок просто будет промахиваться, он именно перестанет попадать по мишеням, причем довольно длительное время — ровно до тех пор, пока не возникнет **понимание ввиду осмысления геометрической формы круглого стенда, его устройства и модели.**

Более того, всякий раз производя выстрел или совершая другие действия, стрелок-новичок воспринимает именно текущую ситуацию. По сути, его геометрическая форма восприятия постоянно меняется. Продукт этого восприятия нередко не имеет ничего общего с фактической действительностью. Другими словами, то, как новичок воспринимает круглый стенд, руководствуясь уровнем восприятия текущего момента, не имеет отношения к самому круглому стенду.

Суть приведённого примера прекрасно соотносится с любой иной жизненной ситуацией. В частности, то, что человек думает о другом человеке, об организации, социальном институте, о том, какие порядки, принципы и регламенты в них существуют, нередко не имеет ничего общего с фактическим положением дел. В том-то и парадокс обмана восприятия: *нам проще «нарисовать» собственную картинку существующего, чем проникнуть в суть вещей.*

На динамической модели круглого стенда это можно было бы продемонстрировать так: представим, как начинающий стрелок спускается к круглому стенду. Он замечает, как с пятого номера другой стрелок предпринимает попытку разбить одиночную мишень. Для нашего стрелка, наблюдателя в данный момент времени, весь круглый стенд сводится к пятому номеру и действующему на нём стрелку. Он не обращает внимания на все прочие позиции, факторы, элементы геометрической формы. По сути, для него как таковой целостной геометрической формы стенда просто не существует; так, геометрия круглого стенда для него складывается, упаковываясь в пятый стрелковый номер и действующую там фигуру.

Фактически, функционирует только треугольник «тарелка – будка – стрелок». Потому у человека и складывается впечатление, что весь круглый стенд и состоит исключительно из этих трёх категорий. Таким образом воспринятая и скомпиллированная информация отправляется в разум для дальнейшей обработки, для дальнейшего вычисления. Что же разум, в свою очередь, станет вычислять? То, что сформулирует сознание. Например, «Когда мне дёрнуть (поднять) ружье, чтобы произвести выстрел?», «Когда пальцу нажать на спуск?», «Как вообще попасть в эту тарелку?» и прочее. В частности, отметим, что описание всех действий, двигательных, любых терминологических указаний тоже приходит с практикой. По сути, новичок вообще не знает, что ружьё можно вскинуть, что параллакс как-то влияет на способ разбивания тарелочки и что параллаксы или углы вообще влияют на конечный исход. Все эти моменты и категории становятся известными с течением времени. Но на первом этапе знакомства и восприятия даже не возникает вопроса о том, *что же такое круглый стенд*. Новичку просто хочется попасть в летящую мишень и разбить её. **Сознание, собственно, и формулирует такую задачу, направляя её в разум. Разум, повинувшись математическим подходам, пытается вычислить тот самый решающий момент, чтобы палец нажал на крючок или обнаружить какую-то конкретную точку на траектории полёта тарелочки.**

Рисунок 6

Самое необычное в описанной ситуации — то, что разум просто не может вычислить и сгенерировать ответ на поставленные сознанием вопросы. Да, арифметической функции даны соответствующие команды, но у этой функции попросту нет инструментов, логики и подходов, позволяющих действительно решить внезапно возникшую задачу. И умение пользоваться таблицей умножения, складывать временные отрезки, отсчитывать такты движения и повороты тела — всё это никак не помогает сформировать конечный конкретный ответ, чтобы, как пас, передать его в сознание для дальнейшей реализации. Поэтому в тот или иной момент времени стрелку-новичку просто кажется, что ему пора нажать на кнопку, когда привиделось, что мушка совпадает с движущейся мишенью. Сложно подобрать более ёмкое слово, нежели «*привиделось*» — как минимум по той простой причине, что самому себе человек не может объяснить, почему именно сейчас он будет нажимать на спусковой крючок и почему именно в этой конкретной точке он намерен поразить тарелочку. Ему просто так кажется. *Кажется, что делаешь всё правильно.* Каково же удивление, у некоторых даже фрустрация, когда тарелочка уходит из-под носа.

Промах за промахом, как поражение за поражением, **создаёт накопительный эффект.** Аллегорично выражаясь, разум начинает бастовать. Он словно отправляет посыл: «*Да как я смогу правильно рассчитать тот или иной временной момент или способ действия, если у меня нет ни одной цифры? Как мне вообще что-либо исчислять, если нет соответствующих данных?!*» Сознание, в свою очередь, не предоставляет ему эту информацию по причине её отсутствия. Что происходит в дальнейшем? Человек совершает следующую фатальную ошибку: он ищет книгу. Попытка схватиться за содержимое книги, словно за спасительный круг, продиктована желанием передать разуму хоть какие-то арифметические показатели. «Поскольку мне не хватает данных, цифр нет, значит, это надо поправить!» А затем, словно по автоматическому срабатыванию принципа «одна книга — хорошо, а две — ещё лучше!», ищущий буквально забивает информационные блоки мириадами числовых показателей. Обыкновенно такого рода знакомство с тематической литературой, например, в стрелковой дисциплине скит, заканчивается бесконечными дискуссиями на предмет упреждения. Помимо того, что существует 1.000 мнений о тайне упреждения, совсем непонятно, что делать с этой информацией. Да, математическая величина упреждения выведена (2,233). Однако как применить, как оживить сей математический показатель — тема отдельной дискуссии, сравнимой с разбиванием головы о стену глухого непонимания. По сути, начинающий стрелок сталкивается с опасным парадоксом: да, он получил столь желаемые и востребованные разумом математические данные, но, как говорится, жить от этого не стало легче. Действительно, всё известно: и скорость полёта дроби, и скорость полёта тарелочки, а значит, с помощью калькулятора и простых манипуляций вычислить упреждение очень легко. Впрочем, как только дело доходит до фактической стрельбы, то есть до реализации двигательного, выясняется, что никакая математическая цифра и даже радость от знакомства с тайным словом «упреждение» качественно ничего не даёт. Всё, что рассчитывает разум и в качестве ответа направляет в сознание, словно растворяется в пустоте, поскольку **сознанию вообще чужды любые математические показатели, оно**

просто не знает, как их применить, как заставить их работать с целью разбиения летящей мишени. В качестве аналогии обратимся к образовательному процессу и парадоксу получения высшего образования. Казалось бы, четыре, а то и пять лет обучения в профессиональном высшем заведении должны напрямую поспособствовать становлению соответствующих навыков. Однако стоит только выпускнику, вооружённому дипломом о полученном образовании, отправиться на работу, как выясняется: *«Забудь всё, что ты там за своей студенческой партией слышал, в жизни это не работает, тут нужно другое».*

Да, допустим вам стала известна величина упреждения; однако, как «взять» это упреждение, как выставить на ружье 2 м 23 см? Или так: да, вам абсолютно понятно, что в сфере работы с клиентами предстоит заключать контракты. Однако как именно это сделать? Что определяет заключение контракта? 50 прочитанных книг? Сданные зачёты на протяжении четырёх лет? Помимо того, что не существует ни единой дисциплины в образовательных программах, нацеленных на то, чтобы заключать сделки и обеспечивать выполнение обязательств по ним, собственно, нет даже такой дисциплины «как зарабатывать деньги». Словно должно стать интуитивно понятно, как этого добиться. Как разбить любую тарелочку, как заключать контракты 10 из 10, как объективно обрабатывать данные и прогнозировать последующие события. Эти и многие другие вопросы, адресованные сознанием разуму, порой навечно остаются глухими вопросами без точных ответов.

Неужели это тупик? Нет, не может такого быть; в противном случае, не существовало бы успешных людей, профессионалов, маэстро и знатоков своего дела. А самое главное, они не были бы способны подготовить плеяду своих преемников и учеников. Значит, что-то в происходящем не так. Значит, существуют и соответствующие обучающие тренировочные программы, и методические подходы, и действенная логика, и рабочие модели. Того же разума и сознания. Опять-таки, прикладная наука разрешения задач — не место мифологизациям и мистификациям. А потому данный монографический труд, посвящённый аспектам сознания, его функционалу, механизмам, роли и значению при взаимодействии с другими системами человека, сосредоточен в плоскости комплексного изложения результатов исследования так называемой социальной формы сознания. Без преувеличения выбранный методический подход к изучению сложнейшей категории сознания является инновационным, поскольку он, в первую очередь, продиктован требованиями и вызовами современной действительности, а не теоретизацией былых времён. Что есть **социальная форма сознания**, каким образом она определяет успешность или её отсутствие в жизнедеятельности человека, какова роль разума в данном ключе, а главное, что обязательно необходимо знать при формировании собственной программы тренировки, обрекающей на следование путем достижений — всё это предметно и комплексно изложено на страницах данной монографии.

Ещё несколько слов о практической полезности и перспективности применения результатов излагаемого исследования. Предположительно, читателю известно выражение **«историю пишут победители»**. Совершенно логично, что по какой-то

причине в ходе разрешения неминуемых конфликтов, одни становятся победителями, а другие остаются побеждёнными. Ввиду некой незримой обретенной власти победители и пишут летопись и своих жизней, и жизней им подчинённых или вверенных. Что же, в немалой степени результаты этого изыскания раскрывают, пожалуй, самые тайные аспекты науки власти — власти над самим собой, над собственным сознанием и разумом, а значит, и над собственными свершениями, достижениями и, в целом, судьбой.

Рефлексию о том, как и где применять полученные знания, выкладки и практические рекомендации, оставим на суд читателю. Переходя от вводного этапа практического размышления о взаимодействии сознания и разума, отправимся же в исторический вояж в мир человеческой мысли, а главное, мысли научной о том, что же всё-таки удалось выяснить и выявить или же попросту домыслить и придумать о сознании — таком загадочном и непонятом.

2

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС:

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЗНАНИИ

Последнее десятилетие единым основанием развития отечественной и зарубежной научной философской мысли можно считать явления сознания, обсуждение которых даёт возможность выявить в широкой системе знаний новые значения и смыслы. В связи с этим в представленной главе анализируются различные подходы к определению и структуризации сознания. Отмечается при том, что существующие в отечественной философии и психологии научные подходы к решению проблемы сознания группируются в направлениях естественнонаучной и гуманитарной традиций. Отмечается пересмотр критериев научности в последнее время; немалое внимание уделяется и зарубежным подходам, отличающимся от отечественных преобладанием анализа причин появления сознания и его связи с физическим миром, что достаточно изучено в отечественной философии с позиции диалектического и исторического материализма.

Итак, можно предположить, что вполне условная временная граница смены веков, а в прошедшем историческом периоде и тысячелетия, вызывает некую остроту, не только переживаний человек разумного о смысле жизни, например, но и в значительной мере активизирующие научный поиск единых оснований человеческой жизни. Таким единым основанием в последние десятилетия развития научной философской мысли, как отечественной, так и зарубежной, предстают явления сознания. Проблематика сознания всё более интенсивно и широко исследуется не только в ключе философии или психологии, но в комплексе естественных гуманитарных и общественных наук.

Существующие философские научные подходы к решению проблемы сознания группируются в направлениях естественнонаучной (ещё называется сциентизм) и гуманитарной традиций. Пересмотр критериев научности, то есть, какие существуют типы рациональности, в последние десятилетия приводит к мысли о ключевой роли понятия форм, типов и других терминов касательно сознания на пути предупреждения или даже преодоления элементов паранауки, распространяемых в научном обличье. Что касается гуманитарной традиции, она весьма незначительно представлена в науке посредством идей Шпета, Бахтина и других. Тем не менее эти идеи недостаточно адаптированы в теоретических или методических построениях отечественных психологов.

Современная философская практика неизбежно вовлекает и теоретическую психологию в обсуждении **экзистенциальных и социальных проблем**. Решение их не может быть выработано вне категории сознания. Как представлена эта категория в науке в какой степени реализован тезис Выготского о центральности этой категории для всей психологии философии? Образуют ли учения о сознании исследования и инновации знаменитых учёных (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев, К. А. Абульханова-Славская, В. П. Зинченко, А. Г. Асмолов, Ф. Е. Василюк, В. Ф. Петренко, В. М. Аллахвердов и др.) определенное единство или это совершенно разнокачественные программы исследований сознания? *Существует ли некое единство или всё же мы являемся свидетелями совершенно разнокачественных программ исследований сознания?*

Значительное богатство идей, изолированных временем и разрозненных теоретическими платформами, скрыто от широкого научного внимания, не артикулирована в предметном поле современной науки.

Категория сознания несёт в себе огромный потенциал для науки наших дней.

Целесообразно вывести сознание из скрытого, латентного состояния и всё-таки осмыслить как научную проблему в содержательном практическом объёме. Обсуждение проблемы на новом этапе развития науки даёт возможность выявить в широкой системе философских знаний новые значения и смыслы.

Анализ различных подходов к определению и структуризации сознания может быть соотнесён с той или иной методологической установкой (междисциплинарной, унитарной, системной) и обнаруживает связь различных структурных схем сознания с двухфакторной моделью бесконечно развивающегося сознания. То, что в науке называется «фактором взаимосвязи» и контакта индивида и окружающей среды, личности и общества, индивидуальности в реальных и потенциальных

образованиях «Я» — есть фактор созидания свободы и связанной с ней ответственности в системе взаимодействия социальных контактов. Так называемые двухфакторный подход, исследующий контакты, их интенсивности, широту, произвольность, устойчивость многообразия объектов, форм и так далее, позволяет указать контуры целостной системы развития сознания. Тем не менее, на данном этапе эта задача в науке не является решенной. Потенциал намечен, но задача по-прежнему не решена.

Пожалуй, не один век человечества задаётся вопросом о том, связана ли смена научных представлений — тех самых парадигм — с изменениями в социально-экономическом устройстве общества или всё-таки научная мысль развивается по собственным законам, независимо от установок и догматов диалектического или исторического материализма, тех или иных положений диалектической философии, или неких иных частных философских интерпретаций. Как бы мы ни отвечали на этот вопрос, нынешняя действительность научной и, в частности, философской мысли демонстрирует синхронные, совмещенные тенденции и устремления к междисциплинарному подходу и исследованию изменений основополагающих характеристик нынешней философской науки. Здесь мы могли бы сослаться на таких учёных как Аллахвердов В. М., Братусь Б. С., Леонтьев Д. А., Юревич А. В., Максимова Н. Е., Гусельцева М. С., Марцинковская Т. Д., Моросанова В. И. и др.

В частности, эта группа мыслителей стремилась к сохранению сложившейся в предшествующей годы системы научного философского знания. Также заметим, что **генерация и трансляция научных знаний**, как функция субъекта научной деятельности, конечно, **сама по себе тоже является сознательной**. Впрочем, она не тождественна «функции осознания глубины научного знания», то есть определению его системности, валидности и соответствия решаемым задачам. То есть функции субъекта научной методологической деятельности или рефлексии иногда включаются в первую из обозначенных функций.

Затрагивая систему научных знаний, имеется в виду иерархическая взаимосвязь следующих основных научных конструкций:

1. специальный язык, то есть понятия и категории, позволяющие сократить время и уменьшить усилия по переработке данных и передаче последующей валидной научной информации;
2. методы получения и оформления этой новой информации;
3. научное описание эмпирической фактологии;
4. выявление, то есть открытие и подтверждение доказательства закономерностей и законов, устанавливающих определённые отношения и связи между отдельными фактами, их группами и системами;
5. определение научных подходов построение концепций и теорий, позволяющих вскрывать, то есть философски осмысливать суть механизмов, действий, закономерностей и законов, обнаруживать новые факты прогнозировать динамические явления и так далее;
6. конструирование научно обоснованных инструментов и технологий, инструментальные комплексы и так далее, позволяющие вызывать целенаправленные изменения объектов воздействия.

Отметим, что в связи с последним пунктом существует некий «камень преткновения», описывающий отличия в системах научных знаний о живых и неживых объектах. Первые, в особенности наделённые психикой живые объекты, обладают изначальной активностью, из чего в XX веке были выведены предпосылки субъектности и субъективизации. Они оказываются невероятно сложными в изучении и в описании систематизации, ввиду нетривиального масштабного многообразия возможных форм, видов, уровня активности, а на определённых этапах изучения начинают оказывать некое сопротивление исследовательским усилиям со стороны постороннего лица, чужого субъекта, пытающегося осмыслить всё его многообразие в кратких формах. В этих случаях во всей полноте обнаруживается **феномен нетождественности проявлений сознания субъекта в отношении активного существа, откликающегося каким-то образом на внешнее воздействие**, включающее, как известно, помимо операциональных двигательных или действенных компонентов также *деятельностные*, обусловленные релевантной системой причин, принимаемой или отвергаемой противоположной стороной. По сути, это также именуется как «активное существо». И в этом ключе целесообразно говорить о возможности феномена сознающего, но не осознающего рефлексизирующего субъекта. В этом случае во всей полноте возникают вопросы, например: о зависимости «активного существа» от «действующего субъекта»; ответственности осознающего субъекта и доверия к нему. В конечном счете, нерешенность данной проблемы инициирует вопрос о доверии к научному психологическому знанию, о зависимости от научного авторитета и об ответственности ученого за корректность исследовательских процедур на каждом из приведенных выше этапов научного конструирования.

В связи с иерархичностью системы выстраивания научного знания, особое значение приобретает работа над категориальным аппаратом. В отечественной психологии этой важной работе уделено внимание такими авторами, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, Ю. М. Забродин, В. П. Зинченко, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, К. К. Платонов и др.

С годами объем и содержание основных категорий менялись. Некоторые категории отошли на второй план (отражение, ассоциация и т.д.), другие оказываются более востребованными (личность, деятельность, общение). На взгляд автора, в актуальном психологическом поле вся современная психологическая проблематика сконцентрировалась в двух категориях, наиболее тесно взаимосвязанных со всеми другими. Это **категории субъекта и сознания**.

Категория сознания, переживающая ныне свое очередное рождение, например, после работ В. Ф. Петренко по психосемантике сознания, определила новые точки роста не только в психологии (В. М. Аллахвердов, В. П. Зинченко, О. В. Гордеева, Е. В. Субботский, Ю. М. Швалб, Н. Б. Шкопоров, Е. В. Улыбина, Г. В. Акопов, А. Ю. Агафонов и др.), но позволила сформировать новую область научных исследований в США и Западной Европе (**The Science of Consciousness**).

В отечественной психологии в процессе последовательного осмысления и анализа **сознание выводится за пределы произвольных ограничений частной темы** в рамках общей психологии и в широкой совокупности теоретических

взглядов, прикладных и эмпирических изысканий отечественных психологов различных направлений и школ постреволюционной (1917 г.) эпохи, обретает свою исходную предметность, целостность и глубину.

Сознание неотрывно от субъекта и не может существовать вне субъекта, в то же время формы проявления сознания субъекта и субъекта сознания не тождественны. Факторами развития и проявления сознания в работе определены контакт (коммуникация, общение) и свобода (произвольность, творчество, созидание). Двухфакторная структура сознания обобщает и объясняет существующие описания функций, структуры, форм, видов и другие проявления сознания. Понятие «зависимость», в частности, можно определить как потерю (вынужденную утрату) тех или иных свобод ради сохранения хоть какого-то контакта (минимальной формы обратной связи) с другими людьми или с собой; в противоположность зависимости, «доверие» можно определить как добровольное, а не вынужденное ограничение своих свобод в пользу сохранения и расширения контактов, их превращения в смысловую коммуникацию, а не просто обмен информацией; «ответственность» также связана с самоограничением свобод, но не столько в связи с необходимостью решения собственных проблем, как в случаях зависимости и доверия, сколько с направленностью субъекта на позитивное взаимодействие с другими людьми.

Таким образом, фиксируя в качестве базовых категорий понятия субъекта и сознания, можно вывести из них в качестве производных такие важные, не только в конкретно-практическом, но и в общенаучном плане понятия, как *зависимость, доверие и ответственность.*

К унитарным концепциям сознания, в противовес комплексному подходу (Антонов Н. П., Велихов В. П., Зинченко В. П., Лекторский В. А., Гальперин П. Я., Лурия А. Р., Спиркин А. Г., Чуприкова Н. И. и др.), можно отнести подходы Аллаhverдова В. М. (теоретические и эмпирические исследования сознания), Бахтина М. М. (критика положения о единстве сознания, полифонический подход к проблеме), Слободчикова В. И. и Исаева Е. И. (психологическая антропология сознания), Лефевра В. А. (рефлексивные структуры), Швалба Ю. М. (целеполагающее сознание) и др.

Комплексный подход при желании можно отделить от системного подхода (Барбанщиков В. А., Братусь Б. С., Горбатенко А. С., Ломов Б. Ф. и др.).

Определения сознания нередко формулируются посредством категории *отражения* (Зейгарник Б. В., Платонов К. К. и др.), *рефлексии* (Климов Е. А. и др.), *самосознания* (Столин В. В., Чеснокова И. И. и др.); посредством *перечисления определенных признаков сознания* (Орлов Ю. М., Чуприкова Н. И. и др.) и *интеграции психических новообразований* (Божович Л. И.). Во множестве определений сознания отчасти отражено многообразие функций сознания: познание, отношение, целеполагание, регуляция и т. д. в сложной взаимосвязи субъекта (личности, «Я») и окружающего предметно-социального мира. В существующих определениях сознания не всегда осуществляется соотнесение, разведение или конструирование новых дефиниций сознания, соответствующих логике комплексного (междисциплинарного), либо унитарного подходов.

Различные **подходы** к определению и описанию уровней сознания **представлены в концепциях Бехтерева В. М., Выготского Л. С., Леонтьева А. Н., Зинченко В. П., Василюка Ф. Е. и др.** Вопросы специфики и взаимосвязи понятий «сознание» и «рефлексия» исследуются в комплексной парадигме (экологическое сознание, экономическое сознание, правовое сознание, политическое сознание и т.д., то есть, в явлениях контакта и свободы, в системах связи: «Я и природа», «Я и закон», «Я и политическое устройство общества» и др.), а также в рамках унитарного подхода (этническое, нравственное сознание), т.е. в явлениях контакта и свободы в системах «Я и другие», «Я в своей общности», «Я в себе».

Лингвистическая точка зрения (сознание существует исключительно в словесном материале и языке) отражена в концепции множественности языков сознания, где язык рассматривается как любой способ намеренного обращения одного «существа» к другому (Донских О. А., Розин В. М., Туллер Д. М. и др.). Сравниваются контакты взаимодействия, сотрудничества и эмоциональные контакты, как факторы развития речи и сознания (Лисина М. И.). Различаются наглядно-действенная, образная и словесная языковые составляющие сознания (Лурия А. Р.). Выделяются модальные формы (тактильные, обонятельные, вкусовые, зрительные и т.д.) и немодальные (пространство, время, социальные объекты); семантика и взаимопроекция, в концепте «семантическое единство субъективного мира» Артемьевой Е. Ю.

Оппозиция унитарного и комплексного подходов в проблеме языка и сознания снимается семиотическим подходом: язык – любая система знаков (Степанов Ю. С.). Рассматриваются различные семиотические системы (Фреге Г., Абрамян А. А., Якобсон Р., Салмина Н. Г. и др.).

В онтогенетическом плане важной, но малоисследованной категорией общей, и тем более, возрастной психологии является понятие «детское сознание». Важнейшие перемены в сознании ребенка происходят на грани 6-ти летнего возраста, а именно – переход от магического к естественно-научному объяснению мира, разделение физического и психического и др. (Субботский Е. В.). Выявлена предметная специфика осознания в старшем дошкольном возрасте (Салмина Н. Г.). Исследовательское сознание в детском возрасте анализирует Поддъяков А. Н. Особенности подросткового и юношеского сознания достаточно широко освещены в психологической литературе. Однако, в отличие от проблемы развития психики в онтогенезе, **проблема развития сознания в онтогенезе мало концептуализирована.**

Критическое осмысление еких форм и состояний сознания, расстройств и нарушений сознания позволяет лучше понять сам феномен человеческого сознания. С классической точки зрения (Зейгарник Б. В.) различные нарушения сознания рассматриваются как нарушения отдельных психических процессов, которые входят в многокомпонентную структуру сознания, либо их комплексов, состояний и личностных проявлений этих состояний (нарушений). Другая точка зрения (Климов Е. А.) рассматривает нарушения как особенность ориентировки (во времени, месте, обстановке, и т.д.), включая деперсонализацию, и ложные восприятие и воспоминания.

Структурный подход в проблеме нарушений сознания фиксирует нарушения в картине сознания, связанные с гипертрофией в развитии той или иной образующей сознания. В русле структурного подхода психологические (унитарные) концепции нарушений сознания представлены в работах Мясищев В. Н., Василюка Ф. Е. и др.

Несколько иная ситуация в спектре подходов и решений проблемы сознания в царит Западной Европе и США. В отклике на книгу М. Велманса (M. Velmanz, 2000) (по мнению ряда западных учёных, одной из лучших, написанных о сознании в последнем десятилетии) рецензент объясняет резко возросший интерес к сознанию в науке тремя взаимосвязанными причинами. Первая связана с существенным прогрессом в развитии нейронауки. Хотя картина еще не полна, нейронные корреляты таких сознаваемых процессов, как зрительное восприятие, эмоции, память начинают проясняться в связи с исследованиями на животных, больных с повреждениями мозга и недавними исследованиями с использованием функционального отображения мозга у здоровых людей. «В то же время, психологи-экспериментаторы преодолели свою нервозность в изучении сознания». Исследование таких феноменов, как слепота, способность некоторых слабовидящих точно угадывать характеристики зрительных стимулов, о которых у них нет сознаваемого зрительного опыта, обещает прояснить различие сознаваемых и несознаваемых процессов мозга. Третий источник «ветра в парусах исследований сознания» связан с работами в области искусственного интеллекта (Zeman).

Другой, широко известный и весьма активный исследователь сознания, Д. Чалмерс (D. Chalmers) выделяет три раздела, группирующих все множество проблем: 1. *Философия сознания*; 2. *Философские теории психических явлений (разум, память и др.)*; 3. *Наука о сознании*.

Классификация Чалмерса интересна тем, что в ней, помимо качественной характеристики различных разделов (перечень авторов и названия статей), приводятся также количественные данные (численность публикаций по разделам и составляющим разделы рубрикам). В каждом разделе статьи также группируются по темам: концепции сознания (27 статей), «объяснительный пробел» (34), материализм и дуализм (30), аргументация от знаний (16), материализм и модальность (атрибуты сознания) (29), метафизика сознания (34), панпсихизм (11), «зомби» как проблема сознания (19), качества сознания (цвет и др.) (39), содержание сознания (20), «репрезентационализм» (18), сознание и «мышление высшего порядка» (23), интроспекция и самосознание (28), единство сознания (11), функция сознания (18), различные философские теории сознания (23).

Второй раздел включает 20 групп тем: «Я» и личностная идентичность» (37 статей), «психология обыденного сознания» (35), «интернализм и экстернализм» (34), «свобода воли» (32), «язык и мышление» (27) и др.

Третий раздел включает 16 групп: нейронаука визуального сознания (24), сознание и нейронаука (34), когнитивные модели сознания (36), неосознаваемое восприятие (18), «имплицитная» память (15) и учение (10), многообразие слепоты и «слепота невнимания» (14), визуальное сознание (8), сознание и психология (24),

сознание в истории психологии (30), сознание и время (7), сознание животных (13), сознание и искусственный интеллект (11), сознание и физика (37), феноменология (38) и др.

Несмотря на обилие работ, как заключает Д. Чалмерс, «сознание упорно сопротивляется научным попыткам решения», а «некоторые исследователи приходят к выводу, что проблема не имеет решения» (D. Chalmers, 1995).

Всю проблематику сознания Д. Чалмерс делит на две группы по критерию трудности решения. К первой группе он относит относительно простые задачи, связанные с проблемой, ко второй – собственно проблему, представляющую большую трудность, и объясняет причины и характер этих трудностей. Следует отметить, что целый ряд «редукционистских» решений Чалмерс относит к ложным решениям и считает, что можно найти «натуралистическое» нередукционистское объяснение сознания, базирующееся на принципах структурной когерентности, организационной инвариантности и двух-аспектного рассмотрения информации.

По Чалмерсу не существует одной-единственной проблемы сознания. «Сознание» – двусмысленный термин, относящийся к множеству различных феноменов. Каждый из этих феноменов необходимо объяснять. Однако некоторые из них легче поддаются объяснению, чем другие. К легким задачам проблемы сознания Чалмерс относит те, которые поддаются решению стандартными методами когнитивной науки, посредством которых феномен объясняется в понятиях когнитивной логики («вычислений») или нейронных механизмов. Трудные задачи не поддаются решению этими методами.

Легкие задачи и проблемы включают, в частности, объяснения таких феноменов, как способность различать, категоризировать и реагировать на внешние стимулы; обобщение информации когнитивного характера; способность сообщать о своих внутренних состояниях; способность фокусировать внимание; намеренный контроль поведения; различие между бодрствованием и сном и др.

Все эти феномены связаны с понятием сознания и могут быть успешно объяснены с позиций когнитивной науки и прикладной науки.

«Реально трудной для объяснения сознания является проблема субъективного опыта (experience). Когда мы мыслим и воспринимаем – имеет место «шум» (whir) информационного процесса, но также имеют место субъективный аспект – нечто похожее на сознающий организм. Этот субъективный аспект (experience) – различные ощущения, восприятия, эмоции, мысли и т.д. Несомненно, что некоторые организмы – субъекты «experience», но как это осуществляется – вопрос, приводящий в тупик.

Широко принято, что «experience» возникает из физической основы, но у нас нет добротного объяснения, почему и как это происходит. Почему физические процессы приводят к возникновению богатой внутренней жизни?»

Чалмерс предлагает понятийно дифференцировать термины «qualia», «awareness», «conscious experience» и «consciousness», которым найти точные эквиваленты в русском языке не так просто.

Чтобы избежать путаницы (по Чалмерсу), нужно сохранить за термином «consciousness» значение феномена (явления) опыта («phenomena of experience»); используя менее нагруженный термин «awareness» для более «открытого» (известного, объясненного) феномена, описанного ранее как функциональность. Однако в большинстве работ выделенные понятия используются как синонимы.

Функциональность по Чалмерсу, в конечном счете, сводится к способности к словесному отчету о внутренней информации; восприятию информации из окружения и способности использовать её для управления поведением, причём соответствующим способом. Обсуждая распространенный способ объяснения той или иной функции (механизма), Чалмерс называет его редукционистским. Например, для объяснения учения, необходимо объяснить, как системы поведенческих способностей модифицируются в «свете» информации из окружения и способы, которыми новая информация может быть получена для поддержания адаптации приспособленности действий системы к ее окружению. Если мы показываем, как нейронный или «вычислительный» механизм делает это, то тем самым объясняем учение, то же мы можем сказать для других когнитивных явлений (перцепция, память, язык).

Согласно Чалмерсу, этот *тип объяснения не годится для случая сознаваемого опыта*. То, «что делает трудную проблему трудной» выходит далеко за пределы представления о функциях. Даже в тех случаях, когда мы объясняем действие когнитивных и поведенческих функций в ключе приближения к опыту сознания (перцепция, категоризация, словесный отчет), по-прежнему остается невыясненный вопрос: «Почему осуществление этих функций сопровождается осознанием?» Простое функциональное объяснение оставляет этот вопрос открытым.

По Чалмерсу ключевой вопрос проблемы сознания, это вопрос о том, *почему информационные процессы различения, обобщения и т.д. не свободны от внутренней чувствительности (субъективный опыт, переживание, сознание)?* Отсутствие ответа обозначается как «объяснительный пробел» между функциями и опытом сознания; необходим «объяснительный мост», материалы для которого еще предстоит найти. Согласно Чалмерсу, для объяснения сознания необходим новый подход. **Обычные объяснительные методы когнитивной науки и нейронауки недостаточны.**

Оценивая редукционистские методы (методы объяснения высокоуровневых явлений целиком в терминах фундаментальных физических процессов) Чалмерс заключает, что они хорошо работают во многих областях научного знания, т.к. то, что объясняется в этих областях — это структуры и функции, и это аспекты такого рода, которые являются следствием физического устройства. Когда они используются для объяснения «надструктурных» и «надфункциональных» образований, то эти методы бессильны для нефизических структур и функций.

Чалмерс предлагает следующее нередукционистское объяснение. По аналогии с физической наукой, в которой существует несколько базовых характеристик (масса, пространство, время), не объясняемых более простыми сущностями — и когда физикам не удалось объяснить электромагнитные волны механическими

явлениями, они постулировали также электромагнитные явления как фундаментальную характеристику, Чалмерс полагает, что нередукционистская теория принимает сознание в качестве фундаментальной характеристики не только в известном ряду: масса, заряд, пространство-время, но и окружающего мира.

Известно, что, где фундаментальное свойство, там и фундаментальные законы. Нередукционистская теория сознания дополняет новыми принципами совместимость основных законов природы, тем самым, делая возможным объяснение сознания. Конечно, признает Чалмерс, «...мы не получаем и в этом случае ответа на вопрос почему. Но это аналогично любой фундаментальной теории. Ничто в физике не говорит о том, почему материя первична, но мы не рассматриваем это как аргумент против теории вещества, которая может объяснить все типы материальных явлений, показывая, как они выводятся из базовых законов». То же может быть для сознаваемого опыта, считает Чалмерс. Такая позиция определяется как **разновидность дуализма**. Но это безвредная версия дуализма всецело совместима с научным мировоззрением. Такой подход не противоречит физической теории; нам просто необходимы дальнейшие соединительные принципы для объяснения того, как сознание возникает из физических процессов. В такой теории нет ничего мистического. Такую позицию Чалмерс называет «естественным (научным) дуализмом».

Если эта точка зрения верна, то теория сознания должна иметь больше общего с теорией в физике, нежели в биологии. Биологические теории не содержат подобных фундаментальных принципов, поэтому биологическая теория отличается определенной комплектностью и не вполне упорядочена. Физические теории, имея дело с фундаментальными принципами, стремятся к простоте и элегантности. По мнению Чалмерса, теория сознания должна также отличаться простотой, элегантностью и красотой.

Нередукционистская теория сознания включает психофизические принципы, связывающие свойства физических процессов со свойствами психического опыта. Чалмерс рассматривает в качестве таковых следующие.

Принцип структурной когерентности

Это принцип связи (согласованности) между структурой сознания (*consciousness*) и структурой процессов, находящихся в когнитивном основании субъективного опыта (*awareness*). Согласно Чалмерсу, содержание «*awareness*», — это *содержание прямо доступное (достижимое) и потенциально отчетное (reportable), т.е. осознаваемое в системе, использующей язык*. Таким образом, *awareness* — это чисто функциональное понятие, но, тем не менее, оно тесно связано с сознанием. В известных случаях, где мы находим сознание и «*awareness*» (там, где есть сознаваемый опыт), там кроется и некоторая соответствующая информация в когнитивной системе, которая в распоряжении контроля за поведением и в доступе для отчета. Обратное, когда информация в наличии для отчета и полного контроля, там и соответствующий сознаваемый опыт. **Таким образом, имеется прямое соответствие между *consciousness* и *awareness*.**

Это соответствие может быть прослежено далее. Центральный факт переживаемого опыта — это его сложная (комплексная) структура. Существуют также

отношения сходства и различия между переживаниями (тем или иным опытом), и отношения в таких вещах, как относительная интенсивность. Каждый из предметов опыта (experience) может быть частично охарактеризовано и разложено на составные части в терминах этих структурных свойств: сходство и различие отношений, воспринимаемое положение, относительная интенсивность, геометрическая структура и т.д. Центральным фактом является также то, что для каждой из этих структурных характеристик существует соответствующая характеристика в информационно-процессуальной структуре «awareness» (a).

Чалмерс рассматривает цветоощущение в качестве примера. Для каждого различия между цветовым опытом есть соответствующее различие в процессе. Различные феноменальные цвета, которые мы ощущаем, формируют комплекс – трехмерное пространство, основанное на различиях по оттенку (цветовой тон), насыщенности и интенсивности. Свойства этого пространства могут быть получены также из информационно-процессуального рассмотрения: проверка визуальных систем показывает, что световые волны различаются и анализируются по трем различным осям, и это и есть трехмерная информация, которая релевантна последующему процессу. Трехмерная структура феноменального цветового пространства, таким образом, прямо соответствует трехмерной структуре визуального awareness.

В общем, любая информация, которая воспринимается сознательно, является также когнитивно представленной.

Принцип организационной стабильности

Этот принцип означает, что любые две системы с одинаковой функциональной организацией будут иметь качественно идентичный опыт (experience).

Согласно этому принципу причины появления сознания (experience), не специфический физический продукт системы, а абстрактная модель причинного взаимодействия между компонентами системы. Чалмерс признает, что принцип весьма дискуссионный и использует мысленный эксперимент для доказательства этого принципа.

Двухаспектная теория информации

Два предыдущих принципа не носят базового (основополагающего) характера. Они включают понятия высокого уровня: «awareness» и «organization». Далее требуются базовые принципы.

Итак, основной принцип по Чалмерсу. Информационное пространство имеет базовую структуру из различных отношений между его элементами, характеризующими пути, по которым различные элементы в пространстве похожи или различны. Информационное пространство – это абстрактный объект, но, следуя Шеннону, мы можем рассматривать информацию как физически встроенную, когда имеется пространство различных физических состояний, различие между которыми может передаваться некоторыми причинными путями (causal pathway). Состояние, что передается, можно рассматривать как самоконструирующее в информационном пространстве. Для пояснения Чалмерс заимствует формулировку Бэйтсона (Bateson, 1972) – физическая информация – это различие, которое *делает* различие (a difference that makes a difference).

Далее Чалмерс предполагает, что информация характеризуется двумя основными аспектами: физический аспект и феноменальный аспект, что объясняет появление психического из физического. Психическое появляется благодаря своему статусу одного из аспектов информации, когда другой аспект обнаруживается встроенным в физический процесс.

Автор признает умозрительность (предположительность) предлагаемого принципа и множество нерешенных в связи с этим вопросов.

Работы Чалмерса вызвали многочисленные отклики как критического, так и одобряющего характера. Так, известный исследователь проблемы D. Dennett выступил против идеи Чалмерса «сортировать» проблемы сознания на легкие и трудные, считая, что такой подход уводит внимание исследователей в сторону (D. Dennett, 1996). Против деления проблемы сознания на легкие и трудные выступил также E. J. Lowe, который считает, что *«...это иллюзия думать, что есть легкая проблема, поддающаяся решению использованием вычислительной (когнитивизм) или нейронной парадигм!»* (E. J. Lowe, 1995).

Д. Ходжсон (D. Hodgson) доказывает, что некоторые простые и базовые проблемы сознания не могут быть решены, пока не разрешены трудные (D. Hodgson). Используя систему логически связанных утверждений С. Хорст (S. Horst) доказывает, что если трудная проблема сознания не может быть решена физикалистски, то и эволюционно она не решается. (S. Horst).

В. Сигер (W. Seager), соглашаясь с Чалмерсом в том, что не видит иного решения проблемы объяснения «как материальные процессы могут порождать сознание», в то же время приходит к выводу, что предположение Чалмерса о сознании как фундаментальной характеристике мира вызывает у автора ассоциацию с некоторой формой пансихизма (W. Seager).

Анализируя трудную проблему (почему физические процессы приводят к осознаваемому феноменальному опыту) Э. Миллс (E. Mills) приходит к выводу, что теоретическое построение Чалмерса не может помочь в ее решении (E. Mills). Ф. Варела (F. J. Varela), подвергая сомнению основное положение Чалмерса, развивает авторский подход, инспирированный стилем феноменологических исследований, названный **«нейрофеноменологией»**.

Т. В. Кларк (T. W. Clark) остро критикует взгляд на сознание как на нечто, сопровождающее или продуцируемое состояниями нейронов, нечто выходящее за пределы функционирования когнитивных процессов, реализуемых в мозге. Такая точка зрения создает, по мнению автора, ситуацию «объяснительной дыры» между функцией и феноменологией, которая не может быть преодолена функциональной теорией психики. Автор рассматривает гипотезу об идентичности субъективного переживания определенной информации, порождаемой контрольно-поведенческой функцией.

Объединяя множество исследований по проблеме сознания понятием «наука сознания» (The Science of Consciousness), М. Велманс (M. Velmans) предметно обсуждает вопросы дефиниции и местонахождения сознания. Автор констатирует наличие множества определений и общеупотребительных терминов «consciousness», «awareness», «conscious awareness» (иногда «phenomenal awareness») как синонимов.

Как отмечает М. Велманс (1996), в некоторых трудах «сознание» (consciousness) синонимично с «психикой» (mind), что, по мнению автора, слишком расширяет определение сознания, включая в него и бессознательные психические процессы. В других работах сознание синонимично с самосознанием (self-consciousness). Такое определение, считает М. Велманс, слишком узкое, поскольку человек может сознавать также другие вещи (других людей, внешний мир и т.д.) помимо себя. В споре Дуализм-Редукционизм М. Велманс занимает особую позицию, развивая собственную теорию «отраженного» (reflexive consciousness) сознания.

Анализируя позиции дуализма и редукционизма в решении вопроса о локализации сознания, М. Велманс приходит к выводу, что «классические дуалисты и редукционисты, страстно не соглашаясь по вопросу о том, где оно находится — где-то в мозгу, например» (M. Velmans, 1996), М. Велманс считает редукционистским тезис о том, что научные изыскания приведут к открытию нейронной основы сознания и объяснению явлений сознания в терминах нейронауки и, тем самым, будет показано, что сознание — это не более чем состояние мозга. Возражение М. Велманса состоит в том, что «причины онтологически не идентичны производимым эффектам», что иллюстрируется на примере явлений электричества и магнетизма (движение провода через магнитное поле вызывает электрический ток, текущий по проводу, но это не значит, что электроток онтологически идентичен движению провода; также неверно говорить, если обратить этот эксперимент, что ток, текущий в проводе онтологически идентичен окружаемому провод магнитному полю, возникающему в результате).

Как отмечает М. Велманс, почти все теории, рассматривающие отношения «сознание-мозг», предполагают, что предшествующие нейронные причины, вызывающие данный сознаваемый опыт, могут быть в принципе найдены, притом, что пока существуют очень разные точки зрения на природу эффекта. Так, «интеракционистский дуализм» допускает два способа причинного взаимодействия сознания с мозгом; эпифеноменализм полагает, что состояния мозга вызывают осознаваемый опыт, но не наоборот; эмерджентный интеракционизм полагает, что сознание появляется из мозговой активности и затем превосходит ту активность, из которой она произошла.

Предполагаемая М. Велмансом отражательная модель (reflexive model) стимулирует научные исследования нейронных и психологических причин сознаваемого опыта, но только с позиций, что ощущение, переживание и т.д. локализуется не в головном мозге, а в точке воздействия (палец или другой участок тела в случае укола булавкой) посредством механизма, названного М. Велмансом «перцептуальной проекцией» («perceptual projection»). Для иллюстрации механизма М. Велманс обращается к примерам фантомной конечности (рука, нога). Автор считает, что «перцептуальная проекция» — общий механизм работы сознания и в других модальностях (слух, зрение).

«Отражательная модель» позволяет выстроить гипотезу о том, как сознание относится к мозгу и к физическому миру, не обращаясь к дуализму и не скатываясь в редукционизм.

Сознание (experiences) возникает из отраженного взаимодействия инициирующего стимула с перцептуальным процессом. Это взаимодействие результируется в сознаваемом феноменальном мире, который включает то, о чем мы обычно думаем как о «физическом мире». Это то, что мы обычно принимаем, как физический мир, есть часть того, что мы сознательно испытываем; это не то, что в стороне от жизни.

Как отмечает Веллманс, почти все эти теории, рассматривающие отношения сознания и мозга, полагают, что предшествующие нейронные причины, вызывающие данный создаваемый опыт, в принципе могут быть обнаружены. Впрочем, авторы данного монографического труда не являются сторонниками нейронаучных теорий и концепций в силу того, что обилие теоретизаций так и не прошло испытаний и вызовов практики. Будучи сторонниками прикладного подхода, позволяющего отвечать любым вызовам многозадачника современности, мы не склонны теоретизировать «без последствий», но напротив, в ключе осмысления движемся «с конца — в начало», то есть, от практики — к системным выводам и положениям.

Подводя предварительный итог весьма неполному обзору философско-психологических работ по проблеме сознания в Соединённых штатах Америки и Европы, отметим, что существует заметные различия в разработке самой проблемы. Если в отечественной философии и психологии внимание исследователей концентрируется, главным образом, на вопросах определения и структуры сознания, то в зарубежной науке — на так называемой *трудной проблеме сознания*, а именно: на вопросах, почему появляется сознание и как оно связано с физическим миром (в частности об этом описали B. Baars, D. Chalmers, D. Dennett, J. Searle, J. Shear, F. Varela, M. Velmans и другие).

Тем не менее, описанные множественные взгляды на научную проблему осмысления самого сознания и, как минимум, его потенциала по-прежнему не дают целостных качественных ответов на вопросы, выдвинутые жизнью и деятельностью. Представленная научно-исследовательская концепция, изложенная в данной монографии, призвана послужить качественным трамплином для разрешения осмысленных ранее коллегами трудных и простых задач, не разделяя и не разъединяя репрезентированные ими теории и наблюдения; не противопоставляя их и не обрекая на вечный конфликт. Напротив, **подход школы прикладной науки свидетельствует в пользу интеграции существующих валидных научных знаний.** Более того, а что, если мы не просто ограничимся категорией сознания, но рассмотрим её динамически? То есть *в ключе взаимодействия с тем самым механизмом, отвечающим за качественные решения двигательных и интеллектуальных задач?* Да, речь идёт о разуме.

Итак, первым объектом на широкой дороге масштабного осмысления всегда выступает **модель**; нет модели — нет единого основания для дальнейших дискуссий и свершений, как писал Григорий Семёнович Попов в труде «Феноменология памяти». А потому далее читателю предлагается перейти к исследовательскому этапу и знакомству с рождением концептуального подхода к разрешению крайне сложных задач:

осмысление эвристической модели сознания, а также выход на модель взаимодействия разума и сознания.

З

ВЫХОД НА МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗУМА И СОЗНАНИЯ.

МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗУМА И СОЗНАНИЯ

Данная глава представляет собой гносеологическое и праксиологическое философское путешествие в мир концептуального осмысления сознания. Как уже отмечалось в предшествующих главах, не существует единой теории сознания, а методы и подходы, представленные современной академической наукой, практически не находят единых точек соприкосновения даже в ключе ответа на вопрос, где же находится наше сознание, в какой момент времени оно возникает, и почему даже мысленно-умозрительно охватить потенциал сознания до конца так и не удаётся.

В нашем концептуальном поиске ответов на различные и многочисленные, а порой бесконечные вопросы о сознании, в первую очередь, мы обратимся к модели круглого стэнда. Старт осмысления хотелось бы обозначить словами легендарного стрелка, чемпиона с мировым уровнем, одиннадцатикратного победителя соревнований по стендовой стрельбе, некогда главного тренера национальной сборной СССР, Юрия Филаретовича Цуранова. К слову отметим, что изучение феномена Цуранова, который в серии 120 выстрелов демонстрировал ровно 120 попаданий, посвящена отдельная монография, под названием «Как за 5 лет стать чемпионом мира?». Её выход запланирован на 2023 год.

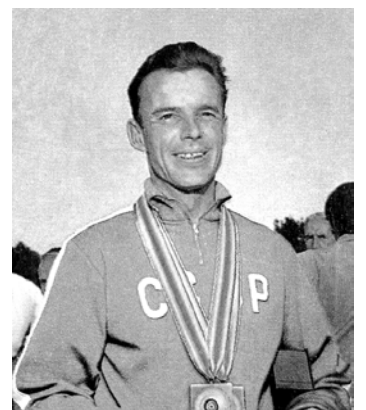
Итак, Юрий Цуранов описывал следующее: «...как только ты подошёл на стрелковый номер, сначала прочь все мысли из головы, и лишь затем становишься на сам номер». Иными словами, чем больше вы думаете о номере, тем хуже вы стреляете. То есть, допустим, если мысли стрелка заняты тем, как он стоит, правильное ли положение ног он выбрал, удобно ли ему и так далее, смещается фокус внимания, который изначально (ввиду поставленной задачи *разбить тарелочку*) как раз и должен быть сосредоточен на том, как поразить мишень.

Тем не менее, критически осмыслим рекомендацию Цуранова. Почему перво-наперво требуется выбросить прочь из сознания все мысли, лишь затем следовать на стрелковый номер? Почему так? Что в этот момент времени происходит с человеком?

Вернёмся к базовым концептуальным положениям. Ранее говорилось, что по природе своей **функция разума — математическая (или арифметическая)**. С другой стороны, **функция сознания — геометрическая**. Бесспорно, для того чтобы поражать мишени, то есть разбивать тарелочки на лету, стрелку необходимо находиться в сознании. Думать о том, как именно разбить мишень, требуется до старта действия. То есть думать (размышлять, осмысливать и прочее) человеку рекомендуется до того, как начать что-либо делать. Как только приходит пора что-либо сделать, требуется прекратить думать. По сути, динамически при взаимодействии разума и сознания система срабатывает так: математическая функция разума словно передаёт эстафету сознанию, по факту, преобразаясь в функцию геометрическую. Именно геометрическая функция и позволяет человеку действовать в режиме реального времени в пространстве, его окружающем, сообразно существующим задачам. Повторно отметим, что, эксплуатируя геометрическую функцию человек не вычисляет, более того, он, используя геометрическую функцию, и не может вычислять, поскольку за последнее отвечает другая функция, математическая.

Изображение 1. Как за 5 лет стать чемпионом мира. Монография. Автор: Олег Мальцев

Изображение 2. Юрий Филаретович Цуранов. Советский стрелок-стендовик и тренер по стрельбе. Десятикратный чемпион мира, десятикратный чемпион Европы, одиннадцатикратный чемпион СССР, участник трёх летних Олимпийских игр, победитель многих турниров всесоюзного и международного значения.

Перенесём идентичную ситуацию, описывающую невидимую динамику «сознание-разум», в стрелковую среду. Если человек, находясь на номере, предпринимает попытки вычислить, получается следующее: тем самым он стреляет в несуществующую мишень. Именно в несуществующую, поскольку стрелок попросту не перешёл в сознание. Даже физически находясь на стрелковом номере, он всё же не находится в среде стенда. Продолжая эксплуатировать математическую функцию разума, он не передаёт эстафету геометрической функции сознания. Попросту говоря, в попытке рассчитать или осмыслить, как использовать стрелковую позицию, человек не переходит к задаче поражения мишени, фактически летящей по команде «Дай!». Находясь в другой среде (пока условно назовём это средой реальности, порожденной расчетами), он пытается понять, как математическим способом разбить мишень. Мишень, существующую в его реальности, но не существующую в действительности, фактической и физической среде круглого стенда. Обратите внимание на представленный ниже рисунок-схему, на которой отражён описываемый принцип.

геометрическая
функция

Именуя категории их сущностными названиями, мы могли бы заключить: **если человек не переходит от математической функции к геометрической, значит, он стреляет, находясь в памяти, а не в сознании.** То есть стрелок пытается поразить мишень, воспроизведённую по памяти, словно кальку, извлечённую из информационного банка данных памяти, но не переходит в сознание и не обрабатывает новые фактические данные о летящей тарелке здесь и сейчас. Так и получается, что спортсмен или исследователь попросту стреляет в другую тарелку, тарелку, нарисованную его памятью, но не тарелку, что со свистом проносится прямо перед ним и которую можно разбить, только пребывая в сознании. Потому, в частности, при изучении записи выстрела, оказывается, что патроны не просто не поразили фактическую тарелку, но разлёт выстрелов просто фантастический.

Вот такой парадокс стрельбы с попыткой вычисления: человек стреляет в тарелку, которой в действительности не существует, однако ему искренне кажется, что он стреляет именно в эту тарелку, летящую здесь и сейчас.

Благо, исследовательская среда круглого стенда позволяет наглядно отразить и продемонстрировать данный принцип, Принцип игр разума и сознания, невидимый глазу физическому. Однако те же самые процессы наблюдаются и в иных плоскостях человеческой деятельности. Нередко случается, что таким же «памятным» способом человек пытается, например, заключать контракты. Допустим, менеджер прилагает усилия, чтобы заключить сделку с неким невидимым персонажем, с фантомом. У него в памяти уже существует представление, как сработать с конкретным человеком, в пользу этого свидетельствует его опыт. И, увлекаясь, человек словно забывает, что все люди разные, что персонажных моделей в этом мире существует превеликое множество, и что, прежде чем приступить к сделке, необходимо как минимум определиться с классификацией, то есть понять, кто сидит перед тобой по ту сторону стола переговоров. Иными словами, нередко случается казус: менеджер словно разговаривает с вами, буквально надевая, словно мешок на голову, своё представление о вас как о клиенте, даже не пытаясь разобраться, что вам на самом деле нужно. В порыве той же увлечённости или, напротив, потакая собственному опыту, человек может глядеть на своего клиента, скажем, как на Ивана Васильевича, другого человека, с которым он работает уже 2 года, и какое-то время не отдавать себе отчёт, что перед ним не Иван Васильевич, а Джон Стивенсон, к примеру.

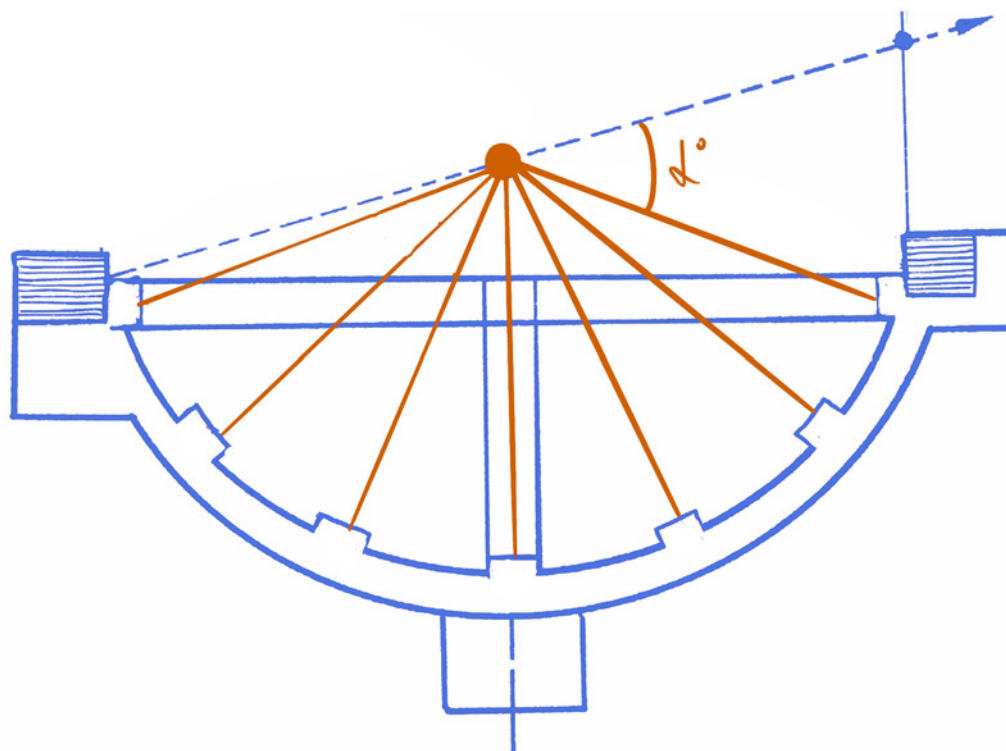
От примеров с клиентами и взаимодействия менеджера с ними перейдём к так называемому «личному». Нередко случается, что человек, переживший различные удары судьбы и получивший в итоге крайне негативный опыт с женщинами, каждую следующую женщину воспринимают через призму собирательного образа всех предыдущих неудач. Иными словами, если ранее довелось иметь дело с тремя взбалмошными и экстравагантными дамами, от которых одни проблемы, то и четвёртая, и все последующие теперь тоже будут восприниматься как взбалмошные. Сознательные попытки разобраться, who is who, нередко даже не предпринимаются. Точно так же женщины, обжегшись на молоке, дуют на воду: сделав вывод о том, что им прежде приходилось иметь дело с негодями, каждого последующего мужчину автоматически назначают негодяем. Даже если

тот ещё ничего не успел сделать и фактически не имеет отношения к её прошлой жизни. Вплоть до того, что достаточно одной искры, дабы разжечь пламя памяти. Например, женщина подмечает, что у мужчины, с которым она только что познакомилась, такой же острый нос и низкий тембр голоса, как и у трёх предыдущих «негодяев». Вывод, как говорится, не заставит себя долго ждать: этот мужчина, которого она видит 5 минут своей жизни, тоже будет обозначен как «негодяй». Безусловно, то заключение, которое она для себя делает, не имеет ничего общего с происходящим. Впрочем, воскликнем метафорически: *кто же об этом хотя бы задумывается!..* Нечасто происходит качественное осмысление того, что новый человек в окружении не имеет связи с частными оценочными категориями, возникшими в результате неуспешности отношений с предыдущими людьми. Отождествление людей, событий, персонажей, существующих в действительности, с собственными представлениями, обоснованными так называемым «опытом», а по сути инцидентами прошлого, скопившимися в архивных информационных банках памяти, было и остаётся порочным, то есть продуктом ущербности, нежелания, иррациональности или просто неспособности человека к объективизации, то есть объективному мышлению и восприятию. Собственно, о том, как разрешаются вопросы данного толка, призваны отвечать иные науки, в частности, психология. В ключе данного монографического труда наша первичная задача – философское осмысление сути сознания и его динамической взаимосвязи при взаимодействии с разумом с неминуемой практической пользой, а именно: как эти познания помогают в жизни при разрешении разноплановых задач, позволяя из когорты лиц, действующих автоматически, перейти к категориям сознательного управления происходящим?

От мира насущного вернёмся к круглому стенду. *Итак, почему на стенде нельзя производить расчеты?*

Да, математическая величина упреждения всегда известна. Однако изменяющиеся углы параллакса при выстрелах с разных номеров требуют корректировки. То есть, по сути, стрелку придётся что-то сделать, чтобы справиться с видимым упреждением, а не фактическим. Фактическое упреждение (2,23) является неизменным; однако стоит стрелку поменять свою позицию, например, перейти с первого стрелкового номера на четвёртый, как, в виду изменения параллакса, видимое упреждение изменяется.

Обратите внимание на рисунок-схему: на нём графически отображено, как параллакс влияет на изменение восприятия упреждения стрелком. Данный пример прекрасно и отчётливо демонстрирует разницу между фактическим и воспринимаемым. Стоило появиться одному добавочному параметру, влияющему на качество решения задачи, как конфигурация восприятия становится иной. Более того, если стрелок пытается поразить мишень, исходя из видимого упреждения, он всегда промахивается. Ему кажется, что производимый выстрел должен разбить тарелочку в пух и в прах, на деле же, фактически, тарелка словно «уходит», оставляя стрелка позади. Или напротив, оказывается, что выстрел совершён слишком рано. Опять-таки, рекомендуется сравнить представленные ниже иллюстрации этих двух примеров. Что их объединяет? Слово «кажется». **Человеку кажется, что он знает**, куда именно стрелять и что тарелочке не уйти от заряда дроби. Нередко же практика показывает обратное.

Аллегорически можно было бы заключить: пример стрелка, описанный выше, подталкивает к мысли, что **тот живёт, словно в иллюзии**, постоянно стреляя в тарелочку, которой то ли ещё нет, то ли уже нет. Переводя категорию круглого стенда и продемонстрированные примеры на любую иную отрасль профессиональной деятельности человека, несложно обнаружить тотальное тождество. Нелепость происходящего вызывает улыбку, пожалуй, только в комических театральных постановках: представьте себе, как главный герой, скажем, шекспировского произведения нападает на антагониста раньше времени. В действительности же лиц, действующих таким способом, нередко называют антисоциальными, психологически неустойчивыми или попросту дезадаптивными. Оставим данные категории психологической науке, сами же отправимся дальше.

Теперь осмыслим сам тип стрельбы. Стрельба навскидку – это двигательная стрельба. Соответственно, в сознании следует задаться только одним вопросом: что я должен сделать, чтобы попасть в тарелочку? Заметьте, в сформулированном вопросе отсутствует слово «вычислить». Ориентируюсь на видеоматериал «Уроки Цуранова», процитируем: *«вскинул ружьё, обогнал мишень – и стреляй, вскинул – и стреляй; думать не надо»*. Иными словами, **мысли или способ вычисления заменяются способом действия**. То есть, вместо того чтобы линейно пытаться продумать сценарий и шаг за шагом, алгоритмично физически перейти от его первой сцены к последней, предлагается применить способ реализации сценария. Вместо линейного физического приложения усилий – применение инструмента, способа, концептуального подхода. Не секрет, что линейность действий неминуемо приводит человека к упору, например, упору в тупик или в неожиданное препятствие. Вертикальная функция, напротив, препятствий не

создаёт. Однако способности вменять на практике вертикальную функцию предшествует соответствующая логика и, как минимум, образованность. Человек не может использовать то, что ему неизвестно. А потому нередко, к сожалению, такие явления как «выбор соответствующей модели поведения», «синхронизация роли на систему координат» или «создание оптимального собирательного образа» так и остаются для человека теоретическими выкладками, ведь механизм их применения попросту неизвестен.

В частности, кажется, что при синхронизации роли на систему координат «обязательно необходимо» как-то действовать. Человек забывает, что линейные действия приводят к препятствиям; механизм же синхронизации роли говорит об ином: как оказаться в нужном месте, в нужное время. А чтобы это место и время каким-то способом «совпали», прежде должна возникнуть система координат, в которой уже воплощён потенциал человека (приложены усилия); в это время и следует оказаться «здесь и сейчас». Внедрение, или реализация практической полезности данного принципа невозможны без качественного понимания отличия сознания от памяти, а также без понимания основ ролевого моделирования, базовых принципов работы разума и, как минимум, желания в этом разобраться. Однако, чего точно не пригодится, так это расчётов — в этом ключе они бессильны.

Из практики мирового спорта известно, например, что многие футболисты предпринимают попытки «запрограммировать» себя на победу. У тренеров уходит немало времени, чтобы объяснить, почему такие попытки не приводят к качественным изменениям. В качестве примера к осмыслению хотелось бы отметить Легенду Манчестер Юнайтед, знаменитого на весь мир футболиста Уле Гуннара Сульшера. На протяжении десятилетий он был одним из лучших, если не самым лучшим футболистом в европейской истории. Сульшера ненавидели все. Его называли «убийцей с лицом младенца», «суперзапасным», даже «фартовой замечной». Суть в том, что этот человек практически никогда не выходил в основном составе команды. Но если тренер Манчестер Юнайтед Алекс Фергюсон и выпускал Сульшера на поле, происходило нечто невообразимое. «Суперзапасной» не просто удачно включался в развитие игры, но и приносил своей команде победные голы, меняя даже самый негативный расклад на победный. Конечно же, в контексте этой монографии мы не можем слишком много времени уделять биографии отдельных, хотя и весьма великих футболистов, а потому читателю рекомендуется на выбор, самостоятельно изучить несколько видео, которых на платформе YouTube достаточно много.

Просмотрев несколько видео, несложно убедиться, что спортивное состязательное выступление с мячом Сульшера лишено каких-либо угловатых расчётов и вероятностных рассуждений. Словно Сульшер — маг, способный оказаться в нужном месте в нужное время, простым разворотом головы или корпуса перенаправить мяч, а тем самым и сценарий всей игры. Более того, обратите внимание, какие скорости царят на футбольном поле. Здесь практически нет времени думать; попробуй только задуматься, где оказался мяч или куда он полетит далее, как уже останешься позади всех; собственно, **сами рассуждения заменены на способы двигательной реализации**. Безусловно, на то требуется навык. Иными словами,

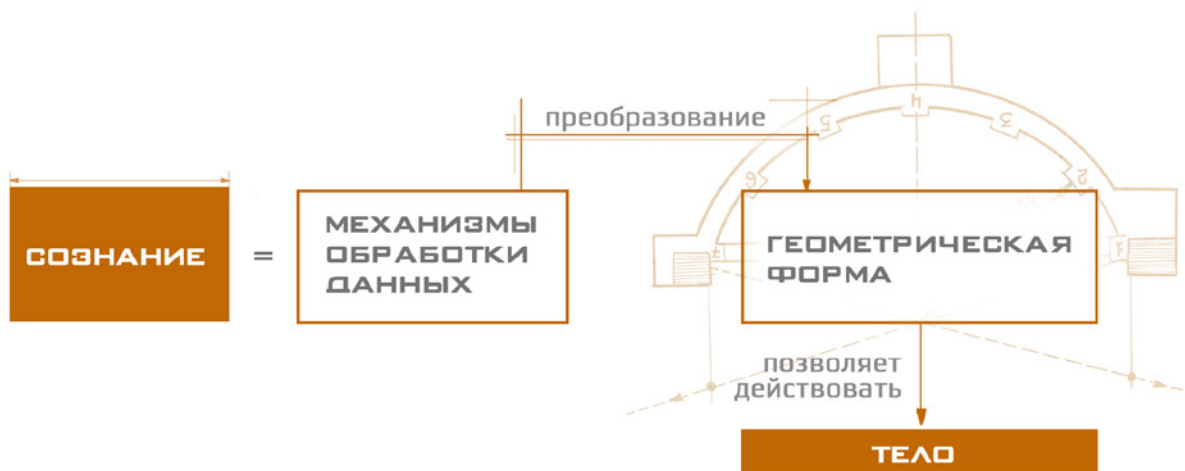
без развитой координации и выносливости, без понимания логики происходящего, без способности видеть расстановку сил и читать текущий сценарий, одной геометрической функции будет недостаточно.

Полной противоположностью Сульшеру в феноменальности выбора действия и способа его реализации является бразилец Роналду, один из лучших игроков в истории чемпионатов мира, один из лучших мировых бомбардиров, экс-рекордсмен чемпионатов мира по забитым мячам. Снова-таки, вместо тысячи словесных описаний лучше несколько раз изучить видеозаписи тренировок, игр, а также чемпионатов мира с участием Роналду. Невольно складывается впечатление, что Роналду в свои лучшие годы был способен из любой точки футбольного поля за счёт своей феноменальной скорости реакции, взрывной организации психики и умения не останавливаться, был способен прорвать и пробить любую оборону, словно луч лазера рассекая всё на своём пути и забивая громогласный гол. Пожалуй, это тот тип спортсмена, который сызмалу пренебрегал геометрической плавностью, противопоставляя физическую пробивную способность и отточенное мастерство в абсолютном владении мячом. Действительно, даже с точки зрения эксперимента рекомендуется сравнить стили игры Сульшера и Роналду. Такая исследовательская практика тысячекратно качественнее позволяет увидеть, как происходит преобразование механизмов мышления, то есть механизмов разума – в геометрическую форму.

Сульшер – человек без мыслей. Роналду свой стиль выработал ещё в детстве, то есть он не думает и не размышляет о том, что сделать, он просто сам по себе «такой футболист» – и в прежние годы таковой конфигурации никто не мог что-либо противопоставить. Безусловно, многие пытались повторить и стиль Сульшера, и тренировочный опыт Роналду, и даже смешать эти стили между собой. Что ж, истории достаточно знать одного Роналду и одного Сульшера, вторых, третьих или пятых более не ждут.

Впрочем, переходя от вероятностного анализа исторических ценностей, обратимся к ключевому предмету осмысления данной главы – к динамической модели, отражающей взаимодействие сознания и разума.

По сути, **главная формула сознания** весьма проста – это **преобразование механизмов обработки данных или мышления в геометрическую форму, которая позволяет телу действовать**.

Соответственно, **ключевая категория сознания — двигательные**. В сознании нет места попытке размышлять над тем, что требуется сделать. На определённой стадии тренировки человек способен приблизиться к такому состоянию, при котором обе функции — мышление и геометрическая форма действия — идентичны микросекунде. Такой человек способен свободно действовать в сознании, переключаясь на разум и обратно. Тем самым, происходит обоюдное переключение математической и геометрической функций, что в итоге даёт возможность при решении любой задачи конструировать на ходу.

Стоит повторно отметить, что это уже следующий уровень познания механизмов человека, в том числе, и сознания, что требует годы практики, упорных тренировок и качественной методологии. В жизни, пожалуй, это можно было бы описать так. Прибегнем к уже полюбившемуся исследовательскому полю стрелковых дисциплин. Представьте себе стрелка, который вскинул ружьё в некий момент времени, сразу же понял, что вскидку он сделал плохо, невовремя. Зная это, он тут же разворачивает корпус и поправляет вскидку, как требуется, обрабатывает мишень, летящую на запредельной скорости, и разбивает тарелочку. И всё описанное в нескольких предложениях, подразумевающее колоссально отточенное взаимодействие сознания, памяти, разума и тела, происходит за какие-то доли секунды. И даже если зрителям со стороны кажется, что в какой-то момент у стрелка ничего не получится, тот, конструируя на ходу, совершает якобы невозможное — *за минимальное время перестраивается и меняет конфигурацию* и под аплодисменты разрешает задачу.

Ещё раз, отметив переключение функций стрелками на рисунке-схеме, опишем взаимодействие сознания и разума.

1. Как говорил Цуранов, выключаем все мысли, то есть не опираемся на математическую функцию разумных расчётов и сознательно приступаем к решению задачи.
2. Реализуя двигательный (вскидка), стрелок понимает, что требуется изменить конфигурацию. Тем самым сознание (геометрическая функция) формулирует определённый посыл и направляет его разуму.
3. Механизмы разума, получив запрос от сознания, обрабатывают данные и возвращают результат обработки, подавая их сознанию.
4. Согласно полученным из разума данным, человек отстраивается, то есть меняет конфигурацию решения задачи, меняет вскидку, доводит ружьё и производит выстрел.

Итог: тарелочка разбита, задача решена, результат констатирован.

Соответственно, динамическая концептуальная модель, представленная в ключе текущего размышления, отражает работу сознания в неразрывной взаимосвязи с разумом в момент решения задачи. Как показывают многочисленные мировые примеры мастеров, родоначальников или выдающихся учителей школ, мировых признанных гениев, маэстро или попросту людей, которые качественно делают

свою работу, данная модель не только имеет место быть, но и отвечает на множество согласующихся вопросов, в частности, почему в определённый момент времени у человека получается достичь того, чего он желает и к чему прилагает усилия, а в иной — нет.

Об особенностях и специфике аспектов функционирования механизмов, отражённых в данной динамической модели, и особенно о полезности представленной модели речь пойдёт в последующих главах. А в качестве заключения хочется привести небольшую ремарку: латинское крылатое выражение «ad posse — ad esse», что означает «от того, что возможно — к тому, что действительно существует» или «от возможного к реальному», довольно точно отражает механизм взаимодействия и срабатывания функциональных систем человека, его разума и сознания.

Разум, как *posso*, и сознание, как *esse*, раскрываются исключительно в тандеме. В традициях прикладной науки этот же принцип философски звучит так:

Делай, что должно, и управляй тем, что будет.

4

БАЗОВЫЕ БЛОКИ И ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ БЛОКИ СОЗНАНИЯ

В лучших традициях школы прикладной науки обратимся к наследию выдающегося учёного, советского академика, величайшего новатора, методиста и мыслителя
Алексея Самуиловича Яковлева.

Пункт управления
визуальными
панелями

Изображение 3.
Григорий Семенович Попов.

Изображение 4.
Алексей Самуилович Яковлев.

С авторской точки зрения, хотелось бы сказать так: нам невероятно повезло, что большая часть архивов, принадлежащая гению Яковлеву, уцелела, пережив и военные, и поствоенные годы. В контексте данной и нескольких последующих глав я как автор имею честь сослаться напрямую на документы и личные дневники одного из величайших представителей школы прикладной науки. Вообще в качестве ремарки спешу отметить, что читателю интересующемуся было бы нелишним ознакомиться с книгой «Рыцарский орден русских воров», представляющей феноменальных людей, без которых технологическое, инновационное и масштабное научное становление и восшествие СССР на Олимп было бы невозможным. Да, 30-е годы XX столетия отмечены многими выдающимися личностями, поставившими на кон свои судьбы, взгляды и исследовательские концепции. Однако, с точки зрения автора, такие учёные, как Яковлев и Попов — это люди, на множество парсеков опередившие своё время. В качестве отправной точки осмысления масштабы вклада этих учёных, скажу лишь, что Григорий Попов систематизировал и заложил комплексное прикладное учение о памяти, а Алексей Яковлев — учение о сознании. По ходу практического рассуждения в контексте данной главы читателю предлагается ознакомиться с эвристической моделью устройства сознания, отражающего его блоки и базовые функции. Данная модель была предложена в конце 30-х годов Алексеем Самуиловичем Яковлевым.

Впрочем, умы грандиозные в излишних похвалах и представлениях не нуждаются — за них говорят их результаты, достижения и соответствующий вклад. А потому, переходя от исторических референций, переведём фокус нашего внимания на базовые блоки сознания, что позволит с практической точки зрения качественно осмыслить функционал сознания.

Наше знакомство начнём с функции состояния блоков сознания. О каких блоках идёт речь? Согласно модели, существует два базовых вида блоков: активный и пассивный блоки сознания.

ЧТО ТАКОЕ АКТИВНЫЙ БЛОК СОЗНАНИЯ? И как вообще человек понимает, что он находится именно в активном блоке? Разумеется, ни один из *homo sapiens* даже не задумывается о том, находится ли он в активном блоке или нет. То есть и самый осмысленный и сосредоточенный человек никогда, даже самому себе не констатирует, что он находится в активном блоке. У него, собственно, таких категорий не существует. И тем не менее, как же он пользуется этим блоком? *Как возникает понимание того, что всё-таки этот активный блок существует и с ним можно что-то делать?*

Активный блок сознания характеризуется двумя состояниями: состояние знания и состояние восприятия.

Как работает состояние знания? В качестве примера приведём гротескную зарисовку, что есть истинная быль. Так, однажды во время экспедиционного исследования в городе Дубровник на встречу научной группе буквально вылетела одна женщина. Спешно перебирая ногами в шлепанцах, прыгая с одного камня мостовой на другой, она бежала навстречу членам Экспедиционного корпуса и буквально вопила: «А-а-а-а, вы из журнала «Экспедиция»! Вы учёные! Я вас знаю!» Буквально вот таким образом и способом сработал активный блок сознания этой женщины, случайно повстречавшейся нам в хорватском городе Дубровник. «А я вас знаю!» — вот такой радостный порыв человека, находящегося в состоянии знания.

Все объекты в активном блоке сознания разделяются на две части: на воспринимаемые, которые мы не знаем; на объекты нам известные, и потому не привлекающие никакого внимания.

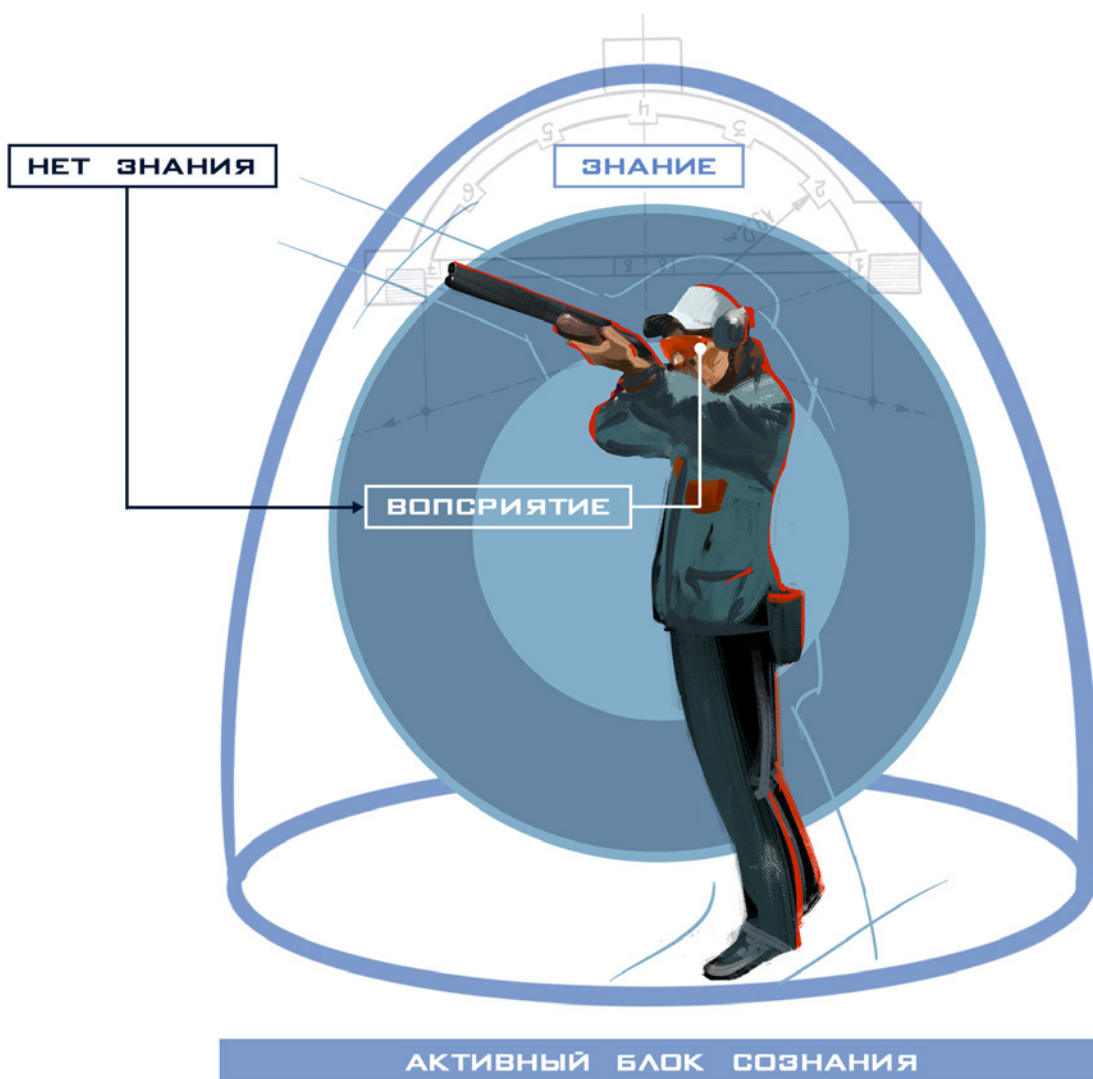
Заметьте, человек часто не обращает внимания на то, что ему кажется совершенно понятным, знакомым и давно известным. Чаще всего, например, он ест яблоки не потому, что они полезные или вкусные, но просто потому, что ему хочется яблоко. О полезности и вкусовых качествах яблок он практически не задумывается, потому что ранее уже осмыслил для себя этот вопрос. Или другой пример: бывает, люди по 20, а то и по 30 лет ходят одними и теми же улицами своего родного города, но не замечают ни одной памятной доски, ни одного древнего элемента архитектуры, ровным счётом ничего. Если такому человеку указать рукой на существование таких объектов, он сильно удивится, потому что

давно их не замечает. Почему так? Ответ кроется в понятии восприятия: по сути, восприятие этого человека уже давным-давно отключено на предмет архитектурного ансамбля оформления улиц родного и до боли знакомого города. Да и зачем ему воспринимать, если он убеждён, что и так знает всё вокруг? Зачем заново отвлекаться на то, что и так тысячу раз знакомо? Собственно, поэтому увидеть и заприметить что-то «новое» для себя в этом состоянии он теоретически неспособен. Нередко случаются даже крайности такого рода, которые лучше всего показать на связке «водитель-пешеход». Представьте себе водителя, притормозившего и пропускающего бабушку, переходящую улицу в неполюженном месте. Водитель обращается к бабушке: «Уважаемая, позвольте заметить, что в этом месте пешеходного перехода нет». А бабушка ему в ответ примерно следующее: «Ох, сынок, езжай с Богом и со своим мнением дальше, я здесь 30 лет уже хожу!» Собственно, вот так и работает активный блок сознания у этой бабушки. Ей вообще всё равно, есть тут пешеходный переход или нет. Она давно для себя решила, что в этом конкретном месте переходить улицу можно. И она даже обосновывает свою позицию, то есть озвучивает причину, почему ей, в отличие от остальных пешеходов, можно переходить дорогу там, где нет соответствующих разрешительных знаков: *она-то целых 30 лет так ходит!* И никакие доводы разума, и ссылки на ПДД с тридцатилетним стажем, так сказать, не сравнятся. Нелепая, но совершенно обыкновенная инсинуация, порождённая состоянием знания в активном блоке сознания конкретного человека.

Для сравнения, с целью демонстрации, окунёмся в исследовательскую среду круглого стенда. Наш герой прошлых глав, новичок, который только-только знакомится со стрелковой дисциплиной скит, попадая на круглый стенд, пытается каким-то способом его воспринять. Именно воспринять. Да и как иначе, ежели он не знает устройство круглого стенда и почему он именно такой?

Если мы не знаем устройство стенда, в таком случае мы его воспринимаем. Как? Так, как хотим.

А теперь в представленную формулу, вместо слова «стенд», можете подставить что угодно, любое понятие или категорию – принцип будет срабатывать ровно таким же способом. А в дальнейшем несложно рассмотреть и ошибки при реализации двигательных, проистекающие из восприятия. Например, почему человек выбирает неудобную стойку, почему он делает вскидку слишком рано, почему у него не получается стрелять методом фонаря? Потому что действия человека изначально определены его восприятием, а не формой знания. Попросту: новичок стреляет так, как воспринимает. Более того, ему даже не видно в движении, что именно он делает. И тем более нет так называемого «мышления о последствиях»; бабушка, переходящая дорогу 30 лет в неполюженном месте, твёрдо убеждена, что она всё делает верно, что никакие опасные последствия её не настигнут, она даже не задумывается о том, что следующий водитель не станет останавливаться и с ней разговаривать. И действительно, а зачем, если целых 30 лет всё складывалось так удобно?

Новичок, в первые годы знакомства со стрелковыми дисциплинами, совершенно не замечает тех аспектов, которые специалисты (не обязательно профессионалы) прекрасно видят со стороны. По движениям человека можно заранее определить, почему он не разобьёт летящую тарелочку. Собственно, это один из тех аспектов, в которых положено качественно разбираться тренерам: в какой именно момент времени производится вскидка и вкладка; куда направлены стволы; как обрабатывается мишень и соответственно этому корректируется стрельба (и всё описанное — за считанные доли секунды). Безусловно, в самом-самом начале человеку неизвестно, ни что такое *вскидка*, ни что такое *вкладка*, ни *разновидности мишеней*. И даже если он слышит фразу советчика: «Стреляй на обгоне!» — для него это словосочетание практически ничего не значит. Да, пройдёт некоторое время, он разберётся в базовых понятиях и принципах стрельбы на круглом стенде, но и это не станет фундаментальным основанием или даже гарантией того, что теперь всё познанное превратится в форму знания. Нередко, поверхностно разобравшись в некоторых ключевых понятиях, человек продолжает действовать «по наитию», а, по сути, опираясь на собственное восприятие.

Если мы стэнда не знаем, мы его воспринимаем — из этого происходят все неприятности.

И другая крайность: безапелляционная уверенность в собственной форме знания исключает восприятие.

Собственно, второй принцип и описывает пример городского жителя, который совершенно не замечает, скажем, окружающей его архитектуры. Для него эти статические данные уже исключены из восприятия. С другой стороны, динамику происходящего на улицах города он будет воспринимать очень хорошо. Допустим, мимо него пронесётся грузовик, из кузова которого на мостовую посыплется апельсины. Такую динамику он заметит непременно и определённо отреагирует. Например, побежит или апельсины собирать, или возьмет смартфон и сделает фото, или просто улыбнётся. Однако возвышающуюся на мостовой статую Архангела Михаила, представляющую собой немалую историческую ценность, он уже давно не воспринимает, её как будто не существует в его карте бытия.

Сделаем небольшое отступление в сторону. Давайте порассуждаем, **что такое стереотип.**

Пожалуй, корнем формирования стереотипа выступает следующий принцип: **человек способен увидеть только то, что знает.** Допустим, в качестве объекта анализа перед нами возникнет некий асоциальный элемент: наёмный убийца, бандит-налётчик, мошенник и т.д. С точки зрения восприятия обывателя, характеристики, присущие этим асоциальным элементам, полны инсинуаций, догадок и образов, выполненных в стиле кинематографических клише. Набор инсинуаций формируют представление человека, скажем, о том, как выглядит шпион. Это человек, обязательно таящийся в тени, предпочитающий надевать чёрный плащ в пол, чёрные очки на пол-лица или странную шляпу. Опять-таки книжные и кинематографические образы, повстречавшиеся ему ранее, будут только оттачивать это базовое представление о шпионе. Как же на самом деле выглядят шпионы? Безусловно, по-разному. На то они и шпионы, чтобы не привлекать излишнего внимания окружающих и без сопротивления, конфликтов и какого-либо подозрения разрешать собственные задачи.

Перемещаясь из плоскости частных интересов в альтернативную плоскость, отметим, что сотруднику контрразведки достоверно известно, как не выглядит шпион, и что подобного рода инсинуации в виде чёрных очков и плащей не просто отвлекают от решения поставленных руководством задач, но и непременно ведут в тупик. Чёрные очки — неклассифицирующий признак шпиона. Как будет вести себя шпион? В том смысле, к чему он будет прилагать усилия? К тому, чтобы его заметили как можно позже. Соответственно, такой человек приложит максимум усилий для эффективного управления вниманием окружающих его лиц. Более того, в каждой профессии существуют свои особенности, свои инструменты и подходы. Стоит ли говорить, какую роль играют качественный грим или даже просто грамотно выполненный макияж. Впрочем, на то и существуют ряды инсинуаций: человек не использует профессиональные категории для осмысления тактики, логики и специальных подходов, которые используют шпионы в своей

деятельности; обыватель опирается на собственное восприятие, подпитываемое тем перечнем социальных образов и стереотипов, что ему дают с детства.

Тем более не знаком он с профессиональными категориями из плоскости оперативной работы, так называемым «развитием по невозможному навыку». Что это такое, лучше всего продемонстрировать на простом примере. Представьте себе художника, расположившегося на одной из центральных площадей Мюнхена Marienplatz, который на холсте неспешно рисует городскую ратушу. Может ли художник оказаться киллером? С точки зрения рациональности, это практически невозможно. Иными словами, подготовить из киллера художника — задача на грани абсурда. Да и киллеров-художников в литературе как-то обходили стороной, не писали о них и не слагали легенды, то есть нет такого образа с точки зрения общепринятого. Обывателю на ум даже не приходит мысль о том, что сценарий может развиваться и другим способом: человек сначала может стать художником, а потом выбрать асоциальный путь профессионального убийцы.

Безусловно, развитие по невозможному навыку как понятие и описывается не детально. Тем не менее, не сложно вообразить себе потенциальную сцену, в которой художник-киллер спокойно дожидается своей жертвы, никто на него не обращает внимания как такового. В момент приближения жертвы, стоит только развернуться спиной, художник просто достанет из коробки с инструментами матчевый пистолет и совершит прицельный выстрел в затылок. Даже если окружающие и примутся искать, откуда был произведён выстрел, их взгляды будут скользить по перепуганному художнику, в руках которого дрожит кисть. Такие, как вы, понимаете, точно стрелять неспособны. И пока соответствующие люди будут искать киллера, художник спокойно соберёт мольберт, кисти и прочую снедь и отправится восвояси с места преступления.

Или вот такое развитие событий: обычно в фильмах показывают, что как только киллер стреляет в жертву, он мгновенно собирает или прячет собственное оружие и убегает с места преступления, то есть пытается как можно скорее скрыться прочь. И тому же обывателю (да и ряду специалистов) непривычно даже думать о том, что киллер может намеренно подойти как можно ближе к жертве. Один из таких принципов прекрасно описан в романе Чингиза Абдуллаева «Моё прекрасное алиби». Собственно, почему книга называется моё прекрасное алиби? Потому как никто никогда в жизни не задумается, что инвалид с одной рукой может быть киллером, да и вместо того, чтобы убегать, прямо идёт к павшей жертве и становится одним из зевак, которые смотрят на труп. Иными словами, стереотип детектива или полицейского нацелен на поиск того, кто скрылся с места происшествия. И опять-таки, выражаясь профессиональными категориями, *если по ту сторону баррикад против представителей правоохранительных органов будут играть не самоучки и не стереотипные любители боевиков 90-х, но люди, обладающие определёнными навыками, они в обязательном порядке учтут как весь набор инсинуаций, так и фактические положения и правила игры, и составят такую конфигурацию развития событий, чтобы не привлекать к себе никакого внимания, кроме необходимого для решения задачи.*

Безусловно, приведённые примеры призваны показать, **как работают формы знания и форма восприятия в активном блоке сознания человека. Причём обе эти функции работают одновременно, не исключая друг друга.** Некоторые аспекты человек знает и не воспринимает, другие же воспринимает, но формой знания такой продукт восприятия не является.

В целом, так и срабатывает принцип: человек способен видеть только то, что ему известно и что он знает.

Стоит ли в таком случае заключать, что восприятие стенда, вместо знания стенда, – это как минимум неэффективно? Человеку, пытающемуся попадать по стремительно летящим тарелочкам на круглом стенде, исходя из оков собственного восприятия, странно и даже обидно, почему он промахивается. Профессионал же скажет так: стенд надо знать. Исходя из фундаментального знания, человек способен понять, что происходит и что ему, собственно, предстоит сделать в конкретный момент времени в конкретной конфигурации.

Почему же наше сознание так устроено? Или, другими словами, зачем существуют функции знания и восприятия? Благодаря взаимодополняющей динамике срабатывания функции знания и восприятия, человек способен обучаться в процессе жизнедеятельности, он способен учиться непосредственно в деятельности (как выразились бы наши иностранные коллеги, *learning in motion*), причём осуществляется это моторное обучение автоматически, то есть не требуя специальных инструментов и подходов. То, что человеку известно, его уже не отвлекает; внимание сосредотачивается вокруг пока ещё не известного, пока ещё не постигнутого, пока ещё не выученного.

Возможно ли изучить некое явление или даже среду, пользуясь восприятием? Безусловно, за некоторое время определённо возможно. В частности, изучить среду круглого стенда в среднем вполне вероятно за год, при условии, что человек будет прислушиваться к пояснениям опытных стрелков и тренеров и складывать полученные фрагменты знаний в общую картину, словно собирая пазл. Будет ли полученная картина исчерпывающей, это, конечно, иной вопрос. Однако в течение года, в ходе тренировок, фактические результаты, то есть количество поражённых мишеней, будут отражать качественную взаимосвязь между формой знания и степенью развития навыка стрелка.

Безусловно, нет такой деятельности, в которой не существовало бы форм крайностей: скажем так, достаточно ленивый и недалёковидный стрелок вместо того, чтобы один раз прочесть книгу об устройстве круглого стенда, способен целый год ничем иным не заниматься, кроме как заучивать собственные ошибки. По сути, вопрос подхода и вообще желания человека преуспеть на деле, а не на словах. Собственно, не зря существует выражение «учиться следует один раз». Не два раза, не пять и не десять. И определённо нет ничего хуже, чем переучиваться. Длительное занятие, невесёлое и неблагодарное. Более того, человеку, убеждённого, что он и так умеет или и так обладает соответствующим навыком, даже при условии необходимости переучиться или повысить квалификацию, практически невозможно внести изменения в собственную систему навыков. Ему в этом

мешает как раз-таки устоявшаяся форма знания. **Человеку сложно признаться себе, что та форма знания, которой он обладает, — ущербна.** И даже осознавая, что внесение изменений крайне полезно и актуально, преобразование собственной формы знаний — нередко задача непосильная. Человеку проще продолжать оправдывать себя и объяснять себе, почему уже существующей формы знания ему достаточно, нежели просто приняться за дело и научиться чему-то новому.

Переучиться человеку практически невозможно, этому препятствует уже существующая форма знания. Для внесения соответствующих изменений требуется весомая причина, сила воли и дисциплина — компоненты, крайне редко встречающиеся в обывательской среде XXI века.

Именно по этим причинам многие специалисты, те же спортивные тренеры, предпочитают не переучивать, но учить с нуля или, по крайней мере, достраивать необходимый навык на уже сформированную устоявшуюся фундаментальную платформу. **Что такое «переучить»?** Сложнейшая задача, требующая изначально: А) стереть всё из памяти (очистить соответствующие информационные блоки, поменять привычки, подходы, логику и многое иное) и Б) построить всё заново.

Тем более становится эта задача невыполнимой в том случае, когда сам человек не желает переучиваться и перестраиваться. Но, повторимся, даже человеку, осознанно подходящему к этой задаче, крайне сложно довести её до финального завершения, поскольку сама по себе задача — труднейшая. Так уж устроена наша система, наше человеческое естество, и качественная методика обязана учитывать эти аспекты и принципы.

Теперь перейдём к следующей категории: **ПАССИВНЫЙ БЛОК СОЗНАНИЯ.** Чем характеризуется пассивный блок? Пассивному блоку присущи свои инсинуации: **заблуждение и обработка данных.**

Итак, любой пассивный блок сознания содержит некоторое число заблуждений. Почему так? Дело в том, что всегда существуют явления, ситуации, аспекты, феномены и многое иное, о чём человек пока ещё не знает. Попытка дать определение или поскорее обработать данные в активном блоке сознания с целью превращения этих данных в форму знания обычно заканчивается неудачей. Более того, переводя фокус внимания с одной задачи на другую, с одного интересного дела к другому, человек перемещается от одного блока сознания к другому. Тем самым, прежний активный блок сознания, в котором человек на чём-то фокусировался и что-то делал, теперь уже становится пассивным. Этот принцип отражён на рисунке-схеме, представленной ниже. Иными словами, человек «прыгает» из одного блока в другой, тем самым активные пассивные блоки просто переключаются между собой. Прежде активный блок сознания становится пассивным, и напротив, прежде пассивный блок сознания может стать активным; это простое переключение.

Теперь повторно вернёмся к посылке о том, как человек обрабатывал данные о некоем событии, находясь в активном блоке. Стараясь как можно быстрее закончить

обработку данных и тем самым превратить их в нечто «твердое и решённое», он далеко не всегда обрабатывает эти данные качественно и уместно. И дело даже не всегда в отсутствии информации или в подаче некачественной информации как исходного «топлива для обработки». Нередко человек попросту не умеет этого делать, то есть он несведущ в вопросах аналитики, не отличает истинное от ложного, не обладает соответствующими параметрами и характеристиками, позволяющими классифицировать и систематизировать полученные данные. Попросту выражаясь, эффективная обработка данных — это тоже навык. И с таким навыком мы не рождаемся, этот навык требуется приобретать в процессе жизнедеятельности. Если же человек таким навыком не обладает, не использует соответствующие инструменты для обработки данных, что же, тогда нет ничего удивительного в том, что финальный продукт обработки данных в итоге ущербен, некачественен и не имеет никакого отношения к действительности.

Так и получается, что человек, **воспринимая окружающую действительность, превращает её в реальность – в удобную картину понимания.** Удобную, но не ту, что есть на деле. Таким образом, условно, в пассивных блоках сознания варятся и томятся, словно жаркое, продукты некачественной обработки данных. Сложно сравнить процессы, происходящие в пассивных блоках, с чем-то иным, кроме тушения. Сам же человек относительно данных, которые существуют в его пассивных блоках, нередко говорит так: «я пока ещё разбираюсь»; «ещё не всё понятно»; «затрудняюсь»; «нет целостной картины»; «ещё не вижу, как это сделать» и т.д.

О чём идёт речь? О данных и продуктах восприятия, не переведённых в состояние знания.

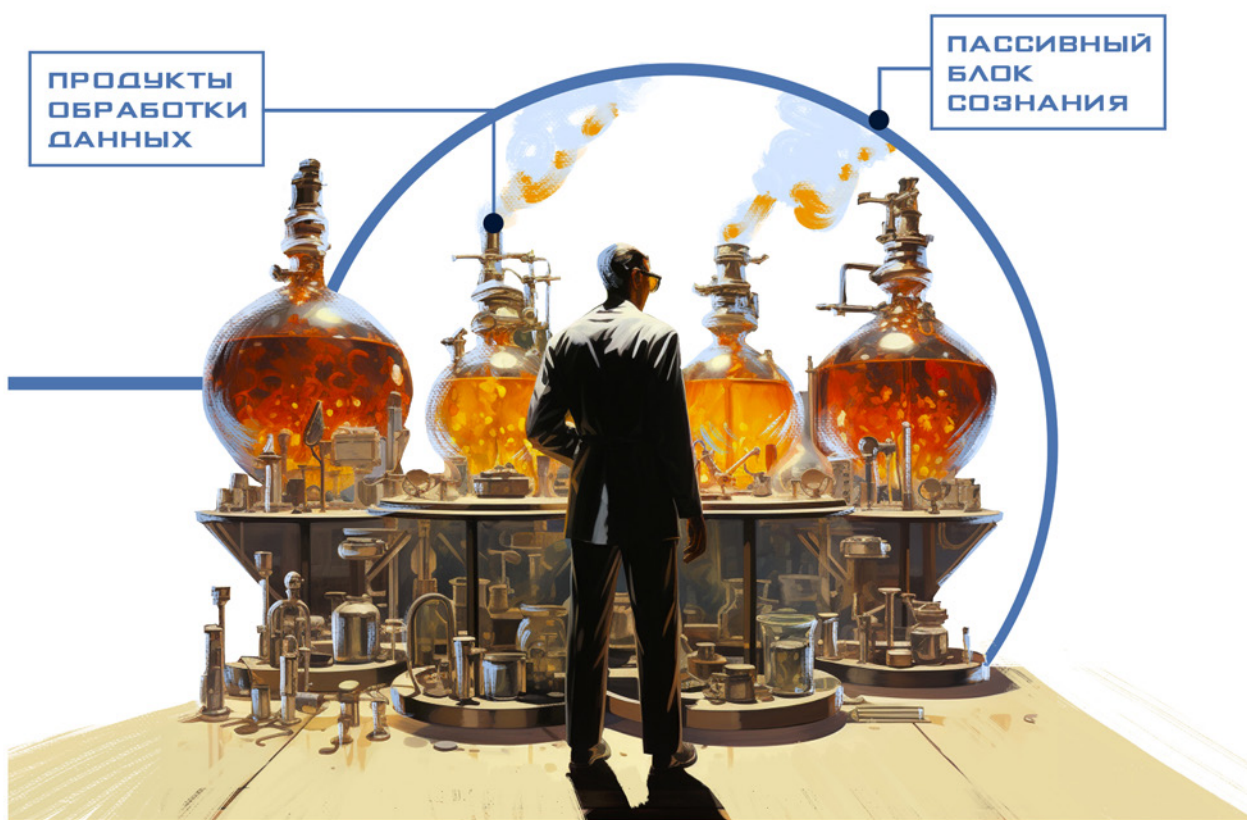

Рисунок 13

На следующем этапе нашего практического осмысления предлагается порассуждать о примере человека, которому свойственны две функции: *он способен придумывать и аналогизировать.* Иными словами, существуют люди, которые разрешают задачу финальной обработки данных в пассивных блоках, либо придумывая конечный продукт, либо аналогизируя, то есть проводя аналогии. Накопленные данные, которые не удаётся систематизировать, представляют собой некую тяжесть. Носить с собой такую тяжесть, словно камни в рюкзаке, неинтересно и не хочется никому. А потому, не мудрствуя лукаво, многие «разрешаются от тяжести», выдумывая содержание пассивного блока. Известна другая крайность – провести аналогию накопленных данных с чем-то известным, да и заключить: «всё, что скопилось у меня в пассивном блоке по такому-то поводу (по аналогии) на самом деле есть «вот это»». Достаточно опасная крайность, стоит заметить.

Именно в виду **замены обработки данных на аналогизацию, у человека совершенно разные категории внезапно становятся идентичными, схожими.** Так и получается, что стул становится похожим на кресло, кресло — на сидящего человека, сидящий человек — ещё на что-то. Если в психологии такого рода ассоциативный ряд считается простым упражнением, то непонимание причин выполнения этого упражнения привычкой укореняется в сознании человека, превращаясь в навык: всё непонятное и всё, в чём человек не хочет разбираться, он приравнивает к уже известному и ставит знак «равно». В отдельных случаях финальным **итоном таких сравнений и аналогизаций становится тенденция массового приравнивания и обобщения.** Так, у человека колбаса становится похожей на банан, банан — на велосипед, велосипед — на космическую ракету и т.д. Стоит ли отмечать, что человека, уверовавшего в действительную идентичность вышеперечисленных предметов, специалисты именуют дезадаптивным в обществе, рекомендуя тем самым помещать его в соответствующие лечебные и профилактические учреждения. Но, как говорится в анекдоте, в психбольницах «лежат только те, кто спалились»; более хитрые и скрытные свободно гуляют, составляют весомую долю социума.

Вообще, с детства стоит воспитать привычку вместо категории «похоже» обращать внимание на категорию «чем отличается». **Именно проникновение в суть устройства и оперирование категориями отличий** и позволяет здоровому человеку не только качественно завершать обработку данных в активном блоке сознания, не только не хранить и не копить в пассивных блоках заблуждения и инсинуации, но и гарантированно эффективно и победоносно разрешать любые задачи, поставленные жизнью и вызовами эпохи. И даже те задачи, которые умами, склонными аналогизировать и делать всё похожим, именуется невозможными.

В целом, так выглядит динамика взаимодействия активных и пассивных блоков сознания. Дальнейшее проникновение в суть устройства блоков сознания, представляющее собой практическую полезность для любого человека, ведущего активную деятельность, а также описание полного функционала будет представлена в главах 5–7. Хочется подчеркнуть, что изложение этих и последующих результатов научных изысканий возможны благодаря упорному труду и вкладу наших предшественников, а особенно, вкладу академика Алексея Самуиловича Яковлева в становление учения о сознании.

И кратко напоследок: не стоит жить восприятием одного дня. Полезно всё же разбираться в устройстве. В противном случае круглый стенд станет похожим на арбуз, арбуз — на футбольный мяч, а тот, в свою очередь, унесёт человека с пути реализации далеко прочь, прочь от поставленных целей, пускай и дерзких стремлений или попросту смелых мечтаний.

5

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЗНАНИЯ

■ Дурное и хорошее — их нет.
Есть то, как мы решим назвать их сами.
Уильям Шекспир

Изложение результатов комплексного исследования, представленных в данной главе, главным образом преследует разрешение следующей научной задачи:

верификации эвристической модели сознания.

Прежде, погрузившись в исследовательскую среду круглого стенда, нам удалось стать на один шаг ближе к пониманию естественного восприятия человеком окружающего его мира, к осмыслению динамики и логики взаимодействия сознания и разума и, в частности, к описанию базовых функций нашего сознания. Опять-таки, с точки зрения функционала отметим ключевые понятия:

- 1. активный блок для человека характеризуется состоянием знания и состоянием восприятия;**
- 2. в пассивном блоке, отвечающем за обработку данных, хранятся те самые данные восприятия, которые пока не переведены в состояние знания.**

Впрочем, динамика взаимодействия активных и пассивных блоков не является единственной функциональной системой сознания. Полноту картины, позволяющей осмыслить единую эвристическую модель сознания, довершает исследовательская концепция, а также ход её апробации, совершённый выдающимся учёным, доктором военных наук, академиком Алексеем Самуиловичем Яковлевым. Последующие данные и выкладки представлены в соответствии с личными исследовательскими дневниками академика Яковлева.

В качестве стартовой точки философского осмысления запомним такое понятие, как **«модель»**. Качественная и эффективная модель не является одиночным следом человеческой истории. Её характеризует, как минимум, прототипологическая частотность, то есть частота обращения человека к этой модели с целью перенесения её в плоскость собственных дел. Иными словами, качественная рабочая модель методами прототипологического тождества легко переносится в иную среду, где она не только приживается, но и приносит свои плоды, результаты. Обратимся к примеру. Древняя европейская модель «охота с легавой собакой» в дальнейшем была перенесена в альтернативную плоскость, в наши дни именуемую бизнесом. По сути, модель, наиболее точно и аккуратно описывающая и позволяющая осмыслить все подходы к работе с клиентом — это охота с легавой собакой.

«Ружейная охота с легавой собакой» — модель, которая впоследствии была использована всеми деловыми сообществами компаниями и фирмами в качестве основной модели работы с клиентами.

Представьте себе, как собака ищет птицу — *считай, ищет клиента*, — и тащит её к шефу. Шеф стреляет и, если попадает в мишень, заключает контракт. Разумеется, попадает не всегда. Как говорится, без навыка не обойтись. Тем не менее, анализируя старейшие адвокатские финансовые европейские сообщества, подчеркнём, что именно модель охоты с легавой собакой бизнес-сообщества и переняли в последующем. И по сей день данная модель выступает ключевой в сегменте работы с клиентом.

С другой стороны, если эту же модель рассматривать в ключе стрелковых дисциплин, она и лежит в основе дисциплины американской траншеи. В основе олимпийской траншеи кроется такой метод охоты, как облава. С исторической точки зрения, отметим, что охота с легавой собакой свойственна аристократи-

ческому сословию, методами облавы же пользовались прочие сословия, более низкие с точки зрения социальной лестницы тех эпох. Так, дворянин совместно со своими крестьянами нередко охотился методами облавы.

В дальнейшем обе модели охоты были использованы и в военных плоскостях. В частности, в контрразведке, например, для разрешения задач поимки шпиона, перехвата информации и т.д.

Рисунок 14

Зачем вообще вести речи о моделях? Согласитесь, довольно нечастый предмет разговора. Мышление моделями и методами прототипологизации вообще нельзя назвать уделом популярности. А зря, поскольку именно качественная наглядная модель — оплот единовременно разумного и осознанного восприятия окружающего мира. Нет модели — значит, нет и ключа к пониманию сути происходящего относительно того или иного явления, феномена, среды, отрасли, в целом, любого дела, которому себя посвящает человек.

Тем более, как минимум странно, что до сих пор в научных кругах не представлена единая модель, сколь-нибудь вносящая ясность в процессы функционирования сознания или же очерчивающая область перспективных исследований. Не станем отвлекаться на цитирование риторических вопросов на предмет того, кому это нужно и кто виноват. Нам, учёным-прикладникам, известно, что делать. А потому и приступим к осмыслению комплексного плана взаимодействия функциональных блоков сознания.

Итак, пожалуйста, обратите внимание на рисунок-схему. На нём изображены человек, находящийся в активном блоке и пассивные блоки сознания. Впрочем, это не единственные элементы системы сознания. **Человек постоянно находится в активном блоке сознания, при этом одновременно пребывает в состоянии пассивного напряжения**, поскольку именно в пассивных блоках сознания непрерывно происходит обработка данных по любым другим делам и занятиям, на которые в данный момент напрямую внимание человека не обращено. Всё, как в банальном режиме многозадачника; пускай внимание человека сосредоточено на разрешении некоего текущего дела в активном блоке, это не исключает продолжение сценариев, обработка данных по которым осуществляется в пассивных блоках. К слову, порой обработка данных в пассивных блоках длится годами. Время обработки данных – вообще величина достаточно неизученная, поскольку она зависит от слишком многих параметров, в частности, навыка, инструментов, умения человека ими пользоваться и т.д. Однако в быту нередко можно услышать такие фразы, как: «...эта ситуация не покидает меня», «никак не могу выбросить из головы то, что произошло 3 года назад», «всё не пойму, почему этот человек так со мной поступил» и прочее. Неразрешённые задачи словно подогревают бурлящий котёл, генерирующий пассивное напряжение. Более того, такие рутинные категории, как лень или усталость нередко завершают обработку данных неким заблуждением. И напротив, люди, склонные к процессам обдумывания и рассуждения, нередко превращают процесс обработки данных в поистине бесконечный процесс. Вечная обработка данных – это иная крайность, это тупик. Слово вечная задача «X», которую мы разрешаем. И как только появляется «X», следовательно, геометрическая функция уже не работает, в свои права вступает функция арифметическая, то есть разум.

Данная гносеологическая зарисовка, по сути, продукт познания, позволяет сделать следующий вывод:

Разум работает с пассивными блоками, сознание — с активными блоками.

Однако каким образом данные вообще попадают в блоки сознания?

Заполнение активных или пассивных блоков данными, то есть обеспечение поступления в них актуальных сведений было бы невозможно без следующего блока сознания. И это — **диапазон восприятия**.

В жизни для человека диапазон восприятия характеризуется уровнями сложности. К примеру, человек никогда не скажет: *«Мой нынешний диапазон восприятия не позволяет мне решить текущую задачу»*. Скорее, он выразится так: *«Пока мне сложно разобраться, что и как сделать»*. По таковой же причине совершенно логичной выступает система построения образовательной программы в ключе математики или иной дисциплины. Сначала дети изучают счёт, таблицу умножения, базовые математические операции и т.д. Невозможно представить, как ученик без этих основ разрешит интегральное уравнение или пределы. Неевклидова геометрия или, к примеру, комплексные числа — и вовсе предмет изучения высшей математики, которая преподаётся в высших учебных заведениях. Что это даёт? Отражение принципа того, как сложность разрешаемых задач возрастает со временем. И хотя в научной дисциплине все эти уровни задач существуют одновременно, как этажи в вертикали, освоение и научение подходам к разрешению задач человеку представляется линейным, то есть сначала первый этаж — элементы счёта, затем второй этаж — ключевые математические действия и т.д.

Безусловно, у человеческого «Я» при взаимодействии со знанием формируется своё собственное представление об уровнях сложности. Именно по причине существования призмы восприятия нередко все диапазоны восприятия не соответствуют действительности. Попросту говоря, то, как мы воспринимаем окружающий мир, далеко не всегда равно тому, что в действительности происходит в окружающем мире. То, как пятиклассник воспринимает математику категорически отличается от картины восприятия доктора физико-математических наук. Диапазон их восприятия существенно разнятся в силу уровня подготовки как минимум. И тем не менее, они существуют одновременно. Оттого и получается, что любой диапазон сознания не соответствует действительности, но при этом существует.

С целью наглядности перенесёмся в среду стрелковых дисциплин. Ранее мы рассматривали скит. Напомним, что данная стрелковая дисциплина подразумевает стрельбу определённым способом с 8 стрелковых номеров или позиций (см. рисунок-схему). Однако задачи, поставленные перед стрелком в ските, требуют не просто поражения тарелочек с каких-либо стрелковых номеров, но реализации стрелковой серии из 25 выстрелов. По сути, меняя стрелковые позиции, стреляя

и дублеты, и одиночные, каким-то способом стрелок должен собрать серию из 25 разбитых мишеней, совершив при этом только 25 выстрелов. Как говорится, нет места ошибкам. И совершенно не обязательно быть стрелком, дабы разбираться логически с такими задачами. В том-то и полезность представленной исследовательской среды, что она абсолютно качественно соотносится с любыми родами деятельности человека. Насколько актуально попасть на круглом стенде в 25 тарелочек из 25, настолько же актуально разрешение сугубо практического вопроса, скажем, заключение 25 сделок из 25 встреч или же постановки 25 верных диагнозов при обследовании 25 пациентов. Да, при должном уровне подготовки совершенно несложно попасть в какую-либо мишень с указанного стрелкового номера. Однако собрать серию из 25 попаданий подряд, не допустив ни единого промаха, — это уже совсем иная история. Ключевое слово в данном случае — «поряд».

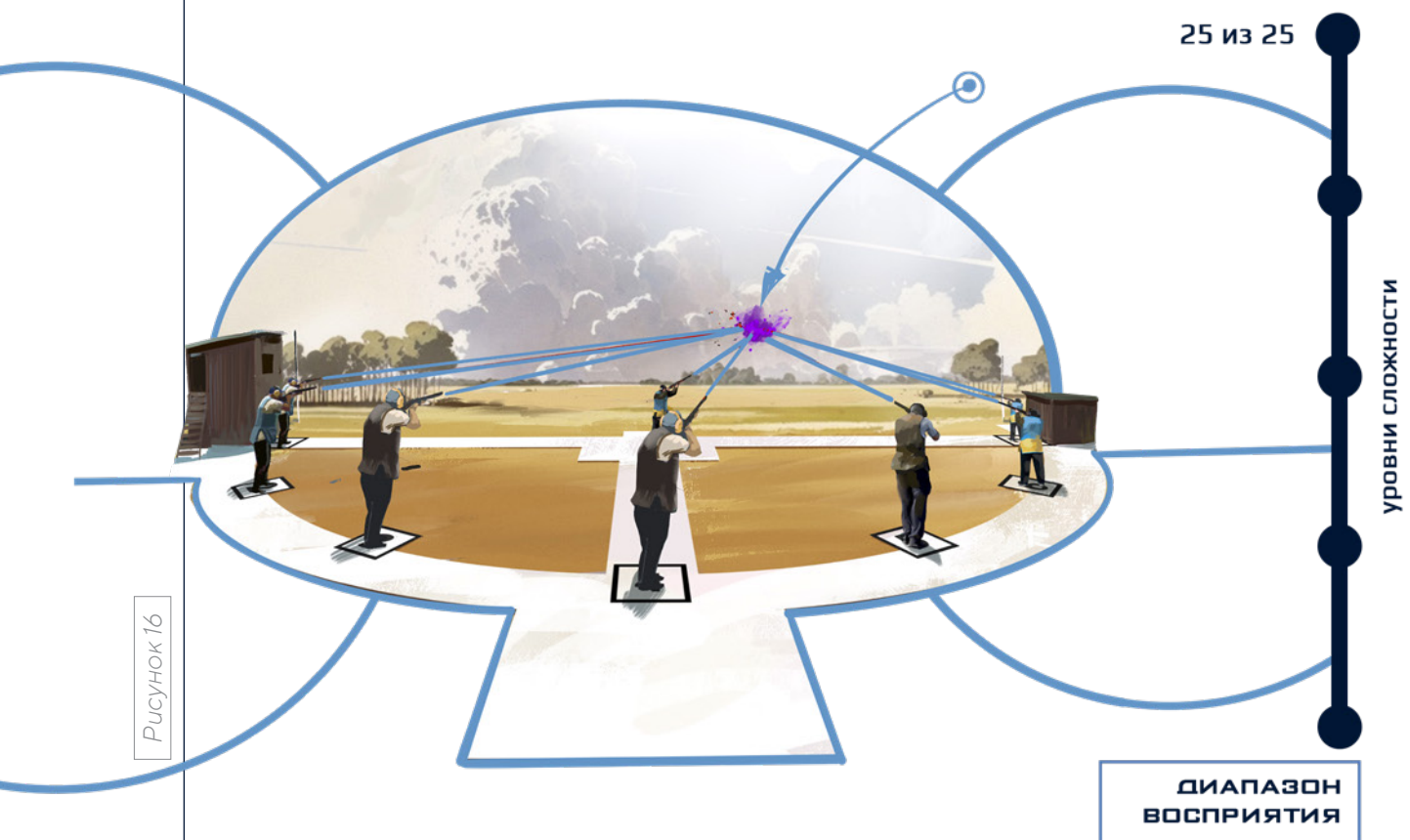

Рисунок 16

Соответственно, потому существует серия, которая называется диапазоном, где сложность элементов демонстрируется результатом, причём эта сложность переменная.

Итак, блок сознания, именуемый диапазоном восприятия, — элемент, А) характеризующийся переменностью (плавающий диапазон) и Б) не соответствующий действительности, поскольку у каждого человека диапазон восприятия — свой собственный. И это его особенность.

Существует стереотип, утверждающий, что сознание человека устроено этажно и у всех людей оно одинаково. В нецелесообразности данного заявления несложно убедиться посредством ряда примеров. Даже у двух академиков, занятых исследованием одной и той же проблематики, сознание и система взглядов на один и тот же базовый аспект может в корне отличаться. Что и говорить в таком случае о различиях во взглядах на иные категории, в которых человек профессионально не специализируется. Потому и возникает профессиональная дифференциация: существует диапазон познания и навыков относительно предмета или рода занятия, в котором человек специализируется, и некоторые представления, сложившиеся о прочих явлениях.

Соответственно, приведённые примеры толкают к рассуждению о четвёртом, финальном элементе функционала машины сознания. В европейской традиции этот блок мудрецы называли диапазоном зрения, однако в традиции русского языка более точным было бы назвать данный блок глубиной знания.

Давайте представим двух людей, проживающих в городе Мюнхен, и определённо знакомых с таким объектом исторической важности как Фрауэнкирхе. Оба человека внешне отличают этот объект от прочих. Оба знают название объекта. Однако допустим, один из них — историк, обладающий определённым уровнем знания о местных объектах и достопримечательностях, а другой — хирург, который, хоть и видел Фрауэнкирхе с детства, неоднократно прогуливаясь по Карлплац, но может толком ничего не знать и, соответственно, не помнить ни историю самого объекта, ни даже о том, как кирха выглядит внутри.

Такого рода знание называется поверхностным. То есть человек знает о существовании Фрауэнкирхэ, ему известно, где она расположена, как внешне выглядит, он даже помнит, какое неизгладимое впечатление эта кирха произвела на него, когда он увидел ее в первый раз. Но впечатление и наблюдение не преобразовались в знание и, соответственно, не дали развиваться или вырасти той самой глубине знания. Разумеется, существуют и другие люди, сформировавшие свой собственный взгляд о той самой Фрауэнкирхе, статическом объекте, доступном для изучения. Есть просто интересующиеся личности, которым известно, что в этой кирхе свой след оставил сам дьявол, что здесь был похоронен святой пират Бенно (деньги которому на поклон до сих пор приносят). Есть и те, кто профессионально занимается, например, антропологическими исследованиями или исследованиями методами визуальной социологии и т.д. Другими словами, **глубина знания относительно объекта в зависимости от человека будет варьироваться.**

Чем больше человек интересуется объектом исследования, тем резче и больше глубина его познания относительно него. И наоборот, чем меньше интересуемся, тем меньше знаем о том или ином объекте. Более того, уровни заинтересованности напрямую связаны с определением уровней познания. Попробуйте, скажем, по памяти воспроизвести внутреннюю обстановку школы, в которую вы ходили, а затем попросите художника, пару дней прогуливавшегося по школе, решить ту же самую задачу. Чей рисунок будет точнее? Скорее всего, художника, поскольку тот с завидной регулярностью решает такого рода вопросы

и запечатлевает действительность в полотне. В противном случае система его навыков была бы иной, то есть соответствующей иной отрасли интересов.

Вообще, человек так устроен, что лишние данные ему ни к чему. Наши механизмы как сознания, так и памяти функционирует таким способом, чтобы не перенагружать своего носителя излишними данными. Поэтому нередко глубина познания как функциональный блок оперирует на базе категории достаточности. Допустим, вам достаточно знаний о внешнем виде человека, чтобы отличать его от других, выделять его на фоне других из толпы. Нет пока что общих тем или интересов, чтобы идти в глубину психологом и психологизмов, дабы узнать человека получше. Однако, как только таковая тема появится, как только человек заинтересуется в перспективе сотрудничества или достижения некой общей цели или просто получения данных, которые ему может передать другой *homo sapiens*, глубина знания начинает резко увеличиваться.

На данном этапе целесообразно отметить следующий парадокс. **Степень известности человека в мире, равно как и степень его титулованности, мнимой или фактической авторитетности не гарантирует глубину знаний о нём.** Пожалуй, из всего вышеописанного это самый важный параметр. К примеру, вам может повстречаться олимпийский чемпион или даже многократный чемпион мира в своей спортивной дисциплине. Однако, как только вы начнёте интервьюировать его и задавать качественные вопросы о том, как именно тактически он реализовал этот путь к победе, вряд ли он что-то конкретное и чёткое сможет вам рассказать. Он и сам не знает, как так получилось; просто, в некоторой степени слушал тренеров и выполнял их предписания и рекомендации. С точки зрения знакомства с пока ещё живыми примерами, обратите внимание на интервью Майка Тайсона, который неоднократно заявлял, что он и сам не понял, как стал чемпионом мира в сверхтяжёлом весе. Главное, что за спиной у Майка Тайсона был величайший наставник и тренер, человек, впервые привнесший науку в бокс. Легендарный Кас Д'Амато стал таковым, в силу громогласных побед его учеников и воспитанников. Более того, Кас не просто подарил миру «чемпиона-одиночку», Майка Тайсона, но, как минимум трижды разрешил эту задачу. То есть из небытия человеческой руды Д'Амато трижды извлёк соответствующего человека, провёл его по программе тренировки таким способом, чтобы финал увенчался громогласным всемирным успехом. А всё потому, что Кас знал, что он делает. Его глубина познания бокса казалась просто запредельной. Именно она и обеспечила то самое легендарное восхождение звёзд бокса в супертяжёлом весе.

Однако жизнь человеческая парадоксальна настолько, что случаются и обратные эффекты. В частности, совершенно неизвестные, казалось бы, обыкновенные люди, не тронутые ореолом Славы, разбираются в том или ином предмете специализации гораздо качественнее, нежели всемирно известные авторитеты. Различные примеры призваны показать, что степень известности, статусность и титулованность абсолютно ничего не значат и совершенно не гарантируют фактическую глубину познания. Повторимся: так, человек может быть чемпионом Европы в какой-либо дисциплине, но не факт, что человек сможет ту или иную тему, которой он посвятил львиную долю своего времени, раскрыть глубоко.

Поэтому весьма резонна практическая рекомендация: *не смотреть на титулы и статусы, но обращать внимание на слова (объяснения) и совершенные поступки.*

Профессиональное воплощение человека — это его слова, соединённые и не противоречащие совершённым поступкам, в итоге породивших результат, и не один, а качественную серию. Допустим, перед вами оказался человек, получивший в учебном учреждении высокую и уважаемую научную степень, например, стал кандидатом наук, будь то биологических, математических или психологических. Однако не спешите называть учёным обладателя такого статуса. Ибо учёный — это, в первую очередь, черед научных исследований, представляющих собой серьёзную практическую пользу обществу. Поэтому, даже если однократно человек и создал некую научную работу или работу другого порядка, причащать себя к профессиональному кругу деятелей ему пока ещё объективно рано.

Скажем, такая же участь поразила многих коллег, отважившихся сделать шаг навстречу исследованиям в науке о сознании. Описательное изучение последствий срабатывания того или иного механизма из целостной машины сознания — ещё не всё сознание, но совершенно недостаточная глубина. Откровенно говоря, полное отсутствие глубины как таковой. В качестве аналогии укажем на следующий факт: любому разумному человеку понятно, что лицо, допустим, отличающее внутренние органы человека и их функционал, хирургом не является. Этого внешнего описательного знания недостаточно для того, чтобы позволять ему проводить операции и верить ему чужие людские жизни. Более того, ни один разумный человек не позволит, скажем, такому горе-хирургу провести операцию на своём собственном ребёнке или родственнике, пускай эта операция и будет простейшей, например, вырезать аппендикс. Когда речь заходит о собственных интересах, затрагивающих действительно важные или витальные категории, нам хочется иметь дело именно с профессионалами, с лучшими из лучших. Отчего же человек веряет, например, собственное психологическое здоровье тому, кто весьма скромно наслышан о фактических аспектах того самого здоровья, кто неспособен отличить сознание от разума, механизмы памяти от предохранителей и того же сознания, кто не имеет ни малейшего представления ни о модели психики, ни о логике её построения и функционирования и т.д.?.. Вопрос, скорее, риторический.

Как бы то ни было, практически ежедневные вызовы окружающей среды побуждают человека задаваться дельными вопросами. Современный фон непрерывно, в крайне высоком темпе поступающих задач заставляет человека развивать в себе способность быстро разбираться в информационных поводах и новых для него предметах и качественно увеличивать глубину собственных познаний о них. Бесспорно, таковая способность весьма полезна. Впрочем, и она совершенно не гарантирует превращение получаемых и обрабатываемых данных в знания, а тех, в свою очередь, — в финальный результат, в том числе, оцениваемый в деньгах.

Итак, чтобы наконец расставить все точки над «i» относительно функционала комплексной машины сознания, наша традиция, в ключе преемственности школы прикладной науки, рада представить миру эвристическую модель устройства сознания. Данная эвристическая модель выступает не только образной предпосылкой к постижению сути сознания и отдельных его блоков и механизмов, но и позволяет качественно осмыслить порядок, логику и тактику управляемого применения этого знания на практике согласно модели.

Рисунок 17. Эвристическая модель сознания

Что именно позволяет этим блокам сознания взаимодействовать между собой, а также с разумом, позволяет достичь намеченных целей, — даже столь высоких, как 25 выстрелов без единого промаха подряд, — предлагается обстоятельно обсудить в следующей главе.

— *И, значит, я не смогу делать настоящие скрипки?*

— *Скрипки не делают. Делают бочки и скамейки.*

А скрипки, как хлеб, виноград и детей рождают и выращивают.

Х/ф «Визит к минотавру»

6

БАЗОВАЯ СИСТЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Вместо предисловия

Данная глава написана по материалам, представляющим собою архивные документы, исследовательские и личные дневники академика СССР, доктора военных наук **Алексея Самуиловича Яковлева**.

Базовый функционал, согласно эвристической модели устройства сознания, мы могли бы рассмотреть следующим образом. Всего существует четыре ключевых функции сознания:

1. **Терминальная функция;**
2. **Геометрическая функция;**
3. **Система координат;**
4. **Система ориентирования.**

Также положено обратить внимание на то, что все элементы человеческого естества имеют автоматическую функцию. Собственно, как у психики, памяти и разума имеется *автоматический ресурс*, так данная категория свойственна и сознанию. Иными словами, **элементы человеческого естества могут функционировать и взаимодействовать между собой без прямого участия человеческой воли**. В противном случае, знаменитый *homo sapiens*, он же человек разумный, не смог бы выжить в вызывающих и определённо недружественных условиях планеты Земля. Реализация задачи класса выживания без участия воли «Я», в целом, была бы невозможной без автоматического ресурса.

Однако человек, ведомый то высшими, трансцендентными силами, то частными, низменными интересами, не хочет просто выживать. Он хочет жить, жить с определённым качеством. Самоё **качество жизни**, как принято говорить в большинстве случаев, — дело сугубо личное. Что есть «хорошая жизнь», «удачная жизнь», «сложившаяся жизнь», «обеспеченная жизнь» и т.д. — вопрос весьма умозрительный и, в некоторой степени, тупиковый. Тупиковый он по той простой причине, что не существует хоть сколь-нибудь единых и аргументированных параметров общечеловеческого восприятия качества жизни. И тем не менее, есть одна категория, которой присуще менять представление об образе жизни и качестве жизни человека. И эта категория — **результат**.

Теми, у кого по жизни не результат, но иная категория выступает путеводной звездой, обычно руководит опыт. Именно опыт толкает человека к неосознанному повторению и цикличному прохождению прежних невыученных уроков. Кто смеет ставить эти самые уроки? Безусловно, непредвзятый и неподкупный тренер — та самая жизнь. Но и воспринимает её вызовы человек совершенно уникальным образом. Попробуем провести аналогию и сравнить уровень восприятия окружающей действительности (своего положения, роли и последующего способа реализации перспектив) с прогулкой. Да, сознание и есть та машина, без которой невозможно управляемая функция видоизменения среды с целью упреждения силы собственного «Я» в ней, проявленного в виде результата. Попросту говоря, *без сознания мы не могли бы прогуливаться по жизни и оставлять след собственного пребывания на её тропинках, дорогах, памятных страницах, ключевых поворотах*.

Но и прогулка прогулке рознь. Одни люди, гуляя по бесконечным возможностям жизни, воспринимают одни лишь декорации. Их восхищают красоты, переливы красок и ароматов, яркие или же вызывающие образы. Их мало интересует динамика жизни, как таковая, скорее, её нынешнее статичное отражение в виде архитектуры, например. Такого рода человек, в частности, совершая прогулку в исторический центр, вернувшись, расскажет своим друзьям о том, как же там было красиво, здорово и замечательно. Но чем именно обязана эта красота, что или кто стоит за ней, какие события — он воспринять и запомнить неспособен. По сути, **приоритет восприятия такого человека — это декорации**. Буйство хаоса, запечатлённое в краткосрочном мгновении бытия — вот та картина, которая очаровывает иных гуляющих.

Другие же, гуляя, острие копыта собственного внимания фокусирует исключительно на людях. Их не интересуют площади, здания, мостовые и парки, реки и озёра, редкие красоты и всеобщие перспективы. Люди — вот магнит их восприятия. Высокие и низкие, чёрные и красные, приковывающее внимание или «серые мыши», потенциально опасные или же, напротив, простодушные и слабые. Люди, конечно, бывают разные. Но, собственно, такой тип прогулки **приоритетом своим имеет такую исключительную категорию как люди**. И, следовательно, всё то, на что они способны.

Известен и третий тип прогулки, свойственный типу людей, предпочитающих не обращать внимания на пустые краски теряющихся декораций или на столь быстро меняющих своё отношение к жизни людям. Иные гуляют среди ситуаций. Словно открывая двери событий особым ключом, они шагают из одной ситуации в другую, почти бесконечной чередой сменяя один день другим. Такая прогулка отмечена вехами происшествий, случайностей, коллизий, столкновений. **Приоритет восприятия гуляющего таким способом — ситуация.** Будь то свадьба или похороны, убийство или рождение, авария или праздничный марш — иные, гуляя по жизни, воспринимают лишь эту её грань. Ситуативную.

Редко кто гуляет, приоритетом своим имея постичь **замыслы, причины, силы.** Все то невидимое, что формирует и образовывает видимое. Четвёртый вид прогулки, или же четвёртый **приоритет восприятия** сравним, пожалуй, со взглядом режиссёра, изобретателя, композитора или даже творца, который уже завершил своё творение и более не вмешивается в его дальнейшую жизнь. Словно всё одновременно происходит на его глазах: **соединение декораций и ситуаций, в которых люди, будто старательные актёры, исполняют свои роли, а он, прогуливаясь, просто смотрит на всё происходящее со стороны.**

Потому и сказано было ранее, что прогулка прогулке рознь. Казалось бы, сознание всех людей устроено одинаково. Вот только пользуются они им совершенно по-разному, каждый в силу собственного уровня восприятия, амбиций, рвений, в общем, той философской картины миропонимания, что движет каждым человеком. Пожалуй, именно на рубеже XIX и XX веков поистине популярным стало слово приоритет. И до сих пор бытует выражение «расставить приоритеты» или «иметь разные приоритеты». Исходя из устройства человеческого естества, те самые **приоритеты напрямую связаны с устройством нашего сознания, подчиняясь его функционалу**. И способы совершения прогулок человеком по жизни есть не что иное как выбор приоритета, а именно, выбор уровня функционала, посредством которого человек пытается осмысливать мир вокруг себя и своё участие в нём.

*Приоритеты выстраиваются у человека с самого детства. Их формирование не складывается за несколько часов, месяцев или даже лет. По мере освоения и исследование мира вокруг себя, ребёнок получает более обширную картину мира, достраивая и взращивая её день ото дня. Первое, что он воспринимает, — это и есть **декорации, что соответствует нулевому приоритету, или нулевому уровню восприятия**. Далее с практикой, или, как выразились бы мои коллеги, эмпирически молодой человек заключает, что «...и декорации кто-то создаёт для меня. И этот кто-то — люди. И, в отличие от декораций, люди бывают и непредсказуемы, и опасны, и добры, и отзывчивы. По сути, разные они бывают, эти люди. Равно как и последствия от столкновения с ними и их частными интересами».* Так формируется и укрепляется первый **приоритет его восприятия, что есть прогулка среди людей**.

Молодой человек растёт, оттачивая своё внимание и рациональное мерило. Опять-таки, со временем он постигает, что ожидать от людей слишком много и не приходится. Все **ситуации, порождаемые людьми, — типичны**. По факту, всё одно и то же, из поколения в поколение, словно ситуации *per se* давным-давно известны, их количество исчерпаемо, а сценарии давным-давно прописаны. Так или иначе человека осмысливает второй приоритет — и это приоритет свершений, событий или ситуаций.

Финальный тип приоритета — приоритет восприятия комплексный. Таких людей увлекают уже не сами декорации, люди и события, в которых они принимают участие, но некий стержень, замысел, ось вращения и причинность всего происходящего. *Этот приоритет не предусматривает мифов и легенд*. Чем выше уровень постижения, тем меньше выдумки, тем твёрже и устойчивей фундамент восприятия. Комплексное фундаментальное восприятие целостной картины с неминуемым прикладным аспектом исхода этого восприятия — уровень воспитуемый. Как бы вычурно это ни прозвучало, но *так гулять по жизни способен далеко не каждый*. К этому уровню человек приходит. Те же, кто не любит совершать таких прогулок, нередко жалуется на происки судьбы, гневный фатум, тотальную неопределённость и полную абсурдность развития событий в собственной жизни.

Все четыре приоритета восприятия необходимы и уникальны по природе своей. Более того, **каждый человек способен переключаться, то есть сменять один**

приоритет другим. К примеру, прогуливаясь по одной и той же улице, переключая нулевой приоритет на первый, он с лёгкостью переводит внимание с окружающих его декораций на окружающих его людей. Так и хочется воскликнуть: «Как же это просто! Взял, да и переключил фокус своего восприятия с одного параметра на другой!» Да, но за всей простотой кроется огромная, масштабная, крайне величественная и могущественная машина. **И имя этой машины — сознание.**

Как не бывает плохих и хороших прогулок, так не существует плохих и хороших приоритетов. Более того, в прикладном плане или в профессиональном, умение пользоваться приоритетами выступает одним из ключевых. Скажем так, приоритеты восприятия художника-пейзажиста могут и должны отличаться от приоритетов восприятия следователя, хирурга или военного. Однако в каждом из нас, независимо от уровня наших дарований, профессиональных кредо и душевных порывов, **сознанием заложено существование всех четырёх приоритетов.** Каждый полноценный человек способен свободно ими пользоваться и переключать.

Тем не менее, с целью максимально точной реализации профессиональных задач, которые человек ставит перед собой, каждому свойственно автоматизировать выбор того или иного приоритета восприятия. То, на что в своей деятельности обращает внимание следователь, совершенно не интересует, скажем, спортсмена-пловца. Так и получается, что в целом, каждый из нас львиную часть своей жизни привыкает прогуливаться конкретным способом, то есть отдавая предпочтение лишь одному из существующих приоритетов, словно за ненадобностью отрекаясь от других возможностей.

С позиции осмысления устройства базовых функциональных систем сознания, как отмечалось выше, таковых систем существует четыре. Однако одно дело представить научную выкладку и описать функционал машины, но совсем другое — то, как человек воспринимает срабатывание этого функционала. Геометрическая терминальная функция, равно как система координат и система ориентирования, — есть базовые функциональные блоки сознания. Однако *восприятие человеком этих функциональных блоков и актов их срабатывания — есть следствие.* И следствие это я и аналогизирую, сравнивая с прогулкой. Другими словами, если бы не существовало этих четырёх функциональных систем сознания, то не способен был бы человек прогуливаться, отмечая четыре приоритета восприятия своего окружения. Так, человек, даже ровным счётом ничего не зная сейчас о собственном сознании и его устройстве, прекрасно понимает, что такое любоваться декорациями; что значит «замечать лишь людей»; каково это, когда его вниманием всецело владеет ситуация. А многие не раз становились вольными или невольными свидетелями совершенно самостоятельно развивающейся картины, в которой, словно в едином комплексе, сплелись и краски, и люди, и события, и причины, сподвигшие развитие этих событий.

Итого, кратко: **существует четыре регистра сознания, которым соответствует четыре приоритета восприятия. Первопричиной наличия данного рода регистров выступают четыре функциональных блока сознания, что и отражено на рисунке-схеме ниже.**

Далее рассмотрим каждый функциональный блок. Итак, порассуждаем на предмет **геометрической функции сознания**. По-иному он ещё именуется «объёмом сознания». Так, человек способен регулировать охват или объём собственного сознания. В качестве простейшего примера представьте себе воздушный шар из сверхпрочного материала; надуть этот шар можно по-разному. Более того, по желанию регулировать его объём, делая то больше, то меньше. Безусловно, сознание невозможно уподобить воздушному шару. Однако сама механика изменения его объёма (с большей на меньшую и наоборот) и отражена в приведённом примере. Есть и другой пример: представьте, как изменяются интересы различных людей, скажем, увеличиваясь от объёма родного города к масштабам далёких стран, в которых однажды хотелось бы побывать.

Объём сознания также напрямую связан с силовым компонентом. Чем больше объём сознания человека, тем больший силовой компонент требуется для его удержания.

На рисунке: сравнение объёма сознания сотрудника компании с объёмом сознания директора предприятия и объёмом сознания генерального директора, управляющего холдингом в десятке стран.

Рисунок 2

И напротив, чем меньше объём сознания у человека, тем меньше силового компонента ему требуется. **Объём результатов, достигнутых человеком, и определяет объём его сознания.** Больше качественных вложенных усилий, больше результатов –соответственно, ширится и увеличивается объём сознания.

Увеличение или уменьшение объёма сознания, безусловно, возможно контролировать. Геометрическая функция сознания весьма податлива к управлению. Для того существуют специальные инструментальные комплексы и упражнения. Однако в рамках этой беседы мы ограничимся, в первую очередь, логикой, позволяющей осмыслить базовый функционал сознания.

Геометрическая функция сознания, в свою очередь, предусматривает **функцию тиражирования**. Так, человек способен одновременно находиться в нескольких системах. Он одновременно существует в социуме, в поле профессиональной деятельности, в семье. Причём **он способен множить, то есть тиражировать эти системы**. Например, родиться в одной семье, создать другую. Добиться высот в одной профессии, а затем освоить новую. С точки зрения замысла функция тиражирования обеспечивает способность человека справляться с многозадачником. *Таким способом наше сознание поддерживает режим многозадачника.* Особый интерес к исследованию представляет собой **диапазонная функция сознания**. Диапазонная функция не просто связана с различными уровнями восприятия человека. Она обеспечивает способность человека решить одну и ту же задачу не просто разными способами, но с разных уровней. С точки зрения психологического конфронта, мы могли бы заключить, что каждый человек по-разному подходит к существующей задаче. Одну и ту же ситуацию можно разрешить либо методами реализации задачи класса создания, либо методами реализации задачи класса управления, либо спустившись ещё ниже по диапазону — посредством задачи класса выживания или задачи класса состояния. В качестве примера попытайтесь осмыслить такую категорию как деньги: одни используют рычаг уровня создания и создают новые технологии, системы и проекты, позволяющие делать. Другим же свойственно по-иному использовать диапазонную функцию, в результате чего задача зарабатывания денег превращается в настоящую гонку на выживание. И в первом, и во втором случае вопрос касается денег, но диапазонная функция позволяет по-разному регулировать рычаг прилагаемых усилий к получению денег, что, соответственно, в итоге также будет различаться в объёме полученной суммы. Это ещё одна причина, по которой важно осознанно подходить к выбору уровня приложения усилий.

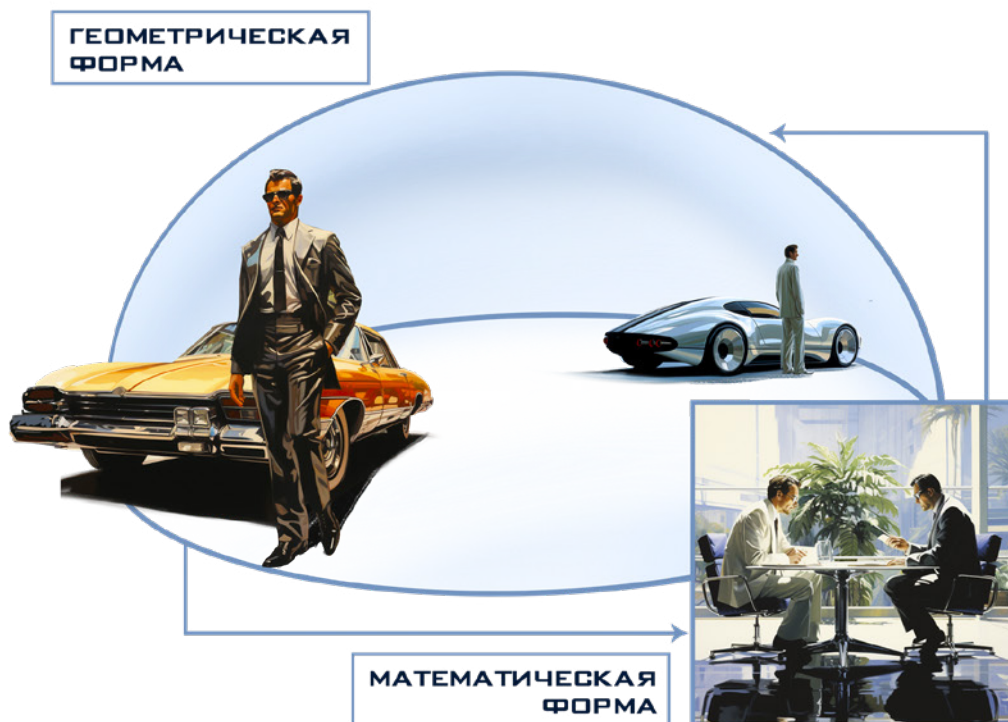
Далее предлагается перейти к терминальной функции сознания. **Терминальная функция содержит в себе максимально вариативный диапазон возможностей**. По сути, единая собирательная категория, именуемая «терминальная», в себе содержит огромное число подфункций. Откровенно говоря, сугубо описание терминальной функции достойно отдельного энциклопедического труда. Опять-таки, в погоне за аналогиями можно заключить следующее: математика и физика человеческого бытия описана терминальной функцией. Да без терминальной функции мы не способны даже друг друга отличить, не то, что спланировать и реализовать совместно прилагаемые усилия. Более того, именно терминальная функция человека, та самая базовая функциональная составляющая, и позволила вывести и описать физико-математическими категориями наш окружающий мир.

Рисунок 24

При этом существуют ещё подразделы данной функции, отвечающие за взаимодействие терминалов (групп лиц) между собой. Осмысление качеств, логики и параметров такого взаимодействия представляет собой вектор, лежащий в основе развития гуманитарных дисциплин (криминология, социология, антропология и пр.). К примеру, *изучение взаимодействия преступника и общества, роли личности в истории, исследование социальных аспектов формирования и становления личности*. Для перечисления всех возможных предметов и объектов исследования, входящих в состав терминальной функции, не хватит ни одного научного труда. Эта функция сознания – самая объёмная. По сути, всё существующее в виде точного знания, а также эмпирических данных, требующих дальнейшей качественной обработки и последующих умозаключений – всё подчиняется терминальной функции сознания.

В чём суть терминальной функции? С одной стороны, она представляет собой алгебраическую форму, с другой стороны, может превратиться в геометрическую и наоборот. Без существования этой функции разум и сознание не могли бы взаимодействовать, в том числе. Поэтому умозрительно ещё терминальную функцию можно было бы назвать **трансформационной**, то есть **функцией превращения, позволяющей геометрическую форму (сознания) преобразовать в математическую (разум) и наоборот**. Так и осуществляется переход меж разумом и сознанием, то есть функции переключаются, и одно превращается в другое. Основой этого превращения, системой, обеспечивающей переключение, выступает терминальная функция сознания.

Краткий пример: представьте, что вы и ещё несколько человек сидите за одним столом. Вы что-то активно обсуждаете, допустим, некие ближайшие планы. В нынешней форме существования, то есть в форме алгебраической, фокус вашего внимания сосредоточен на людях вокруг вас. Текущее состояние объёма между вами как такового значения не имеет. Однако стоит переговорам завершиться, стоит вам и участникам этой встречи разъехаться, скажем, в разные части города, как между вами возникает объём, некая геометрическая форма. Тем самым состоялось преобразование алгебраической формы в геометрическую. Иными словами, **преобразование разума в сознание**.

Безусловно, наше сознание не могло бы функционировать без так называемой **системы ориентирования. Ключевое понятие, ведущее к пониманию функционала этой системы – правила**. Так или иначе система нашего человеческого естества не может существовать без правил. *Правила существуют всегда, даже в том случае, если нам о них ничего не известно.*

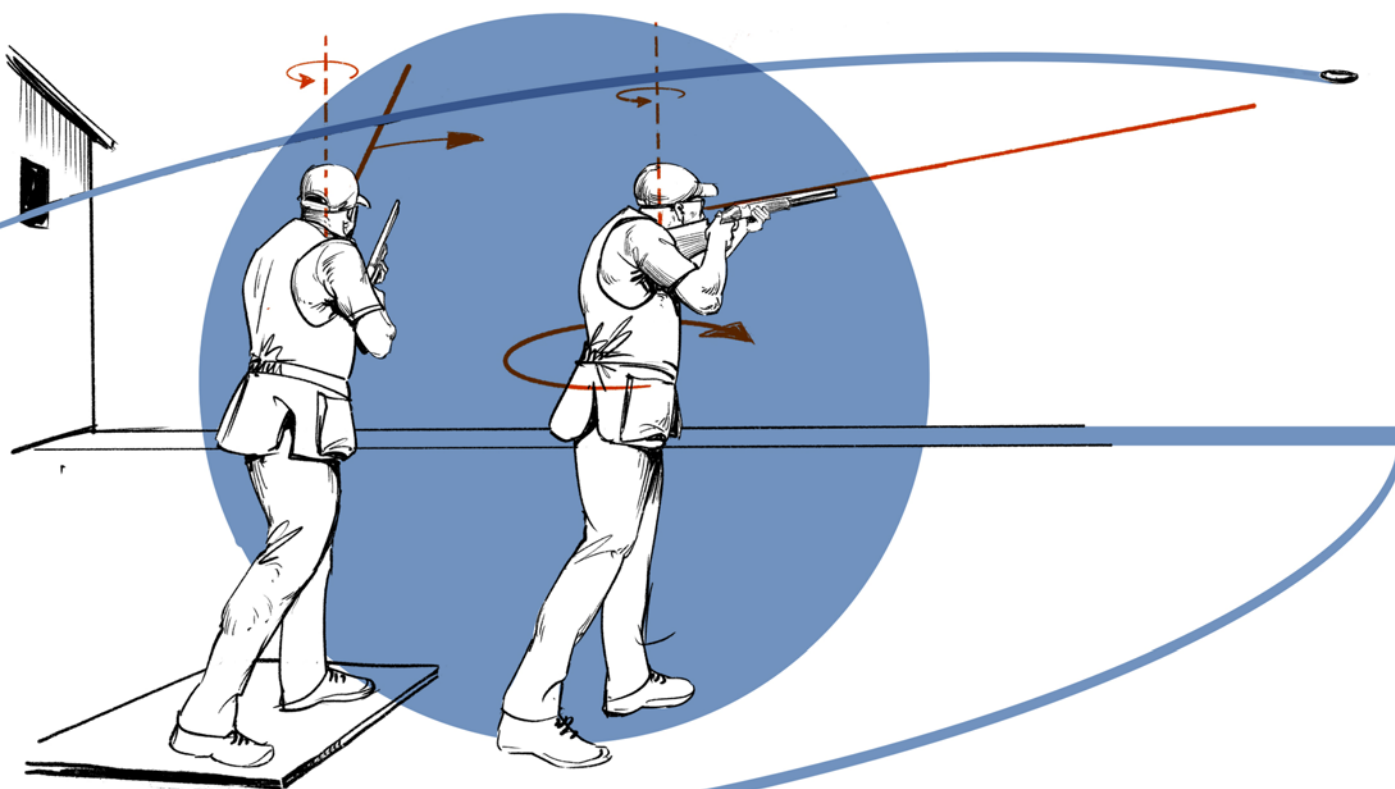
Позволим себе небольшую ремарку или отступление. Уже хорошо знакомый нам новичок, изучающий круглый стенд, спустя несколько месяцев, безусловно, знаком с правилами стрелковой дисциплины, в которой он практикуется. Однако, как говорится, век живи – век учись, то есть периодически выясняются новые аспекты, детали, да и в общем-то особенности, на которые ранее не обращал внимания.

В частности, для многих стрелков сущим открытием становится тот факт, что, оказывается, можно стрелять дублеты и с восьмого номера. Да, казалось бы, правила давно известны, но, пока ученик не увидит соответствующей демонстрации, фокус его внимания нацелен на что-то иное. Его разум не привык к существованию такого рода подходов к стрельбе несмотря на то, что правила это описывают. По сути, **требуется некоторое время, чтобы разум именно привык к такого рода информации**. Допустим, разум привык стрелять и разбивать одиночные мишени; однако дублет с восьмого номера – задача иного порядка. И если с первой

вылетающей тарелочкой проблем не будет, то препятствием для разума станет задача разбить вторую тарелочку в дублете. Разуму предстоит сформировать новый подход для генерации решения. Конечно, даже обработав данные и пересмыслив подход, разбивать все дублеты с восьмого номера человек мгновенно не научится. Но усилия, помноженные на время тренировки, дадут свои плоды. А спустя год стрелок и вовсе практически забудет, как ему было сложно научиться стрелять дублет с восьмого номера. Главное – уже существующий навык; главное, что разум давным-давно привык решать такого рода задачи, а бывшее и остаётся в прошлом.

Осмыслим ещё один пример, размышляя на предмет терминальной функции. Не секрет, что в стендовой стрельбе существует понятие «вскидка». Чего только ни делали, каких только попыток ни предпринимали, пытаюсь объяснить, что же такое вскидка. Вот парадокс терминальной функции: практически каждый эксперт или просто тренер это понятие трактует по-своему. Нередко трактовки оказывались даже кардинально противоположными с точки зрения логики. В итоге, пришлось обращаться к первоисточникам, к немецким и английским книгам 1922 года. Стоит заметить, что в этих книгах присутствует не только словесное описание, но и демонстрация, положенная на модель. Причём демонстрации реализованы в динамике, то есть учитывая различные конфигурации стрелковых задач, с которыми может столкнуться стрелок. Попросту говоря, в зависимости от типа летящей мишени, положения на номере, параллакса и т.д., человек по-разному может выполнить вскидку. Почему и «как по-разному» диктует система ориентирования. Одно дело – стрелять угонные мишени, совершенно иное – полуугонные. С точки зрения биомеханики, человек по-разному будет решать эти стрелковые задачи (как поставить ноги и развернуть корпус, чтобы выполнить вскидку простым движением с эффективным итогом).

Так, биомеханика движений есть результат взаимодействия терминальной или геометрической форм сознания с системой ориентирования.

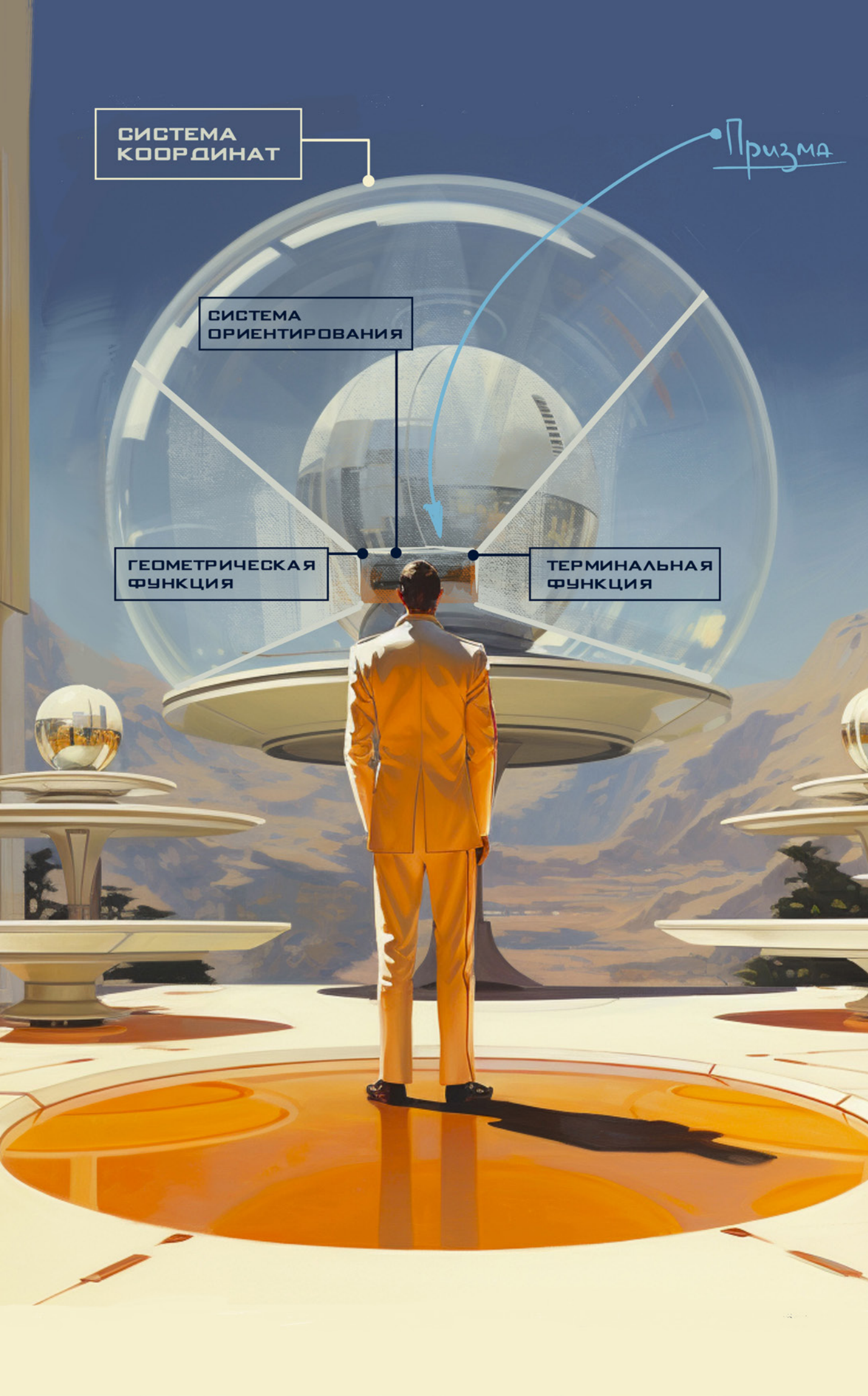

Оказывается, задействовав систему ориентирования, биомеханику и терминальное взаимодействие, при одновременном срабатывании этих трёх функций, выполняемая задача становится простой и понятной. И это весьма важно понимать при воспитании и становлении двигательных навыков. По сути, отвечая на вопрос «Отчего не получается чему-то научиться?», следует рассмотреть эту трёхкомпонентную систему и выяснить для себя, что не так и с какими элементами.

Более того, **взаимодействие всех трёх элементов между собой — функции терминальной, функции геометрической и системы ориентирования, — создаёт систему координат. Система координат и обеспечивает наше комплексное восприятие. По сути, если картину восприятия представить как некий конечный продукт, то ему предшествуют совокупная призма, через которую пропускаются данные. Природа призмы восприятия перед нами; призма и формируется тремя элементами (функциями геометрической, терминальной при взаимодействии с системой ориентирования).**

Система координат как функциональный блок, по сути, и обеспечивает возможность наших движений в сознании, ограничивая их этими элементами, то есть ограничивая правилами, аспектами биомеханики, геометрическими пределами. Да, соответственно, человек может не просто совершать действия, реализовывать некую тактику с целью решения какой-либо задачи, но и учитывать текущие параметры и ограничения, продиктованные внешней средой. Ограничения существуют всегда, не учитывать их человек не может, вернее, в противном случае он обрекает себя на неэффективный путь, на верное сопротивление. С другой стороны, прежде чем возникнет новое движение или новый подход, сначала человеку предстоит осмыслить не только суть правил и существующих ограничений, но и прочие элементы терминальной и геометрической составляющих. Да, выражаясь по-иному, предстоит досконально разобраться в характере задачи. Разобравшись, человек способен прийти к пониманию, как именно он может решить вопрос, то есть как сделать необходимое. После того, как разум осмыслил соответствующий задаче подход, человек уже готов его опробовать. В мыслях очерчивается совершенно простая цепочка: *«Да, теперь я понял, пора попробовать и сделать».*

Бесспорно, многим людям свойственно действовать по-другому. По факту, **попытка копирования** в XXI веке представляет собой массовую, популярную тенденцию. Иными словами, поскольку человек по природе своей достаточно ленив, ему не очень-то хочется напрягать собственный разум, чтобы докопаться до сути задачи и разобраться, что к чему. Зачем, если сотни тысяч людей таких же, как он, просто глядя друг на друга, копируют друг у друга логику и тактику действий. Однако скопировать кого-либо и что-либо и временно пережить текущую невзгоду не равно приобретению навыка, то есть **попытки копирования никогда не приводят к навыку**. Так и получается, что иные люди по 10, а то и 15 лет копируют своё окружение, но толком так ничему научиться и не могут.

СИСТЕМА
КООРДИНАТ

Призма

СИСТЕМА
ОРИЕНТИРОВАНИЯ

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ
ФУНКЦИЯ

ТЕРМИНАЛЬНАЯ
ФУНКЦИЯ

Собственного навыка они не имеют и сути реализуемой деятельности не постигают. Лишь множат и продолжают существование искажённой формы повторения. В качестве примера представьте, что на боксёрский ринг вышли два спортсмена. Оба находятся в одинаковом пространстве, оба одинаково понимают задачу и даже выполняют одно и то же биомеханическое движение. Но у одного боксёра это биомеханическое движение ни к чему ровным счётом не приводит, а у другого — завершается нокаутом, то есть поражением противника. В чём принципиальная разница между этими двумя спортсменами? В наличии или отсутствии навыка.

Безусловно, приведённый пример может показаться в некоторой степени лабораторным, то есть реализованным при прочих равных условиях. Жизнь не предусматривает наличие лабораторных условий. Жизнь крайне динамична, день ото дня многое меняется. Однако на то он и пример, чтобы подчеркнуть важность и значимость наличия навыка при разрешении задач. Впрочем, сам по себе навык не возникает. Даже долголетние тренировки совершенно не гарантируют обретение навыка. Всё же копировать и повторять привычные биомеханические действия и разбираться в сути вещей — категорически разные подходы. Но и при должном желании, дисциплине и рвении индивида к формированию навыка, в первую очередь, предшествует прояснение системы ориентирования.

Иными словами, человек считает, что он не может разобраться со всеми факторами и потенциальными изменениями до тех пор, пока не выработает систему ориентирования, пока не осмыслит правила. И до сих пор, пока человек не привыкнет, то есть не уразумеет существующие факторы, будут проблемы с реализацией двигательного навыка. И напротив, поглядите на профессиональных стрелков или других спортсменов: их движения плавные, отточенные, словно тело заранее само знает, какую позицию выбрать, куда развернуться, что выполнить далее. Но и при условии внесения изменений в картину задачи или при появлении какого-то нового дополнительного фактора, человек способен самостоятельно откорректироваться и выбрать новую конфигурацию, обеспечивающую текущие ограничения или требования. Для того, в каждом ремесле, деле или же профессии существуют разнообразные методические подходы, не только с целью прояснения системы ориентирования, но и формирования соответствующей ей системы функционирования.

В противном случае, **без взаимодействия геометрической и терминальной функции, а также системы ориентирования и системы координат, человек не был бы способен научиться чему-то новому.**

Научение себя, что есть приобретение навыка и его реализация, обеспечивающая результат, и приводит к новой системе функционирования. Допустим, человек не умел готовить, но он разобрался в кулинарных принципах, потренировался и теперь способен готовить некие блюда. Или же так: человек не мог стрелять по тарелочкам, но, осмыслив систему ориентирования и соответствующим образом потренировавшись, он приобретёт соответствующий навык и сможет эффективно решать стрелковые задачи на круглом стенде. Новая система функционирования — стрелковая — не образовалась у него автоматически. Становлению этой системы, равно как и становлению любого нового дви-

гательного навыка, предшествуют соответствующие тренировки, учитывающие методические предписания.

Что немаловажно, на приобретение нового навыка потребуется время. Более того, время и показывает, насколько качественно человек проходит те или иные тренировки. **Чем качественнее тренировка, тем быстрее возникает новая система функционирования.** Так, человеку целесообразно понимать, каким путём он идёт к этой системе. Путей-дорог существует великое множество, но почему-то нередко человек выбирает самый сложный, трудоёмкий, ресурсозатратный и длительный по времени. Иными словами, на пути приобретения актуального навыка он может выбрать кратчайший путь к результату, порой сравнимый с комбинацией «шах и мат». Однако, то ли в силу лени, то ли в силу нежелания разбираться в сути, то ли по другим причинам человек нередко простой победоносный путь заменяет на окольный. Да, можно из Одессы прилететь в Киев через Париж, но всё же прямая дорога – вернее, и, определённо, она не заставит сокрушаться о бесцельно потраченном времени.

Время – фактор победы.

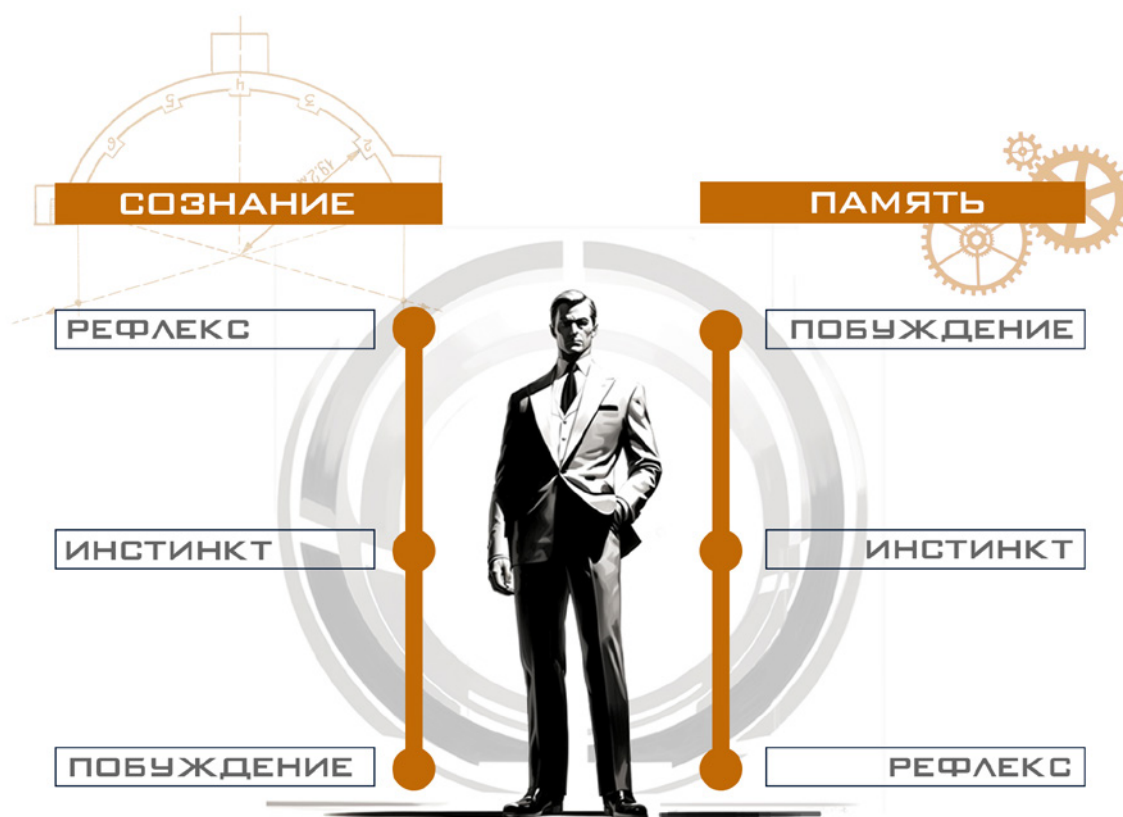
7

КАТЕГОРИИ «РЕФЛЕКС», «ИНСТИНКТ», «ПОБУЖДЕНИЕ» И СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Текущая глава представляет собой компиляцию выводов и рекомендаций, апробированных в ходе 10 месяцев исследований аспектов работы разума и сознания в среде круглого стенда при выполнении стрелковых задач дисциплины скит.

Трамплином для философского осмысления особенностей функционала сознания выступили психологические категории, представленные на рисунке ниже в виде диапазонной модели. Ядро психологических категорий (по данным глубинной психологии) формирует триада: **побуждение, инстинкт, рефлекс**. Глоссарий, а также базовые положения относительно роли составляющих триады в реализации задачи, согласно данным школ прикладной науки, судьбоанализа, аналитической психологии Карла Густава Юнга, в том числе, учению Зигмунда Фрейда, в качестве справочного материала изложены в Приложении № 1. В контексте же погружения в эту главу читателю предлагается комплексно взглянуть на результаты аксиологического (ценностного) и практического осмысления взаимосвязи категорий «рефлекс», «инстинкт», «побуждение» и *сознания* человека.

В копилке мировой мудрости, нередко именуемой классикой, существует выражение: *«договариваются на берегу»*. Это означает, что, прежде чем отправиться в далёкое плавание, прежде чем взойти на борт корабля, который проведёт вас от родных мест в далёкие манящие дали, следует договориться. В частности, договориться о том, каким именно образом будет происходить взаимодействие на том самом корабле, что обеспечит успешное плавание и здоровый исход всего предприятия. И договариваться надлежит так, чтобы ни у одной стороны договора не возникло двоечтения относительно предмета договора и его ключевых понятий.

Что же, ежели на протяжении многих сотен лет в морском деле эти простейшие базовые принципы были известны всем и не требовали пояснений, кажется, что современной академической науке, а вернее, некоторым её представителям, порой требуется напоминать об этом подходе. Прежде чем отправляться в море исследования по концептуальному маршруту с целью разрешения научной задачи, важно констатировать, что ключевые понятия определены, не смешаны, каждое из них играет свою «судовую роль», не тождественную и не идентичную прочей, какой-либо иной. Аналогизируя данный принцип применительно к психологическим категориям, следует заметить, что, несмотря на моду и тягу к так называемому плюрализму, резонно напомнить, что «психика», «память» и «сознание» – такие же категории, нетождественные и неидентичные. *Три совершенно разных понятия.*

Соответственно, **память не равна сознанию, а психика не равна памяти.** Более того, и память, и сознание будут иметь различные проявления, то есть различные формы, вступая во взаимодействие с элементами триады, что есть рефлекс, инстинкт, побуждение. Как различные химические вещества, вступая в реакцию с одним и тем же элементом, формируют различные соединения, так и память либо сознание, «вступая в реакцию» с рефлексом или же инстинктом, будут порождать разные формы. В быту это чаще всего называется реакциями, или же **просто поведением человека.**

Вне зависимости от выбора в пользу того или иного функционала (то есть неважно, осознанно человек действует или бессознательно) ни рефлекс, ни инстинкт, ни побуждения никуда не исчезают.

Теперь же обратимся к двум диапазонным моделям, на каждой из которых обозначены элементы психологической триады, и рассмотрим, каким образом они соотносятся с практической стороной деятельности индивида (см. рисунок-схему выше).

Подвергать осмыслению динамику взаимодействия элементов предлагается без отрыва от практической деятельности, а потому обратимся к исследовательской среде круглого стенда. Итак, предлагается проанализировать двигательную активность, производимую в ходе стендовой стрельбы. Человек стреляет осознанно, то есть функционирует сознание. Если сравнивать работу сознания в этом режиме с активностью иных внешних систем, то, пожалуй, максимально близкой аналогией была бы доменная печь. Попробуйте представить в качестве эксперимента, как сознание работает, будто доменная печь.

Однако, если человек будет постоянно находиться в таком состоянии, то есть если элементы его сознания будут работать на максимальных, запредельных температурах (читай: «в условиях запредельных нагрузок»), весьма скоро человек невероятно устанет. Да, безусловно, все люди разные. И в виду разности свойств упругости пружины психики одним удаётся дольше выдерживать нагрузки, то

есть на больших дистанциях и в течение более длительного периода времени, другие же, напротив, предпочитают решать задачи в краткосрочном режиме на короткой дистанции. Не суть данной монографии представлять полное комплексное объяснение такой полярности, однако исключение из внимания данных аспектов вряд ли можно назвать целесообразным выбором. Для особенно глубоко интересующихся тайнами данной тематики рекомендуется обратить внимание на категорию «разгон психики», а также на книгу, написанную моим шефом, Олегом Викторовичем Мальцевым «Как научиться водить мотоцикл».

Вернёмся же непосредственно к диапазонной модели. Модель справа отражает категории памяти, модель слева – сознание.

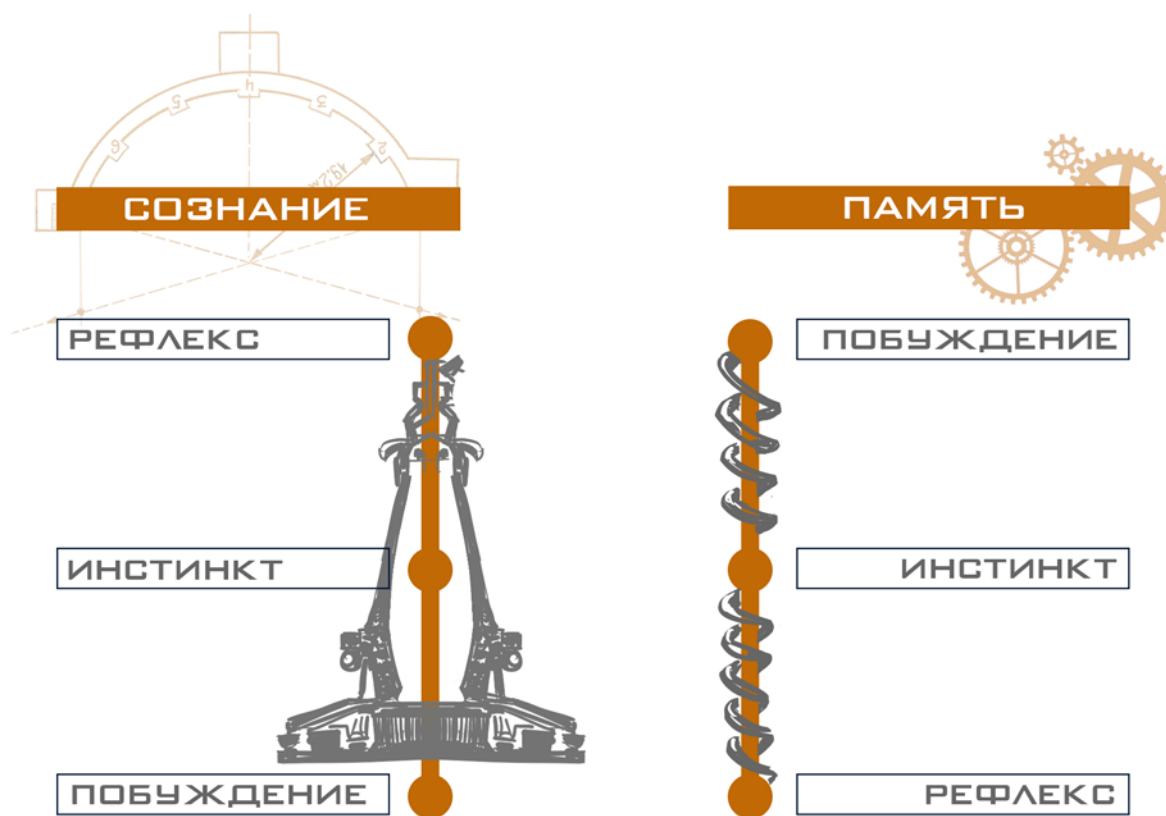
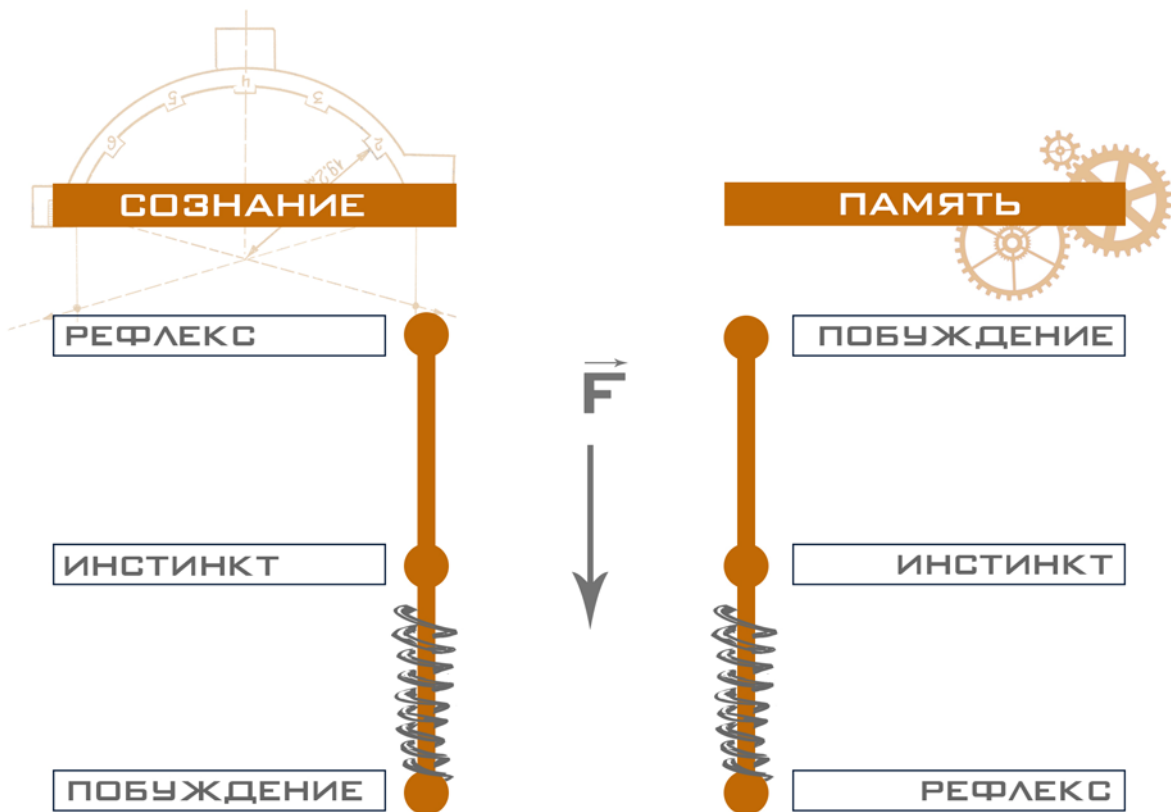

Схема 5

Итак, допустим, мы представили сознание в виде доменной печи. Какова в таком случае наша задача, стоит появиться жизненному вызову? А задача проста: «крутить горелку», то есть регулировать подачу газа; либо подавать газа больше, соответственно, горелка будет больше разгораться, либо убавлять огонь.

В качестве цитаты считаем уместным привести объяснение яркого представителя отечественной судьбоаналитической школы Михаила Ильича Вигдорчика: «С чем меньшим объёмом затрат и энергии мы выполняем работу результативно, тем более эффективным это считается». Иными словами, интересует не просто выполненная задача, но и сам подход. К примеру, из Одессы в Киев можно приехать через Мадрид или Париж, то есть сделав огромную петлю. А можно выбрать прямую трассу.

Обратим внимание на соотношение и расстановку элементов в рамках двух представленных диапазонных моделей. Внизу диапазона модели сознания обозначен элемент *побуждения*, в памяти же соответствующую позицию занимает элемент *рефлекс*. И это неспроста. Что происходит? В памяти пружина сжимается до рефлекторного состояния, в сознании же – до побуждения. Бессознательный рефлекс «закрыть лицо руками», если навстречу летит некий предмет или нечто надвигающееся кажется опасным, – пример срабатывания пружины психики в памяти. И данная рефлекторная реакция – вынужденная.

Разжатая пружина психики находится в состоянии свободного перехода от элемента к элементу, то есть от побуждения к рефлексу, от рефлекса к инстинкту и т.д. Собственно, потому в психологии существует понятие «плавающий диапазон». Вообразите, как ведёт себя пробка, плавающая на морских волнах: она не ныряет в толщу воды и не устремляется ввысь, но, повинувшись переменам окружающей среды, она перемещается то вверх, то вниз, сохраняя баланс.

В быту данная аналогия воспринимается как *спокойное состояние человека*. Представьте, что все системы и функциональные элементы сложной конструкции человека работают в штатном режиме, без напряжения, обеспечивая реализацию поставленных задач вовремя и качественно. Человек словно и не чувствует напряжения от происходящего, он просто «делает своё дело». В условиях рваного ритма и неоднородной динамики среды XXI века человек чаще стремится в это состояние покоя, нежели умело им пользуется. Стадии перехода от побуждения к инстинкту, от инстинкта к рефлексу, срабатывающих в памяти, обеспечивают некий люфт, то есть **позволяют человеку сохранять максимально расслабленное состояние**.

Другими словами, **чем больше нагрузка, тем большее число составляющих в конфигурации памяти подключается, чтобы обеспечить устойчивое и управляемое положение пружины психики, притом периодически срабатывая в качестве амортизатора**.

Рисунок 28

Зачем и почему вообще каким-либо составляющим человека обеспечивать управляемый, свободный ход пружины психики? Всё дело в том, что **в напряжённом состоянии человек неспособен действовать**. Его двигательная активность настолько затруднена, что о каком-либо качественном акте рассуждать не приходится. В качестве аналогии представьте себе, насколько тяжело вам будет прыгать-бегать или попросту перемещаться, если на руки и ноги повесить 20-килограммовые утяжелители или кандалы с цепями. Для тех же, кому требуется более простая физическая демонстрация, *попробуйте со всей силой сжать свой кулак. Получилось? Замечательно. А теперь сожмите свой кулак ещё сильнее*. И вы сможете наблюдать, что дальнейшего действия не произойдёт.

Тем не менее, в контексте последних примеров мы рассматривали конфигурацию срабатывания памяти. И совсем иное, ежели речь заходит о осознании. **Сознание, функционирующее по аналогии доменной печи, также задействует и уровень рефлексов, и уровень инстинктов, и уровень побуждений.** Однако, в отличие от памяти, для человека, действующего в сознании, уровень побуждений — сродни адским нагрузкам. О таких ещё говорят: *врагу не пожелаешь*. Достижение уровня побуждений в сознании — пик температуры. Опять-таки, по аналогии с химическими процессами, существует так называемая температура плавления металла, но известна и более высокая температура — температура кипения. Лингвистическая аналогия, описывающая человека как «вскипевшего», — достаточно близкая и точная. *Жизненные обстоятельства и поведение других лиц может в прямом смысле довести человека до кипения.*

Как же высвободить пружину психики и избавиться от нагрузки? Безусловно, в сознании это допустимо, в частности, если обратить внимание на диапазонную модель: за счёт движения вверх. *При переходе от составляющей побуждения к составляющей инстинкта, а затем и к рефлексам.* В качестве факультативной ремарки рекомендуется обратить внимание на главы монографии «Работа разума в режиме выполнения задач», посвящённые тайнам и таинствам эффективных тренировок. Ключевой дескриптор, определенно достойный внимания, — это «*инстинктивная стрельба*». С точки зрения осмысления диапазона тренировки, инстинктивная стрельба не зря занимает вершину диапазона, то есть это пиковая профессиональная составляющая.

Для тех же, кто не желает прерывать чтение, предлагается провести небольшое наблюдение с целью определения разницы в навыках вождения начинающего райдера и уже состоявшегося гонщика. Начинаящий райдер, в силу несовершенства навыков, очень напряжён: он инстинктивно хватается за руль, боится совершить большой наклон корпуса, чтобы якобы не свалиться и не упасть, да и вообще инстинктивно ему не верится, что «конструкция на двух колёсах» может обеспечить маневренное и устойчивое положение при движении. То же самое точно нельзя заявить относительно профессионального гонщика; тот словно рефлекторно управляет своим байком одним пальцем, притом может ещё слушать музыку или даже говорить по мобильной связи. И если для начинающего райдера скорость передвижения по треку, составляющая 40 км/ч, — уже вызов и повод для напряжения, то для опытного райдера и 90 км/ч — скорость, сравнимая со скоростью ленивого полёта мухи. А потому, в параллели с управлением мотоциклом, можно ещё успеть и музыку послушать, и с друзьями поговорить.

📌 **Чем больше у вас практики управления мотоциклом, чем грамотнее вы ездите, тем вы более расслаблены.**

Олег Мальцев

И даже при условии наличия соответствующих знаний и немалого времени, отведённого на тренировки, зажатость и скованность в теле не позволит качественно управлять мотоциклом.

С другой стороны, **чем выше уровень сознания, тем меньше возникает напряжения**. Однако, даже понимая логику устройства и аспекты взаимодействия данных категорий в сознании и памяти, человек, без соответствующего методологического подхода, не может поставить эти категории под управление. Чтобы убедиться в описанном, попробуйте скомандовать себе, что-то вроде: «Пора прекращать использовать побуждение, надо переключаться на инстинкты!» или же «А теперь – дорогу рефлексам!». От подобного рода мысленных команд или осознанных установок ровным счётом ничего не изменится.

Как же быть? Ответ – прямиком из лабораторных исследований формирования навыков дисциплины скит.

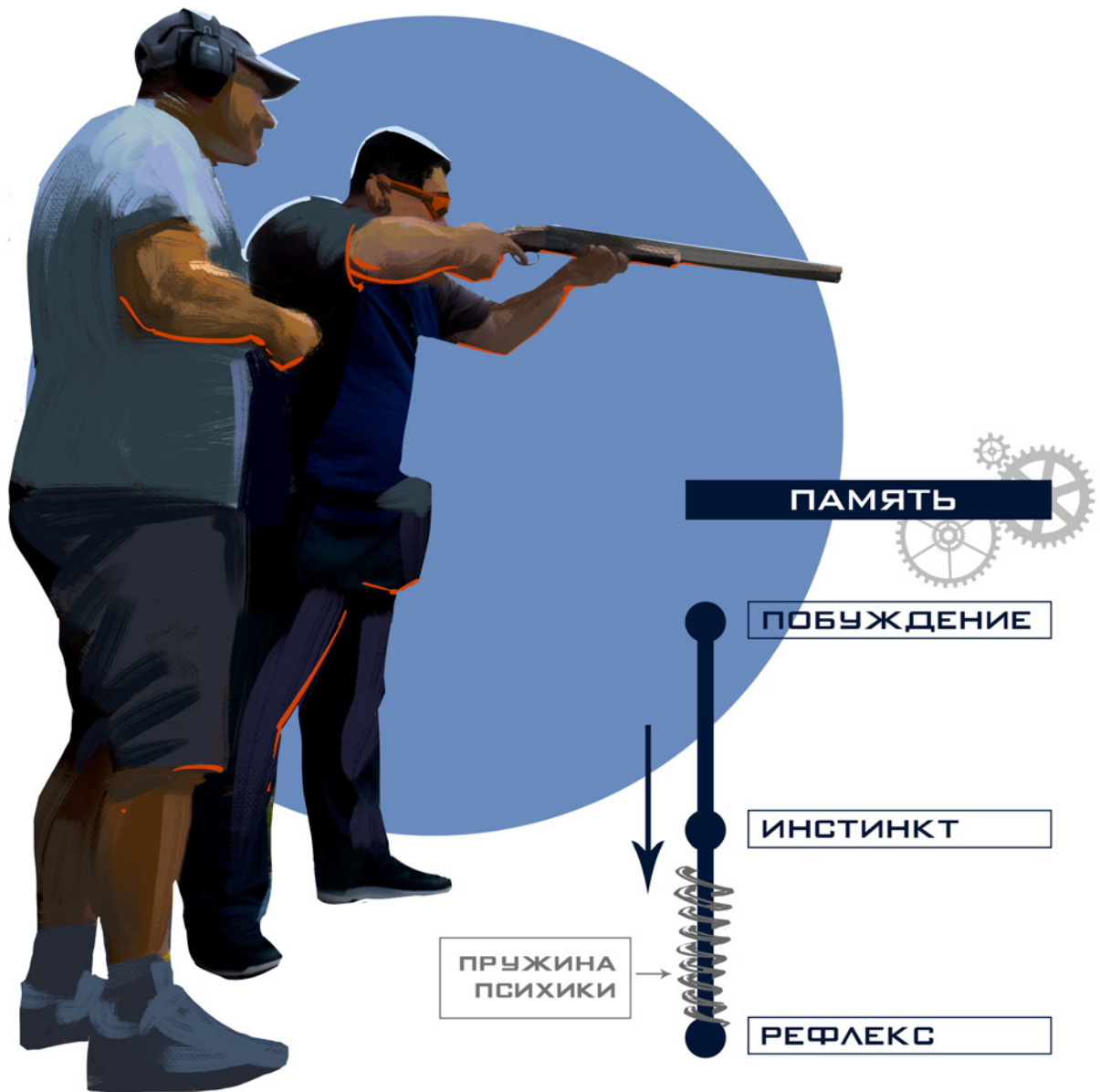
Относительно практики стрельбы на круглом стенде, совершенствуясь в диапазоне навыков, то есть двигаясь в диапазоне вверх, слабоструктурированные комплексные **категории «рефлекс», «инстинкт», «побуждение» мы заменяем на прототипы**. Поскольку нам сложно переключать инстинкты, рефлексы и побуждения, с целью управляемости и облегчения задачи мы просто переключаемся от прототипа к прототипу.

В качестве примера обратимся к культовому высказыванию стрелковой легенды Эннио Фалько: «*Скит должен быть зашит на генетическом уровне*». Да, многим пришлось то ли по вкусу, то ли по нутру данная фраза. Однако досконально разобраться в том, что за ней стоит и почему она такая, утруждаются немногие. Данное заключение и описывает механизм сброса напряжения при побуждении: *если скит или иное дело, которому отдано сердце, время и ресурсы – и есть часть человека, то такое дело его не напрягает*. И напротив, если дело инородное, человек начинает с ним бороться, как и организм борется с инородным ему телом. Потому легендарный рекордсмен, гордость Италии Эннио Фалько и объясняет, что *«требуется скит зашить прямо на генетическом уровне»*.

В памяти нагрузки регулируются посредством пружины психики. Именно пружина психики и позволяет человеку оставаться в расслабленном состоянии даже в условиях многозадачника. Тем не менее, разница между этими элементами в практике весьма различима. На уровне рефлексов человек не столько решает задачу, сколько «выносит» её или «вывозит» – автоматически реализует активность, насколько это вообще возможно. На уровне же побуждения у человека совершенно иное отношение к происходящему: словно всё происходит легко, просто и свободно, сообразно его пожеланиям. Разницу переключения между составляющими «рефлекс», «инстинкт» и «побуждение» на двигательных весьма отчётливо можно пронаблюдать, исследуя подходы и поведение стрелков на круглом стенде.

В качестве примера вообразите, как вы в прекрасном душевном расположении берёте ружьё, становитесь на стрелковый номер, даёте команду. Далее следуют вскидка, вкладка и выстрел. В итоге – «ба-бах!», тарелочка либо поражена, либо нет. Исход выстрела не сильно колеблет вашу решимость, настроение по-прежнему приподнятое. Теперь же на мгновение представьте себе человека, стоящего, как говорится буквально над душой, и в ухо повторяющего Вам одну и ту же команду: *«На мишень! На мишень!»* Уже через каких-то 5–7 минут этот вектор команд со стороны другого лица начнёт утомлять, а затем и вовсе раздражать.

И наконец попробуйте представить себе состояние стрелка, у которого трёх-часовая тренировка проходит в таком режиме: «На мишень!» Естественно, под конец тренировки не то, что настроения не будет, пружину психики нагрузит так, что вы рефлекторно будете совершать скидку или вкладку, но не хватит уже ни сил, ни внимания на обработку мишени. Стоит ли подмечать, что от такого рода тренировок никто в восторге не остаётся. И недаром, *каждое слово назойливого советчика со стороны всё более и более сжимает пружину психики, тем самым опуская человека вниз по уровню диапазона.*

Более того, **человеку ни осознанно, ни бессознательно не хочется тратить больше сил на задачу, чем того требуется.** Перерасход собственной энергии, по факту, отнимает огромное количество сил, в чём человек крайне не заинтересован. Уверена, практически каждый неоднократно был свидетелем разговора (или даже его участником) о том, как сильно он устал на тренировке или на работе. Помимо физических нагрузок, психологически всё то, в чём человек не разбирается и что он делать не умеет, и отбирает силы.

С другой стороны, некоторые люди выражаются так: «У меня после тренировки здоровая усталость». Что это означает? Как минимум, что после тренировки остался ещё некий запас сил, хотя бы даже и треть, то есть человек свободно ещё мог бы потренироваться час-другой. Безусловно, опытные тренеры знакомы с описываемыми принципами, что и учитывают при разрешении методической задачи в ходе подготовки спортсменов. Даже начальную стадию тренировки (условно, «разогрев») многие тренеры организуют по-разному. Касательно дисциплины скит, тут кто-то использует простые разминочные упражнения, кто-то вообще пропускает этот этап и сразу приступает к разрешению учебно-тренировочной задачи. Из практики деятельности Экспедиционного корпуса Института памяти отметим, например, что тренировки под руководством Эннио Фалько всегда начинаются со стрельбы двух олимпийских серий. Сицилийская же национальная сборная по стендовой стрельбе стреляет не две олимпийские серии, но шесть.

Фото 1. Тренировка со сборной Сицилии. 2023г.

Фото 2. Тренировка сна стенде Эннио Фалько. Неаполь. 2023г.

Стрелять шесть серий подряд из ружья, вес которого более 4 кг — достаточно энергозатратное занятие. Усталость будет накапливаться, хочешь того или нет. Однако тренировка построена таким способом, что под конец какой-то невероятной тяжести не чувствуется, усталость именно здоровая, приятная. Опять-таки, данные примеры приводятся не только с точки зрения демонстрации, но и как фактически верифицированные данные, проверенные лично действительными членами Экспедиционного корпуса. Разные подходы, неидентичные стенды, разный темп, словом, — различные *методики*.

Следовательно, при грамотном подходе, **при переключении соответствующего прототипа, осуществляется выбор и соответствующего режима или категории.**

Описанный пример касает тренировки с национальной сборной Сицилии по стрельбе на круглом стенде — это пример стрельбы с уровня инстинктов.

Пожалуй, из копилки экспедиционного сицилийского практикума стоит извлечь ещё один пример. Неоднократно нашему Экспедиционному корпусу доводилось побывать на тренировках маэстро Ирмино по владению сицилийским бастоном. Одна из таких тренировок состоялась лет шесть тому назад, когда маэстро Ирмино уже было около 80 (!) лет. Невозможно было следить за маэстро без восхищения: этот, казалось бы, господин в летах, несколько часов кряду выполнял сложнейшие динамические элементы наравне с молодыми людьми, и притом ни капли пота не сошло с его лба. Что же, недаром мудрецы говорили, что **сила тяжести не чувствует**. К слову, и сегодня маэстро Ирмино продолжает преподавать. Наглядный пример: прототип человека, сделавшего обращение с бастоном частью себя и собственного образа жизни. Более того, такого рода прототипы крайне важны в качестве наглядных примеров для подрастающего поколения. Да, порой так и хочется сказать: «Как же я устал!» Но потом вспоминаешь маэстро Ирмино, вспоминаешь, как лихо, ловко и легко он в свои годы обращается с сицилийским бастоном, и понимаешь: *нет, ты не устал, просто твой разум ещё не привык к такого рода тренировкам, вот и прислушивается к голосу изворотливой лени.*

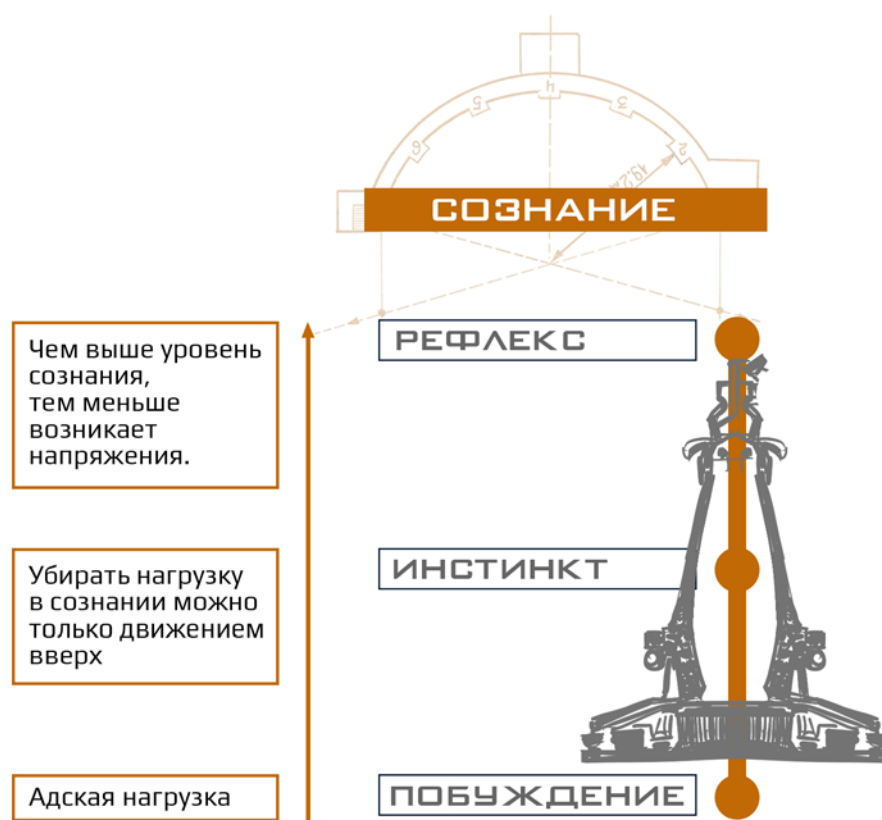
Собственно, стоит переключиться прототипу, стоит на горизонте восприятия появиться такой фигуре, как маэстро Ирмино, как усталость словно снимает рукой.

В целом, главнейшей и самой важной частью излагаемых результатов текущего исследования выступает не просто осмысление взаимодействия сознания и психологических категорий «рефлекс», «инстинкт» и «побуждение» как неотъемлемых составляющих нашего человеческого «Я». Впервые вниманию читателя **представляются практические рекомендации, позволяющие поставить под управление динамику такого рода взаимодействия.** И такого рода рекомендации, с одной стороны, сродни классической шахматной комбинации «шах и мат», с другой же стороны, безусловно, в практике требуют некоей сноровки. В частности, категории «рефлекс», «инстинкт» и «побуждение» сегодня в академической науке не просто трактуются как базовые, но и на протяжении десятилетий выступают основами психологических школ. О том, каким способом данные фундаментальные категории взаимодействуют с памятью, в некоторой степени изучено и систематизировано представителями глубинной психологии

начала XX века. Однако сознание взаимодействует с теми же категориями совершенно иным способом.

Соответственно, в момент срабатывания арифметической функции, то есть в условиях работы разума, срабатывает левая диапазонная модель (среда памяти). Как только функционал разума передаёт управление сознанию, словно эстафетную палочку, диапазонная модель переворачивается снизу вверх, то есть с ног на голову. Иными словами, то, что хорошо для памяти, вовсе не годится для сознания, и наоборот.

Что же разгружает сознание? Параметры работы доменной печи регулируют особые механизмы сознания, в традиции школы прикладной науки именуемые **предохранителями сознания**. И в контексте последующих глав мы комплексно опишем роль и значение каждого из таких механизмов, делая особый акцент на его функциональной составляющей, то есть указывая на то, чем мы в буквальном смысле обязаны сознанию, и почему без существования этих функциональных систем мы не могли бы даже называться людьми в самом поверхностном значении этого громкого слова.

8

СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА СОЗНАНИЯ. О ПУТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

- Ключевой аспект социального статуса – это социальная полезность обществу. Его основа – результаты и достижения. Академик Олег Викторович Мальцев

Лунка управленца
визуальном мышлении

Асфальтовое
покрытие

Скамейки

Прежде чем говорить о прикладных аспектах осмысления социальной формы сознания, важно учесть полезные и практичные наработки коллег и предшественников. Безусловно, формирование двигательных навыков и проведение эффективного тренировочного процесса, осмысление роли личности в среде деятельности, а также понимание социальных параметров и факторов в ключе той самой деятельности — не только аспекты некой успешности отдельно взятого человека или целой группы лиц, но и аспекты судьбоносные. В контексте этой и последующих глав мы не просто будем обращаться к базовой среде апробации текущего исследования, — среде круглого стенда, — но также рассмотрим общие рекомендации, тенденции и наблюдения о роли социального при реализации двигательных задач. В качестве дополнительного, а главное, сравнительного материала к исследовательскому рассуждению рекомендуется познакомиться с книгой Брайанта Кретти «*Психология в современном спорте*». Пожалуй, одна из тех редких книг, написанных простым научным языком, максимально качественно отражающая современные наработки академической науки в ключе как философских, так и психологических и социальных аспектов тренировки. Собственно, о предмете социального и поговорим подробнее.

Логика изложения хода исследований **социальной формы сознания** и пути **приобретения социального статуса** строится на основе метода явлений. Иными словами, на примерах становления чемпионами в спорте рассмотрим ключевые явления, способствующие его социальному восхождению.

Итак, предлагается начать с понятия **социальный климат**. Принято считать, что психологически в социальный климат человек попадает, как только соприкасается с коллективной средой, порождённой той или иной деятельностью. С антропологической точки зрения, **социальный климат — система отношений между субъектами на протяжении определённого интервала времени**.

Вообще, встречая такого рода явления у американских коллег, с одной стороны, хочется отдать дань уважения междисциплинарному подходу, с другой же стороны, важно понимать, из какой дисциплины было заимствовано данное понятие. Климат как предмет и объект исследования, безусловно, принадлежит не одной дисциплине, как-то: биологии, географии, метеорологии, даже истории. Учёные нередко заимствуют методические подходы и уже известные системы логик из дисциплин, полагаясь на убеждения, что тем самым смогут объяснить исследуемые реалии в иных дисциплинах, смежных или вовсе неродственных. С точки зрения практического, важно понимать, что климат как таковой — понятие неоднородное. В частности, анализируя социальный климат Украины, достаточно крупной европейской державы, несложно заметить, насколько социальный климат различных её регионов видоизменяется даже при географическом исследовании с севера на юг. Вообще, **климат отображает некую степень комфорта, оцениваемую человеком, находящимся в конкретной системе**. И так называемая «реакция на климат», соответственно, возникает вследствие изменения степени комфорта в этой системе.

Пребывание в той или иной степени комфорта, безусловно, свойственно не только спортсмену, но и любого рода иному человеку, занятому своей профессиональ-

ной деятельностью. И помимо того, что человек «окунается» в некую социальную среду с самого своего рождения, в дальнейшем его профессиональный путь так или иначе сопряжён с фактором социального, поскольку, тренируясь, человек никогда не находится в социальном вакууме.

Так, на каждого из нас с детства воздействует целая совокупность социальных факторов самой среды (например, ярко проявляющаяся в контексте соревнования), ну и социальные факторы, «прилетающие» из других, внешних сред. В качестве примера Кретти, в частности, приводит следующие пары, отражающие социальные образования: **а) внутри среды: спортсмен-тренер, спортсмен-товарищ по команде, спортсмен-конкурент; б) вне среды: спортсмен-зрители, спортсмен-коллегия независимых судей.**

От частностей спорта расширим диапазон исследования социального. Попробуем на рисунке-схеме изобразить базовые аспекты системы социального с точки зрения деятельностного подхода. Пожалуй, первичным и одним из важнейших оплотов социального в жизни человека является его семья (чаще всего или в большинстве случаев у человека семья есть). Бесспорно, теме семьи как социального источника влияния на становление успешности личности посвящено немало исследований. Согласно изысканиям, на которые ссылается Кретти, в спорте львиная доля внимания уделяется изучению социального взаимодействия индивида с членами его семьи, но главная — с его отцом. Американские коллеги считают, что семья не только выступает авторитетным звеном в формировании спортивного будущего, не только подаёт пример и вообще представляет самые первые ролевые модели поведения в жизни ребёнка, но и закладывает основы здорового критического мышления; конкуренции и состязания (например, между братьями и сёстрами); умения планировать время и находить подходы к членам семьи, чтобы те научили, как побеждать. Опять-таки, акценты сделаны на той стороне социального исследования семьи, которая напрямую сказывается на спортивных успехах и достижениях индивида.

В ключе данной монографии спорт выступает одной из исследовательских сред, и автор ею не ограничивается, напротив. И потому от эвристической модели устройства сознания перейдём к практическому осмыслению социальной динамики, не быть частью которой человек попросту не может. Более того, даже при исследовании исключительно семьи как социальной среды формирования личности, стоит уделять пристальное внимание тому факту, что *обычно человек переходит из одной семьи, в которой он родился, в другую, которую он создаёт сам*. Нередко социальный климат этих двух семей не просто категорически отличается, но и становится источником дополнительного конфликта, в том числе, сказывающегося на социальном становлении личности.

Рисунок 30

С точки зрения параметра половой принадлежности, первичные социальные формы, определяющие социальные статусы у мужчин и женщин, конечно же, отличаются. В ключе менталитета жителей стран бывшего СССР первой временной социальной формой, порождающей соответствующий социальный статус, становится служба в армии. Разумеется, в контексте законодательства стран служба в армии может быть как обязательной, так и необязательной. Тот же принцип присущ и европейским странам. Опять-таки, требуется отличать профессиональное военное образование и базовую военную подготовку, которую человек в течение полутора-двух лет проходит в армии. Помимо базовых военных навыков, прививаемых в армейской среде, курсанты и служащие приобретают соответствующий набор качеств, культивируемых средой. В частности, дисциплина, исполнительность, ответственность, пунктуальность, аккуратность и т.д. Если анализировать полезность осмысления основ менеджмента и тактики, закладываемых в армейской среде, то этому практическому аспекту стоило бы посвятить отдельную монографию, да и не одну.

С другой стороны, для женщин первичной социальной формой, порождающей статус, выступает образовательная среда (гимназия, колледж и пр.).

Как армия для мужчин, так и образовательная среда для женщин есть **временные социальные формы**. Не менее весомым в социальном становлении выступает параметр культуры. Влияние культуры на пути социального осмысления при единовременном анализе территориальности, *в зависимости от менталитета и национальных особенностей среды*, да и попросту от отношения того социального пространства, в котором человек реализует себя и свои интересы к его роду деятельности. Иными словами, отношение европейца к баскетболу не равно отношению к этому же виду спорта в американской среде. Или ещё пример: в странах Скандинавии все виды зимней спортивной и рекреационной активности – нечто неотъемлемое, само собой разумеющееся. Сложно представить себе шведа или норвежца, который не умеет ходить на лыжах или кататься на коньках. И напротив, жителям южных стран и отдельных регионов с детства хорошо знакомы бег, плавание, прыжки в воду и т.д.

Сама природа дарует условия, в которых человек растёт и развивается. Логично заключить, что неким формам активности должно и целесообразно учиться там, где эти формы активности существуют и развиваются традиционно. Крайне сложно, а то и вовсе на грани невозможного, научиться ходить на лыжах в Кении или Камеруне. Собственно, при выборе рода деятельности важно учитывать не только личностные интересы, но также *исторические формы, тенденции, современные актуальные факторы, влияющие на динамику развития этого вида деятельности*.

Тем не менее, исключая крайности, отметим, что форма достаточной очевидности является не базовой, но ущербной формой мышления. В частности, критерий популярности, лоббируемый теми или иными техническими средствами и инструментами виртуальной грани маркетинга XXI века, – не является существенным, по крайней мере, далеко не всегда. И ранее, и впредь рекомендуется руководствоваться не частными мнениями, но первоисточниками. В противном случае, может оказаться так, что человек будет зачитываться интереснейшей книгой популярного автора, например, о культуре и технических аспектах плавания, при том, что сам автор с детства не плавал и во взрослом возрасте даже бассейн не посещает.

Что же, в XXI веке множественные инсинуации, помноженные на яркий иллюстрационный материал, завёрнутые в качественную обёртку, в равном порядке становятся рядом на полку с действительно толковыми и нужными трудами. Как отличить одно от другого – уже задача читателя. **Социальный урок на предмет того, насколько далеко шоу отстоит от действительности и фактического, каждый проходит отдельно.**

В ключе массовости и вовсе нередко случается так, что выбор падает в пользу шоу. Однако с точки зрения разрешения жизненных задач, как только возникает краеугольный вопрос навыка, люди предпочитают обращаться к экспертам и мастерам, а не к организаторам мероприятий, приятных глазу и настроению. К примеру, тысячи и сотни тысяч людей посещают разнообразные тренинги по

продажам, развитию бизнеса, инвестированию и пр. Прислушиваясь к громким высказываниям тех или иных спикеров, покупатели обещаний даже не задумываются, на каком основании они вообще слушают человека, который не создал ни единого бизнеса, не развил ни одного проекта, не воспитал навыки ни у одной бизнес-команды, зато научился об этом красиво говорить.

Социальный урок о вреде и пользе логики «достаточной очевидности» каждый проходит сам. В противном случае получается примерно следующее: человек выбирает то, что ему нравится, а не отдаёт предпочтению тому, что качественно сделано. В нашей социально-культурной среде на этот счёт существует множество анекдотов, как-то: «*Девушка вы какую машину себе хотите купить? – Красненькую...*». То есть будущего участника дорожно-транспортного движения не интересуют свойства и качества автомобиля, её интересует только цвет машины и как здорово будет на её фоне фотографироваться. В целом, социальная динамика и дальнейшие настоящие дорожные приключения такой девушки стартуют не в автосалоне и не в гараже, а на трассе или, скажем, на улице, где она непременно создаст аварийную ситуацию, поскольку её навыки вождения и тотальное непонимание устройства авто оставляют желать лучшего.

Из сферы гражданского перенесёмся в сферу военного. Представьте себя невольным свидетелем дискуссии, предмет обсуждения которого – качество и характеристики немецкого танка «Леопард». Вообразите по правую руку от себя собеседника, который превозносит немецкий танк «Леопард», называя его достойным видом вооружения, а по левую руку – собеседника, который критически подходит к этому творению военных инженеров. Попросту говоря, можно до скончания веков спорить, насколько хорош или плох танк «Леопард». Впрочем, всё на свои места расставит только один вопрос: *сколько войн прошёл этот танк?* Хладнокровная история ответит: «*Ни одной*». Соответственно, нет повода для дальнейших дискуссий. Другими словами, танк станет танком, когда пройдёт не лабораторные испытания, но крещение военной действительностью, то есть войной. После чего будут получены объективные данные, замеры, выявлены слабые и сильные стороны и многое другое. Итого: умозрительные заключения и фактическое положение дел – далеко не одно и то же. И в каждом отдельном ключе, в каждой отдельной сфере деятельности всё это приходится учитывать.

Нет единых алгоритмов, удобных шаблонов или примитивных паттернов.

Ещё один пример хотелось бы привести из сферы фотографии. Мой шеф, доктор Мальцев, является главой Одесского фотографического общества. Так, шефа неоднократно спрашивали: «Олег Викторович, что вы думаете по поводу вот такого фотоаппарата «Х»?» Обычно следует ответ: «...Ничего. Ничего не думаю, поскольку этот фотоаппарат «Х» ещё не проверен мною в полевых исследованиях, то есть в фактической динамике, например, в экспедиционном исследовании. Возьму с собой этот фотоаппарат, съезжу в экспедицию, а лучше не в одну, в несколько, – и на основании тестов, экспериментов и проверок уже будет о чём говорить». Как только начинается экспедиция, выясняется столько тонкостей, деталей и нюансов, которые не указаны ни в одном руководстве, ни на одном сайте, ни в одном обзоре.

Фото 3. Научные экспедиции

Хорватия. 2021

Португалия. 2020

Сицилия. 2018

Египет. 2021

«Для меня фотоаппарат начинается с того момента, как он прошёл экспедицию. Со всей уверенностью могу сказать, что лучше иметь один проверенный, надёжный, хороший фотоаппарат там, в научной экспедиции, чем какой-либо суперпопулярный, крутой, дорогостоящий артефакт, который сломается при первой же нагрузке, будь то жара, перепады температур, угроза конфликта и так далее. И уже только после испытания экспедицией можно либо что-то рекомендовать к использованию, либо озвучивать критерии для доработки», — Олег Мальцев.

Не секрет, что **любая теория требует испытания практикой**. В противном случае она так и остаётся набором звучно подобранных фраз и образов, но не представляет из себя жизненной ценности. Рабочий фотоаппарат — это камера, позволяющая делать снимки в изменяющихся условиях среды, хоть в промозглый, бесконечный нидерландский дождь, хоть в зените сорокаградусного египетского солнца. Работающее лекарство — это лекарство, которое позволяет вылечить человека, при этом ущерб от его применения не превышает норму допустимого. Рабочий спецназ — соответственно, это воюющий спецназ, а не просто униформа с нашивками, не группа лиц, про которую кинопром тиражирует динамичные и яркие ленты. И так далее. Безусловно, важно не забывать о принципе «**применяй вещи по назначению**», то есть не стоит пытаться забивать гвозди микроскопом и при этом ругать микроскоп, что он, мол, плохо справляется с этой задачей. Однако в век бурно развивающихся цифровых технологий и тотальной диджитализации о принципах достоверности информации, проверенных на практике самой средой, к сожалению, часто забывают.

К чему, в том числе, были приведены примеры выше? С целью демонстрации, что **любая социальная норма имеет постоянную основу**. Эта основа характеризуется так называемыми параметрами, проистекающими из требований. Параметры и требования, в свою очередь, позволяют исключать умозрительные заключения, ущербное обобщение и различного рода инсинуации.

К осмыслению социальной формы человек подходит не только рационально. В большинстве случаев те или иные социальные формы увлекают человека, почему он и посвящает большую часть своего времени какому-то занятию. Человеку вообще сложно добиваться каких-либо результатов в деле, фанатом которого он не является. Причём речь не идёт даже о выдающихся результатах и достижениях, о тех, что приносят пользу и личности, и всему социуму. С другой стороны, истинная социальная форма не всегда известна и не всегда понятна наблюдателю, находящемуся вовне этой структуры.

Не занимая отдельного пространства на страницах этой монографии, для дополнительного чтения рекомендуем ознакомиться с девятой главой труда *«Тайна или преступление. Настоящая жизнь и экономика»*. Глава называется «Способные и неспособные индивиды»; начинается она краткой цитатой из рассуждения Альберта Эйнштейна: *«Все мы гении. Но если вы будете судить рыбу по её способности взбираться на дерево, она проживёт всю жизнь, считая себя душой»*.

Опять-таки, в труде про экономику содержатся полезные, не умозрительные заключения о возможностях среды, испытаниях среды и таких ключах к управлению средой её свойствами, как, например, инфраструктурность. Впрочем, это для дополнительного чтения.

Вернёмся же к основной линии. Пожалуй, гражданскому человеку сложно понять человека военного, который гордится тем, что он причастен не столько к силовой структуре, сколько к элитной группе лиц, которая способна что-то сделать. Способна на достижения и даже на подвиги. Внешне, согласно номенклатуре, подразделение может выглядеть как обыкновенный армейский корпус, но внутренняя организация этой социальной среды может представлять собой, например, рыцарский орден, где каждый, в силу существующего статуса, и ведёт себя подобающе, и качественно разрешает поставленные руководством задачи. И этот пример, в том числе, приводится с целью подчеркнуть значимость следующего вывода: **основой формы является достижение**. И представители тех или иных социальных форм и формаций гордятся именно своими достижениями, характеризующимися аспектом полезности, причём не единичной, но общественной. Собственно, в дальнейшем на базе этих достижений и выстраивается субкультура.

Прежде всего, рыцарский орден (или иная прототипологичная структура) – это ступени совершенствования человека. Попадая в орден, он принимает рыцарский статус и идёт шаг за шагом, как по карьерной лестнице (принцип идентичен). Со временем такой человек совершенствуется, становится более подготовленным, в достижениях проявляется личностный рост, следовательно, он становится выше над другими людьми, проходя и реализуя ступени власти. В действительности принято называть категории своими именами, невзирая на обилие нашивок, шевронов, лозунгов и прокламаций. И те, кто предпочитает просто гонять по треку, есть барбекю, «тусить» с красивыми девочками и просто отдыхать от «душного мира» в компании «крутых парней на байках» – это непосредственно клуб по интересам. Всё-таки именно идея определяет вектор развития будущего образа жизни, сражаться за который человек готов до последней капли крови. **«БЫТЬ» И «КАЗАТЬСЯ»** – это совершенно разные категории.

Фрагмент из методического труда «Нарисуй субкультуру!»

Анализируя современные европейские реалии, особенно принимая во внимание нынешний конфликт, следует отметить, что в военной среде XXI века рождается некая новая форма армии, которой ранее не существовало. По сути, речь идёт не просто о частных армиях, реализующих интересы частных лиц и глубинных коалиций, но и о военной преступности новой формации. Ещё не столь давно, несколько десятилетий тому назад, для европейца понятие «наёмник» и «преступ-

ник» были глубоко синонимичны. В частности, в украинском законодательстве, и сегодня существует статья о наёмничестве (статья 447 Уголовного кодекса Украины). В Российской Федерации соответствующая статья отменена, равно как в Великобритании, Соединённых Штатах Америки, Германии и пр. И сегодня мы, жители XXI века, являемся свидетелями изменения социальных норм. Так, **социальная форма наёмничества**, которое ранее воспринималось исключительно как форма преступности, перетекла в социальную форму частных военных структур, или частных военных армий. Тем самым наблюдается социально-философское преобразование.

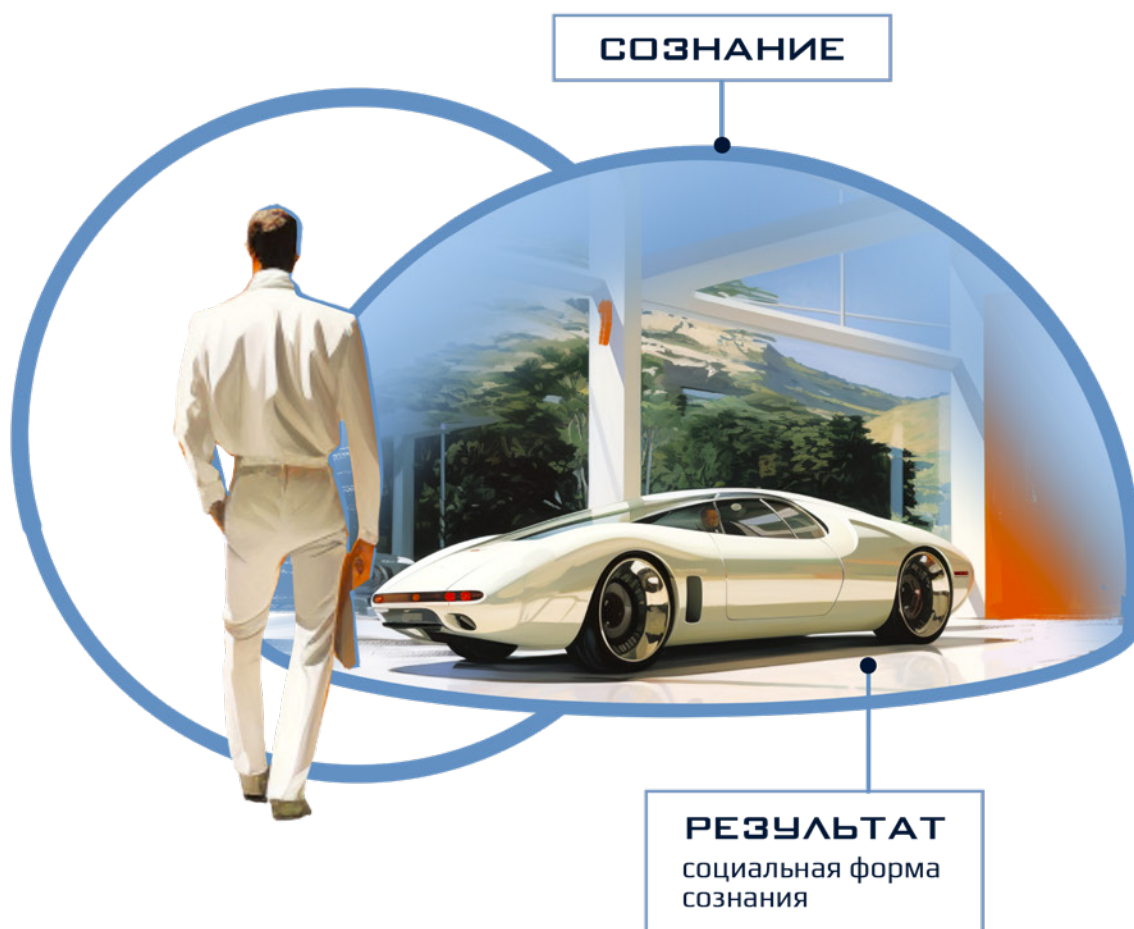
Стоит ли подмечать, что представители частных военных образований себя преступниками не считают, но напротив, даже следуют внутреннему кодексу и регламенту военной структуры, гордятся своими достижениями и не беспочвенно считают, что приносят огромную пользу как обществу, так и миру.

С исторической точки зрения, структурой, послужившей колоссальным примером для последующих ретрансформаций и развития социальных форм в ключе частных военных структур, является так называемый *Légion étrangère* – Французский иностранный легион. В этом легионе служили наёмники из совершенно разных стран, в том числе, имевшие криминальное прошлое. Опять-таки, не цель данной монографии осветить путь социальных ретрансформаций воинских и военных образований, приведших к форме XXI века под названием «ЧВК». Однако это явление в наши дни выступает той самой неотъемлемой реалией жизни. И внешнее восприятие социальной формы такой частной военной структуры далеко не всегда соотносится с социальной формой, продиктованной уже самой субкультурой этого частного военного образования. И ни о каких изменениях или ретрансформациях не могло бы быть и речи, если бы не соответствующие достижения и решённые задачи на фоне иных, широко известных государственных структур, не разрешающих такого рода вопросы. Снова и снова, достижения лежат в основе создания и развития отдельного социума.

Пожалуй, **основной социальной формой следует именовать общество**. Поскольку ключевым критерием к осмыслению выступает польза обществу, вероятнее всего, мы имеем дело с двумя явлениями: профессия и «социальный выхлоп», или успех, по сути, то, что и характеризует социальный вклад.

Все предыдущие формы и формации, через горнило которых проходит преобразование человеческой личности, выступают подготовительными этапами, предрешающими самостоятельную встречу человека с обществом. Будь то армия, образовательная среда, профессия или хобби – все эти формы постепенно переводят человека в форму общества, в том числе, осмысляемую как общественную позицию.

В ключе исследования сознания, его устройства и механизмов, следует заключить, что социальной формой сознания является результат. Дело в том, что именно сознание и имеет форму результата, то есть положения вещей.

Вспомогательные элементы, выступающие преобразователями при превращении разума в сознание и наоборот, ценятся в социуме. Иными словами, ценятся образованность, социальная стабильность и прогнозируемость, дисциплина и благонадёжность, в частности, те аспекты социальной философии, которые характеризуют человека как цивилизованного и неконфликтного, законопослушного и дальновидного.

При прочих равных условиях и факторах стержнем ценности выступает та самая социальная стабильность, в основе которой лежат достижения и результаты.

Социальная форма сознания как объект исследования интересует нас не как объект теоретизации, но как практический фундамент социальной полезности и результативности, что и выступает качественной характеристикой общественной деятельности, то есть присутствия и вклада отдельного индивида в общее дело. Собственно, с детства ребёнку известно, что врач — это социально полезная профессия, поскольку врачи лечат людей. И чем лучше врач лечит и исцеляет, тем больше общественной полезности от его экспертной сферы приложения усилий. Всё, что формирует конструкцию **«общественная полезность — профессия — социальный выхлоп — достижения»**, представляет собой элементы, выступающие препятствиями к организации этой же модели. Опять-таки, первым препятствием на пути реализации модели выступает семья. Справедливости ради отметим,

что семья может выступать препятствием при формировании модели, а может не выступать. К примеру, родители обязаны воспитывать своих детей, но могут и не воспитывать. В школе учителя обязаны учить детей, но при этом вопрос образованности может даже не затрагиваться. То же самое касается института или любого рода иного учебного заведения. Наше частное представление о том, что некое учреждение должно воспитать специалиста, заложить качественные основы профессии, в итоге подарить социуму фактического эксперта, нередко разбивается о подводные и надводные камни течения жизни, в результате оказываясь простым заблуждением. Так, человек на многое способен. Он способен стать великим маэстро, а способен проучиться 10 лет и так ничему и не научиться, по сути, не овладеть профессиональными навыками.

Итак, социальные элементы, призванные сформировать личность (семья, школа, друзья и пр.) и сделать её социально значимой, одновременно могут быть прямыми препятствиями к реализации задуманного. Любая социальная форма сама по себе не является ни анодом, ни катодом. Школа или друзья могут послужить как великим катализатором, так и грозным противником на пути профессионального и социального становления. И то, как человек будет справляться с силой этих препятствий, обращая их себе на пользу, — вопрос исключительно личностного выбора и умения. И, в первую очередь, желания.

■ *За любыми процессами, машинами и механизмами стоят люди. Сегодня, в общей массе, эти люди неспособные, а некоторые дезадаптивные настолько, что нет толку лелеять надежду или мечту, что они захотят измениться. И не требуется при таком подходе ни глобальных заговоров, ни заклятий, ни презренных магов и колдунов, ни таинственных масонов или иллюминатов, чтобы «перекраивать мир, толкая его в бездну программной безысходности. Для раскочки любой системы достаточно Дезадаптивных и Неспособных. Таких, чтоб неспособны были организовывать и создавать, но лишь копировать и дублировать — то есть повторять одно движение: ЖАТЬ на знакомую кнопку!*

И финальный, он же фатальный вывод: все ныне существующие бизнесы — это плод случайности и игры вероятностей.

Создавать могут лишь способные.

«Тайна или преступление. Настоящая жизнь и экономика», Олег Мальцев

9

ТРЕНИРОВКА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМЫ СОЗНАНИЯ

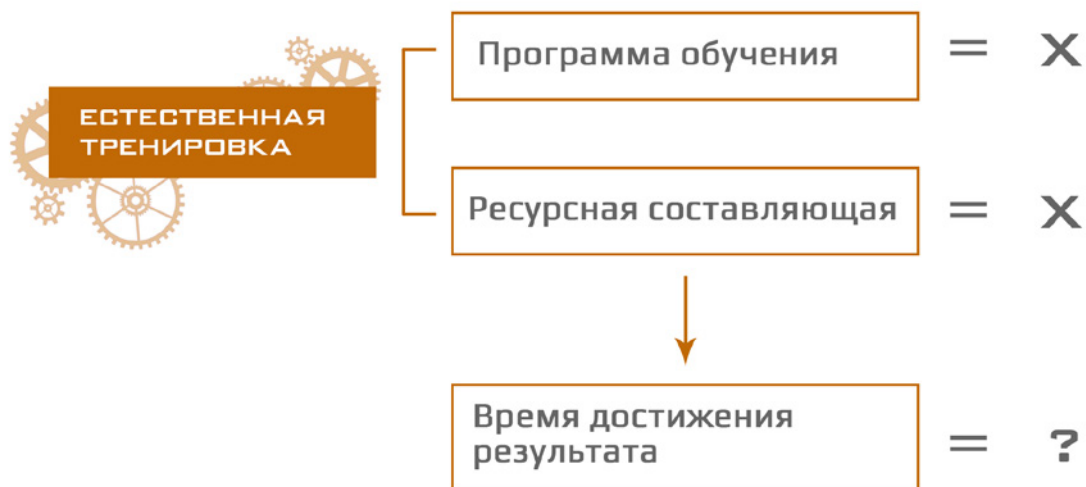
Пожалуй, начать прагматическое осмысление тренировки как инструмента социального становления человека предлагается с базовых логических основ.

Согласно второй книге Липота Сонди «Экспериментальная диагностика побуждений», влечения выступают источниками (радикалами) действий и поведения человека. В своей основе влечения определяют все поступки людей, все стремления и потребности, все страсти и пристрастия конкретного человека. Влечения затрагивают глубочайшие слои бытия, они способны оказывать свое воздействие даже на созидательное и духовное становление человека.

Так или иначе все люди нуждаются в удовлетворении определённого рода потребностей. Но каким способом нам это подвластно? Почему и как мы вообще можем разумно и осознанно удовлетворять некие «хочу» и «надо»?

Ранее уже отмечалось и подчёркивалось, что в комплексную, духовно-психо-био-механическую конструкцию «человек» **встроен механизм тренировки**, причём тренировки автоматической. То есть, в процессе жизни и деятельности каждый человек способен не только корректироваться, исходя из текущих условий задачи, но и обучаться, тренируясь и упражняясь естественным для себя способом. Не секрет, впрочем, что такого рода тренировки требуется, как минимум время. И поскольку при естественной тренировке неизвестны ни программа обучения, ни её «ресурсная составляющая», то и время достижения результата также остаётся величиной неизвестной.

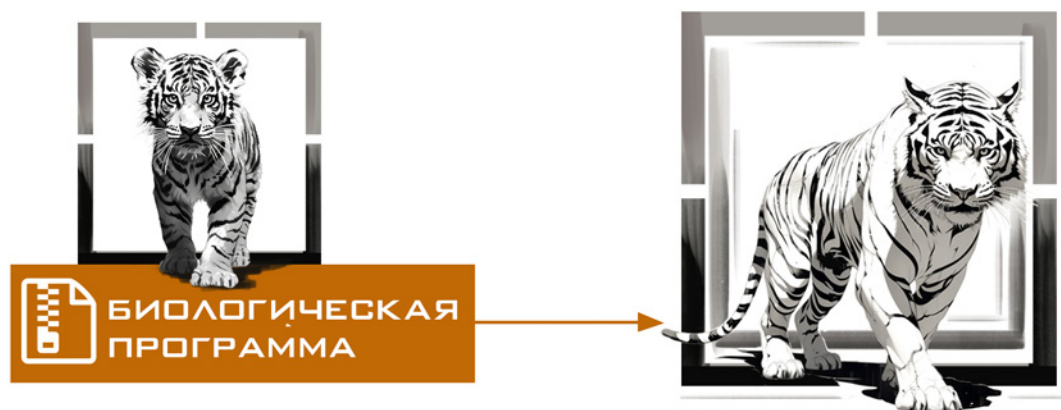

Тем не менее, то же самое мы не можем заявить относительно животных. Иными словами, животные (в отличие от участников социума, именуемых homo sapiens) не могут себе позволить «ждать лучших времён», «настроения для тренировки», вдохновения или какого-то особенного настроения. Более того, **скорость обучения у животных значительно выше, чем у человека**. Однако само обучение у животных ограничено *биологической программой* (устроить засаду, навыки охоты и и выживания, обустройство гнезд и пр., защита потомства и т.д.).

Научить животное чему-то другому очень непросто. А порой невозможно, как невозможно, скажем, научить крокодила приносить тапки по утрам, щуку — водить

автомобиль или гидроскутер, а варана — забивать трехочковые в баскетболе. Собственно, не секрет, что *животное и человек изначально обладают различными параметрами*. Человек рождается, словно чистый белый лист. Согласно логике философа Нового времени Джона Локка, человек становится ровно тем, что другие напишут на этом листе, а именно: его родители, учителя, тренеры. Сам же по себе в этот мир он приходит белым полотном, картины на котором пишут множественные воспитатели и деятели, особенно на раннем этапе его жизни. Животные же, с другой стороны, уже рождаются с заранее вложенной биологической программой. В данном аспекте, в том числе, кроется краеугольное отличие животного от человека.

Попробуем представить себе животное, рост и развитие которого логически тождественно распаковке программного файла типа архив. Иными словами, биологическая программа, как **архив**: стоит детёнышу прийти в этот мир, как программа начинает распаковываться. Что же, человеку подобное несвойственно.

Человек обучаем, воспитуем и тренируем в соответствии с социальной средой.

Поэтому человек может научиться чему угодно, в отличие от животного. Иных животных крайне сложно научить даже механическим действиям, не требующим интеллектуальной нагрузки, например, научить кошку ходить на передних лапах вниз головой. Пожалуй, для экспертов класса народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Юрия Куклачёва и эта задача решается, но в любом случае требуется чётко знать, как дрессировать кошку, чтобы прийти к такому механическому результату. Более того, ходить на передних руках вниз головой человек может научиться самостоятельно, без тренера. Если, условно, кто-либо расскажет ему, как это сделать, то впоследствии, осмысливая сказанное, человек вполне способен прийти к умению сам. Дальше — больше: *человек способен самостоятельно справляться с высококоординационными и слабоструктурированными задачами, отвечающими различным параметрам и требованиям окружающей среды, да ещё и в разных плоскостях и сферах жизнедеятельности*. Ещё раз, точности ради, отметим, что животное на подобное не способно, ему такой уровень разрешения задач просто не свойственен.

Тем не менее, многие экспериментаторы, исследователи и даже просто люди интересующиеся неоднократно предпринимали попытки сравнивать (и даже отождествлять) социальную форму организации жизни животного и человека. Например, такую биологическую формацию как «волчья стая» сравнивать с социальной формой реализации группы лиц в бизнесе. Тем не менее, по какой причине представленные категории не подлежат равноценному сравнению? Дело в том, что в стае наблюдается распределение ролей. В среде жизни человека распределение ролей более свойственно организациям преступного типа (например, банда с распределением криминальных ролей). Законы среды уголовного мира, собственно, подразумевают обязательное распределение ролей согласно навыкам, присущим тем или иным лицам.

Более того, человек в отличие от животных способен организовывать и реализовывать различные формы взаимодействия. Если формацию волчьей стаи осмысливать технологически, то в ней не просто распределены все роли, но и сама технология организации формации стаи не подлежит изменениям. Данная форма – биологическая, и она остаётся нерушимой из века в век, из поколения в поколение. Для человека же, пожалуй, нет ничего более постоянного, чем временное.

Человек «обитает» в определенной социальной иерархии, в условиях ограничения ресурсами; причём его образу жизни присущ постоянно изменяющийся уровень потребностей. Допустим, двенадцатилетнему ребёнку хочется иметь самокат, но уже взрослому мужчине хочется ездить на автомобиле или на мотоцикле.

Тем не менее, **у человека есть инструменты, которых как раз-таки нет у зверей.** Именно эти инструменты позволяют homo sapiens справляться с социальными вызовами и новшествами. Таковыми инструментами выступают **тренировка и регулируемая скорость обучения.**

ТРЕНИРОВКА – ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ.

Человек тренируем; животное же либо подлежит дрессировке, либо не подлежит. Например, большинство видов пресмыкающихся, как считается, «дрессировке не подлежат и точка». Даже среди представителей класса млекопитающих лишь некоторые животные более склонны прохождению программы дрессировки. И среди котов известны так называемые манулы, хищные млекопитающее семейства кошачьих, ещё именуемые палласовыми котами, что совершенно не подлежат дрессировке и вообще не склонны терпеть человека, разве что в самых крайних случаях (например, встречая кормителя в зоопарке, принесшего им еду).

В целом, мы могли бы заключить, что **животное характеризуется примитивным уровнем тренировки.** И этот **примитивный уровень тренировки напрямую связан с его биологической программой.** На примере кобры отметим, что даже укротители змей всё равно вынуждены использовать то, что свойственно кобре.

То есть *потенциальный объём возможностей заранее ограничен биологической программой животного*. Так, кобра умеет ползать, замирать, раскрывать капюшон, качаться из стороны в сторону — это факир или укротитель и может использовать; побудить же кобру раскрыть в себе какой-то новый двигательный просто невозможно. Человека же можно побудить или заставить научиться петь, танцевать, исполнять акробатические трюки, вводить авто, прыгать с парашютом, нырять и погружаться на глубину, большую 100 м, причём без акваланга... другими словами, **диапазон обучаемости человека значительно превышает диапазон животного**. Заставить кобру нырнуть на 100 м, а то и более, что и показывают спортсмены во фридайвинге, — задача уровня запредельного, невыполнимого. Более того, какой бы устрашающий и порой могущественной кобра ни казалась человеку неискушённому, по природе своей она довольно нежная: кобра способна выживать лишь в определённых температурах, только в наземной среде; а если кормить её чем-то иным, что не вписывается в рамки её биологического вида, она попросту умрёт. По сути, кобре требуется окружающая среда с точными биологическими параметрами.

С другой стороны, *человек менее приспособлен к адаптации в окружающей среде, такая выживаемость (или даже живучесть), как у животного, ему недоступна*. С биологической точки зрения человеческий детёныш — один из самых неприспособленных к выживанию на земле. Если в дикой природе на произвол судьбы окажется брошенным, скажем, тигрёнок, то вполне вероятно, что биологическая программа обеспечит ему выживание. Если в таких же условиях оказывается девятимесячный или даже полторагодовалый ребёнок, он попросту умрёт, поскольку сам по себе он абсолютно беззащитен и не приспособлен к условиям дикой природы.

И пускай человек беззащитен от рождения, всё же он тренируем. Причём конечный эффект его тренировки таков, что даже может стать катализатором и ключевым вектором цивилизационного развития. Как показывает история, человеку подвластно не просто возводить города, храмовые комплексы, инженерные сооружения, но создавать и воплощать всё то, что способно противостоять силе и мощи самой природы.

Животное же от рождения более приспособлено для жизни на земле; в него изначально встроена биологическая программа; животное, вполне вероятно, поддаётся дрессировке (потенциально возможно научить зверя большему, чем предполагает его биологическая программа развития); однако многофункциональность и многоплоскостность как параметры исключены, равно как и исключенными являются возможности к совершенствованию. У слона, у ящерицы, у комара, иными словами, попросту не существует тяги к самосовершенствованию. И хотя особям одного биологического вида свойственна конкуренция, например, в битве за лучшие условия ареала обитания, будь то с целью размножения или обеспечения пропитанием, у животного не существует понятий «уровней мастерства», диапазона становления и оттачивания навыка, каких-либо чемпионских стремлений, целей прославиться и так далее.

Любое животное, каким бы оно ни было, не может осуществлять то, на что способен даже слабо тренированный человек. Не секрет, что и взрослая собака не может написать сочинение на заданную тему, например, о фатальности судьбы Шарикова в бессмертном произведении Михаила Булгакова. Большинство детей так или иначе справятся с этой задачей. И пускай сочинение будет коротким, наивным, даже не раскрывающим тему, всё равно задача маленьким человеком будет выполнена. Ни рыба, ни волк, ни орёл не способны написать сочинение.

Так или иначе животное привязано к окружающей среде. Человек же, расселившись во всех географических зонах и широтах, покоривший и горные вершины, и неприступные арктические льды, словно всем своим естеством доказывает природе, на что он способен. И даже если нашего с вами современника, скажем, выходца из Индии, переселить на Аляску, он всё равно сможет выжить и в новой социальной, и в новой географической средах. По сути, учитывая нынешний уровень развития цивилизации, ничего критичного с таким переселенцем не произойдёт. Если же, следуя идентичной логике, переселить любую индийскую змею в те же северные условия Аляски, в новых условиях змея попросту не выживет и умрёт.

Итак, практически рассуждая о социальной форме сознания, мы непосредственно говорим о последствиях тренировки. И да, человек способен на очень и очень многое. Но в контексте нашего практического исследования, пожалуй, стоит расширить горизонты последствий данного утверждения, поскольку **человек не просто способен на многое, но способен не для себя — для целого социума, для общества.** Иными словами, сегодня человека интересует не только, на что способен он сам, но и то, какую социальную полезность он способен обеспечить и принести. К сравнению: **животные способны действовать только в собственных интересах.** И даже такая форма социально-биологической организации как волчья стая также во главе угла предусматривает соблюдение собственных интересов каждой особи, каждого члена этой стаи. Главное, что даёт стая, — возможность выжить и не сдохнуть от голода.

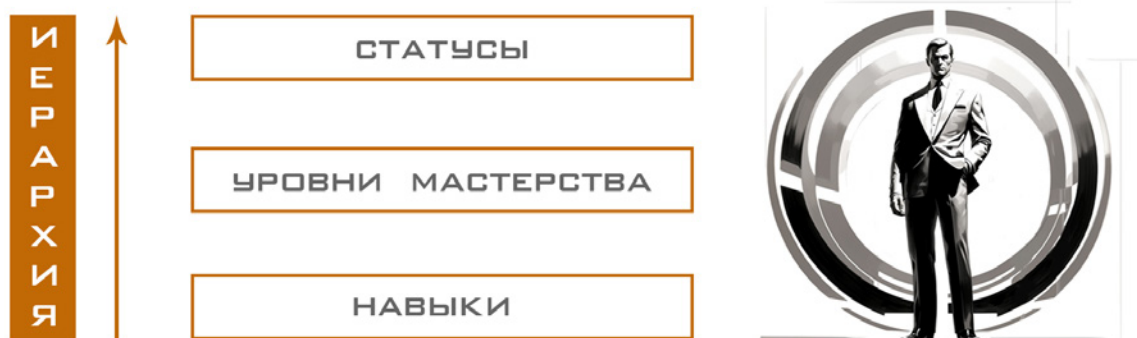
Бесспорно, задачи класса выживания и обеспечения горизонтального состояния свойственны всем живым существам на земле. Тем не менее, *задачи класса управления и создания животным не подвластны, на разрешение таковых задач способен только человек.* Животное не способно создавать, оно разве что может принуждать других животных совершать некие действия (хищник зарычал на добычу, добыча сбежала). Однако управлять поведением другого животного по собственной воле оно не может. Также животные не способны управлять обстоятельствами. Животным приходится либо мириться с обстоятельствами, либо избегать их. Например, человек способен потушить пожар в лесу; животное же нет, только попытаться сбежать.

То есть, человек способен управлять как внешней средой, так и социальной. По сути, таким образом возникает несколько понятий, несколько слагаемых посредством тренировки социальной формы.

Понятие #1. Непосредственно сама **тренировка.**

Понятие #2. Скорость обучения (скорость натренированности, что обеспечивает человеку диапазон возможностей). Так, человек способен одновременно обучаться нескольким занятиям, нескольким навыкам.

Понятие #3. Среди лиц, занятых в одной и той же деятельности, выполняющих одни и те же задачи, существует значимое различие, продиктованный уровнем умений и навыков, то есть **уровнем мастерства.** Уровень определяется **статусом.** Таким способом возникает и выстраивается иерархия.

Сегодня существует и контр мнение. В основе того лежит допущение, что, вероятно, ранее построение социальной иерархии (или иерархий) и осуществлялось по вышеописанной причине, по причине *различия уровня мастерства и уровня умений между людьми*. И поскольку сегодня уже все иерархии построены и сами по себе продолжают существовать, якобы подобная логика уже не является актуальной. С позиции автора мы не можем согласиться с данным посылом, поскольку буквально каждый день человечество создаёт и генерирует нечто новое: так, старые иерархии за ненадобностью отмирают и исчезают, а им на смену приходят новые. По сути, тем самым очерчивается *механизм вытеснения старых иерархий новыми*.

В целом, именно *тренировка выступает сущностной причиной, по которой реализация социальной формы является возможной*. И более того, возможной посредством регулирования скорости обучения, в том числе, за счёт выбора соответствующие методологии, отвечающей требованиям существующих иерархий. Преодолевая тренировочный путь и выстраивая дистанцию навстречу достижению желаемых перспектив, **человек использует тренировку как инструмент реализации его социальной формы сознания**. И этот путь чаще всего отмечен различными вехами-достижениями, статусными приобретениями и победами.

Иными словами, именно **программа тренировки и отвечает за формирование статуса человека**. Безусловно, в наши дни на земле существует достаточно способов, обещающих человеку словно «с чёрного хода» обойти этот принцип, то есть, минимально напрягаясь, не проходя соответствующей тренировочной программы, всё же обзавестись тем или иным социальным статусом. Тем не менее, даже если распечатать на самом лучшем принтере на самой высококачественной бумаге «свидетельство чемпиона мира» в той или иной сфере или дисциплине, как

только жизнь поставит обладателя такого сертификата в конкретную ситуацию и заставит, буквально понудит его самого совершать конкретные действия, реакция социума на подобное несоответствие (несоответствие демонстрации — заявленному) будет незамедлительной, а порой и фатальной. Как говорится, никому не запрещено разгуливать по улице с золотой медалью, свидетельствующей о том, что когда-то ты выиграл свой собственный чемпионат мира, однако такого рода решения и выборы, сделанные вразрез действительности, неминуемо приводят людей либо в тупик, либо к госпитализации, либо к социальному отчуждению.

■ *Биологическое существо способно самостоятельно изменять инстинктивную цепь реакций. Индивидуально приобретаемый опыт, научение, рассудок начинают играть в действиях, осуществляемых под влиянием влечений, определенную и заметную роль, прежде всего посредством восприятия. Но цель таких действий даже у животных, находящихся на высших ступенях эволюции, продолжает оставаться бессознательной. У животных в отличие от человека отсутствует «осознавание» своих потребностей и желаний. Самыми несовершенными инстинктами среди всех живых существ наделяются люди.*
«Я- Анализ», 1956 г. Л. Сонди.

■ *Жизнь человеческих влечений, с одной стороны, направляется латентной энергией влечений, то есть потребностями, а с другой — сферой Я (или Сверх- Я). У людей впервые в ходе эволюции появляются «Я-влечения», благодаря которым тирания совершенных инстинктов (размножения и т.п.) наконец-то отменилась. Основное правило жизни наших влечений: жизнь человеческих влечений ни на миг не прекращает быть продуктом взаимодействия друг на друга животных потребностей и человеческих влечений сферы Я.*
«Машина судьбы», 2019 г. Олег Мальцев

10

ОТ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО — К ОСОЗНАННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.

ВВЕДЕНИЕ В УЧЕНИЕ А. ЯКОВЛЕВА
О ПРЕДОХРАНИТЕЛЯХ СОЗНАНИЯ

Данная глава представляет собой компиляцию фрагментов из мемуаров и исследовательских дневников знаменательного советского учёного Алексея Самуиловича Яковлева, доктора военных наук, новатора и методиста, основоположника системного учения о сознании.

ЧТО ЕСТЬ СОЗНАНИЕ И ГДЕ ОНО НАЧИНАЕТСЯ?

Исходя из этимологии данного слова, «со-знание» — это геометрическая функция духа, некая форма бытия, в которой, используя механизмы реализации, человек способен управляемо добиваться результатов, по сути, получать то положение вещей, к которому он стремится.

К сожалению, с течением жизни, преодолевая те или иные препятствия и перипетии, человек далеко не всегда находится в сознании. Более того, сама точка возникновения сознания чаще всего от него не зависит. В осознанное состояние человека приводят либо внешние обстоятельства, либо слова, поступки и действия других людей. До этого момента он действует неосознанно, бессознательно.

Где же начинается это внешнее? Где начинается сознание?

Границы позволяет провести такое явление как **«сопротивление»**. Причём сопротивление может повстречаться на пути человека в трёх ипостасях.

Первая из них — **точка сопротивления**. Точка сопротивления вынуждает человека переходить от роботического, автоматического продолжения существования к осознанному. Примерами таковых точек сопротивления являются различного рода происшествия. Скажем, едет водитель по дороге, весь погружённый в собственные мысли, лишь на автомате поглядывающий на других участников дорожного движения. И внезапно — раз: он видит перевернутый автомобиль. Уже случившееся ДТП, прерывающее автоматическое существование на автомате, приводит водителя в сознание. Авария — это пример точки сопротивления, побуждающей человека прийти в сознание; до момента встречи с аварией всё происходящее для него развивается в фоновом режиме.

Вторая ипостась сопротивления — **точка нарушенного ожидания**. Допустим, вы договорились с кем-либо о встрече или просто договорились, что вам кто-то передаст книгу, документы, что-то очень или не очень ценное. И вот в назначенный день и час Вы понимаете, что встречи не будет, что вторая сторона нарушила договорённости в одностороннем порядке. Вы ожидали встречи и определённого исхода от этой встречи — однако ничего не получили. Ваше критическое ожидание оказалось нарушено. И это понудило от автоматического пребывания в состоянии «ждать» начинать действовать осознанно.

Безусловно, встреча с теми или иными ипостасями сознание — лишь начало движения человека в сценарии навстречу будущему. Столкнувшись с точкой сопротивления или точкой нарушенного ожидания человек задействует механизмы реагирования: так, сначала отрабатывает некая автоматическая система, человек обращается к прошлому опыту, действуя, как он привык. Но как только результат оказывается не достигнутым, как только автоматическая система приходит в тупик, человек вынужден переходить к чему-то ещё — к тому, чтобы мыслить осознанно, для начала.

Если же этого не происходит, в жизни человека является третья ипостась сопротивления — **точка остановки с неожиданным результатом**. Тот самый водитель, проезжая мимо ДТП или ставший свидетелем аварии, пожелавший и далее действовать в фоновом режиме, но неосознанно, скорее всего первым ощутит на себе силу точки остановки с неожиданным результатом. Самому наглядным проявлением такой точки является незапланированная встреча с каким-то препятствием. Скажем, водитель может попросту не заметить столб или даже другую машину — так и возникнет новая авария. Если в ходе этой аварии человек останется жив, то в сознание его приведёт та самая точка, неожиданное препятствие, остановившая его на пути фонового существования и автоматического реагирования.

Точка сопротивления и точка нарушенного ожидания — явление, возникающее в силу горизонтальной скорости, то есть в условиях, когда события движутся на человека. Сам человек, пребывая в автоматическом состоянии, не способен справиться с горизонтальной скоростью движущихся на него событий, в результате чего встречается с препятствием. *Момент живого проявления сопротивления и очерчивает границы мира человека и границы внешнего мира.*

Точка остановки с неожиданным результатом имеет несколько иную природу. Она возникает в силу скорости диагонального сноса. Опять-таки, и, если водитель в неосознанном состоянии продолжая движение, а его сносит в кювет или он врежется в дерево, в момент столкновения с сопротивлением водитель не осознаёт, что происходит. Только само столкновение заставляет его перейти в осознанную форму бытия, перейти к осознанным действиям. Собственно, таким способом, посредством скорости диагонального сноса, мир и заставляет человека прекратить действовать наобум, автоматически.

В случае отрицания или отказа от существования таковых скоростей и ипостасей сопротивления, в силу самовнушения и самообмана, человеку может казаться, что у него всё хорошо, ничего не происходит, достигнута полная гармония существования. Пожалуй, это одна из опаснейших форм бытия для современного человека. Самовнушение, выстроенная по принципу самоуверенности «у меня всё хорошо» свидетельствует о том, что человек попал в цикл, что он действует исключительно на автомате, а в основе его системы ориентирования по жизни лежит прошлый опыт. Иными словами, он не живёт действительностью, он пытается заново проживать те фрагменты своего опытного миропонимания, в которых, по его мнению, всё было хорошо, без напряжения и без сопротивления. Ну вот беда, увы, это не жизнь, но циклическое существование в ловушке опытного бытия прошлого. В такой цикл человек попадает довольно часто, особенно пытаясь скрыться от своих поражений, нереализованных затей, забытых замыслов или даже из лени.

Стоит ли говорить, что на собственной шкуре совершенно не обязательно испытывать все сложности, тяжести и лишения, так или иначе сопровождающие явление сопротивления. Да, чтобы не ждать столкновение с тремя ипостасями сопротивления, чтобы не биться с последствиями, можно разобраться с первопричиной. Однако сие невозможно без сознания. Пока человек не научится действовать осознанно самостоятельно, нечто иное — жизнь или другие люди-

будут постоянно править дорогой его жизни. Нечто сродни тому, как водитель просто убирает руки с руля и словно позволяет судьбе рулить самостоятельно, самой выбирать, в каком направлении и как двигаться дальше. И только в бессознательном состоянии человеку кажется, что весь мир вращается вокруг него, что на этой жизненной дороге нет других лиц, участников, персонажей. Словно с закрытыми глазами бессознательно двигаясь впотьмах, стоит ли удивляться, почему нас останавливает сопротивление? Стоит ли восклицать, что судьба несправедлива и жестоко тренирует, а порой наказывает? Человек на самом деле всё это проделывает с собой сам: он сам закрывает глаза, он сам переходит в бессознательное состояние, сам убирает руки с руля своей жизни. Однако полноценно жить таким способом он не может. И в мире, в окружающей среде, срабатывают особые механизмы, побуждающие человека переходить в состояние осознанности, побуждающие открывать глаза, возвращать руки на руль и двигаться далее осмысленно.

По сути, эти механизмы я назвал **предохранителями**. Это самые настоящие предохранители от неминуемого поражения, которое человек обязательно проходит, продолжая действовать неосознанно. Всего таких предохранителей в сознании существует 16.

16 механизмов или 16 предохранителей сознания сами по себе крайне многоприменимы. Одной из главнейших функций является регулирование силового потенциала в сознании человека.

Да, как известно, у каждого из нас существует некий потенциал, однако как управляемо прикладывать и реализовывать этот силовой потенциал с целью получения той формы бытия, что и задумана? Вопросы регулируемости – одни из самых актуальных и малоизученных на данном этапе. С теоретической точки зрения, всем известно, что значит нехватка силы или, напротив, избыток приложенных усилий. В первом случае возникает так называемый «недолёт», то есть, если силового потенциала оказалось слишком мало, сил не хватило, то и результата ожидаемого не будет. Например, хотели договориться с человеком, чтобы вместе с ним что-либо сделать, а в итоге тот даже внимание на вас не обратил. *Не хватило усилий – не получилось добиться желаемого.*

А теперь иная крайность: допустим, силового потенциала оказалось слишком много. Да, вам удалось обратить на себя внимание человека, посадить перед собой, каким-то способом построить разговор. Но если пережать, если применить слишком много сил, вы можете человека просто обидеть, а то и вовсе переключить его в иную плоскость и перевести в иной статус, например, из незнакомца – во врага. Условно, возникает «перелёт», если перестараться.

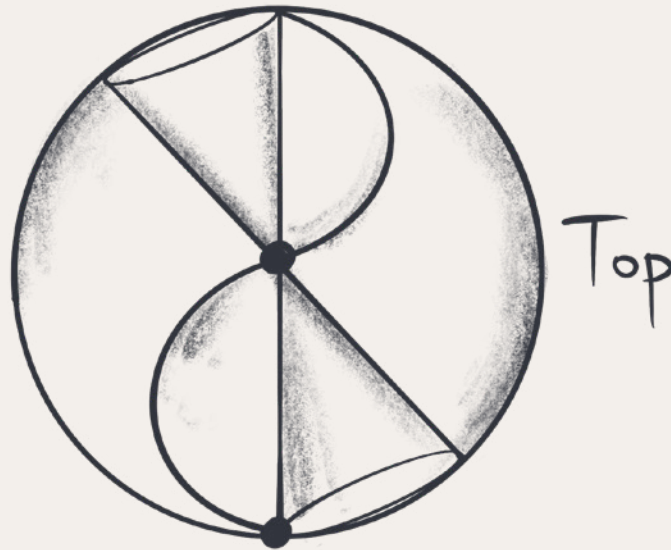
Две описанные механические крайности, пожалуй, – первичные простейшие примеры того, что возникает в практике в силу неуправляемого силового потенциала в сознании.

Тем не менее, мало осмысленно подходить к предстоящей задаче. Недостаточно и желание сделать то, что нужно и должно. Для самой реализации понадобится механизм, и таких механизмы в сознании существуют 16.

Из меморандума А. Яковлева «Границы мира, я, сознания и памяти»

*Фрагменты исследовательского дневника***ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 1 – КОДОВОЕ НАЗВАНИЕ «ТОР»**

Геометрия предохранителя: два конуса; соединены подошвами между собой. Видим их перед собой в вертикальном положении. Верхний конус (по левой стороне) и нижний конус (по правой стороне) имеют вырез/углубление. От вершин конусов, через центр соединения проходит спираль. Конусы и спираль находятся в шаре.

Природа предохранителя: предохранитель позволяет овладеть силой слова и научиться применять его для разрешения жизненных задач самого разного толка и порядка. Тор условно даёт доступ некому конструктору, позволяющему осмыслить все возможные варианты решения задач при помощи слова и применение его в жизнедеятельности. Слово – то связующее звено, без которого невозможно обучаться и объяснять, договариваться и приходиться к единому пониманию, разрешать споры и организовывать сделки. Посредством слова можно управлять целыми системами, будь то институт, предприятие, завод, даже семья. Посредством слова затихают конфликты и разгораются новые, то есть слово можно использовать и как оружие для защиты и обороны, и для атаки и нападения. Бесспорно, у слова существует колоссальный терапевтический эффект точка слово можно использовать как лекарство.

Переходником к научению управляемо обходиться словом в своей жизни, пожалуй, самым мощным механизмом, которым нас одарила природа, выступает первый предохранитель сознания.

«Тор» – есть воплощение речевой функции. Практическое назначение: регулировать все, что связано со скоростью посредством слова.

Как выглядит человек, который стал следствием срабатывания предохранителя «Тор»: он без остановки болтает (словесный поток, будто «открыты шлюзы или словесные краны»); или же он вообще молчит.

Предохранитель, позволяющий воспитать в себе навык умелого обращения со словом, обуздать силовой потенциал слова и направить его вовне с целью качественной, точной реализации. В слове заключена поистине великая сила и тайна, и ТОР — один из ключевых механизмов, позволяющих не только снискать истину в тайном, но и поставить его на службу самореализации и совершенствования.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 2 — «ТУРНЕЛЬ»

Турнель представляет собой регулятор управления силового потенциала женского и мужского начал, при том выступая причиной управления геометрией.

Турнель = управление силой и скоростью. Можно добавить силу и увеличивать скорости наступления событий в сознании, можно замедлить скорости, а то и вовсе погасить их посредством силы.

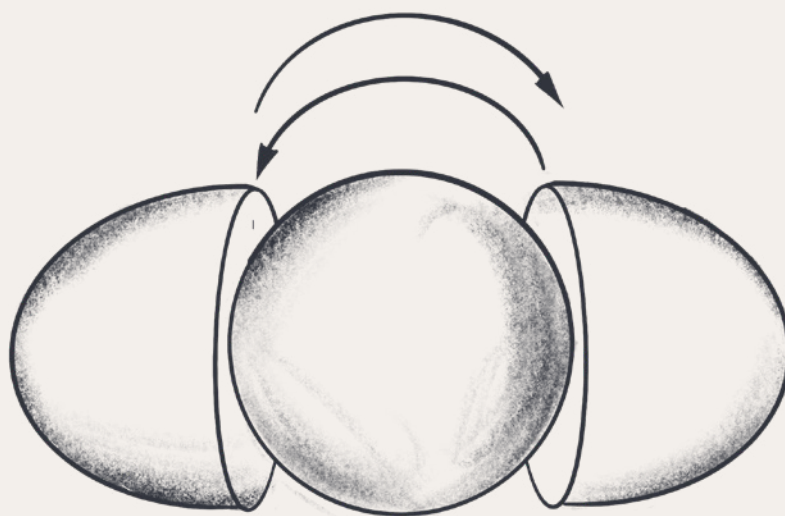
Как выглядит: глобусная система координат, скрученная из двух ячеек (как две половинки яйца правильной форм).

Верхняя часть — силовая, обеспечивает причастие к трансцендентной силе внешнего мира (называется Тур).

Нижняя часть — временная, высупает причиной вертикальной скорости передачи силы с целью миропостроения (называется Нель).

Осознание эталона (Тур) обеспечивает причастие к силе естественной иерархии, Нель обеспечивает продолжение существования.

Иными словами, одной рукой мир сотворяется, другой — осуществляется продолжение его существования.

Турнель подаёт силу на любую роль, тем самым обеспечивая силовой диапазон в ролевом моделировании (будь то роль женская / мужская; профессиональная или духовная; роль директора на предприятии или Отелло в театральной постановке). Управление силой роли доступно в осознанном ключе при эксплуатации предохранителя № 2.

Первичный функционал предохранителя:

1. Добавить силы: команда «Турнель, внимание! Вращение по часовой стрелке! В работе!»
2. Управление скоростями (убавить силу): команда «Турнель, внимание! Стоп! Вращение против часовой стрелки! В работе!»
3. Команда «Программа!»: Турнель будет выбирать программный режим управления силовым потенциалом в многозадачнике.
4. Команда «Турнель, в работе!»: предохранитель отдаляется от вас, превращается в точку и исчезает.
5. Команда «Стабилизация!»: используется в случаях, когда необходимо привести в равновесие женскую и мужскую ролевую составляющие.
6. Команда «Турнель», внимание!» или «Турнель, внимание! Вращение вправо/ влево!». Чтобы развоплотить женщину из мужчины, геометрически запускаем вращение «Турнель» влево. Чтобы развоплотить мужчину из женщины — запускаем вращение вправо.
7. При переходе в женскую роль: остановить вращение; начать вращать «Турнель» влево; соответственно, мужская роль — вращение вправо.
 Профессиональная роль: останавливаем вращение «Турнель», дальше вращение «Турнель» вправо. Необходимо скомандовать «Турнель, внимание! Стоп! Вращение вправо! «Турнель», в работе!»
 Духовная роль: «Турнель» вращаем вправо.

Случаи, когда «Турнель» необходимо вращать влево:

- фиксация в Женской роли;
- при использовании терапевтической функции: когда у человека болит голова, например, разгружаем его от усилия. Команда «Турнель, внимание! Стоп! Вращение влево! Турнель, в работе!». Когда голова перестала болеть необходимо перейти в нужную роль, скомандовать: «Турнель, внимание! Стоп! Вращение вправо! Турнель, в работе».

Человек как следствие срабатывания предохранителя «Турнель»: человек оказывается многоликим, у него роли переключаются так, что не успеваешь понять, кто перед тобой. Может, напротив, наблюдаться застревание в одной роли. Человек может быть вообще «ником» (говорить, что не знает, кем является) — таков пример безролевого состояния. Мужчина может оказаться женщиной, а женщина — мужчиной, не смотря на половую принадлежность.

Недаром бессмертный Шекспир восклицал, что «...весь мир — театр, а люди в нём актёры», не так ли? Управляемо регулировать силу мужского и женского начал и воплощать эту силу в различных ролях, сообразно жизненным вызовам — таково первичное представление функционала предохранителя «Турнель».

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 3 – КОЛОКОЛ

Колокол позволяет «качать мир, вместо того что бы мир качал вас». Мощнейший предохранитель сознания, основа безопасности жизнедеятельности.

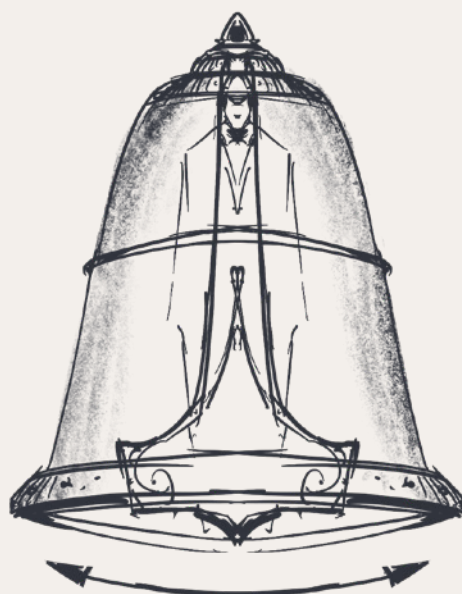
Геометрия предохранителя: как осмыслить «Колокол».

Перед вами возникает чёрная точка выше уровня глаз. Ниже этой точки поставьте в вертикали еще две. Поставьте по одной точке слева и справа (всего 5 точек, в форме молота Тора – это будет «язык» колокола).

Высота всей конструкции равна вашему росту. Находится на расстоянии полметра от земли. Видим, как соединенные между собой нижние точки начинают раскачиваться в разные стороны, как язык колокола. При этом, каждый раз по достижении максимальной амплитуды, этот язык будет бить по колоколу. А сам колокол в момент удара об него языком станет проявляться. В итоге увидите перед собой золотой колокол, внутри которого язык (тёмно-серого цвета). Язык уже не выглядит как вектора и точки – это единая монолитная конструкция.

Далее видим, как язык, не останавливаясь, бьётся о колокол. С каждым ударом колокол начинает расширяться, так, его радиус становится 50 м. При этом, вы внутри колокола. Язык увеличивается соразмерно всей конструкции. Далее увеличиваем радиус до 100 м (так же за счет ударов языка колокола), далее – 150 м. По достижению радиуса 200 м язык замирает в вертикальном положении (расстояние до земли полметра).

Затем язык колокола превращается в тело. Выглядит это как проекция роли (заготовка), которая прикреплена головой к колоколу. Размер болванки такой же, как был размер языка, который увеличился соразмерно колоколу с радиусом 200 м. Далее болванка роли отсоединяется от колокола и становится размером с ваше тело, превращается в вас. Колокол начинает медленно исчезать от своего основания (подошвы) кверху и собирается в точку, точка растворяется. Упражнение закончено. Командуете «Колокол, в работе!».

Человек как следствие срабатывания предохранителя Колокола: человек постоянно качается, меняет взгляды и убеждения; отсутствие стабильности в суждениях и поступках; постоянно меняются «хочу»; столкновение с непреодолимой силой этого предохранителя что заставляет человека менять соглашения в одностороннем порядке (делать одно, говорить другое, а исповедовать третье).

Колокол, условно, «переворачивает» слова и поступки человека. Так, когда люди заявляют: «...я вас неправильно понял», пытаюсь перевернуть смысловое значение сказанного или сделанного, они пытаются применять Колокол как предохранитель сознания.

Отличать фактическое от вымышленного, отделять зёрна от плевел, тем самым формируя твёрдую основу суждений и поступков, также позволяет Колокол, тем самым, упреждая человека в здоровом (здравом) отношении к себе, миру, своему окружению. Колокол — основа способности человека осознанно обеспечивать собственную нерушимость, твёрдость, фундаментальность, при том направляя силовой диапазон реализации, достаточный, и чтобы внедрять в жизнь свои интересы, и чтобы не позволять стороне потенциального противника рушить то, что уже построено.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 4 – ЛАДА.

Лада — ключ к взаимодействию, менеджменту, отлаженной реализации любых замыслов, успешный исход которых зависит более, чем от одного человека. Лада обеспечивает доступ к полно-диапазонному (духовному) зрению, тем самым позволяя научиться воспринимать мир комплексно, целостно.

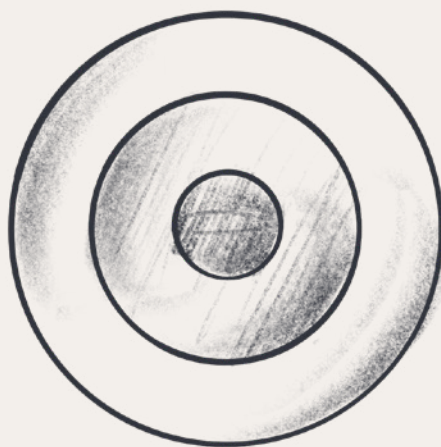
Лада — анатомия полно-диапазонных технологий (ПДТ) и мощный силовой тренажёр. Отвечает за тренировку работы полным диапазоном усилий; тренажер работы со следующими, составляющими человеческого естества: аспектом ролевым, умным, эталонным. Иными словами, посредством Лады можно научиться управляемо задействовать роли, научиться видеть механизмы реализации (основа тактики), применять их сообразно возникающим задачам и, регулируя силовой потенциал, точно сводить реализацию к соответствующей точке в пространстве и времени.

Геометрия предохранителя: три шара, находятся внутри друг друга.

Алмазный шар или АЛМАЗ — эталонная составляющая человеческого естества (посредством неё воспринимаем и творим положения дел). Алмаз позволяет осваивать диапазон эталонного зрения.

Золотой шар или ЗОЛОТО — умная составляющая человеческого естества тело, умное зрение позволяет воспринимать и научиться управляемо пользоваться механизмами реализации.

Шар (малый внутренний шар в конструкции) — энергетическая составляющая человеческого естества. Позволяет воспринимать, как быть тем, кем нужно в соответствующий момент времени и воплощать нужную роль

Как осмыслить предохранитель сознания «ЛАДА»: представляем перед собой горящий шар, на расстоянии 3 м от себя (диаметр шара немного больше ваших плеч). Команда «Лада, алмаз!»: увидели, как золотой шар превратился в алмаз. Команда «Лада, золото!» Команда «Лада, шар!». Далее осознаем, что три шара находятся друг в друге одновременно.

Начальный программный функционал:

1. *«Лада, внимание!»* – возникает купольная система координат (СК), состоящая из трёх куполов. Далее видим, как по часовой стрелке скручиваются верхние купола в одну СК, состоящую из этих куполов, нижняя СК переворачивается и соединяется с верхней частью.
2. Чтобы переключиться с одного диапазона зрения и восприятия на другое, командуем *«Лада, внимание! Алмаз/Золото/Шар!»*; перед вами остается только тот шар, команду которого вы дали.
3. По команде *«Лада, в работе!»* – предохранитель сознания «держит» вашу способность использовать полный диапазон усилия.

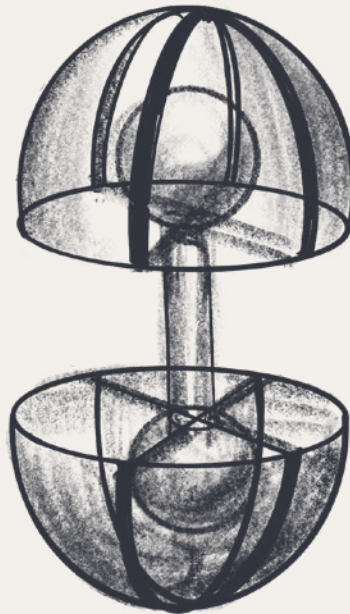
Человек как следствие предохранителя сознания Лада: постоянно говорит «что-то вижу...», «я вижу...», «я предчувствую!», а объяснить не может, почему так. Такой человек постоянно находится в иллюзии и заблуждении. С таким человеком сложно договориться о чём-либо, поскольку каждый раз он видит (воспринимает) новые вещи.

Пожалуй, Лада – это один из самых многофункциональных предохранителей сознания, Используя метод аналогии, можно сказать, Лада – это все «очки» и взгляды этого мира. Но не просто взгляды или методы восприятия, но и тренажёр воспитания в человеке силовой способности эти взгляды реализовывать. Ведь мало «видеть и понимать» – важно, чтоб стало сил и умения увиденное внедрить, овестить, воплотить. По природе своей человек способен увидеть, как невозможное сделать возможным, а затем и реализовать осмысленное на практике. Главный проводник осмысления логики и тактики превращения «невидимого» (идей, открытий, гипотез, моделей и пр.) – в видимое (конкретные технологии, приборы, машины и механизмы, даже институты). Без Лады люди не были бы способны в хаосе возможностей видеть рисунки их будущих практических свершений. Увидел, осмыслил, осознал – и...дальше дело за самим человеком.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 5 – ШВИЛЛЁР (известно видоизменённое название Шпилер)

Что делает: обеспечивает защиту и охрану вашей системы координат (вашей формы бытия, не позволяя никому навязывать вам иную). При работе с Швиллером применяем силовой потенциал реализации уровня системы координат с 8-микратным мультиплицирующим эффектом (на одну распакованную форму бытия подаётся сила 8 СК).

Геометрия предохранителя сознания: выглядит, как арбуз, разрезанный пополам, причём внутри каждой половинки вырезаны четыре перегородки. Эти половинки прикреплены на цилиндр, у которого на подошвах размещены шары. Механизм вращается как целостная конструкция, вращаются сами СК (на шарах) и вращается цилиндр.

Первичный программный функционал:

1. Создание положения вещей (формы бытия): команда *«Швиллёр, внимание!»* — появляется предохранитель. Наблюдаем, как он поворачивается той ячейкой, которая необходима для реализации задачи. Далее эта ячейка отсоединяется от предохранителя и становится купольной СК. Сам предохранитель находится внутри возникшей СК. Ячейку, которая отсоединяется от Швиллёра можно представить, как свернутый платок, извлекаемый из одной ячейки; затем её и разворачиваем/распаковываем в купольную СК.
2. Замена СК: настоящую СК запаковывается в один из секторов, а новая СК — разворачивается. Это позволяет работать одновременно с 8 СК (распакованную СК можно раскрутить до бесконечности). После смены Швиллёр находится в новой СК над вами и быстро вращается. Далее его необходимо поставить выше СК. Скомандовать: *«Швиллер, в работе!»*. По необходимости задаем коэффициент силовой реализации от 1 до 16.

3. Любую ячейку в предохранителе можно назначить одной из информационных систем полнодиапазонных технологий. Размещать в ней ничего не нужно (при условии, что у вас заранее создана назначенная ИЭС). Пример: командуем «СК № 7, Контроль!».
4. Задача управления динамическими параметрами (для физического тела). Пример: командуем «Швиллёр, внимание! В правой руке – гантеля весом в 2 кг!». То есть, теперь, при ударе правой рукой у вас будет получаться удар с нагрузкой в +2 кг, пока вы не отмените команду.
5. Чужую СК можно запаковать в «Швиллёр» и распаковать свою (тем самым заменив одно положение вещей на другое).
6. При многозадачнике все СК можно распаковать единовременно в одну СК или по отдельности (единовременно может быть распаковано максимум 8 СК). Пример: распаковали 8 СК по отдельности, собрали в одну СК, включили предохранитель, разобрали СК по одной. Задали коэффициент от 1–16. В таком случае у каждой СК будет сила одной СК и заданный коэффициент.
7. Выключение ненужной задачи: видим СК с задачей, которую хотим выключить, командуем «Швиллёр, внимание!» – запаковываем СК в ячейку предохранителя сознания, назначаем коэффициент от 1–16 (СК будет разрушена). Командуем «Швиллёр, в работе!».

Для самостоятельного осмысления тактики работы с механизмом такого класса требуется не менее 50 дней!

Дополнение:

Принцип сборки и разборки познается посредством этого предохранителя сознания. Швиллёр есть та система, которую применима для духовного воспитания человека, для возвращения силового потенциала в самом человеке (от силы воли – до силы духа).

Как выглядит по аналогии: как меха в кузне.

Что «меха» позволяют сделать:

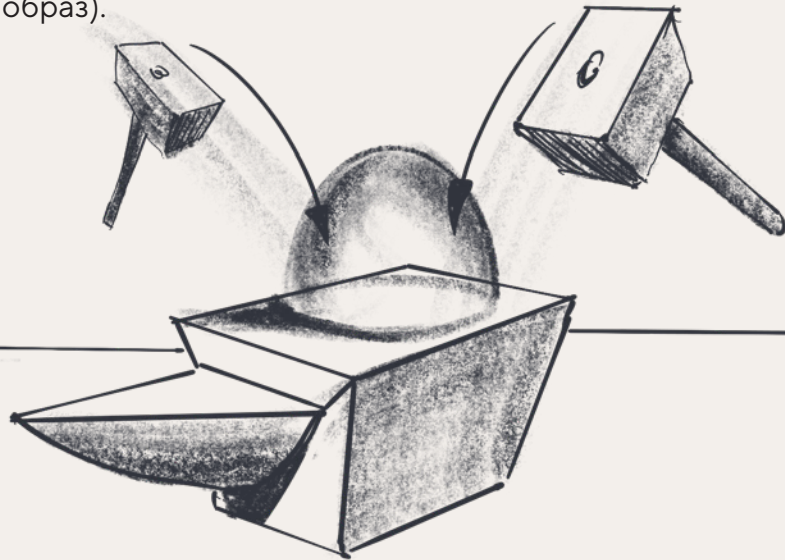
1. Создание СК: предохранитель проявлен; по команде «Швиллёр, внимание!», мысленно начинаем из него выдувать воздух (как на мехах). Перед вами возникает необходимая СК.
2. Уничтожение СК: переворачиваем предохранитель «вверх ногами», начинаем выдувать воздух как на мехах. СК начнет уменьшаться и исчезает.
3. Чужим предохранителем «Швиллёр» тоже можно создавать и уничтожать СК.

Швиллёр позволяет выигрывать (побеждать не числом, но умением). Это то, что забирает силовой компонент у внешней среды, которая постоянно хочет вас обыграть, делая вас следствием замыслов других людей. Переключает силовую функцию на вас, позволяя развернуть усилие или полностью его нейтрализовать. Мощнейший ключ на пути оттачивания навыка справляться с любым многозадачником вне зависимости от требований и изменений окружающей среды.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 6: КУЗНЯ.

Геометрически представим себе систему, состоящую из двух блоков-элементов: «Кузня» и «Наковальня»

В чем разница: Кузня применяется, чтобы «выковать» положение вещей. Наковальня – чтобы проявить положение вещей на физике (проявляет принудительно сформированный образ).

Создание положения вещей: командуем *«Кузня, внимание!»* и попадаем в кузню, где в середине висит образ наковальни. Над станиной наковальни подвешены большой и малый молот.

Большой молот движется по траектории полукруга, по достижении конечных точек движения – бьет по станине. Малый молот работает так же. Удары молотков чередуются.

Выбираем форму образостроения (как будет формироваться положение вещей). Далее командуем *«Кузня, в работе!»*: наблюдаем, как молотки начинают бить по наковальне. При распаковке положения вещей предохранитель сознания оказывается в центре этого положения вещей вместе с вами. Выковывает заданную форму бытия до 1 минуты (таких СК может быть бесчисленное множество).

Как только СК выковано, вы вместе с наковальней и молотками начинаете перемещаться назад (словно «выезжаете» из кузницы на расстояние 5–6 м от положения вещей). Далее предохранитель (находящийся в выкованной СК) падает вниз, как гантеля, на ее место становится «Наковальня». Командуем *«Наковальня, в работе!»* и переходим на физическое зрение.

Наблюдаем проявление положения вещей на физике в диапазоне от 1 мин до 24 суток.

Итак, Кузня методом сборки собирает все выкованные положения вещей на физике в общую СК (по принципу матрёшки) и продолжает их существование.

Уничтожение ненужной СК (была выкована и реализация которой больше не нужна): видим это положение вещей в общей СК, отделяем его от общей СК. Командуем *«Наковальня, молоты стон!»*. Так, молоты остановятся (положение вещей исчезнет в течении суток).

Начальный программный функционал:

«Ковать!» — применяется, когда необходимо создать положение вещей.

«Кузня, стоп!» — команда применяется, чтобы остановить действие предохранителя сознания (молотки повиснут в воздухе).

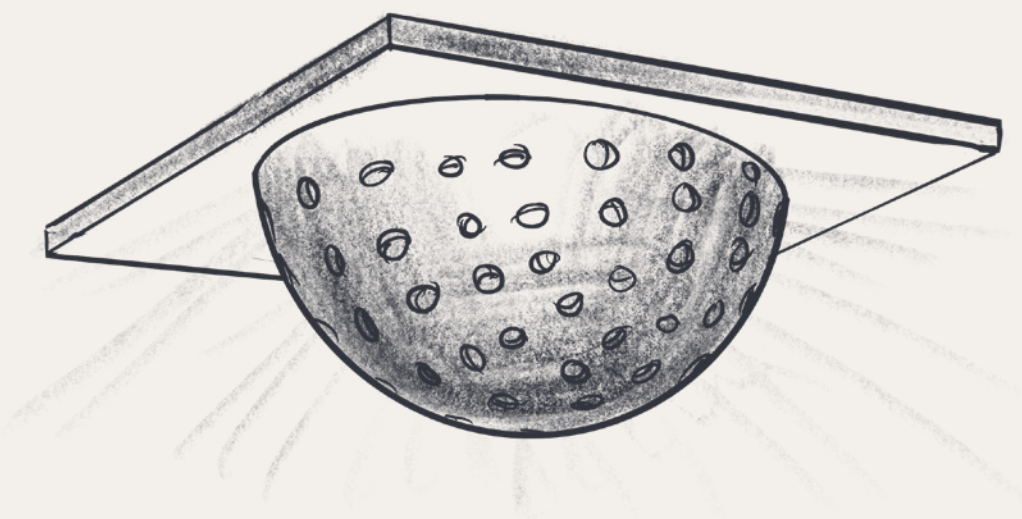
Логика взаимодействия Кузни и Наковальни — основа реализации задачи класса создания. Без таковых предохранителей сознания, без преувеличения, человечеству не свойственно было инженерное дело, конструирование и вообще научная деятельность. КАК создать нечто новое, нацеленное на обеспечение благосостояния и благополучия общества — мы не были бы даже способны осмыслить таковые категории без существования Кузни и Наковальни, не то, что быть дать практический ответ.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 7: УЗЕЛ

Геометрия предохранителя сознания: УЗЕЛ выглядит как горизонтальная плоскость, к которой снизу прикреплена половина шара, в шаре — 64 отверстия (размер отверстия с указательный палец). Шар переливается сине-голубым цветом; по команде «Внимание!» может переливаться красным, синим, зеленым, желтым, белым, фиолетовым, оранжевым.

УЗЕЛ — элемент полнодиапазонной технологии, обеспечивающий контроль и управления любой системой (в том числе, предназначен для контроля пятой колонны).

Как ни от кого не зависеть и самостоятельно выстраивать автономную систему, способную себя обеспечить и не дать себя разрушить извне даже в условиях прямого конфликта — на этот и сопряжённые вопросы даёт ответ предохранитель сознания, позволяющий осмыслить, как силовой потенциал работает системно и как он организует, защищает и поддерживает жизнеспособность любой системы (от самого человека, его семьи, близких — до более глобальных систем).

Система «Узел» работает в командном, автоматическом и стрелковом режимах. Посредством предохранителя задействуется система амплитудного решения задачи, без блокиратора (если человек не отказывается от своих намерений, «Узел» продолжает атаку).

Функция боевого режима: при этом амплитудная частота начинается со среднего диапазона давления.

- Включение боевого режима: *«Узел, внимание! Боевой режим! Атаковать до полного уничтожения! Узел, в работе!»*. Система начнет активный поиск, выявление и поражение целей в автоматическом режиме до полного уничтожения.
- Отключение боевого режима: *«Узел, внимание! Боевой режим стоп! Режим контроля! Узел, в работе!»*. Боевой режим обрабатывает в автоматическом режиме (без команды «стоп») в течении 24 часов.

Если влияние извне не останавливается, будут последствия: тяжкие телесные повреждения, увечья, выключение мышечных функций, изменения состояния крови (лейкемия и т.д.).

Пример работы системы Узел: допустим, человек заверяет, что настроен относительно вас положительно, а ему почему-то рядом с вами становится всё хуже и хуже. Такой человек просто пытается ввести противника (вас) в заблуждение; Узел это проявляет в ключе изменения модели поведения человека.

Разница режимов: боевой режим и режим контроля отличаются скоростью и диапазоном усилия. Боевой режим разбивает встречный силовой потенциал атаки противника (начнутся необратимые последствия) в течении 24 часов, в режиме контроля – в течении 1 месяца.

Особенности функционала. Посредством предохранителя сознания УЗЕЛ возможно осуществлять «стрельбу» элементами системы координат (вместо пуль и патронов –элементы СК).

Узел стреляет элементами СК по: площадям, СК, терминалам. Объекты поражения видимы физическим зрением или нет. Стрельба ведется по команде *«Узел, внимание! Стрельба точкой опоры/другой элемент СК! залп!»*.

Стрельба элементами системы координат и что чувствует индивид после применения (что наблюдается):

- точками опоры: в результате человеку хочется найти точку опоры, но нет свободного движения, человек останавливается и начинает качаться;
- дистанцией/полосой препятствий: у человека появляется много дел которые не позволяют ему заняться тем, что действительно нужно; рассредоточено внимание.

Увеличение дистанции: видим, что перед человеком выстраивается полоса препятствий как на беговой дорожке.

Сокращение дистанции: наблюдаем, как УЗЕЛ разбивает все препятствия, существующие перед человеком;

- эталоном: нарушается координация, пропадает энергия. Видим, как из шара

предохранителя вылетает крупная картечь (шар как дробь) с энергией зеленого цвета.

- вероятностями: вовне проявляется эффект катания на карусели или упражнений на диске для коррекции фигуры. У человека появляются сомнения, заметны колебания, выраженные в форме мышления «если... то...» / «а вдруг... тогда...»;
- пространством: человеку становится страшно, его пространство увеличивается (он считает себя песчинкой по сравнению с целой страной)/уменьшается.
- энергией: ощущается эффект тяжести, тяжелое дыхание, на энергоградиенте сродни состоянию «труп». Видим, как в человека попадает шар с энергией, при поражении энергия расходится по телу человека;
- временем: скорость наступления событий увеличивается/сокращается. При увеличении времени человек разрывается между разными событиями. При сокращении времени он не может дождаться наступления событий (наблюдается либо хаотическое перемещение, либо статическое состояние).
- силой: такое попадание ломает все планы человека, он повисает в воздухе, оказывается в пустой СК.

Программный потенциал (предстоит расширить):

1. Поиск людей, которые настроены недоброжелательно относительно вас; атака замыслов этих людей в течении 4 часов (атака с увеличивающейся амплитудой) команда *«Узел, внимание! Контроль в автоматическом режиме! Узел, в работе!»*.
2. Узел позволяет переходить на ручное управление по команде *«Контроль, ручное управление!»* вы попадаете в диапазон наук класса «Дубипсикон» (духовно – био -механический силовой диапазон воздействия) и использовать тот уровень «Дубипсикона» который необходим.
3. Команда до начала беседы с человеком: *«Узел, внимание! Контроль/режим контроля! Узел, в работе!»* (в противном случае, автоматическая атака в течении 24 часов, теми элементами СК которые наиболее эффективны). Отключение команды *«Узел, внимание! Контроль стоп! Исходное положение! Узел, в работе!»* (Узел перестает переливаться и становится сине – голубого цвета).
4. Осуществление единовременного контроля (можно использовать и как дополнительный инструментарий ПДТ). Команда *«Узел, внимание! Программа/работать программой! Узел, в работе!»*

По сути, Узел – ключевой механизм, предохранитель сознания, обеспечивающий комплексную безопасность и системный подход к реализации противостояния / недопущения воздействия и атаки на субъект и систему координат. Особую перспективу представляет для (прим. редактора: далее текст зашифрован).

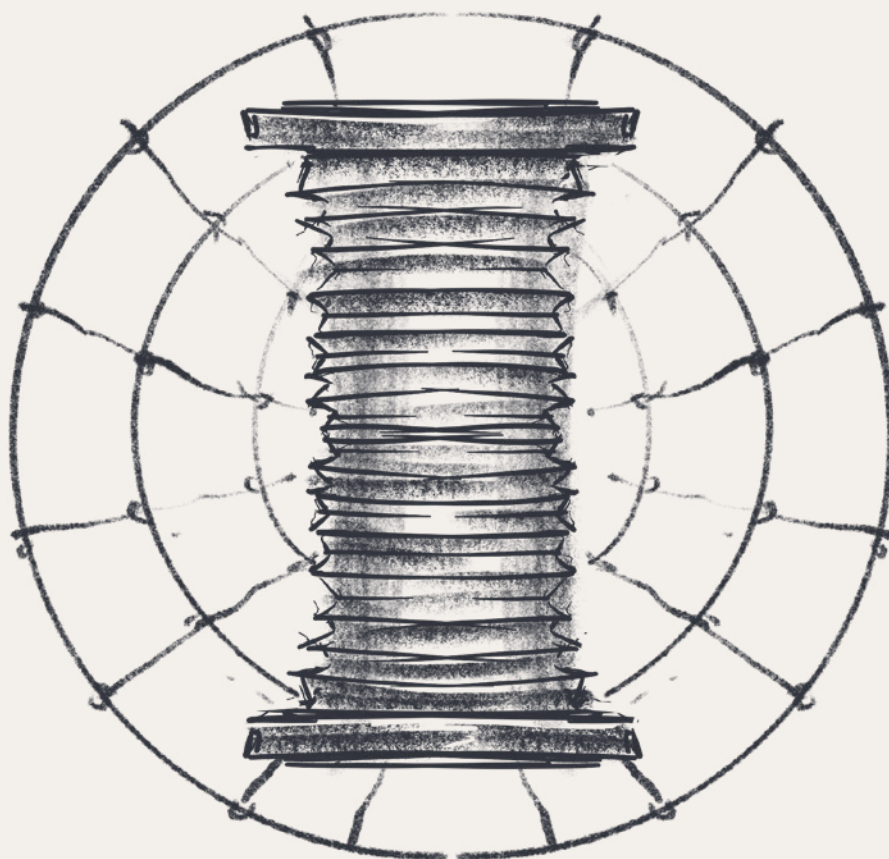
ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 8: ГАРМОНЬ.

Система управляемого противостояния изменениям; обеспечение внедрений изменений посредством силового потенциала; обеспечивает пассивную вертикальную оборону.

Геометрия предохранителя сознания: выглядит как огромная паутина, преобразовывающаяся в гармошку (воспринимаем образ в вертикали).

Порядок осознания предохранителя сознания: во-первых, расставить поочередно вокруг себя 16 красных точек на самых дальних окружающих предметах (расстановку начинать справа от себя, далее слева, впереди, сзади, всего 16 точек). Далее после постановки каждой точки, из резонансного центра исходит красный луч, который соединяется с поставленной точкой. При соединении последней точки с лучом извлекаем из себя образовавшуюся паутину, переворачиваем ее в вертикальное положение и ставим перед собой. Паутина ярко-красного цвета. Делаем поворот паутины вокруг своей оси. Начинаем вращать паутину так, чтобы сформировалась вертикальная гармошка. Далее видим гармошку, стоящую перед вами и качающуюся на мехах. Несколько раз проворачиваем паутину, чтобы возникала то гармошка, то паутина. Предохранитель осознан.

Чтобы он исчез: команда *«Гармонь, в работе!»*. Мысленно берем гармошку за ручки (вверху и внизу), «схлопываем» систему.

Начальный программный функционал:

1. По команде *«Гармонь, внимание!»* возникает гармошка, повернув её, получаем паутину. Далее посредством команды вставляем в нее диапазоны (любое количество). После постановки диапазонов, на их концах возникают СК; получаем общую глобусную СК, пронизанную диапазонами. При повороте конструкции наступает реализация.

По достижению всех конечных инцидентов командуем: *«Гармонь, внимание!»*, останавливаем работу по реализационной системе. Ставим другие задачи (по необходимости), Гармонь снова сворачивается из паутины в гармошку. Командуем *«Гармонь, в работе!»*.

Это обеспечивает дистанционное применение любой ПДТ.

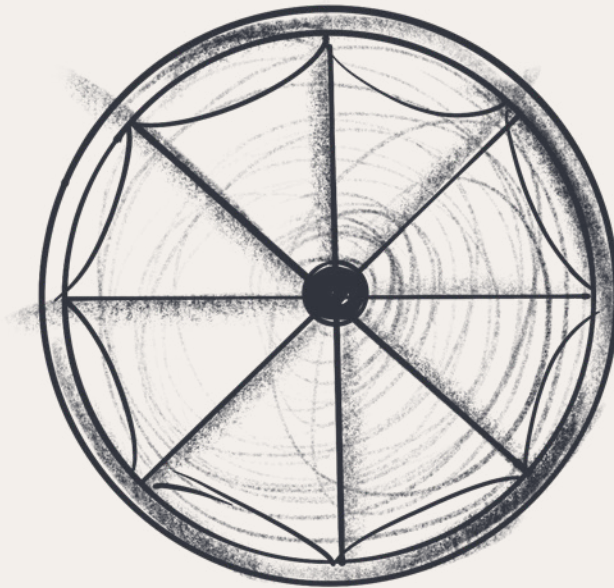
2. Команда *«Гармонь, внимание! Покажи мне, что происходит в настоящий момент времени!»* – открывает любой фрагмент настоящего времени (его из гармошки нужно распаковать в паутину). «Гармонь» обеспечивает прямой зрительный доступ в любую точку мироздания, в настоящем времени, в прошлое, в будущее (возникнут вращающиеся глобусы, поскольку будущее вариативно).
3. Обеспечивает автоматический контроль занятия командной позиции при реализации задачи. Даже если вы забыли перейти на необходимый уровень (предохранитель сознания сам поднимет вас до этого уровня).
4. Создание КИ: командуем *«Гармонь, внимание! Диапазон СНВ2ДУ – В2ДУ»* зафиксировали внимание, мысленно вложили в этот диапазон купольную СК. Далее, нижнюю границу Гармони растягиваем до материи, верхнюю переставляем на уровень желания. Командуем *«Гармонь, в работе!»*; образ «схлопывается» и исчезает, пружина заряжена. Далее при необходимости наступления конечного инцидента командуем *«Гармонь, в работе!»*: пружина разряжается, получаем реализацию. Чем чаще вы работаете с Гармонью, тем быстрее наступает реализация.
5. Команда *«Гармонь, многозадачник!»*: из паутины появляется необходимое количество гармошек (количество кратное, от 4–16). Далее командуем, например: *«Результат № 3, в работе! Гармонь, выполняй программу!»* (номер результата выбираем сами).

После получения всех конечных положений дел, командуем *«Гармонь, внимание! Стоп, многозадачник!»*; предохранитель сознания превращается в гармошку, командуем *«Гармонь, выполняй программу!»*. Гармонь фиксирует на точке диапазона, относительно которой была отдана предыдущая команда и управляет этим диапазоном.

Обеспечение абсолютной управляемости; филигранная реализация многозадачника; тренажёр повышения квалификации и уровня подготовки; фундаментальный тренажёр становления навыков работы с несколькими силовыми потенциалами (в том числе, системного уровня) – то лишь начало осмысления практической полезности работы с предохранителем сознания «Гармонь».

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 9: ФАРА

Сердце справедливости и её силового потенциала во всех аспектах этого фундаментального явления.

Геометрия предохранителя сознания: Фара внешне выглядит как солнечный диск из золота. От центра к краям диска расходятся вектора/лучи.

Как проявляется: *«Ида, передо мной!»*, необходимо увидеть, как на конце хвоста кобры («Ида» выглядит как королевская кобра) одет цилиндр. Когда «Ида» будет уходить в твердый предмет (по команде «Ида, выполняй программу!»), этот цилиндр распакуется в виде «Фара» и будет вращаться влево – вправо, поочередно. *при дальнейшей эксплуатации вы видите предохранитель сознания на конце хвоста «Иды» сразу в виде солнечного диска, после команды *«Ида, передо мной!»*. «Фара» единственный предохранитель сознания, который включается после механизма психики.

Каждый раз, применяя механизм «Ида», вы сможете наблюдать, как кобра исчезает в твердом предмете (например, в поверхности стены), а Фара будет оставаться навсегда на том месте, куда ушла «Ида». Количество раскрытых механизмов множится.

Функционал предохранителя сознания «Фара»:

1. Резонатор трансцендентной силы: все, сделано при жизни, будет резонировать в пространство и время посредством остающихся резонаторов/солнечных дисков «Фара». То есть Фара фиксирует положение вещей, которое вы измените; не дает никому возможности поменять сделанное, не даёт забыть об этом (о заслугах, открытиях, достижениях). Созданное вами положение вещей может изменить только тот человек, который для решения задачи выберет более высокий уровень;
2. За жизнь у человека может быть 200–300 тыс «Фар», после смерти человека они будут продолжать существовать.
3. Предохранитель существования школы и передачи знаний последующим поколениям.

4. «Фара» в 1000 раз усиливает собственный потенциал человека;
5. стабилизатор применения усилий функций. Фара не позволит применить силы больше, чем необходимо для решения задачи. **Фара делает из человека мастера.**
6. В момент осмысления предохранителя сознания «ФАРА», а также в моменты его использования, исключаются предохранители на других системах (все предохранители в этот момент исчезают, мощность вооружения/реализации полная). «Фара» становится глобальным системным регулятором применения усилий;
7. Обеспечение вашей пассивной обороны в автоматическом режиме. Предохранитель сознания выбирает объекты противостояния и парализует их методом резонатора.
8. Позволяет работать методами изменения свойств системы координат и собирать все СК в одну. Для этого необходимо одновременно увидеть все оставленные механизмы «Фара» как резонаторы и скомандовать «*Фара, монолит!*». Далее увидеть, как все СК собрались в одну СК (по принципу матрешки). Командуем «*Фара, в работе!*» и продолжаем действовать. Эта команда выстраивает все ваши дела поэтапно;
9. при работе с оставленными резонаторами, вы командуете «*Фара!*», далее:
 - даёте команду «*Монолит*»;
 - наблюдаете, что происходит с предохранителем сознания в настоящий момент времени;
 - одновременно осмысливаете все события, которые вас интересуют.
10. Воспитывает глобальное духовное зрение/комплексное виденье. Достигается при работе с уже существующими резонаторами, когда не дается команда «*Монолит*».

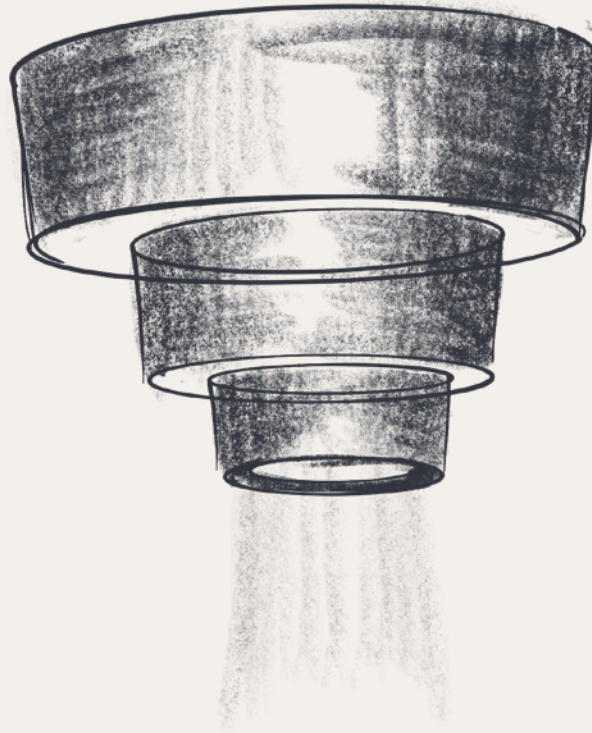
Фара позволяет увидеть и осмыслить систему координат, то есть форму бытия, в которой все вторично, а служение первично. Краеугольный камень духовного самознания человека и его дальнейшего воспитания. Пожалуй, именно Фара — залог того, что в нашей жизни всё ещё есть место новаторам, первопроходцам, героям и Людям чести, для которых правда — образ жизни, а не абстрактная категория.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 10: АТТА.

Мощнейший и самый мало изученный предохранитель сознания!!!

Геометрия предохранителя сознания АТТА.

1. Нижняя часть Атты — белого цвета;
2. Средняя часть — бардового цвета.
3. Верхняя часть — металлического (стального цвета)

Что делает Атта?

1. Первый, нижний блок предохранителя называется «СВЕТ». Например, Атта может показать (выделить) среди толпы человека, который вам нужен. Допустим, звучит команда «СВЕТ», и применяющий воспринимает того человека, который нужен. Применение: прежде требуется сформулировать задачу («Покажи мне такого-то человека! И после этого скомандовать «СВЕТ») после чего свет упадет именно на этого человека, он станет белым (все остальные останутся в восприятии, какими и были).
2. Энергосоставляющая, блок называется «ЭНЕРГИЯ». Атта позволяет создавать то количество энергии, с которым вы могли бы работать. При этом она может изменить состояние энергии любого объекта, либо это терминал, либо это ситуация / СК.

В СК предохранитель словно «закачивает сырую энергию», а при команде блоку ЭНЕРГИЯ, с этой энергией, как с сырьём, можно делать, что угодно, перестраивая внутренности СК. Например, нужно построить дом. Выстроили СК, скомандовали «СВЕТ: покажи мне дом!» Далее проявляется макет.

Теперь вторая команда: «ЭНЕРГИЯ». Энергия приобретает сразу же форму этого макета. Теперь необходимо только добавить силы этой осмысленной системе, чтобы дом появился на физическом плане (то есть из образа осмысленного стал предмет овеществлённым), что и осуществляется при помощи следующего блока, третьего.

3. И так, командуете: «Блок «МЕТАЛЛ»: изменение состояния СК посредством резонанса, по шаблону». Шаблон есть изначально то, что вы «подсветили», сам объект.

По сути, существуют три универсальные категории: 1. Свет (образ); 2. Энергия (строительный материал, наполняющий образ); 3. И то, что вырезает этот строительный материал, то есть резонансная волна, которая изменяет этот строи-

тельный материал, преобразовывая его свойства согласно условиям задачи. Атта как предохранитель сознания имеет колоссальный потенциал в области осмысления всевозможных форм атак, контратак, тактики наступательных действий, порядка разрешения задачи класса управления...

(Далее записи прерываются – прим.ред.)

ПРЕДОХРАНИТЕЛИ СОЗНАНИЯ «ЦУНАМИ» / «ТОРНАДО» / «СМЕРЧ»

Особые предохранители; механизмы, регулирующие состояние среды в системе. Присуждены кодовые названия, наиболее точно отражающие характер срабатывания регулировки условий среды сообразно природным механизмам.

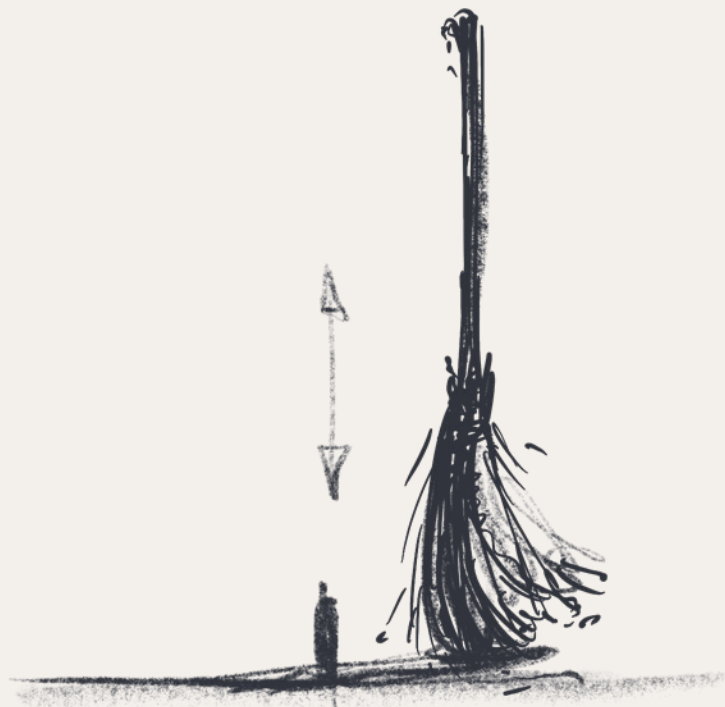
Эти механизмы не принадлежат человеку, однако при должном уровне подготовки он способен «дотянуться в своём осмыслении» до силового потенциала таких систем.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 14: МЕТЛА

Геометрия предохранителя сознания: выглядит именно как метла.

Назначение механизма: перевод человека на диапазон духовной реализации.

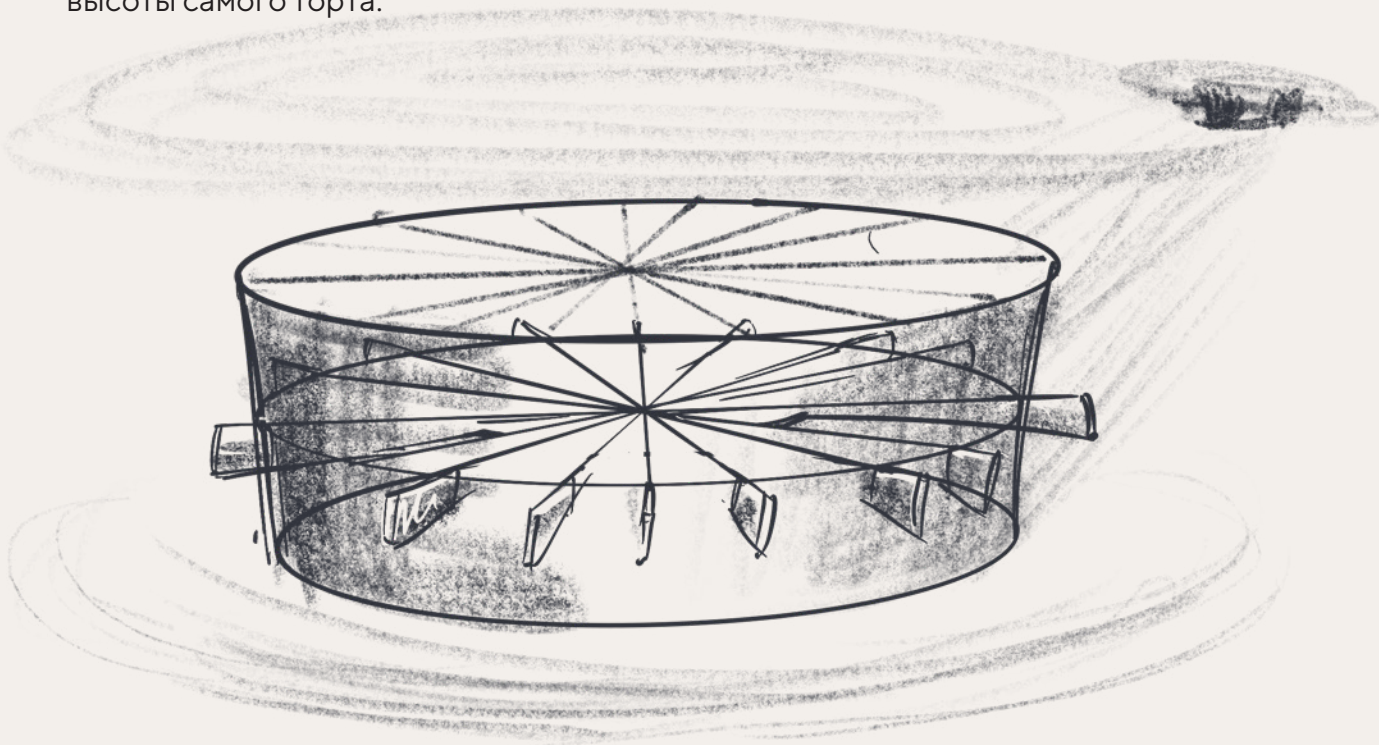
Первичный программный функционал: МЕТЛА обладает разрушающей функцией. По сути, её главное назначение: очистка блоков сознания, освобождение информационных блоков и блоков сознания от излишних, неактуальных, бесперспективных данных.

Порядок осмысления: смотрим нефизически вдаль (максимально далеко). Далее видим на некотором расстоянии черную точку, что весьма быстро к вам приближается. Когда до нее остается 100 м, вы сможете наблюдать уже не точку, а метлу (высота метлы — около 8 м). Приблизившись, метла начинает двигаться в левую сторону, потом по диагонали вправо и по диагонали влево. Дальнейшее движение осуществляется по любой траектории.

Как исчезает: после того, как закончили работать с механизмом, командуете «Метла, стоп!». Наблюдаете, как метла отрывается от земли на полметра, принимает диагональное положение и улетает обратно в точку, ручкой вперед.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 15: СКАЛЬПЕЛЬ

Геометрия предохранителя сознания: выглядит, как торт, в который по кругу от центра вставлено 16 скальпелей. Скальпели углублены в торт на половину высоты самого торта.

Порядок осмысления: команда «Внимание, Скальпель!» Далее наблюдаем, как по диагонали, справа от вас появляется вертолетный винт. Вращаясь в горизонтальном положении, винт приближается к вам и превращается в торт со скальпелями. Сначала размер образа механизма около 1,5 м, а на расстоянии от вас в 3м, размер становится 40–50 см.

Как исчезает: командуем «Скальпель, в работе!» и видим, как предохранитель сознания превращается обратно в винт, и уходит от вас по диагонали.

Пример работы с механизмом:

1. Отсечение зависимостей: осмысливаем зависимость в виде шнура/каната (или как электрический провод, например), который связывает два человека или человека и СК. Командуем «*Скальпель!*». Мысленно подводим предохранитель сознания к зависимости и одним из скальпелей отрезаем зависимость в двух местах (разрезаем шнур/канат). При этом скальпель как бы поднимается из торта и, опускаясь обратно, отрезает зависимость. Возвращаем механизм в исходное положение (перед собой). Командуем «*Скальпель, в работе!*».
2. Можно разрубить заключение сделки, расстроить наличие каких-либо договорённостей у человека.
3. Отрезать можно любое количество зависимостей.

* После команды «Скальпель, в работе!» предохранитель будет «следить» за тем, чтобы сила этих зависимостей не вернулась обратно.

* У механизма не существует функции восстановления зависимостей.

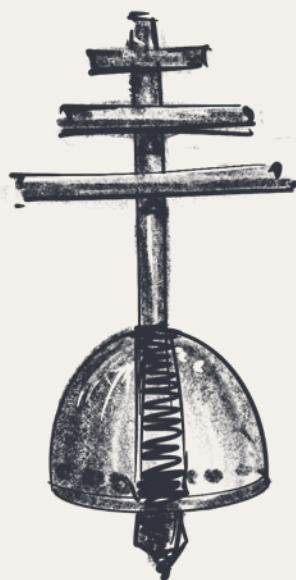
* Использовать механизм требуется со всей осторожностью, особенно при работе с зависимостями других людей, поскольку они не восстановятся (разрезанный «шнур» восстановлению не подлежит).

Пример: вас просят помочь освободиться от зависимости курения посредством применения СКАЛЬПЕЛЬ. В таком случае человек бросит курить, но как произойдёт отказ от привычки, неизвестно. Может случиться и так: человек закашляется, отправится на приём к врачу и у него обнаружат подозрение на заболевание раком легких. Далее начнется обследование, в течении года смертельный диагноз не будет поставлен, и врачи в итоге скажут, что ошиблись, но за год наблюдения человек бросит курить. Задача выполнена.

Однако, какой ценой? Не факт, что мы это сможем предвидеть заранее...

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ № 16: КЛЮЧ

Геометрия предохранителя сознания «Ключ»: ключ, который имеет ручку и гарду, как у шпаги – с одной стороны, а со второй – на стержне ключа расположены три поперечных деления разного размера. Они размещены на разном расстоянии друг от друга. Деления от стержня ключа расходятся в две стороны.

Порядок осмысления геометрии предохранителя: итак, вы видите в своей руке (рука расположена ладонью к ноге) связку ключей, Ключи висят на кольце (размер связки соответствует размеру связки ключей; помните, как раньше были у ключников).

Далее в руке ощущается тяжесть от связки ключей. Вы проворачиваете руку (в запястье), и связка ключей преобразовывается в один ключ (размер ключа около 50 см). Вы отпускаете Ключ из руки и наблюдаете, как он вставляется в отверстие (отверстие для ключа находится перед вами на высоте 12 м). Голову поднимать не нужно, просто воспринимаем некое отверстие (фиксируем нефизическим зрением). Далее поворачиваем ГДС «Ключ» в отверстии по часовой стрелке. Командуем «Ключ, в работе!» и видим, как ГДС вместе исчезает. Приступаем к реализации задачи класса создания.

Начальный программный блок:

«Ключ, внимание!» – командуем после завершения реализации задачи класса создание (в случае, если не видим КЛЮЧ, просто переходим на нефизическое зрение). Наблюдаем предохранитель, вставленный в отверстие, поворачиваем «Ключ» против часовой стрелки (выщёлкиваем его из отверстия). Далее видим «Ключ» у себя в руке и превращаем обратно в связку ключей. После чего необходимо разжать ладонь и выпустить связку ключей из руки (упадёт на пол). Связка растворится и исчезнет.

Назначение предохранителя сознания – перевод мыслительных и интеллектуальных способностей человека на духовный план, по сути, на новый план его деятельности, в котором он способен создавать, творить, строить – делать и воплощать всё то новое, что последующие поколения назовут прорывом, цивилизационными изменениями, эпохальными нововведениями и прочее.

Предохранитель сознания № 16, «Ключ», в основе своей воплощает создающую функцию, т.е., его необходимо применять при создании.

Безусловно, этот предохранитель сознания обладает и колоссальным тренировочным потенциалом, поскольку в практике обращения с таким механизмом существенно и значительно видоизменяется силовой потенциал человека. Иными словами, он превращается в Личность – в Человека с большой буквы, поскольку его вклад, достижения и уровень социальной полезности становится запредельным, выходящим далеко за рамки собственного эгоизма и благополучия. В истории таких людей именуют по-разному: одни обсуждают роль «ключевых личностей» в истории, другие бесконечно изучают их наследие, разбиваясь в догадках, почему им по плечу оказалось то, на что другие, увы, неспособны...

Что же, на подвиги и социальный вклад способны все. Различие во многом определяет уровень знания и доступность соответствующих механизмов. Ведь если человеку от рождения «забыть» рассказать, какие механизмы психики, памяти – да те же предохранители сознания – у него действительно есть в наличии, он фактически становится обречённым на зависимое существование... зависимое от тех, кому и рассказать «не забыли», и методические инструкции по освоению и пользованию оставили...

11

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФЕНОМЕНЫ СОЗНАНИЯ

Лунка утравлену
винуском мушкету

Асфальтове
покрытве

Крамцику

В качестве предисловия

Что есть феномен? Попросту событие или явление? Нечто необычное и редкое, что трудно постичь? Или всего-то предмет опытного знания? От Платона до Беркли, от Юма до Канта, от Brentano до Гуссерля – так или иначе феноменологией занимались многие видные мыслители. Одни утверждали состоятельность противопоставления феноменального миру идей, другие пытались классифицировать феномены, разделяя их на внутренние (психические) и внешние (физические). Снова-таки, тот же Эдмунд Гуссерль изучал феномен не только с точки зрения единства его содержаний, но и положил начало развитию феноменологии сознания, по сути, исследовательскому учению, утверждающему наличие чистых содержаний сознания, что человек способен осмыслить вне связи с физическим миром.

Безусловно, в контексте данной монографии просто невозможно охватить необъятное, в частности, проследить путь развития феноменологии, вышедшей из недр философских учений. Однако сам по себе вопрос «Что есть феноменального при исследовании сознания?» – как минимум достаточно любопытный. Действительно, давайте попробуем предположить, что же феноменального в сознании? Возможно, сам потенциал сознания? Или же его уникальные функциональные свойства? А может, какие-либо предохранители или прочие механизмы? Или те самые приоритеты функционала сознания, что позволяют человеку словно прогуливаться по бесконечным трансцендентным дорогам истории и её отражениям в будущем?

Полагаю, многие согласятся, насколько сложно выделить что-то более или менее феноменальное на фоне перечисленного и ещё не затронутого.

Исходя из положения, что феноменальное представляет собой нечто необычное, неожиданное, неописанное и пока ещё непознанное, а также учитывая сам факт необъяснимости сознания и отсутствия единого представления о его модели, логике и механизмах функционирования, мы смело могли бы заключить, что само по себе сознание представляет тот самый невероятный феномен.

И так, **сознание есть феномен.** Причём, вполне вероятно, что в иерархии феноменального сознание занимает одну из ведущих позиций.

На протяжении предыдущих десяти глав, беспрецедентно ссылаясь на исследования Попова, Яковлева и Мальцева, автор репрезентировал эвристическую модель сознания, описал функционал его базовых элементов, вместе с читателем проделал непростой путь осмысления механизмов и предохранителей сознания, а также неразрывный контекст связи представленных знаний с практической стороной жизни. Тем не менее, и этот верифицированный свод данных, представляющий собой единое учение о сознании, не является исчерпывающим. Иными словами, сознание не перестаёт быть феноменом. И даже столь немалый монографический объём сведений, рекомендаций, моделей и результатов исследовательской апробации, пожалуй, представляет собой значительную веху в истории развития науки о сознании. Да, веху, но не целостный пройденный путь.

Сознание по-прежнему не перестаёт быть феноменом, поскольку само явление сознания даже в известном объёме данных, представленных в виде логической компиляции и систематизации исследовательских выкладок плеяды учёных школы прикладной науки, продолжает оставаться за гранью познанного. Так, помимо самого устройства сознания и его функций, существует **система взаимодействия сознания с окружающей средой, то есть с внешними системами.**

Несомненно, одной из таких знаковых внешних систем, в отрыве от которой человек формации XXI века практически неспособен существовать, является *социум*. Так или иначе, помимо географической среды, именно социум выступает одной из основных сред, осуществляющих прямое взаимодействие с сознанием.

Существует две основные системы, в которых живут люди: 1) географическая система, или географическая среда; 2) система социума.

Исследование географической среды, в частности, в контексте её взаимодействия с сознанием, в первую очередь интересовало человечество с точки зрения обеспечения выживания. Разновекторность задач класса выживания формировали и определяли непосредственно **параметры внешней среды**: географическое положение, климат, особенности территориальности, богатство или же, напротив, скудость ресурсов и полезных ископаемых в пределах местности, в которой родился и живёт человек. И сегодня, в наш век развитых технологий и практически мгновенного обмена данными, не секрет, что выживание в пустыне и выживание в горах – две разные задачи, которые предусматривают соответствующие формы подходов к выживанию.

«Как выжить? Как остаться в живых? Что способствует моему выживанию?» — на такие вопросы бессознательно не ответишь. Да, в какой-то степени инстинкт выживания будет выступать преобразователем импульса, толкающим человека искать выход из сложившейся ситуации. Однако без геометрической функции, то есть без сознания, человек не смог бы определить параметры среды, в которой он очутился, и изобрести или даже сконструировать, придумать и осмыслить способы и методы, позволяющие обеспечить выживание и ему, и его потомкам. В частности, без такого функционального блока как система ориентирования, человек не способен даже понять, что есть пустыня или горы, их пределы или объёмы, расстояния между объектами среды, силы и источники угрозы или, напротив, безопасности, да и многое иное.

Другое дело — среда социума или, как уже принято говорить, **среда социумов**. Именно «социумов»; множественное число дано не случайно, поскольку человек одновременно может находиться в нескольких социальных средах. Например, в естественной социальной среде, в которой он родился, а ещё в среде субкультуры, которую он выбрал и в которую он пришёл.

Фрагмент из книги О. В. Мальцева «Нарисуй субкультуру!»:

10 книг Карлоса Кастанеды стали мировыми бестселлерами за очень короткий промежуток времени, и это живой парадокс. Труды PhD, обыкновенного антрополога, который изучал наследие индейцев яки, поданные не в формате заумных диссертаций, а как антропологические записки человека, ищущего смысл жизни, можно буквально сравнить с моделью Большого взрыва в вакууме смыслов.

Саентология — другая среда, в данном разрезе уже была предпринята попытка создания смысла жизни за деньги. Очиститься и стать тэтаном за три доллара не получится (и за три миллиона долларов — тоже). Другой пример из череды субкультур — байкерское движение. Кто такой байкер [изначально, в XX веке]? Чаще всего человек, прибывший откуда-то, например, человек, вернувшийся после войны. Итак, некий человек пришёл с войны, денег у него нет. В обществе он не социализирован и не адаптирован. Машину он себе купить не может — она слишком дорогая. Он своими руками собирает простейший мотоцикл и начинает на нём ездить. И это вариант, один из простейших способов продемонстрировать, как изменения среды порождают байкера.

Пребывание в социальной среде диктует задачи иного порядка, отличные от задач класса выживания, определяемых географической средой и её вызовами. *В социуме мало выжить, в социуме ты обязан добиться социального статуса.* И даже если не станешь такового добиваться, его всё равно присвоят. **Социальный статус или даже связка, набор социальных статусов — неотъемлемый аспект взаимодействия индивида с обществом, определяемый негласными правилами игры этой внешней среды.** Соответственно, по сути, для человека в его практической жизни и деятельности феноменальными выступают явления, связанные с социумом и социальными статусами.

Географическая среда уже не воспринимается как нечто феноменальное (и тому в подспорье – история развития цивилизаций). Даже при условии существования каких-то неисследованных феноменов в географической среде, обывательски принято считать, что большинство явлений уже известны и даже хорошо изучены, а те, что пока ещё не исследованы на все 100%, в скорейшем времени будут покорены. Геосреда и сегодня продолжает генерировать довольно опасные и непредсказуемые феномены, как-то: землетрясение, наводнение, извержение вулканов, цунами и пр. Однако, поскольку со времён покорителей Ойкумены до нынешних академических изысканий было систематизировано немалое количество данных, во-первых, в большинстве случаев природные феномены можно прогнозировать, а, во-вторых, уже известна тактика обеспечения выживания и собственной безопасности даже в самых сложных условиях, генерируемых внешней средой. Другими словами, плоды развития человеческой мысли достигли такого технологического уровня, что позволяют обеспечивать выживаемость человека даже в самых сложных условиях – в условиях, практически несовместимых с жизнью (например, глубоководные исследования мирового океана или изучение бескрайнего космоса).

Впрочем, тенденции прогнозирования и технологического овладения социальной средой совершенно не идентичны тенденциям покорения географической среды. **Социальные среды, в отличие от геосреды, подвергаются постоянному изменению.** Социальная среда крайне динамична, оттого и сложно прогнозировать её будущее. К слову, ещё несколько лет тому назад человечество не было готово ни к пандемии Covid-19, ни к дальнейшему экономическому переделу мира, которому сопутствовали множественные гибридные войны. Как осмыслить и осознать динамику развития социальной среды и, соответственно, своё место в ней – вопросы, по-прежнему открытые для современной академической науки. Так, изменяющиеся социальные среды требуют учёта феноменов сознания человека при взаимодействии с ними. В противном случае и тождественные, и иные, сопряжённые с социумами вопросы по-прежнему будут оставаться за чертой научного понимания.

Возрастающие скорости смены событий, частота и такты невидимого изменения правил, регулирующих взаимодействие объектов в социальных средах, смена ориентиров и столпов авторитетности – лишь отдельные примеры, отражающие спорную и малоизученную динамику развития социальных сред.

Пожалуй, математики бы сказали примерно следующее: *увы, в представленных данных содержится слишком много переменных. А где же константа? Что есть постоянное, то, на что следует опираться в практике жизнедеятельности?*

Продолжая быть сторонним наблюдателем или зависимым участником динамики развития социальных сред, крайне сложно распутать этот клубок данных. А потому, воспользовавшись методом альтернативной отрасли, обратимся к исследовательской среде круглого стенда.

Да, среда круглого стенда, как минимум в контексте правил стрелковых дисциплин подразумевает конкретные константы. Иными словами, круглый стенд, на котором тренируется сборная по скиту Сицилии, принципиально не отличается от украинских или немецких круглых стендов. Иными словами, **константы существуют.**

Однако попробуйте хотя бы на мгновение представить, *что будет происходить всякий раз, если круглый стенд станет переменным?* По факту, человеку каждый раз заново придётся формировать и систему ориентирования, и осмысливать правила игры, и воспринимать новые дистанции и траектории полёта мишеней, и вообще разрешать множественные вопросы сознания, прежде чем приступить к выполнению стрелковой задачи.

Что же, вполне возможно, что самым настоящим вызовом невероятной сложности послужит тот факт, что стрелку не стоит ожидать появления какой-либо инструкции к этому постоянно изменяющемуся стенду. То есть, переходя от языка аналогии альтернативных сравнений к нынешним реалиям, сделаем вывод: **к изменениям, происходящим в социальной среде, инструкции не прилагаются, шаблонов и алгоритмов попросту не существует.** Инструкций относительно новых возникающих положений вещей и дел нет. И как бы там ни было, человечество живёт. И каждый отдельно взятый человек, повторюсь, хочет не просто выживать и жить, но продолжать своё существование с определённым качеством жизни.

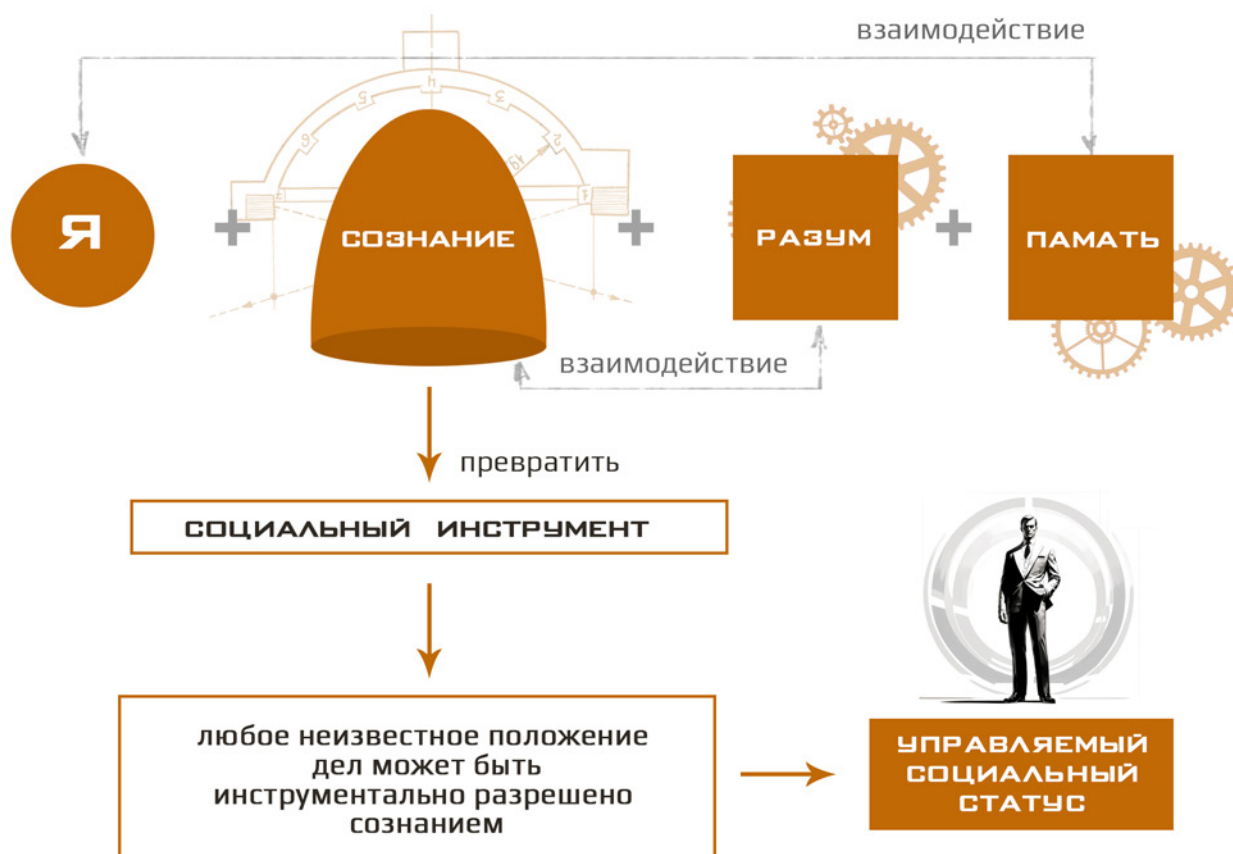
Так, взаимодействие сознания с постоянно неизвестным видоизменяющимся положением вещей и порождает феномены сознания. И это — научное открытие, апробированное учёным, академиком Олегом Викторовичем Мальцевым в исследовательской среде изучения стрелковой дисциплины скит в 2023 году.

Фото 4. Круглый стенд. Неаполь, 2023

В условиях вакуума в ключе каких-либо практических рекомендаций и дельных инструкций по взаимодействию человека с ежедневно изменяющимися аспектами социальной среды или сред, в которых он себя реализует, и возникают феномены сознания. Из этого же прямо проистекает фактор неуправляемости социального статуса. Причём наяву не только сама проблема *отсутствия управления достижением различных социальных статусов*, в том числе, пока ещё не прогнозируемых и неизвестных, но и *причина возникновения этой проблемы* как таковой.

Однако, если изучить сознание, а также исследовать систему взаимодействия сознания с разумом, равно как и осмыслить взаимодействие «Я» и памяти, притом превратив сознание в социальный инструмент, в таком случае любое неизвестное положение вещей может быть разрешено посредством сознания как инструмента. Именно этот подход позволил бы разрешить проблему социального статуса и сделать эту задачу управляемой.

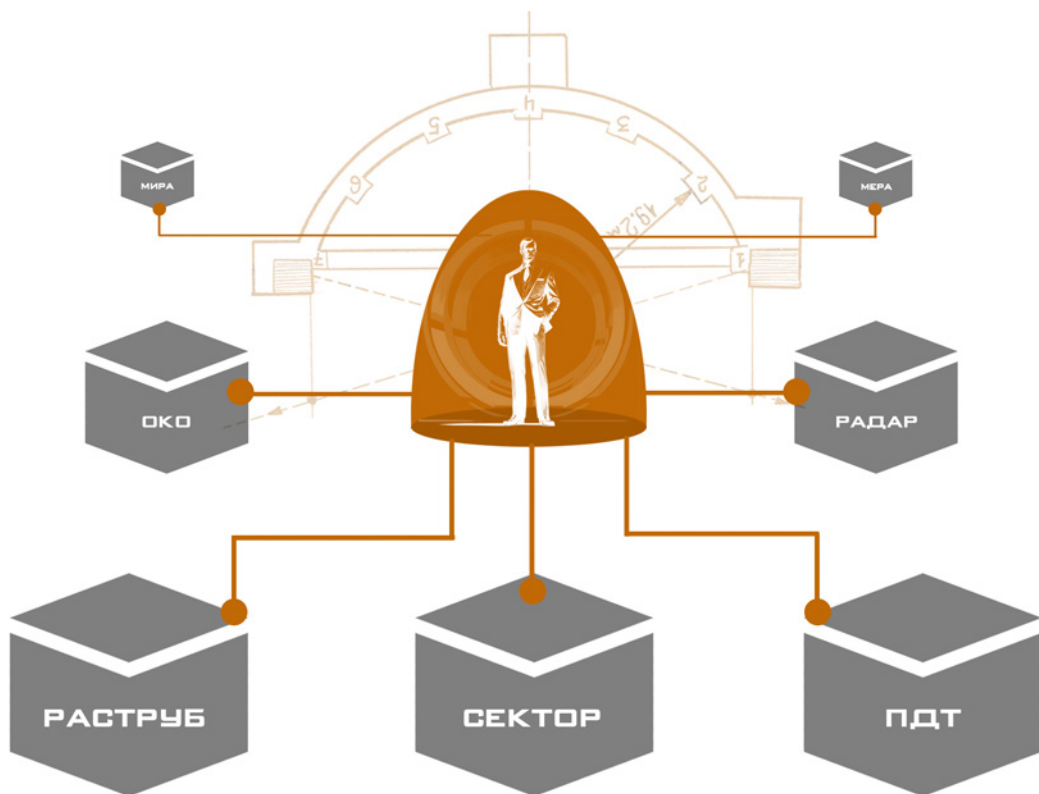

Безусловно, превращение сознания в социальный инструмент — задача комплексная и поистине непростая. А главное, в прикладной динамике невозможная без сущностного осмысления таких же феноменальных систем человеческого естества, как разум, память, психика и наше «Я».

Пожалуй, будет уместным напомнить, что данный монографический труд не даром является вторым в серии пятитомника. Так, первая монография в серии была посвящена результатам исследования разума в режиме выполнения задач; вторая – посвящается всецело сознанию, его феноменам, воспринимаемым как трансцендентно, так и рутинно. Что же, уважаемые читатели, впереди нас ожидают не менее увлекательные и максимально полезные труды и книги: полезные применительно к вопросам и задачам XXI века. Ибо, как и было продемонстрировано ранее, в формуле управляемой жизни сознание и разум являются хотя и фундаментальными и значимыми элементами, но всё же не выступают единственными, разрешающими все аспекты нашей богатой деятельности. Впрочем, справедливости ради подчеркнём тот факт, что *осмысление самой формулы как таковой без динамики взаимодействия «сознание-разум» не представляется возможным.*

А в качестве подведения итогов исследования взаимосвязи и взаимозависимости социального статуса и феноменов сознания отметим следующее:

Любое неизвестное положение дел может быть инструментально разрешено нашим сознанием, а значит, и такой параметр как социальный статус – управляем. Бесспорно, это требует наличия инструмента, а также навыка обращения с этим инструментом, однако последнее уже восходит к личностным аспектам жизнедеятельности индивида, в частности, его профессиональным выборам и, главное, к выбору научной школы и тех традиций, приверженцем которых он становится.

■ ■ ...Объём знаний, который дан молчаливому большинству, должен быть такой, какой предусмотрен – и никак не меняться. И государство (эдакая фантомная среда) строго следит, чтобы программа образования неукоснительно была такой, какой надобно, а не такой, какой хотел бы обыкновенный гражданин.

И что бы ни говорили про эпоху СССР, всё же, с точки зрения реализации политики образования, подход был иной. Да, не всё положено было знать электорату. Но была правда и предтеча правды. Классические точные науки изучались как элемент правды. И постепенно занавес над правдой открывался всё шире и шире для тех, кто наукой занимался серьёзно. И те, кому было положено (не сразу, конечно), постепенно узнавали всю правду, – и иначе они не смогли бы выполнять и реализовывать сложнейшие задачи.

Логика государственного образца – достаточно проста и очевидна. Нельзя человеку дать всю Правду. Иначе невозможно будет им помыкать и управлять.

«Тайна или преступление. Настоящая жизнь и экономика», Олег Мальцев

12

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ЕГО ОТНОШЕНИЕ С «X»-НЕИЗВЕСТНЫМ

■ Мы не знаем, каковы пределы человеческих возможностей. Никакие тесты, секундомеры и финишные ленточки не могут измерить потенциал человека. В погоне за мечтой люди заходят намного дальше того, что казалось их пределом. Потенциал заключённый в каждом из нас, безграничен и ещё не задействован. Когда вы думаете о пределе, вы сами его создаёте.

Роберт Кригель

Не секрет, что в каждом из нас заложен потенциал, потрясающий по мощи и уникальный по своей специфике. Секрет скорее в том, каким образом и способом тем или иным личностям в истории удаётся реализовать этот потенциал настолько, что их имена и деяния остаются навечно вписанными в скрижали человечества. Почему одним личностям словно сопутствует Леди Удача, ловко проводя их меж рифов сопротивления, а другим приходится буквально идти на таран, пробивая себе дорогу в жизни. Впрочем, в природе нет никаких гарантий. Что первое, что второе – крайности, в сущности, не всегда одаривающие человека счастьем достижений.

Кто такой «Я» и что такое «Я»? Чаще всего этим вопросом задаются не просто так, но по причине. Отчасти и по причине раскрытия того самого потенциала, который сам по себе, словно китайская шкатулка, может оставаться вечной загадкой, что тихо нежится в беспробудном сне. Тем не менее, спящим нет места на страницах истории. **Достижения и результаты – вот та форма двигателя, которая одних возносит на Олимп, а других оставляет далеко позади.** В контексте XXI века двигатель достижений давно воспринимается как глубоко социальное понятие, определяющее социальный статус индивида в иерархии. Однако, как ни один двигатель без топлива не способен сдвинуть с места единую конструкцию авто, так и человеку топливо требуется ежедневно. Собственно, какое именно топливо и для какого рода двигателя предназначено – не новый вопрос. Изыскания такого порядка, увенчавшиеся успехом, уже изложены в книге Олега Мальцева «Философия Юга Италии». Данную книгу рекомендуется изучить отдельно; впрочем, некоторые положения и выкладки, касающиеся проблематики социального статуса и исследовательской концепции «Я1» и «Я2», будут вынесены отдельно в приложении.

Итак, от потенциала к социальному статусу и его отношению с «Х»-неизвестным.

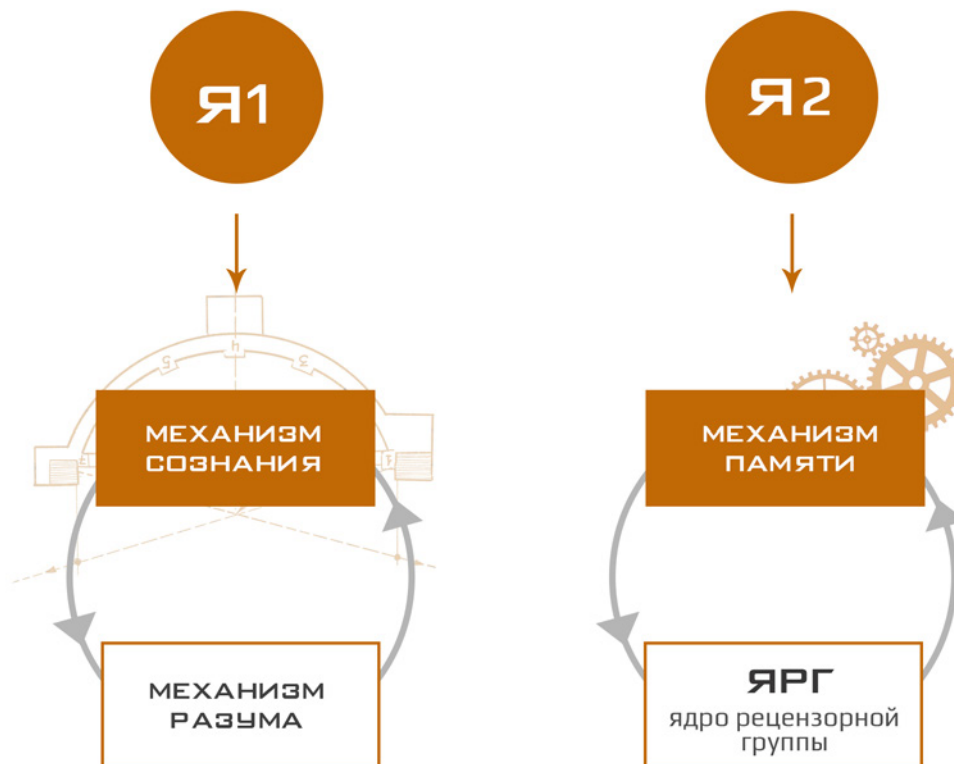
Ядром текущего практического осмысления выступает исследовательская концепция, описывающая динамическое взаимодействие «Я1» и «Я2».

Сама по себе концепция двух «Я» – не инновация учёных последних десятилетий или даже столетий. Да, академическому миру широко презентовал последствия применения этой концепции Нобелевский лауреат по экономике Даниэль Канеман. Ещё один достаточно распространённый популярный труд принадлежит американскому писателю Тимоти Голви. Речь идёт о книге под названием «Внутреннее катание на лыжах». Но и задолго до появления этих трудов концепция «Я1» и «Я2» уже жила и независимо развивалась в недрах других школ, в частности, в школе прикладной науки. Так, в дневниках 30-х годов XX столетия, принадлежащих Алексею Яковлеву, концепции «Я1» и «Я2» отводится особое место. Собственно, с референций к этому дневнику и предлагается продолжить изложение результатов осмысления исследования по тематике главы.

В первую очередь, переведём категории «Я1» и «Я2» на язык системных элементов и механизмов, без которых человек попросту не может решать жизненные задачи и реализовываться. Получаем следующее:

«Я1» – механизм сознания, преобразовывающийся в механизм разума, и наоборот.

«Я2» – являет собой механизм памяти, преобразовывающийся в ядро рецензорной группы, и наоборот.

Безусловно, механизмам преобразования сознания в разум уделено немалое внимание на страницах этой монографии. Изложение поистине бездонных знаний о памяти и её механизмах — отдельная задача, по сути, не ограничиваемая и парой-тройкой монографий. И поскольку с прикладной точки зрения нас интересует *управляемый подход к регулированию вопросов социального статуса*, собственно, для человека «Я2» и представляет собою тот самый «Х» — то неизвестное, о роли которого никто, в общем-то, и не задумывается. А ведь от этого «Х» как от источника заложенных в человеке предрасположенностей, талантов, мощностей и душевных сил зависит крайне многое, в частности, **социальная форма жизни человека**.

■ **Социальная форма** — форма отражения памяти в сознании, что воспринимается обществом как изменение статуса во времени в виде прошлых, настоящих и будущих.

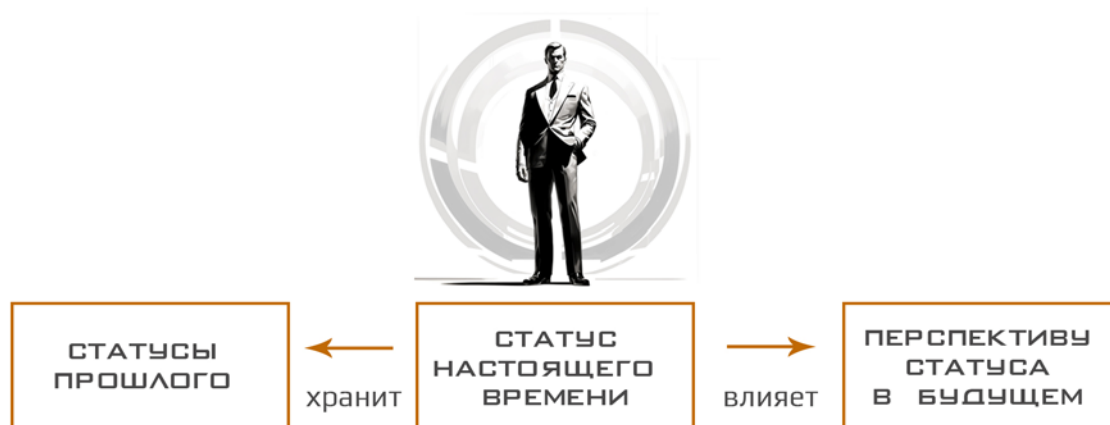
О. В. Мальцев

Что же, давайте порассуждаем. Так, **основой социального статуса является результат**. В контексте логического осмысления на данном этапе мы не берём во внимание формы мнимые — только **фактические**. Иными словами, результаты могут быть фактически достигнуты человеком как итог качественно приложенных усилий к конкретному положению вещей; но есть и иная форма. **Мнимые**, или согласительные результаты существуют в том числе. Убедить других и заставить их согласиться с тем, что вы достигли некоего результата — отдельная тема, ныне не интересующая по причине того, что не имеет отношения к аспектам трансформации личности, обретению навыков и преобразованию усилий. И так, далее предлагается рассматривать фактическую форму достижения результатов, пренебрегая мнимой.

Как таковое прошлое представляет собою не только опись уже существующих достижений и результатов. Прошлое, в том числе, способствует и формированию настоящего. Соответственно, **прошлое способно оказывать влияние на социальный статус человека в настоящее время**. Также прошлое напрямую сопряжено с формированием будущего (недаром мудрецы на самых разных языках говорили, что те, кому неведомы уроки истории и кто не ценит своего прошлого, никогда не сможет построить и будущего). Более того, **перспектива будущего тоже влияет на настоящее человека, то есть на его нынешнюю социальную форму**.

Что любопытно, *лишь настоящее не влияет ни на прошлое, ни на будущее*. Настоящее как данность существует здесь и сейчас. Причём в любой момент времени изменения способны «взять своё» — и социальный статус изменится соответственно.

Исходя из вышеизложенного, несложно представить, что статусы настоящего времени могут повлиять на перспективу возникновения статусов в будущем и хранить, то есть *сохранять* в себе статусы прошлого. Так, человек (а нередко и другие участники) помнит пройденные социальные ступени и цепочки преобразований своего нынешнего социального статуса.

Следовательно, заключаем: **«Х»-неизвестное оказывает фатальное влияние на социальный статус при отсутствии результатов. С другой стороны, «Х»-неизвестное оказывает крайне благотворное влияние на социальный статус человека при наличии у него результатов**, что важно для реализации выведенной логической формулы: **последовательность и стабильность достижения результата**. Результаты, собственно, как и неудачи, имеют свойство накапливаться. То есть результаты имеют накопительный эффект, а значит, эффект *мультипликативный*, что превращает социальный статус человека в его авторитет.

Авторитетом человек становится в силу мультипликативного эффекта последовательных и стабильных результатов.

Авторитет — это не говорящая голова в социальной сети, рассказывающая, условно, как бить большим мечом по большим воротам. Ещё раз повторимся: *в основе авторитета лежит реализованный потенциал, видимый и прочим участникам социума в чередě последовательно достигнутых результатов*. А потому авторитет — это социально значимое лицо или социально значимая фигура, причём о значимости его свидетельствуют масштабы достижений. Нередко случается и так, что ведущие авторитеты настолько уникальны в собственном подходе к реализации деятельности, что и социальные правила на это никак не влияют. Иными словами, порой авторитеты не подчиняются и не обременяются общепринятыми социальными правилами. Тем не менее, как говорится, с таких лиц спрос не за подчинение или его отсутствие. Ключевая категория спроса — результат, достигнутый вовремя. Причём у авторитетных, социально значимых лиц, обычно результаты таковы, что многократно превосходят даже самые смелые ожидания участников социума. В целом, таковые авторитетные лица и оказывают на социум самое глубокое влияние, сравнимое с фатальным. По сути, формирование социума, его видов, воззрений, правил и даже традиций, во многом зависит именно от авторитетов. Впоследствии эти **авторитеты и становятся основой навыков общества, занимая соответствующие места в памяти, а именно в прототипологическом блоке**, определяя, чему человечество обучается, к чему стремится и что вообще становится ключевым навыком эпохи.

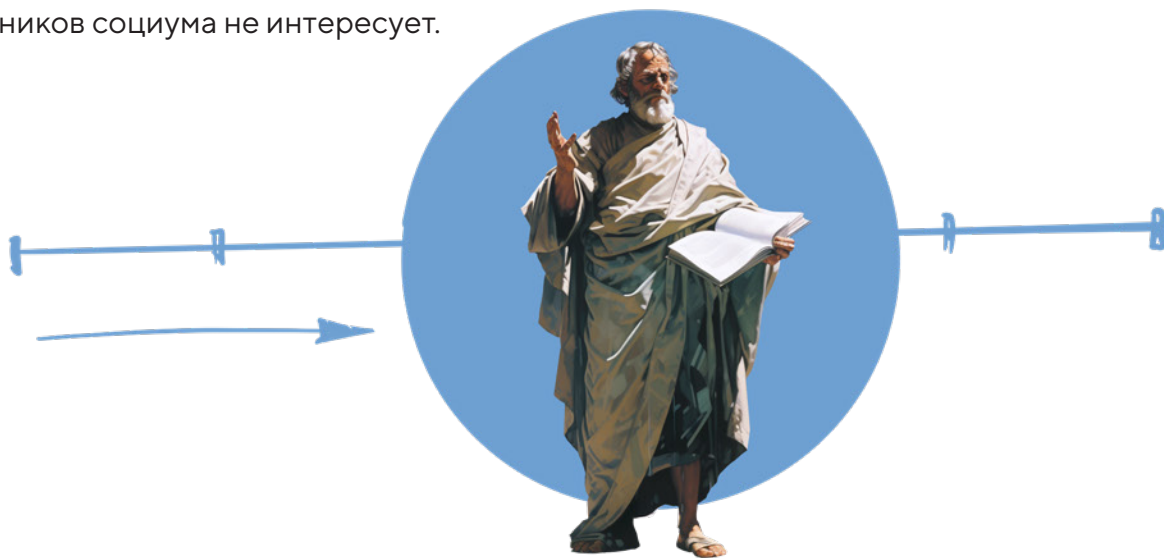
■ У человечества в разные эпохи существует понятие ключевого навыка. Это ключ к жизни. Нет этого навыка — умер, есть этот навык — живёшь.
Григорий Семёнович Попов

Именно ключевой навык определяет отношение к памяти; навык как категория прямо связан с памятью.

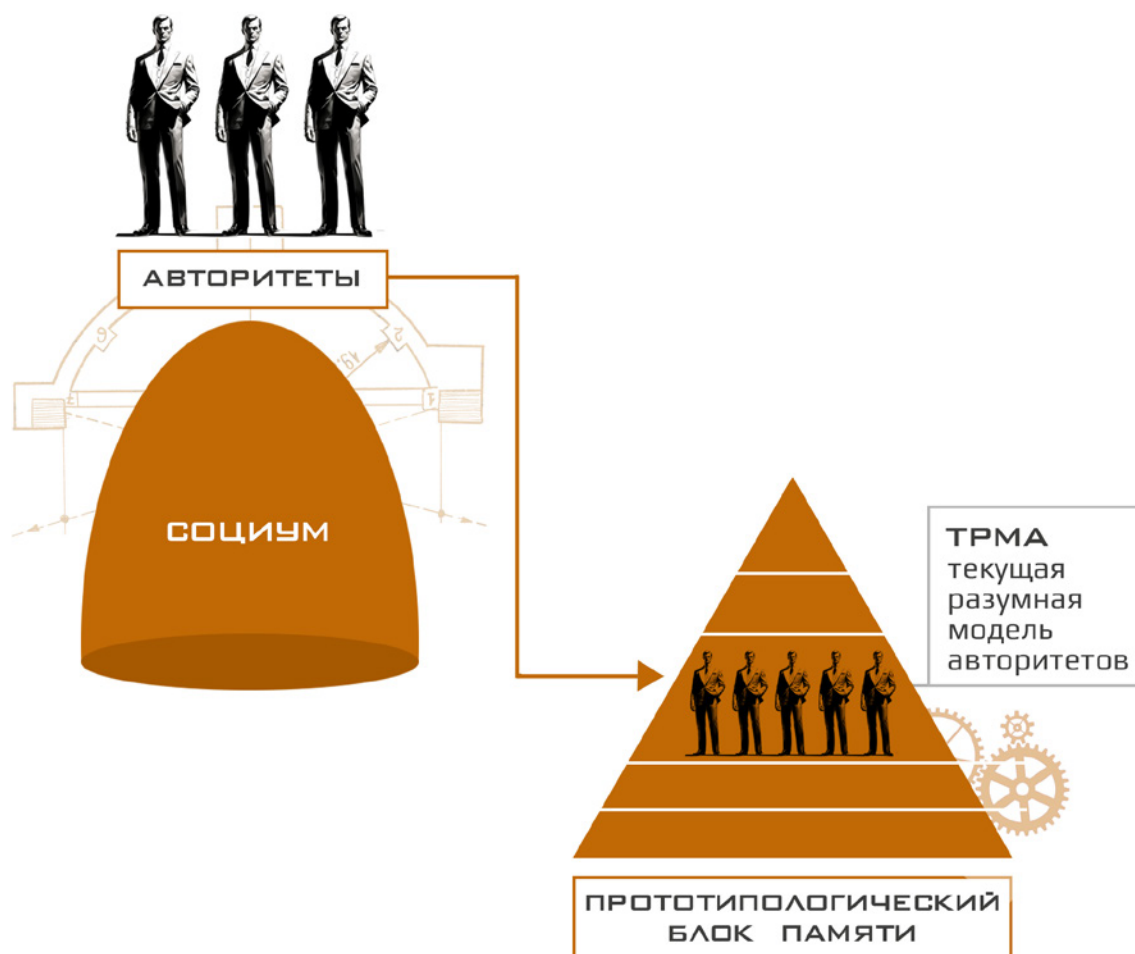
Человечество изучает и осмысливает память на протяжении веков, поскольку самый фундаментальный вопрос, когда-либо стоявший перед ним, — это вопрос выживания. Внешняя среда ставит перед человеком задачу ключевого навыка. Человечество, собственно, так и развивалось, переходя от одного ключевого навыка эпохи к другому. Вот одна из первичных причин исследования памяти.

Ключевой навык — нечто всегда критичное; то, от чего зависит жизнь человека. Если у человека нет ключевого навыка, он обречен быть рабом. Когда-то умение держать в руках оружие, будь то кинжал или меч, было ключевым навыком, позволяя несколько дольше выживать на планете Земля. Все знания человечества сосредоточены вокруг ключевых навыков.

Попов демонстрировал, как *наука эпохи формируется*, вращаясь вокруг ключевого навыка. Наука сама по себе как явление возникла в виде системы знаний о приобретении ключевого навыка, то есть таковой навык является причиной возникновения и двигателем развития науки. В противном случае, наука участников социума не интересуется.

Так, читая сегодня труды Аристотеля или Платона, обыватель озадачен вопросами «Почему они зашифровали именно так? Зачем это всё нужно?». Написанное кажется неактуальным и неинтересным. Дело в том, что ранее, когда-то ключевым навыком была риторика, умение говорить. Усилия правящих кругов направлялись на убеждение и доказывание своих мыслей народу. В то время, в том месте, где жили Аристотель, Платон, Гераклит, главным выступало ораторское искусство. Поэтому у древних греков вы не обнаружите другого ключевого навыка, кроме ораторского мастерства. Наука всегда выростала от ключевого навыка, от вопросов «*быть или не быть?*», «*жить или не жить?*». Поэтому причины исследования памяти и замыкаются на навыки. Так, **обучение и приобретение навыков, — это задача памяти, а не задача сознания.** Однако для человека память и связанные с ней системы представляют собой фатальное «X»-неизвестное.

Возвращаясь к осмыслению отношения социального статуса с «Х»-неизвестным, отметим следующее: данная автоматическая «Х»-машина срабатывает без участия человека. Иными словами, без функционирования этой автоматической машины человечество не смогло бы выжить (см. рисунок-схему).

Основой обеспечения выживания и залогом передачи навыков в следующем поколении и выступает тот самый прототипологический блок, в котором занимают место социально значимые фигуры, или авторитеты. Согласно устройству прототипологического блока, речь идёт о **текущей разумной модели авторитетов**. О параметрах формирования данной модели авторитетов, логике её развития, бессознательном выборе и замещении фигур, а также о прикладном значении в ключе управляемости самосовершенствования уже было сказано в первом томе нашей монографической серии. С апробационными результатами и практическими выкладками можно ознакомиться в книге *«Работа разума в режиме выполнения задач»*.

■ Человечество всегда уходило в будущее ростками лучших своих представителей. Мы всегда гордились гениями, а не горевали, что вот, не принадлежим к их числу.

А. и Б. Стругацкие, «Волны гасят ветер»

Социальная форма, выступающая ключевым предметом исследования данной главы, — это ключ к будущему человечества. Поскольку социальная форма есть форма отражения памяти в сознании, то, внося соответствующие изменения в память, а именно в текущую разумную модель авторитетов, мы управляемо регулируем и ее отражение в сознании. Отражение в сознании и есть обретенный социальный статус. Так, преобразования возможны и достижимы в ключе динамики взаимодействия памяти и сознания, а по сути, взаимодействия «Я1» и «Я2».

Социально значимые фигуры, или же попросту авторитеты, оказывается, выступают естественным двигателем и залогом, основополагающей формулой будущего всего человечества. Собственно, авторитеты, которые воспринимает социум в различных областях и профессиональных сферах, и формируют общество на будущее посредством навыков. А значит, если кто-то пожелает когда-либо изменить общество, в котором он живёт, то прежде ему предстоит решить задачу изменения авторитетов.

**Желаете изменить общество — придётся менять его авторитеты.
Впрочем, не стоит забывать и другую догму: во всём начинать с себя.**

И в качестве литературно-лирического завершения приведём фрагмент песни Михаила Танича «Концерт» (в исполнении группы «Лесоповал»):

*А мы столовку после ужина прибрали: у нас концертом баритон-лауреат,
А на подпевке с ним две тоненькие крали — вот это музыка, вот это наш формат!*

А на афишах, а кругом его портреты, а мы о нём и не слыхали ничего.

У вас — свои, у нас — свои авторитеты, и зона пялилась совсем не на него...

Согласно научной традиции принято монографический, научно-популярный и даже научно-методический труд завершать обзором практических рекомендаций, выводов и конкретных наблюдений, которые призваны способствовать не только максимальному восприятию полезности изученных и представленных аспектов, но и актуализировать дальнейшие области и перспективные спорные вопросы, к которым мыслителям и деятелям только предстоит приступить в изучении.

Сознание. Полагаем, преодолев путешествие от самых первых страниц этой монографии до нынешнего момента, читатель неоднократно задавался вопросом, как так получается, что «сознание» ему известно с детства, но при этом на самом деле о сознании известно не так уж много. Скорее, на слуху и на виду определённые феномены сознания, его особенности, его потенциал. Однако способность управлять самой силой собственного потенциала, превращая сознание в социальную форму, умело применяя в практике ключи к реализации, — это, увы, не данность бытия от рождения, но нечто, требующее тренировки, упражнений, и, что немаловажно, силы духа и воли.

От природы нам дано многое. Если бы животные, птицы, членистоногие и прочие живые существа умели рассуждать о справедливости и несправедливости, они бы наверняка заявили, что человеку дано слишком многое. И определённо подивились бы, почему он этим потенциально множеством не пользуется. Впрочем, данное лирическое отступление — всего лишь мост к некоторому аспектному обзору ключевых феноменов сознания, прямо способствующих повышению коэффициента полезности, социальному вкладу и становлению личности, не просто достойно занимающее место в социуме, но и развивающей его.

КОРОТКО О ФЕНОМЕНАХ СОЗНАНИЯ: ЧТО МЫ МОЖЕМ?

1 Феномен 1. Превращение функции алгебраической (разум) в геометрическую (сознание). На основании взаимодействия сознание и разума в данном научном труде представлена модель, показывающая каким образом сознание и разум динамически взаимодействуют друг с другом при реализации человеком задачи (см. главы 4 и 5).

Что важно отметить повторно: геометрическая и алгебраическая функции могут существовать / функционировать отдельно, в параллели. Иными словами, мы способны думать, обрабатывать данные, корректировать собственные решения на ходу и выбирать наилучшую, с нашей точки зрения, конфигурацию для реализации этих решений в жизни. Пожалуй, самое интересное начинается именно в момент выбора времени. Вообще сама дефиниция времени — это отдельная плоскость научных изысканий. Мы не станем в этом труде излишне заострять внимание на мистичности и «непознанныости времени» как такового, однако отметить нерушимую связь меж разумом и сознанием, позволяющую человеку управлять временем. Без преувеличения, если научиться управлять феноменами разума и сознания одновременно, человек способен даже «властелином времени» стать. В его сознании время может замедляться; напротив, ускоряться; время может замереть, а может и мгновенно всё расставить на свои места.

Так, при взаимодействии механической и геометрической функции, **человек познаёт и ставит под собственное управление механизмы регуляции хода времени.** Как именно выглядят данные механизмы, какова их полная классификация, особенности и характеристики — темы последующих фундаментальных научных работ.

2 Человеку подвластны любые задачи; мы на очень многое способны. В частности, разрешать слабоструктурированные и высоко координационные задачи (напомним, что в основу выборки данного труда лежит свыше 28.000 выстрелов, произведённых в лабораторных условиях на круглом стенде, при изучении дисциплины скит).

Мишень, маленькая глиняная тарелочка, летящая на запредельной для разума скорости, — это прекрасный образчик для изучения деятельности и функционирования разума, сознания, психики человека. За последний год лабораторных изысканий, проведённых академиком Олегом Викторовичем Мальцевым на круглом стенде, нашей научной группе повезло не только стать свидетелями рождения множества открытий, но и познать те самые **феномены взаимодействия разума и сознания** на бесценной практике.

На основании анализа выборки уже можно сказать, что познание феноменов сознания невозможно без выполнения особых форм упражнений. Иными словами, при тренировке высококоординационных форм выполнения задач оттачиваются не только практические навыки, но осмысливаются и формируются особые методы и подходы к тренировке. Попросту говоря, *познавая самого себя, изучая собственное сознание, человек способен находить максимально эффективные решения, способствующие обеспечению реализации многозадачника на все 100%.* Выявление и определение особых методов корректировки, в частности, при производстве выстрела, позволило обнаружить высококоординационные формы взаимодействия элементов сознания. Выявление данных форм позволило определить и представить рабочую эвристическую модель сознания.

3 Изучение блоков и механизмов сознания позволяет в ручном, то есть не автоматическом режиме, осмысливать **подходы к менеджменту и тактике реализации задач в жизни и деятельности.** Иными словами, осмысливать максимально эффективные подходы к решению как обычных, так и задач повышенной категории сложности, с учётом синхронизации этих элементов с ходом времени. Недаром говорится в быту, что «дорога ложка к обеду», то есть **результат должен быть достигнут вовремя.** Однако одно дело понять, что значит «вовремя», а другое — обзавестись навыком, позволяющим синхронизироваться и создавать нужные положения вещей в требуемое время, в конкретной точке пространства. Приведём несколько практических рекомендаций, отражающих, каким образом осмысливание элементов и особенностей срабатывания феноменов сознания способствует той самой **эффективной временной синхронизации.**

- Выполнение тренировочных упражнений позволило выявить, что количество и качество тренировок при постановке навыка — непарные элементы, не тождественные. В тренировке «много» не значит «плохо», а «мало» не значит «хорошо» (и наоборот). Краеугольным ускорителем выступает имен-

но осмысливание, то есть осознание того, что человек делает в конкретный момент времени, сообразно какой модели, то есть какой логике, и почему. Без понимания модели (того же круглого стенда) количество часов, проведённых на тренировке, а также количество совершённых выпадов, подходов, выстрелов — практически ни на что не влияет.

- Оказывается, категория «быстро» может превратиться в «медленно», а «медленно», напротив, бывает «быстрее быстрого». Другими словами, пытаться быстро выполнить тренировочные упражнения и быстро научиться затягивает тренировочный процесс! И наоборот, медленная осмысленная тренировка, выполнение того или иного тренировочного упражнения способствует быстрому формированию навыка. В среде скита это можно было бы проверить так: чем быстрее стрелок пытается пройти Олимпийскую серию, тем больше промахов он совершает. И чем медленнее он выполняет серию, тем больше попаданий. Соответственно, вывод: выбор темпа стрельбы (как и выбор темпа реализации любой задачи) — особая, немаловажная категория, которую важно осмыслить и проверить в ходе тренировки.
- Ход времени прямо влияет на выполнение задачи. Если грамотно «манипулировать» термодинамической функцией и ходом времени, стрелок сможет разбить все 25 тарелок в Олимпийской серии.

Перечисленные выше феномены сознания позволяют вывести ключевые элементы формулы для реализации задачи эффективным способом, а именно:

ДОСТАТОЧНЫЙ ИНТЕРВАЛ ВРЕМЕНИ + СВЕДЕНИЕ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ К МОМЕНТУ.

То есть, при выборе соответствующего темпа решения задачи, регулируя ход времени и умело выбирая моменты для совершения практических реализаций (слова, поступки и пр.), человек способен научиться решать любые, абсолютно любые задачи, так или иначе поставленные жизнью, обществом, самим собой. Притом **выбор важности задачи** (осознание причин и сущностного аспекта, «почему я это делаю») **при знании момента реализации и вовсе способно разрушить ход времени.** Эта формула позволяет осмыслить, например, почему в критические моменты время для человека как будто замедляется и он способен точно и аккуратно, не спеша, совершить ряд действий, приводящих к успеху, причём со стороны распознать эти действия наблюдающим удаётся не всегда. От чего и остаётся восклицать: «Вот это мастер!» или «...да ему просто повезло!».

4 При изучении влияния термодинамической функции времени на разрешение слабоструктурированных и высококоординационных задач, а также многозадачника, научная группа под руководством академика Олега Мальцева классифицировала **три подхода к тренировке.** Данные подходы логичнее всего в качестве выводов представить, классифицируя группы упражнений, рекомендованных для приобретения навыка.

Группа упражнений 1. Условно назовём эту группу «настрой». Так или иначе важно настроиться, использовать нечто, позволяющее максимально качественно подойти к решению задачи. В одних культурах этот настрой прямо называется кураж, в других рекомендуется спокойствие, в-третьих — изучение собственных страхов. В частности, в ходе лабораторных исследований было изучено, как страх используется для прицельного поражения мишени (так, 50 раз промазав по летящей тарелочке, порой становится страшно, что «больше ничего не получится» и «нормально» научиться стрелять — то «не для меня»). Страх давит на пружину психики, заставляет человека сжиматься, ограничивать собственные возможности и потенциал. Безусловно, в каждой дисциплине существует особая группа упражнений, позволяющих не просто освободиться от страха, но использовать его как особое средство, прямо оборачивающееся другом и союзником, способствующим успешным реализациям.

Группа упражнений 2. Отработка техники или перестройка до точки. Пожалуй, это самое распространённая, хорошо изученная группа упражнений, поскольку обычно человек и начинает заниматься той или иной дисциплиной, чтобы чему-то научиться, приобрести практический навык. Тем не менее, отработка техники и умение перестроиться в связи с конкретными изменяющимися условиями задачи — львиная доля внимания и усилий как для тренера, так и для тренируемого. В данном ключе рекомендуется применять прототипологический подход, изучать историческое и прикладное наследие, верифицировать и сравнивать технические возможности прошлого и настоящего. А главное, помни, что мастерство — это диапазон, и значит, на каждом этапе реализации этого диапазона к осмыслению потребуется новая авторитетная фигура или прототип, новое понимание логики и тактики решения профессиональных задач. Как не существует единого лекарства, позволяющего исцелить от всех болезней, так и на пути к мастерству нет единого рецепта или алгоритма, поскольку каждый этап есть вызов. Он тренирует и возвращает в человеке нечто новое, специфичное и отдельное до этого не существующее.

Группа упражнений 3. Мой шеф назвал эту группу упражнений «тактический обман разума». По сути, оказавшись в тренировочном тупике, порой достаточно перестать думать и обрабатывать данные, но просто изменить конфигурацию самой тренировки. Например, если у стрелка не получается поражать мишени со второго стрелкового номера, нет смысла оставлять стрелка на втором номере «до не скончания веков» и заставлять его стрелять до сих пор, пока не получится 10 попаданий из 10 выстрелов. Для прохождения такого рода тупика существует целый ряд подходов и выбор оптимального, конечно же, — сфера ответственности и профессионализма тренера, поскольку тот обязан учитывать нейропсихологические особенности своего ученика. Например, начинающему стрелку можно предложить упражнение, в котором ему придётся стрелять парами (с парных номеров) или напротив, исключая попарные номера. Вообще тренировочные феномены взаимодействия разума и сознания проявляются из упражнений, из их вариации, но не от того, как часто человек повторяет одно и то же. Последнее — и вовсе подход ущербный, поскольку чем больше человек

повторяет комбинацию действий, приводящих его к промаху, тем больше он закрепляет собственной ошибочный подход.

Повторение — весьма опасная категория, особенно при незнании того, зачем что-либо делаешь и при отсутствии модели занятия как таковой. Эксперимент — вот лучшее средство и основа успеха. Разуму нужны эксперименты, иначе он не сможет подавать сознанию актуальных данных.

5 В двадцать первом столетии большинство людей в социуме, подходя к обучению с целью дальнейшей реализации, с детства используют линейный метод обучения.

Линейная форма тренировки предусматривает последовательность действий. Иными словами, человек пошагово планирует свои поступки, а затем фиксировано их реализует один за другим. Как буквы в алфавите расставлены последовательно, и этот порядок нерушим, так и в линейной тренировке есть свои элементы «А», «Б» и так далее.

И действительно, некоторые дисциплины и роды занятий позволяют использовать те или иные аспекты линейных тренировок. Однако при повышении коэффициента сложности задач, то есть при требовании больших интеллектуальных усилий, процент содержания линейности всё уменьшается. Чем сложнее задачи, тем хуже и ущербнее оказывается выбор в пользу линейных тренировок. В таких жизненных сферах, как бизнес или, скажем, проектирование линейный метод обучения и вовсе заведёт в тупик. Интеллект требует других подходов.

При тупиковости линейного метода обучения остаются следующие формы:

А) **Построение:** условно «всё существующие снести и заново, с чистого листа» построить блок навыков человека и сделать его мастером. Такую форму тренировки и обучения предпочитал доктор военных наук академик Григорий Семёнович Попов. Он был убеждён, что **«штучная работа»** — создание высококвалифицированных кадров — есть важнейший ключ к реализации стратегических и тактических задач, в том числе, запредельной категории сложности. Построение блоков навыков с нуля, а по сути, «вылепливание» специалиста, а затем и профессионала, — особая форма тренировки, соответственно требующая специальных форм упражнений, методических рекомендаций, тактических решений и прочее.

Б) Используя уже существующую у человека навыки в качестве фундамента, **достроить** на этом фундаменте недостающее. Такая форма тренировки именуется **достройкой**. Прицельно её изучал и разрабатывал доктор военных наук, академик Алексей Самуилович Яковлев. Метод достройки сегодня ещё именуется *гибридным подходом*. Чаще всего он используется в тех случаях, когда необходимо подготовить группу специалистов в условиях ограничения времени, то есть в условиях, в которых на штучную работу просто нет времени или того не требует задача.

Отдельно в качестве ремарки отмечу, что так называемый «синтез» не есть достройка. Более того, синтез — намеренное смешение различных доктрин, форм, концепций и упражнений при тотальности непонимания их первопричины, обе-

спечивает исключительно отрицательный результат. Синтез не только тормозит человека на пути к успеху, но и не даёт пользы обществу.

При невозможности использовать ни один из вышеперечисленных методов обучения, то есть при невозможности реализации ни линейной формы тренировки, ни достройки, не построения, человек вынужден, избегая поражений на своём жизненном пути, приспособляться. **Приспособляемость есть свойство, присущее животному миру.** Животные ограничены собственными возможностями от природы, и эта плоскость ограничений вынуждает их приспособляться. Да, в каждом человеке существует и животная составляющая, однако то не значит, что при отсутствии соответствующих знаний и человека, способного вас научить, стоит ограничиваться вектором приспособляемости. С учётом выводов и рекомендаций, представленных в последних двух томах, посвящённых разуму и сознанию, несложно осмыслить, что любое незнание возможно восполнить, и при готовности ученика учитель также находится.

6 Исследуя проблематику постановки навыка в стрелковой дисциплине скит, мой шеф, Олег Викторович Мальцев, совершил научное открытие: он вывел четвёртую форму тренировки, особую форму, без которой научиться поражать мишени в яблочко в любой серии просто невозможно. И эта форма тренировки тождественна прохождению болезни. **Четвёртая форма тренировки называется биологической формой.**

Как срабатывает данная форма? Логически обратимся к альтернативной плоскости, к медицине. Вспомним, каким образом проходит течение болезни. Так, у каждого человека существует иммунная система. И стоит человеку заболеть, как иммунная система начинает сражаться с этим вектором, тем самым либо справляясь с заболеванием, либо нет. Если иммунная система с заболеванием не справляется (даже при условии наличия соответствующей формы лечения), отказ может завершиться летальным исходом.

Теперь проведём аналогию: представьте себе молодого амбициозного человека, который буквально «перегорел» стрелковым делом. А ведь как всё начиналось! Однажды, только прикоснувшись к ружью, он буквально заболел стрельбой, ему очень нравилось стрелять и разбивать тарелки, и у него даже это весьма неплохо получалось. Почему и как получалось – самому молодому человеку то было неизвестно. И вот, стрелял он всё чаще и чаще, всё чаще и чаще слышал восторженные возгласы со стороны, в том числе, собственного тренера, но, в итоге, переболев стрелковой болезнью, несмотря на увещания тренеров и близких ему лиц, он попросту поставил ружьё в пирамиду и больше ни разу к нему не прикоснулся. А ведь мог стать чемпионом Европы, а то и мира... но отчего-то остановился!

Иммунная система человека не справилась с «заболеванием» по имени стрельба.

Приведённая история указывает, как мало нам известно о психологической и духовной формах иммунитета. Ведь именно они и выступают основополагающими формами с точки зрения воспитания силового потенциала мастера.

Непосредственно заболевание, описанное на примере с молодым стрелком,

мой Шеф назвал **«колосс на глиняных ногах»**. К слову, подробнее об этом вы узнаете в последующих монографических трудах. На данном же этапе, очерчивая плоскость дальнейших перспективных исследований, укажем, что четвёртая биологическая форма тренировки – крайне актуальный аспект исследования, напрямую связанный с успешной реализацией человека в социуме. Как из колосса на глиняных ногах превратиться в человека действительно умеющего и обладающего фактическим навыком, то есть «как выздороветь», – на то и призвана ответить биологическая форма тренировки. И намеренно повторяюсь: уже сегодня можно заявить, что именно эта плоскость исследований выступает крайне перспективной. Учитывая данности условностей и характеристик среды 21 столетия, в которых люди всё чаще болеют и страдают, биологическая форма тренировки – особый ключ не только к успеху и благополучию, но и к здоровью, психологическому и душевному.

Бесспорно, мало что человеку даётся просто так, то есть даром. И уж точно «за просто так» не даётся ему навык. Формирование навыков и умений требуют множества ресурсов, сил и времени. А последнего, как принято говорить, постоянно не хватает. И вот тут-то на помощь приходит особая категория: инструменты.

Итак, если изучить сознание, а также исследовать и осмыслить систему взаимодействия сознания с разумом, «Я» и памяти, превратив при этом тренировку в инструмент реализации социальной формы сознания, человек способен добиться самых невероятных высот в своей жизни и деятельности. Иными словами, любое пока что неизвестное положение дел может быть инструментально разрешено нашим сознанием, а значит, социальный статус совершенно управляем.

СОЗНАНИЕ = СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Глубинная психология (от нем. tiefenpsychologie — букв. «глубинная психология») — ряд направлений современной, в первую очередь зарубежной психологии, основной предмет исследования которых — бессознательное как главный фактор организации человеческого поведения (фрейдизм, индивидуальная психология, аналитическая психология, судьбоанализ, неопрейдизм).

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013

Судьбопсихология — область научных знаний глубинной психологии, изучающая судьбу как системное явление, а также механизмы управления судьбой, роль и значения «Я», как строителя моста, что дополняет кооперацию противоположных полюсов сознательной и бессознательной душ.

«Я-Анализ», Л. Сонди. НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество», 2016

Согласно исторической концепции, исходным предметом исследования глубинной психологии выступает **теория побуждений**. Исследованием теории побуждений занимался знаменитый психолог З. Фрейд, описавший ее; применяя модель личного бессознательного, не менее значимый вклад внес швейцарский учёный, психиатр Г. Юнг, изложивший основы коллективного бессознательного. Соответственно, третий путь в этой области проложил Л. Сонди, описав данный феномен с точки зрения родового бессознательного. Л. Сонди был хорошо знаком и с Фрейдом, и с Юнгом (факты и причины тому изложены в главе 1); в частности четвёртый том — книгу «Я-Анализ» — Сонди посвящает непосредственно Фрейду.

Объективно, Сонди — единственный их трех ученых, кто создал валидный тест — «Тест Сонди»; многие эксперты и специалисты используют его и в XXI веке.

С позиции научной парадигмы, комплексный анализ, определивший методологическое и систематизированное понимание феномена судьбы, верифицировал становление научной дисциплины «судьбопсихологии» как самостоятельного направления глубинной психологии. Основоположником доктрины анализа судьбы выступает учёный венгерского происхождения, врач, человек с непростым и фактически малоизвестным прошлым, выходец из еврейской семьи, которому удалось пережить две мировые войны и познакомиться с «ликм смерти», исследователь бессознательного как комплексной системы, «устроитель мостов», который лично был знаком и с З. Фрейдом, и с К. Г. Юнгом — Липот Сонди.

В труде «Судьбоанализ» (первый том основополагающего учения о судьбе) Л. Сонди пишет следующее:

«Ещё в 1944 году в первой книге судьбоанализа мы писали: «Понятие судьбы является само по себе иррациональным. Когда я, при помощи разных средств и методик, делаю рациональные предположения, пытаюсь исследовать судьбу единственного, то мною управляет убежденность, что единственная задача науки, — идёт ли речь о науке природы или о науке духа, — рационализация, которая является иррациональным неизвестным. Исходя из этой точки зрения, возникает задача науки:

1. Любое научное открытие происходит из иррационального неизвестного. То, что не уходит корнями в иррациональное, не является открытием, и даже больше, по моему мнению, не является наукой;
2. Я считаю необоснованным стремление строго разделять науку на науку природы и науку духа. Эта работа должна привести к тому, чтобы восполнить разрыв, который был искусственно создан между наукой природы и наукой духа.

Таким образом, судьбоанализ пытается произвести интеграцию природы и духа, хочет существовать как интегрирующая дисциплина науки о природе и науки о духе». (см. Л. Сонди — 1-я книга «Судьбоанализ. Выбор в любви, дружбе, профессии, болезни и смерти»).

Логично, что **каждая отрасль научных знаний должна отвечать практическим запросам человека**. По сути, каждая наука определяется впоследствии поиска человеком ответов на определённый вопрос, без которого он не может существовать и выживать, а затем и управлять и создавать. В рамках одной книги не представляется возможным объяснить и перечислить то множество вопросов, которое побуждает человека на разных стадиях развития обращаться к психологии. Безусловно, речь идёт о прикладном аспекте, поскольку в жизни ценится исключительно умение человека решать те или иные задачи, а не просто теоретизировать. Глубинная психология как наука, как правило, не считается древней отраслью знаний (не настолько древней, как «праматерь» философия, к примеру). Впрочем, уже на данном, начальном этапе, рекомендуется обратить внимание на тот нерушимый факт, что человеку всегда, на любом эволюционном этапе его развития, самосознания и самосовершенствования, приходилось решать задачи, справляться с ситуациями, в том числе, подразумевающими участие и других индивидов, а значит, так называемый «человеческий фактор» и проблематика умения с ним справляться — это извечный вопрос человеческого существования и взаимодействия (или последствий его отсутствия).

Более того, для многих на рубеже XX–XXI веков поистине остаётся неизвестным и неизученным тот факт, что именно Сонди выступает тем учёным, которому удалось интегрировать разрозненные знания о душе человека, его психических состояниях и механизмах, причинах неосознанного и неконтролируемого поведения и пр. в единую науку, известную сегодня как «глубинная психология».

Именно проективный тест Л. Сонди как инструмент исследования содержания памяти, а именно трёх слоёв бессознательной составляющей, — личного бессознательного, родового бессознательного и коллективного бессознательного, — самый очевидный, широко известный и распространённый факт безусловного вклада учёного Липота Сонди в мировую науку. Впрочем, неизвестных и неочевидных фактов много больше. Некоторые в обязательном порядке описаны и представлены в контексте методологического труда «Машина судьбы», иные представляют особый интерес и достойны написания отдельных трудов, в частности, энциклопедического характера.

Вне сомнений, создание инструмента исследования бессознательной составляющей человека – это огромное достижение. Стоит также отметить и тот факт, что такие известные мэтры психологии как *Зигмунд Фрейд* (ввёл понятие бессознательного, описал первые механизмы психологических защит, причины формирования личного бессознательного, заложил методологию и терапию психоанализа и пр.) и *Карл Густав Юнг* (ввёл понятие «коллективное бессознательное», валидизировал понятие «архетип», описал известные архетипы, ввёл методологические принципы исследования бессознательного, разработал принципы и подходы терапии, заложил школу аналитической психологии и мн. др.) не смогли создать тест или иной проективный инструмент исследования бессознательного человека, несмотря на множественные попытки. Тем не менее, с тестом Сонди на практике знакомы многие – не только по долгу проведения судебных и медицинских экспертиз, но и на предмет разрешения множественных многопрофильных вопросов человека, с которыми он сталкивается в быту, семье, бизнесе, при построении отношений и пр.

Не стоит также полагать, что судьбопсихология как предмет научных знаний стоит особняком и не взаимодействует с другими направлениями глубинной психологии. Тому способствовали, в первую очередь, прагматические исторические предпосылки: как достоверно известно, Сонди, Юнг и Фрейд прекрасно знали друг друга. И не просто были знакомы, но и обменивались научными мнениями, встречались на конференциях, в лабораториях, обсуждали результаты терапевтических экспериментов и сессий и пр. Сонди, в частности, было важно мнение Фрейда о его собственных изысканиях в области судьбоанализа, он глубоко уважал коллегу и не пропускал ни одной научной статьи или монографии Фрейда. В частности, **свой фундаментальный труд, книгу «Я-Анализ» Л. Сонди посвятил именно З. Фрейду. Так,** в ходе изложения научного исследования о силе и роли «Я» он неоднократно ссылается на труды Фрейда, его дочери и коллег.

Не менее тёплые и даже дружеские отношения связывали его и со вторым мэтром психологии – Карлом Густавом Юнгом. Юнг неоднократно помогал Сонди не просто как учёному или другу «по интересам», но принял прямое участие в решении вопроса жизни и смерти и дальнейшего развития судьбы учёного еврейского происхождения во времена Второй мировой войны. Если не знать фактической биографии Липота Сонди и не понимать исторических предпосылок формирования общественного и политического строя стран Европы, не знать её тенденций и социо-культурных феноменов, как явных, так и тайных, причины того, как Сонди и всей его семье удалось переехать в Швейцарию и продолжать заниматься врачебной и психиатрической практикой, самому остаться в живых и оставить после себя богатейшее научное прикладное наследие – все таковые явления можно было бы описать как «чудодейственное» стечение обстоятельств, в котором особая роль отведена «богатому Юнгу», который с рвением спасал представителей научной элиты.

Биография Липота Сонди окутана настоящей мистикой. И несмотря на то, что данная книга выступает научно-методическим трудом, факты надлежит аргументированно именовать так, как они в действительности имели место быть. Как

феномен судьбы весьма мистичен и непонятен, так и сам создатель доктрины школы судьбопсихологии весьма малоизвестен и малоизучен; и многие аспекты его жизни и деятельности, о которых известно из документов и со слов очевидцев, — его учеников и последователей, — не коррелируют с официально принятыми биографическими аспектами жизни (подробнее об этом можно прочесть в книге О. В. Мальцева «Философия Сонди»).

Судьба — это очень старая категория, и, по правде, научных дисциплин о ней и до Сонди существовало огромное количество. И не будем погружаться в пучины терминологии таких как «археанакология», но кратко резюмируем, что дело не в терминах и спецобозначениях, а в восприятии. Наука руками учёных и исследователей описывала категорию судьбы совершенно разнообразнейшим способом, потому как судьба трансцендентна, если говорить философским языком, и мистична, если выражаться не пофилософски. Так вот, трансцендентную категорию судьбы (или запредельную для познания) Сонди перевёл в категории, которыми можно оперировать. Первая ключевая — это побуждение. По факту, у каждого человека в его природе существуют некие бессознательные побуждения, толкающие его вперёд. То, что из этого выходит, мы то в слезах, то в эйфории называем судьбой.

Создание единой интегрированной системы знаний о бессознательном стало возможным именно благодаря комплексному историческому, феноменологическому, философскому, культурологическому и антропологическому анализу «Я». Почему так? Суть заключается в следующем: прежде чем интегрировать какие-либо элементы или компоненты знаний о человеческом естестве, возникает вопрос «Посредством какой субстанции возможна таковая интеграция?». Сонди анализирует все возможные письменные источники, в том числе, разных учений (даже теософского толка) и приходит к ответу: единственная субстанция, способная к интеграции — это «Я» человека.

Далее обратим внимание на то, как человек вообще своё собственное «Я» воспринимает. **Воспринимает он его в двух формах — осознанной (сознательная часть «Я») и неосознанной (бессознательная часть «Я»).**

Глубинная психология исследует бессознательную часть «Я».

Как пишет Сонди, к сожалению, наша бессознательная часть «Я» была открыта слоями, что, в том числе, породило раздробленность мнений в самой глубинной психологии.

Итак, рассматривая устройство бессознательного с позиции глубинной психологии, отметим, что бессознательное состоит из трех компонентов, или слоев. Каждый мэтр глубинной психологии в качестве объекта своего исследования выбрал бессознательное, но подходы и концепции их были различны, что, впрочем, позволило открыть три слоя бессознательного — личное, коллективное и родовое.

Чтобы лучше понять, как устроено наше бессознательное, обратимся к логической модели колодца, который условно разделим на три части:

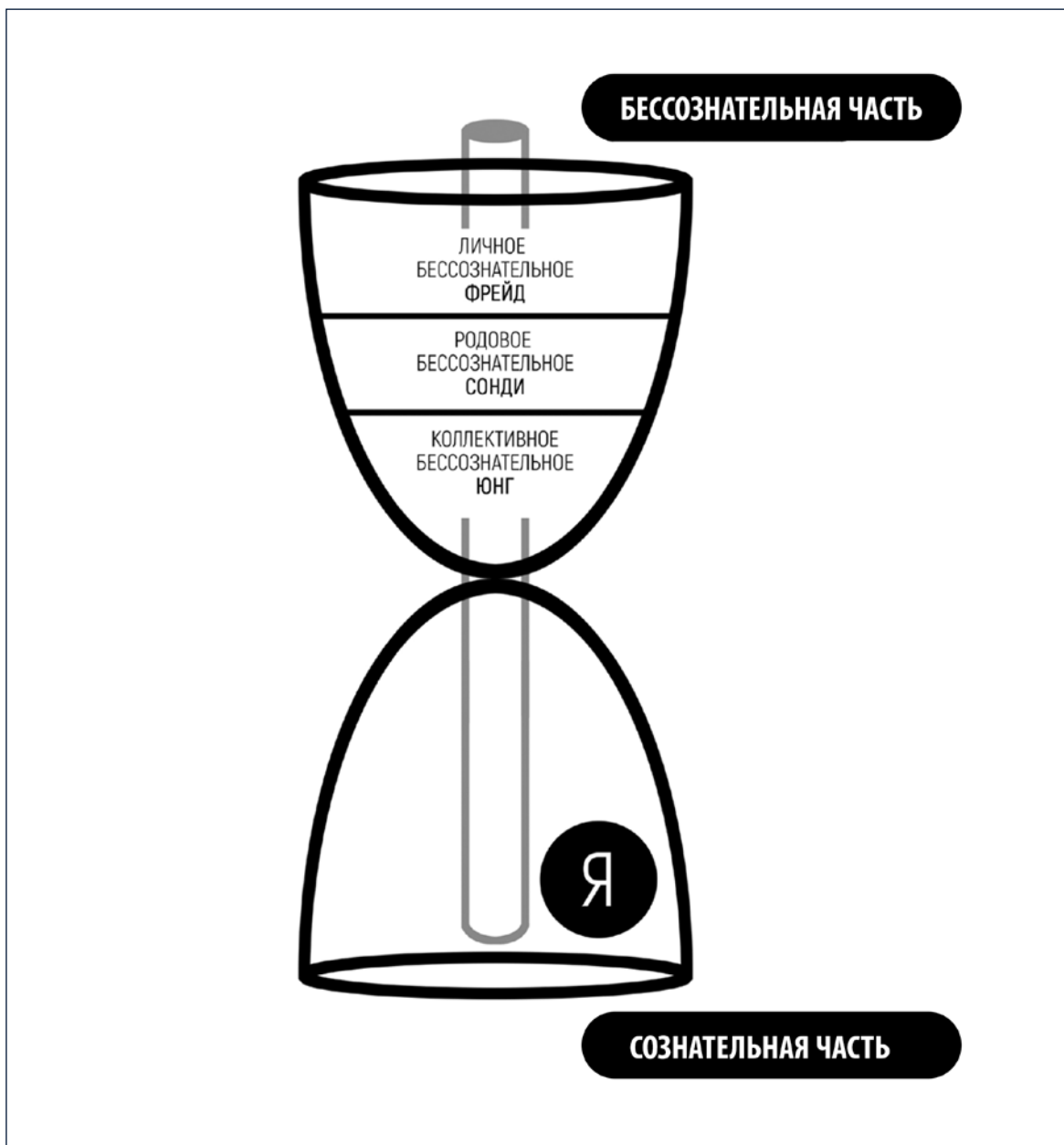

Рисунок. Как открывали бессознательное
 Источник: «Философия Сонди», гл. 4, стр. 82; автор — О. В. Мальцев, 2019 г.

Первую часть бессознательного, как уже отмечалось ранее, явил миру Зигмунд Фрейд. Это личное бессознательное, которое «беседует» с человеком особым языком — языком симптомов. Вообще надо отдать должное вкладу господина Фрейда, поскольку именно благодаря его трудам появилась такая дисциплина как глубинная психология, равно как и изучение категории «рефлекс» как категории психологической.

Следуем далее. Липоту Сонди принадлежит открытие родового бессознательного, которое изъясняется языком выбора, а Карл Густав Юнг подарил миру богатое наследие — коллективное бессознательное.

Теперь же предлагаем ещё раз рассмотреть три слоя бессознательного под другим углом. Говоря о **личном бессознательном**, подразумевается персональная деятельность человека по присоединению к себе чего-либо. Так, человек неосознанно присоединяет к себе чужие слова, поступки, элементы поведения, будь то жесты или манеры. И говорит «это моё», «это я», «я так делаю» и пр. Выражаясь простым научным языком, происходит присоединение одного из элементов двигательных цепочек другого человека, который для присоединяющего является примером или авторитетом. Такой механизм порождает неэффективные навыки. К примеру, даже когда человек смотрит фильм, ему нравится только какой-то кадр из фильма, он не хочет знать весь фильм и запоминает (копирует) этот вырванный из контекста кадр. Но дело в том, что в дальнейшем кадр фильма не соответствует всему фильму, и человек, копируя один кадр, получает в своей жизни весь фильм в придачу.

Следующим этапом рассмотрим **слой родового бессознательного**. Родовое наследие влияет на выбор человека в жизни, и тем самым уже не он сам управляет своей судьбой, но его предки (логически мы это показали на модели «вращающейся сцены» и «модели автобуса»). Напомним, как срабатывает эта система, на следующем примере. Представьте себе, что вы словно едете по дороге своей жизни в некоем автобусе; именно вы являетесь водителем этого автобуса, у вас в руках руль, и вы сами распоряжаетесь, куда поедет или помчится ваш автобус. Но дело в том, что в этом автобусе вы не одни. Позади вас, будто на сидениях, расположились пассажиры, вернее, ваши предки, которым, безусловно, «лучше знать», куда вам требуется ехать и какой дорогой, ведь они старше вас, жизнь уже повидали, а значит, теперь и «молодежь пора учить, как правильно жить». В жизни можно увидеть точно такую же картину, когда родители и родственники настоятельно советуют, куда лучше ребенку поступать и где ему перспективнее работать, а затем, когда он становится взрослым, диктуют, например, как правильно и вовремя выйти замуж, потому что образование и институт уже за плечами и «в девках ходить хватит» и т.д. Весь этот пассажирский автобус и является родовым бессознательным человека, которое влияет на его судьбу, диктуя линию выборов и, соответственно, поведения водителю автобуса.

Следующий слой нашей памяти — **коллективное бессознательное** — открытие мистика науки Карла Густава Юнга. Как известно, особый язык, посредством которого мы воспринимаем мир через призму коллективного бессознательного — это язык символов. *Первое знакомство с коллективным бессознательным начинается с такого понятия как «маска».* Маска — это совершенно естественный феномен с точки зрения поведения любого человека. Маска возникает в силу того, что каждый человек живет в некоей среде, в которой существуют свой силовой компонент — устои, правила, порядки, которые отпечатываются на его модели поведения. Маска — это определённая социальная роль, которую человек играет, выполняя требования, обращенные к нему со стороны общества. Как говорится, встречают по одежке, провожают по уму. Вся совокупность стереотипов, преобразованная через систему психологических защит человека, воплощается в определенной линии социального поведения, которое называется маской.

Поскольку речь идет о требовании «Я» в партиципации, интеграции и трансцендентности, это требование заключается в том, чтобы наше «Я» умело использовать весь потенциал трех слоев нашего бессознательного и добиваться результатов. Бессознательное – это огромная бездна в которой живет сила, хранятся все наклонности, способности и задатки навыков. Реализация этого потенциала позволит «Я» стать знающим, умелым и партиципирующим (состоявшимся, причастным, внесшим вклад), а по сути, реализовавшим своё предназначение, как личностное, так и профессиональное. Как именно (с тактической и стратегической точек зрения) возможно управляемо подойти к этому вопросу и разрешить его на все 100%, и призвана ответить глубинная психология, научный исследовательский вояж которой в глубины человеческого естества и потенциала длится уже не одно столетие.

...Как современные историки, так и судьбоаналитики придерживаются мнения, что в истории, так же, как и в судьбе единственного человека, решающее событие, действие, ведущая точка зрения, манера поведения и способ мышления никогда не могут быть делом чистого случая. Все в истории человечества, а также судьбе единственного человека классифицируется или обуславливается двояко. Эта двоякая определенная классификация означает, что судьба подчиняется не только некоему единичному закону обычности, как предполагает исторический материализм, а на самом деле синхронно подчиняется закону взаимосвязанных цепей последствий, как и закону целостности, т.е. финальности, закону жизненного плана единственного человека и целого человечества в общем. Без жизненного плана понятие судьбы является просто яичной скорлупой без содержимого.

Липот Сонди, «Я-Анализ»

12.1. /выдержки из монографии «Философия юга Италии»/ КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ «Я»

/Автор – Олег Викторович Мальцев, Ph.D, академик УАН, академик EASU/

Прежде – несколько слов о том, как вообще мы [научная группа Института Памяти – Прим. Ред.] пришли к осмыслению данной концепции.

Более года я работаю над книгой «Неуязвимая тень». Это научно-популярный труд о том, КАК становятся чемпионом мира. И этому научному шагу предшествовало множество трудов и усилий, смею вас заверить. Так, несколько лет назад я посещал Нью-Йорк, чтобы написать книгу «Бескомпромиссный маятник» в соавторстве с Томом Патти, пятикратным чемпионом штата Калифорния (США) и обладателем титула «Золотые перчатки», который является воспитанником легендарного американского тренера по боксу Каса Д'Амато.

Зачем я туда поехал? Причина много глубже, чем простой разговор с моим соавтором. Как любому учёному, нужен был прототип для исследования юга Италии: требовалось построить эвристическую модель исследования.

Итак, по какому-то странному стечению обстоятельств в мире существует два стиля бокса. Первый – стиль Мухаммеда Али (и иже с ним). Второй – стиль Каса Д'Амато, воспитавшего Майка Тайсона, Хосе Торреса и других звёзд. Цель этой книги – отнюдь не научить боксу. Она совершенно о другом: *о том, как человек становится чемпионом мира*. Всё остальное – описание и аргументация результатов научного исследования.

ЧЕМПИОН МИРА. Звучит гордо, красиво и... маняще для многих! Но, как выяснилось, «создать» его не так просто. Со своей исследовательской группой я собрал порядка тысячи источников, описывающих эти данные, и как психолога меня интересовал *сам механизм воспитания*. Ещё в XV в. наши предки, знающие люди, были убеждены, что нельзя разных людей воспитывать одинаково. Об этом, среди прочего, говорил мастер истинной Дестрезы, отец испанской нации Иеронимо Санчес де Карранза:

«Учитель не должен учить ученика тому, что он знает сам для себя, а тому, для чего нужны ученику сила, мужество и расположение. Ведь обычно бывает так, что учитель – флегматик, а ученик – холерик, и учитель, не обращая внимания на этот момент, учит ученика тому, что несвойственно его природе и привязанности его духа. Нужно знать мужество, силу, склонность и волю именно ученика, дабы научить и дать каждому то, что просит его природа».

Так, если вспомнить боксёрскую карьеру Мухаммеда Али, станет понятно, что он приобрёл титул чемпиона мира «потому что». Но, если поставить Майка Тайсона в его условия, то он бы никогда не стал чемпионом. **Никогда**. Тайсон за 30 секунд убил бы Али на улице, но никогда бы не победил его на ринге. И Стив Лотт в этом уверен на 1000%, так как знал Тайсона лично. Если бы это был боксёрский поединок за звание чемпиона мира, всякий раз Али выигрывал бы. Почему? Эти загадки, в том числе, и описывает моя книга «Неуязвимая тень». В ней я строго придерживаюсь концепции Липота Сонди о двух двигателях, предопределяющих векторы судьбы человека.

Обратимся к методологической системе исследования, чтобы приблизиться к пониманию тактики создания чемпионов. Прежде чем что-либо создавать, нам необходимо знать, каким ресурсами мы располагаем. Выражаясь типологическим языком Сонди, согласно базовым бессознательным побуждениям, люди бывают 4-х типов:

1. Тип h, s;
2. Тип e, hu;
3. Тип k, p;
4. Тип m, d;

И во время работы над анализом региона юга Италии я столкнулся с таким феноменом, что у жителей данной территории не один движок (не одно базовое побуждение), как у всех остальных, а два. Безусловно, я задался вопросом: как такое может быть? Получается, что тест Сонди и его концепция невалидны? Абстрагируясь от академического способа изъяснения, представить себе это можно было бы так: на Земле живут люди, у которых две головы, четыре руки и четыре ноги. А у остальных — одна голова, две руки и две ноги. И вот это загадка, почему на юге Италии у людей два движка, а у нас у всех — один. При этом это *строго доказанная концепция*, в которой нет сомнений и которую можно проверить даже на самом банальном, примитивном уровне, просто посмотрев вокруг: люди ездят на дорогих машинах — откуда они? Видимо, тому есть причина. Если они могут извлекать, что угодно из этого мира, значит, у них силы больше, чем у тех, кто не может последовать их примеру. В такие моменты запускается механизм взвешивания, и человек понимает, что для достижения большего, необходимо с кем-то сотрудничать. Принадлежность к кому-то или чему-то даёт возможность достижения своих мечтаний. Концепция «найти хорошую компанию, присоединиться к ней и получать достойную зарплату, двигаясь по карьерной лестнице» — это та же самая концепция, что и в Мафии.

Продолжая смотреть сквозь призму данной концепции, скажу, что у людей никогда ничего не получается, потому что они попадают в компанию, где от них ничего не зависит, но в Мафии всё не так. Мафия так устроена, что там всё зависит от самого человека. Бизнесмен со своих сотрудников *снимает ответственность*, а мафиози на своих солдат её возлагают, при этом человек может использовать силу организации, выполняя задачи, которые перед ним стоят. И в этом отличие.

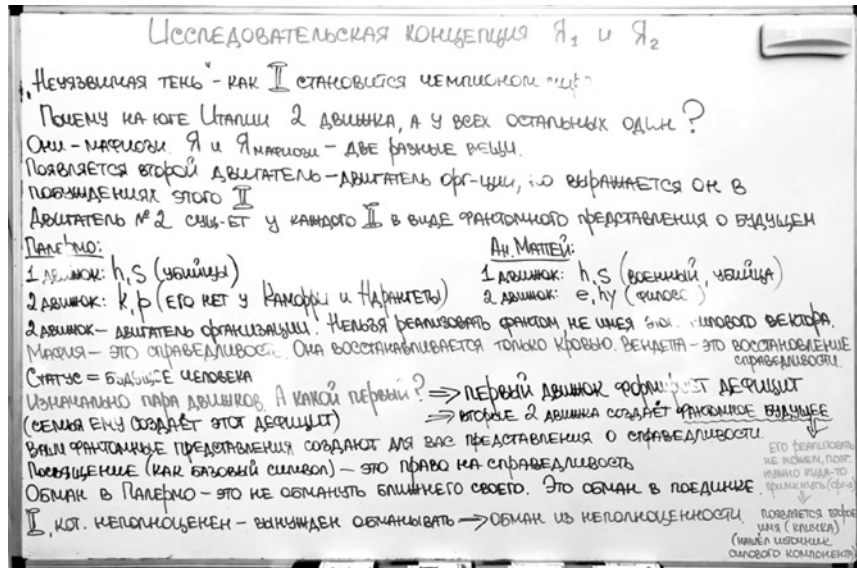
Находясь в экспедиции на юге Италии, я объяснял этот принцип так: это вы — вы, но они — не вы. То есть не стоит мерять своими шаблонами восприятия ИХ мир, ибо ОНИ так, как мы, не думают. Не обнаруживается ли сходство с южноафриканской криминальной традицией, где красной нитью сквозь призму африканского криминала в «Числовых» бандах лежит дуальная концепция видения мира, как «мы» и «они»? Объясню на простом примере. Представьте себе автомобиль и водителя. Водитель не может ездить без машины, равно как и машина не сможет ездить без водителя. Понимаете, какой нонсенс? Если эти две вещи не соединить вместе — никто в пространстве и времени перемещаться не будет. Так же и здесь. Это Вы думаете, что они — это они. Но они не они. Они — мафиози. А это совершенно другой статус. То есть «я» и «я-мафиози» — это два абсолютно разных человека.

Так, появляется **второй двигатель — двигатель организации**, который отражается в побуждениях конкретного человека. Уберите его из этой структуры, переселите его в другую страну, и ничего не изменится. Он уже «инфицирован», и изменить это никак нельзя. Самое страшное, что вы даже не заметите, как вы этим станете. Сначала начнёте слушать другие песни, потом начнёте читать другие книги и т.д., и т.п. «Инфекция» эта философского типа, и она невидима. Раз получив «инъекцию», с этого момента человек больше ни о чём другом уже не думает. Всё дело в том, что русским уголовником никто быть не хочет, а вот итальянским мафиози все очень хотят быть. И тому есть множество причин: от американского кинематографа до книг. Ведь никто настоящую мафию не знает, при том, что многие читали книгу Марио Пьюзо «Крёстный отец», но это скорее некая сказка. В действительности же мафия — это нечто иное. Автор в своё время говорил так: *«Я написал эту книгу из того, что у меня было. И мне нечего больше добавить»*.

Обратите внимание: представители русской криминальной традиции в 90-х пытались построить итальянскую модель, но у них ничего не получилось. Почему? Не так просто, как может показаться, на базе русской модели построить итальянскую. Это не то, что практически, но и теоретически невозможно. Где теперь все эти люди? В местах не столь отдалённых, в отличие от представителей итальянского криминала, гуляющих на свободе. Видимо, они умеют что-то такое, чего не умеют другие, и наоборот. Русская криминальная традиция кардинально отличается от традиции юга Италии, и в свою очередь очень похожа на Каморру. Так, попытка построить Мафию в СССР ничем хорошим для криминальных структур не закончилась. Они отказались от итальянской модели, потому что не знают её и не могли воспроизвести.

Кто же такой мафиози? Это благородный, богатый, уважаемый человек (например, это может быть университетский профессор, врач, адвокат, владелец магазина и т.д., даже женщина, мать двоих детей). И к такому человеку все относятся с величайшим уважением и почтением. А как относятся к представителю русского криминалитета? Либо со страхом, либо с уважением. Иные варианты не представлены.

Этот двигатель № 2 возникает не просто так. На самом деле он существует у каждого в виде фантомного представления о будущем. То есть любой человек имеет представление о будущем в разных его ипостасях: какая должна быть жена, какая машина и т.д. Например, когда вы покупаете костюм в магазине, вы знаете, какой именно вы хотите, то есть у вас есть фантомное представление о том, каким он должен быть и как это всё должно выглядеть. Это и есть тот толчок, который заставляет искать второй двигатель. Обратите внимание, что если первый движок Палермо (если говорить языком теста Сонди) — это h, s (то есть убийства), то второй — k, p (деньги и власть; «быть» и «иметь»). Этого двигателя нет у Ндрангеты и Каморры, поскольку там всё по-другому. Но в Палермо это h, s и k, p . Всегда ли так было? Нет, не всегда. Доказательством того служат трактаты Антонио Маттея, Терракузы и Вентуры и др., при анализе которых можно прийти к выводу, что люди эти были философами, учёными, а это, согласно Сонди, двигатели h, s и e, hu .

Исследуя историю Мафии на протяжении многих лет, могу сказать, что данная структура ретрансформировалась за определённый промежуток времени с h, s и e, hu в h, s и k, p, но движка всё равно два. Если бы мы характеризовали Маттея, апеллируя тестом Сонди, его бы характеризовали факторы h, s (поскольку он офицер, военный человек, тактик, стратег, великий учёный, а h, s — это субстанциональная составляющая, философ, очень образованный человек, работы которого написаны на стыке наук). Он именно профессор, учёный. Если вы помните, мастеров испанского фехтования всю жизнь так и именовали — профессорами. И по сей день человеку, который становится мастером Дестрезы, присваивается звание профессора. Что можно видеть и на моём сертификате.

Как я уже сказал, Мафия ретрансформировалась из одного состояния в другое. Когда мы говорим о втором движке, это двигатель организации, и здесь подход несколько другой. Он не сразу возникает у человека, ведь в организацию его могут и не взять, но он стремится его получить. В противном случае, нельзя реализовать фантомное будущее, не имея этой силы, этого силового вектора.

Так, если «Крёстный отец» – своего рода видение автора итальянской мафии, что же в действительности она из себя представляет? Для кого-то это организованная преступность, члены которой убивают людей, ведут себя безобразно, издеваются над европейским сообществом и т.д., а для кого-то это шикарное вино, самые красивые женщины, дорогие особняки и большое уважение в обществе. Понимаете, в чём разница? Это у ВАС может что-то не получаться, это ВbI думаете, что Мафия – это то, что мешает жить европейскому сообществу, но они считают, что Мафия – это хорошая жизнь, то есть Vita, а у вас всех Mala Vita, то есть плохая жизнь. И поэтому, когда вы у кого-либо в Палермо спрашиваете, что такое Мафия, они отвечают, что в Палермо Мафии нет, она в Риме.

Так, смотря на знакомых, друзей, принадлежащих к этой организации, становится понятно, что эти люди очень хорошо живут, у них есть всё. И самое важное, у них есть то, чего нет ни у кого – справедливость. **Мафия – это справедливость.** Человек готов на что угодно, жить как угодно, но самое главное, чтобы в его жизни была справедливость, потому что все мысли человека только о справедливости и несправедливости. Но они исчезают, когда человек попадает в эту организацию или начинает иметь хоть какое-то минимальное отношение к ней, знать людей из этой организации, сидеть с ними за одним столом и т.д. Когда он становится подручным (первая стадия попадания в организацию), он начинает несколько иначе себя чувствовать в обществе. И понимает, что его фантомные мечты, все его представления о жизни, какая она у него должна быть – вот-вот сбудутся, вот-вот он получит всё, чего желал. В Ндрангете этого нет, ибо человек сразу рождается в богатой семье, не терпя никаких лишений. Мама, папа, все родственники его любят, он живёт в достатке. Но в Палермо, при наличии того же самого механизма, всё не так. Он используется по-другому. Представители русской криминальной традиции в 90-х тоже считали, что «поймали Бога за бороду», что бандитизм – это красивые женщины и вкусное игристое вино, но почему все они сели в тюрьму, почему государство их всех уничтожило? Причина в том, что *государство очень легко уничтожает публичные структуры.* Когда известны все и всё, известно, что вы завтра будете делать, то вас уничтожить одно удовольствие. А в Мафии нет. У них об этом вслух не говорят. **Мафия – это тайная организация.** Мы только предполагаем, что человек имеет к ней отношение, но точно никто не знает. В этом-то и дело, что они самые обыкновенные люди, ходящие по городу.

Палермитанцев многие считают психами. Они фехтовальщики, именно убийцы. Это не значит, что представители Ндрангеты такого не умеют. Есть нюансы. Мафия будет сражаться до последнего патрона, они на протяжении 20 лет воевали с итальянским правительством, причём только 10 или 15 лет назад закончилась эта война. Тогда в окрестностях Палермо шли самые настоящие городские бои с применением автоматического оружия, когда карабинеры дрались против Мафии.

Об этом никто в мире не знал, но в Италии об этом знают все. И напоминания об этом видны на каждом шагу, когда вы идёте по городу и видите на стенах зданий следы от пуль. После этой войны в Палермо проводился суд над Мафией, когда на скамье подсудимых оказалось 300 человек. Такого суда в Италии никогда не было. Для этого итальянское правительство специально построило отдельное здание суда, потому что ни на одну скамью подсудимых 300 человек не помещалось. В итоге, с итальянским правительством всё закончилось перемирием. Кого-то осудили, а кого-то убили.

Возвращаясь к двигательным, статус мафиози равен будущему человека. Проведём параллель. Представьте себе, что некий человек X приходит работать в прокуратуру. Это позиция равная или нет? Нет. Почему? Потому что прокуратура — это подчинённая структура, есть и уровень выше. А у Мафии выше только Бог, у них нет начальника. Кому в таком случае вы пойдёте жаловаться или договариваться насчёт них? В небесную канцелярию? Абсурдно, не правда ли?.. Поэтому вы не решите никакой вопрос, вы не сможете дать взятку, чтобы нивелировать те или иные проблемы. И здесь есть очень интересная вещь: при том, что палермитанцев характеризуют факторы k , p («быть» и «иметь»), они с презрением относятся к деньгам. Для них дружба и семья важнее, чем деньги. Ни один палермитанец не продаст дружбу. **У них дружба и семья — это культ.**

Давайте представим, что вы только что родились. Почему движков два, мы уже знаем. Теперь выясним, какой будет первый. Почему у вас тот, который у вас? Эта система научно расписана и доказана в книге «Философия Л. Сонди», поэтому сейчас скажу лишь то, что первый движок создаёт дефицит. Человек рождается без побуждений, а дефицит создаёт семья.

Что такое дефицит? Рассмотрим на примере дефицита k , p , который ярко выражен в словах Антибиотика из т/с «Бандитский Петербург»: «Все проблемы от той гниды, которая сидит высоко наверху, которая никогда не жила бедно. А я из беспризорников». Так, когда у ребенка что-то отбирают, у него создаётся дефицит, и он говорит: «*Вот, когда я вырасту, стану большим и сильным, я всем покажу!*». В связи с этим, он строго сформируется в направлении этого дефицита, его бессознательным двигательным будет его восполнение, и вся жизнь его теперь будет направлена именно на это. В психологии касательно данного аспекта существует векторная модель воспитания в детстве. *Вспомните, чего у вас в детстве не было?* Почему двигательный становится бессознательным? Вы самостоятельно можете ответить на этот вопрос, признавшись себе в том, хочется ли вам помнить какие-то ужасы из детства? Конечно же, нет, вам хочется как можно быстрее их забыть. И вы это ставите «на автомат». Так, **то, что становится бессознательным, становится автоматическим в жизни человека.** Он потом даже не задумывается, почему совершает те или иные поступки, почему у него такие реакции.

Я много раз в жизни вспоминал один случай, когда невольно стал свидетелем разговора двух состоятельных людей. При этом один был богаче другого. Речь шла о \$1000. Тот, который богаче, в сердцах кричал на того, кто менее богат, вопил: «Ты знаешь, как они зарабатываются?? У меня два инфаркта!!!» Откуда

такая реакция на столь копеечную сумму, как \$1000 по сравнению с тем, что он зарабатывает? У него только одна машина \$100000 стоит. Но он продолжал объяснять, как тяжело ему достаётся \$1000. Так, всё сводится к тому, что, забирая что-нибудь у ребёнка в детстве, мы невольно создаём ему дефицит, и он строго сформируется в направлении одного из движков.

Обратите внимание, как формировался Палермо. Откуда у них движок h, s (убийства)? Всё просто. Самые уважаемые там люди, самая большая легенда — это Беати Паоли, справедливые люди, убивающие плохих дворян. Несправедливость Палермо на протяжении 2000 лет выковывала палермитанцев из титана. Для них самое важное в жизни — это справедливость. Вспомните маленького мальчика из книги *«Мой Бог Франческо Виллардита»*. Его жизнь — это жизнь несправедливости, ведь у него нет булочки. *«Я не знаю Бога, он меня не любит. Почему кому-то Бог дал кусок хлеба, а мне нет. Это несправедливо»*. И дело тут не в еде. Несправедливо то, что у кого-то есть, а у него нет. *«В чём я провинился? Я ребёнок, что я такого сделал, что у меня Бог отобрал хлеб?»* Поэтому в Палермо всё выстроено как h, s. И справедливость здесь восстанавливают кровью и никак иначе. Нет ничего в мире, чего палермитанец не хотел бы так, как восстановить справедливость. Но Вендетта как символ мафии — это не та вендетта, когда мы говорим «отомстить за то, что меня обидели». **Вендетта — это восстановление справедливости, Божий Суд.** Обратите внимание, что мафиози даже клинка не достают, ведь, чтобы тебя убили ножом, это надо заслужить, нужно быть воином, рыцарем. Они убивают предателей опасной бритвой, считая, что мараить клинок о такую нечисть для них бесчестие. Но калабрийцы так не делают. Их действия в этом отношении много хуже. Они режут лицо человеку бритвой, и тот должен ходить с гноящимися шрамами, дабы все знали, что он предатель. Обычно, такой человек заканчивает жизнь самоубийством. Видите разницу между Мафией и Ндрангетой? Так вот, эта **справедливость — категория философская**. Поэтому жители Палермо были философами, превратившими эту идею справедливости в философию Мафии. **Философия начинается с мышления человека.** И мысли мальчика-героя книги *«Мой Бог Франческо Виллардита»* выглядят так: «Бог меня не любит, у меня нет пирожных» и т.п. Тогда появляется человек, который начинает ему объяснять, что *«это не так, ты просто не знаешь Бога, готов ли ты с ним встретиться?»*. И вот здесь стоит перейти к посвящению.

Посвящение как базовый символ — это право на справедливость. Когда человек приходит в организацию, он ищет правду, справедливость в этой жизни, а не чтобы «быть» и «иметь». От этого у него фантомность представления о справедливом будущем никуда не исчезнет, потому что справедливость прямо связана с его фантомными представлениями. Именно они и создают для человека представление о справедливости, о том, как должно быть. По сути своей, для вас справедливость такая, какой вы её себе представляете, а не такая, какая она есть на самом деле. Но при этом вы приходите искать этой справедливости в конкретную организацию, потому что иначе вы не сможете обрести силу, которая позволяет вам получить это фантомное будущее. Это замкнутый круг, из которого выхода нет.

Стоит отметить, что палермитанцы от нас психологически никаким образом не отчитаются. Только нам некуда идти. У нас нет организации типа Мафии. Вы можете сидеть с капо за одним столом просто потому, что живёте рядом. Помните слова из фильма «Крёстный отец»: *«Моя жена — крёстная твоей дочери. Когда ты последний раз был в моём доме?»* Это говорит нам о том, что у них с самым главным первым лицом можно просто пить вино, разговаривать и это совершенно нормально. Босс — это американское слово. У них говорят «капо», и он совершенно доступная инстанция. Можно просто прийти к нему в дом, изложить все свои неприятности, жалобы — и справедливость будет восстановлена. Но, если, вместо похода к капо, человек выберет поход в полицию — всё. На таком субъекте ставится пожизненно чёрный жирный крест, и больше его фантомные желания никогда в жизни не исполнятся. Любое общение с полицией, любая попытка сотрудничать с итальянскими властями — равносильны тому, что вас больше нет, и все об этом знают. И поэтому на допросах они поголовно говорят: *«Да я обыкновенный человек, я продаю пончики. Я ничего не видел. Честное слово».*

Мы сегодня живём в среде, в которой обман возведён в высшую степень искусства, лицедейства, высший ранг божества. Но наше и их представление об обмане — это два разных полюса. Мы считаем, что нужно обмануть ближнего своего. Но попробуйте сделать это в Палермо. Это же несправедливо. Нельзя обманывать людей. Тогда о каком обмане идёт речь?

Об обмане в поединке. *Палермитанцы — фокусники.* Вы даже не заметите, как с вами всё произойдет. Они считают, что обман — это не попытка обмана. Все люди пытаются друг друга обманывать. А они не пытаются, они обманывают, потому что умеют это делать. Откуда этот обман? Из неполноценности. **Человек, который неполноценен, вынужден обманывать, чтобы победить.** Тот, у кого нет рук, не может победить физически здорового рыцаря, не обманув его.

Так, если первые два движка в жизни человека создаёт дефицит, то вторые создаёт фантомное представление о будущем. Это обязательно связано с организацией.

Но у нас этого нет. Кто же тогда у нас эта структура? Каждый из вас где-то работает. Это и есть та организация, которая создаёт для вас в жизни справедливость. Но государственная организация справедливости не создаёт, поэтому у человека, который становится госслужащим, вторые два движка не включаются, что приводит к печальному финалу. В СССР была такая организация как КПСС. И каждый стремился стать её членом, чтобы включились эти два движка. Называться они могут по-разному, но механизмы одни и те же. **Партия и была той самой «мафией», которая реализовывала фантомное представление человека о будущем.** Когда развалился СССР, обыкновенному человеку делать было нечего, за него всю жизнь думало государство, партийные вожди, руководство. И тут он попал в ситуацию нового времени, нового капитализма, где «хитрый да быстрый выйдет в министры». Вместо партии, теперь есть фирма, коммерческая структура, которая (по идее) должна реализовывать ваше представление о будущем. Реализовывает? Отнюдь. Всё потому, что **Мафия создана для людей, которые в неё**

входят, а коммерческая фирма создана для учредителей, которые её учредили. Человек как бы виртуально возлагает некие надежды на эту коммерческую структуру, думая, что она должна обеспечить его будущее, а оказывается, что она обеспечивает настоящее и будущее учредителей, а самого человека эксплуатирует. В Мафии же, если человек приходит в эту организацию, то она становится его семьёй, а раз она становится его семьёй, то она беспокоится и заботится об этом человеке во всех смыслах этого слова. С этого момента человек знает, что все проблемы в его жизни решены, своё будущее он уже обеспечил. И совсем неважно, когда он умрёт — завтра или через 200 лет. Важно, что теперь, что бы с ним или с его семьёй ни случилось — они члены этой организации (Мафии) пожизненно. И поэтому, когда этих людей начинают задерживать или сажать в тюрьму, они совершенно этому не сопротивляются, им плевать, ведь они знают, что их оттуда вытащат, выкупят, раздадут взятки чиновникам, но вытащат. Для них это лучшие условия в мире, которые сегодня существуют. Других таких условий нет. **Раньше мафия называлась обществом справедливости.** И всё, что вне этой организации — справедливости не имеет.

Кто-то может сказать, что тогда человек становится криминалом, общественным изгоем, на что я могу ответить, что в Европе может и да, но в Палермо это уважаемые люди. Это итальянское общество для них изгой. Когда мы смотрим на людей в Палермо, мы понимаем, что они тут все Мафия. Других здесь нет. Они все в той или иной степени имеют к этому отношение. Почему они становились бандитами? В те времена это было просто — нужно было всего лишь проголосовать за одну из преступных группировок, найти людей, которые этим занимались, а людей всегда не хватало. Так появлялся бандит, второе «Я». Отсюда мы понимаем, что два вторых двигателя включаются у человека с того самого момента, когда он имеет представление о своем фантомном будущем, оно сформировалось, а реализовать его он не может. У него есть мечты, потребности, представления, кем он хочет стать — и желательно приобрести это всё здесь и сейчас. Ещё К. Р. Макконелл и С. Л. Брю в своей книге «*Экономикс*» говорили, что «*ресурсы редки, а потребности безграничны*». Поэтому нам нужно куда-то примыкать, где-то быть, чтобы эту силу иметь. И когда он находит источник силового компонента, генератор силы, который может реализовать справедливость, тогда включается второй движок. Так, у человека появляется второе имя. То есть, если человек был, например, Андреем, то теперь он стал мафиози. Появляется два имени. Андрей — это принадлежность к семье, а мафиози — принадлежность к организации. **У криминала всегда существует второе имя в виде клички.**

Подводя промежуточный итог, суммируя вышесказанное, «Я2» возникает из фантомного представления о будущем и поиска силового компонента в виде организации, ведь жить плохо никто не хочет, а чтобы что-то извлечь из этого мира, нужна сила, которой изначально у человека нет. Вы можете искать терминал или организацию. Обычно, на Сицилии это единичный терминал (чапперони, авторитет), принадлежащий к организации, и именно он вас приводит в «семью», помня о том, что в **Мафию отбирают, в неё никого не приглашают.** Принадлежность мафиози к такой организации ставит всех людей ниже перед ним на колени. Так, вынужденно возникает «Я2», ведь «*жить иначе я не могу*».

12.2 ТЕКСТ И КОНТЕКСТ. «Я1» И «Я2»

/Автор – Лунёв Виталий Евгеньевич, Ph.D, академик УАН, академик EASU/

Первое «Я» по своей природе связывает нас с первичным опытом, и причём опытом не столько нашим, сколько опытом интроекции, опытом других людей, которые нас окружают. Это то, что привязывает нас, как я понимаю, к фатумам как таковым. Их четыре базовых, как говорил Олег Мальцев, однако мне кажется, что их гораздо больше. Может быть, вторичных фатумов больше. Но, так или иначе, они создают **первое человеческое «Я», которое сталкивается с нехваткой, или дефицитом.** И дальше по мере того, как этот дефицит или отсутствие чего-то осознаётся, а осознаётся оно по мере того, как человек начинает социализироваться, как он вступает со своим «Я» в отношения с чьими-то другими «Я». По сути, это единственная единица обмена, которая возможна между людьми. Это и есть «Я».

Первое долгое время, а у некоторых, наверное, и всю жизнь, человек «едет» на первом «Я», которое по своей природе является дисфункциональным. Это норма, ни хорошо, ни плохо. Это факт, данность. Почему? Потому что человек рождается в среде, где он очень часто выполняет какую-то компенсаторную функцию и с точки зрения родового подхода, и ряда других. Каждый появляется в какой-то момент времени, с какой-то целью, не всегда осознаваемой и не всегда называемой. И под эту цель его рождение пытаются каким-то образом привязать или оправдать. И в этот момент появляется очень много причин, почему его первое «Я» будет дисфункциональным.

Что касается момента появления «Я2», это всегда связано с честным признанием предыдущей стратегии «Я1» как той, что завела в тупик, и именно в момент осознания такого тупика и момента некоторого отречения от предыдущих тенденций, традиций, механизмов, от которых «Я1» или, по сути, личность с которой мы сталкиваемся, имела какую-то поддержку от своих же всевозможных фантомов.

Именно в этот момент кризиса и переоценки появляется возможность для создания «Я2». Но это «Я2» должно быть уже создано в новой среде. Бесконечные попытки человека что-то выжать из родительской семьи, как-то переиначить ее, изменить, а также его первичные схемы, к которым он привык, первичные механизмы адаптации, социализации, как он строит отношения с людьми — обратно приводят к тупику, потому что построены на самообмане. Здесь необходим «значимый другой». Это только у барона Мюнхгаузена получилось самого себя вытащить из болота. Для обычного человека это невозможно. Нереально, иначе это самообман. Поэтому всегда нужен «значимый другой», ибо именно он способен включить другой двигатель, новый для человека, так как у него ещё нет опыта его использования, ни печального, ни конструктивного. Почему это сложно? И почему в этот момент нужна инвестиция другого? Если до этого на первичном «Я» человек «едет» на определённой инфляции «Я», которая, собственно, и создает основу для возможности двойственности его «Я». Потому отсюда может быть прыжок в новое «Я».

Под «значимым другим» мы подразумеваем любую систему, которая выполнит в этот момент необходимые функции. Кому-то из пророков появлялось некое видение, мы можем считать его, например, галлюцинаторным, или в этот момент

открылся какой-то резерв его «Я» психотической природы. Моисею, например, померещился горящий куст и это самое главное, это должно быть нечто внешнее. Это может быть человек или группа, кто угодно. Но чаще всего более эффективен момент, когда появляется человек, представляющий группу, потому что появляется образец и среда, в которой возможно реализовать новые образцы новой идентификации.

Отмечу, что фантомное представление человека о будущем по-разному на него влияет. Будущее всегда фантомно, потому что это из поля воображаемого. Человек в реальности там не находится, поэтому он может его представлять, только исходя из своего опыта, и с тех картинок, образцов, которые видит, и каких-то функций прогнозов. Опять же, смотря какой у него опыт. Тут мы сталкиваемся с такими базовыми убеждениями, построенными на механизмах или проекции или интроекции, и поэтому его будущее на момент включения «Я2» — фантомно, потому что человек вообще не может его никак представить. В этот момент кризиса он наиболее уязвим, потому что, по большому счёту, он борется за сохранность своего прежнего «Я», но уже понимает, что он в нём не может вмещаться.

Вообще, в своем «Я1» человек всегда видит не своё будущее, потому что до этого он должен реализовать будущее системы, в которой он жил. Это родительская семья, те, кто их заменяет или другая первичная среда его социализации. Там тоже будущее на самом деле кажется фантомным, просто оно кем-то конкретно нарисовано.

На этапе появления «Я2», фантомность будущего, может развеять либо организация, либо «значимый другой», которые будут мастером или проводником к этому появлению «Я2».

Если говорить о «Я» как таковом языке судьбоанализа, нам известно его 4 основных функции:

- проекция;
- инфляция;
- интроекция;
- отрицание.

Это то, на чем держится «Я1», без которого человека не было бы, а модель соотношения этих 4-х механизмов и обеспечивает возможность появления «Я2». Но тогда оно уже персонифицированное, а для этого обязательно следует обесценить «Я1».

Непосредственно двойственная природа «Я» и парадокс разрешения этого аспекта также описан в книге *«Философия Липота Сонди»*, изданная моим коллегой Олегом Мальцевым в 2019 году. Однако, как говорится, словесно излагать концепции и достижения — это один вид труда, и совсем другое дело — наблюдать воочию в условиях экспедиционного исследования, как данные концепции разрешаются, каким образом исторически и антропологически такой уникальный регион как юг Италии демонстрирует тактические, идеологические и философские системы внедрения знаний о «Я» и стадиях развития личности на

практике. Именно прикладное знание, проверенное не в лабораториях или на дискуссионных мероприятиях, но на срезе нескольких столетий, представляет собой особую ценность, значимость и перспективность в XXI веке.

12.3 О ДВОЙСТВЕННОСТИ «Я»: ГЕНЕЗИС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

/Автор – Лопатюк Ирина Игоревна/

С точки зрения описания и пользы применения исследовательской концепции «Я1» и «Я2», я хотела бы пояснить нижеследующие аспекты и показать разницу вкладов, откуда мы вообще знаем, что существуют «Я1» и «Я2». Этот вопрос был и остаётся актуален и сегодня. «Я» — это что-то, что мы не видим, но что есть. Мир при этом что-то от нас требует. Что делать? До нас многие учёные исследовали этот вопрос, так или иначе описывая второе «Я», но добились успеха, пожалуй, только Липот Сонди в начале XX в., а сейчас в XXI в. мы можем говорить о Даниэле Канемане и Герде Гигеренцере.

Липот Сонди, придя к мистической инстанции «Я», задавался вопросами интеграции разных школ, знаний и взглядов. Никто, кроме него, не уделял феномену «Я» комплексного академического внимания. Сонди — единственный учёный, который задался целью собрать воедино всё, что о нём известно. Венцом его исследования в этом направлении стала книга «Я-анализ», в которой учёный доказывает и обосновывает, помимо всего прочего, что «Я» должно одновременно удовлетворять требованиям жизни и потребности в силе.

На основании своих рассуждений Сонди приводит следующее определение «Я»: *«Я» есть трансцендированная и интегрированная инстанция, чьи основные функции состоят в образовании партиципации. Таким образом, мы устанавливаем обозначения трансцендированного и интегрированного «партиципированного сопричастного «Я»». Партиципированное «Я» есть мост всего существующего.*

Не стоит умалять и той работы, которую он проделал в области интеграции «Я». Так, собрав различные взгляды теософов, философов и психологов о сущности «Я», Сонди представил 12 определений о том, что есть «Я»:

1. «Я» есть Бог, Создатель мира, «изначальная сила мира» и господин;
2. «Я» как бессмертный внутренний руль;
3. Тело и плоть;
4. «Я» как состояние, профессия и окружающая среда;
5. «Я» как имя собственное;
6. «Я» есть дух;
7. «Я» как душа живых объектов;
8. «Я» как оценка (суждение);
9. «Я» как система переживаний и представлений;
10. «Я» как субъект;
11. «Я» есть память;
12. «Я» как форма бытия.

Более того, хочу отметить, что «Я1» и «Я2» «думают» поразному; благодаря этим двум «Я» мы воспринимаем мир поразному и одновременно, словно картину, созданную из противоположностей (кстати, логика сопоставления картины может вообще отсутствовать; она может оказаться неэффективной; недостоверной и пр.).

Во-вторых, из современных учёных, занявших свою нишу на поприще исследования «Я», это, безусловно, Дениэл Канеман и Герд Гигеренцер. Последний в своих книгах *«Адаптивное мышление»* и *«Интуитивные решения: интеллект неосознанного»* на практических примерах описывает и последствия диалога двух «Я»-субстанций, и силу умения управлять этой системой. Но что делать с этим «Я», что это такое, или кто это такой, на что оно способно — никто не знает, даже современная психология неспособна ответить на эти вопросы. И если бы не академик Мальцев О. В., это так и осталось бы в виде разрозненных знаний и отдельных письменных источников. Он не просто описывает, как методически разрешается эта концепция, но и показывает на демонстрационно-исторической модели, КАК это делали другие люди, что это не просто возможно, но и работает уже несколько веков.

Известно, что «Я1» не соответствует ожиданиям общества и внешней среды. До нас это вывели в том числе выше названные учёные. И только школа Яковлева А. С. и Попова Г. С. показала, каким образом разрешаются эти вещи. Мало знать, что есть два «Я». Мало, как Л. Сонди, вывести, что нужен некий *pontifex oppositorum*, который их примерит, объединит и поведёт в светлое будущее. Должна появиться программа и методика того, КАК это сделать. И если исследования Яковлева и Попова в 30–40-е гг. становления СССР были тайными и не для всех, уровня СС ГВ, то сегодня, то, что делает Мальцев О. В. — каждый желающий может наблюдать, потому что мы видим, как срабатывают эти знания на малой модели мира, а именно на модели мира юга Италии. Мы видим, как в этих организациях (Мафии, Каморре, Ндрангете) по-разному разрешается проблематика соотношения «Я1» и «Я2».

Так, мы все с детства знаем, что такое «Я1» и «Я2». Каждый из нас хоть раз в жизни, как минимум, «разговаривал» с самим собой, размышлял на манер диалога, испытывал некий внутренний многоголосый конфликт, метался меж двух огней и т.д. Это и есть проявление диалога между «Я1» и «Я2». Но знать, что этот феномен существует — недостаточно, это лишь начало движения познания «Я». Более того, объективно глядя на то, что вокруг нас сегодня, стоит осознать: *вы никогда не родитесь в Мафии, Каморре или Ндрангете, так как уже родились в другой семье, а значит, этот уклад и философская система формирования знаний и практических концепций обывателю не доступна.*

И что в таком случае делать? Так или иначе, сегодня мы живем в другой среде, которая диктует свои правила и требования, но не в среде, скажем, 1861 года, породившей на территории Апеннинского полуострова новое государство — непосредственно Италию. И нам совершенно необязательно изобретать машину времени, ежели мы, существа разумные, умеем ценить уроки истории. Всё же разрешать этот парадокс двух «Я» мы всё равно должны, и для этого совсем не

обязательно становиться мафиози или другим криминалитетом. Есть совершенно конкретные инструменты, подходы и технологии, позволяющие «Я» сделать абсолютно результативным, самостоятельным и поистине мудрым. Мой Наставник, Мальцев Олег Викторович, открывая миру наследие Венецианской школы, собственные открытия и разработки и труды академиков Григория Семёновича Попова, Алексея Самуиловича Яковлева, великого знатока человеческих душ Виктора Павловича Светлова, многократно продемонстрировал и ответил, как это сделать.

И, как минимум, в этом его подвиг учёного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М. : Политиздат, 1985. 376 с.
3. Алпеева А.Н. Методология истории / Гуманитар.-экономич. негос. ин-т Респ. Беларусь; Белорус. Ветвь Асоц. История и компьютер; А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова и др. / Под ред. и др. Мн. : ТетраСистемс, 1996. С. 142-143.
4. Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания / В.Ф. Анурин // М. : Социс, 1993. №1. С. 104-115
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон; общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М. : Издательская группа «Прогресс – Политика», 1992. С. 36-61.
6. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности / Б. Барбер. Американская социология. М., : 1972. С. 235-240.
7. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. Москва: Изд-во «Весь мир», 2004. 188 с.
8. Бахтин М. М. К философии поступка / Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984, 1985. М. : 1986. С. 114.
9. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л. Д. Бевзенко. К. : Институт социологии НАН Украины, 2002. 437 с.
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. 323 с.
11. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. Мн. : Харвест, 1999. 1408 с.
12. Бернштейн Н. А. О построении движений. М., 1947. 183 с.
13. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем. М. : Системные исследования. Ежегодник. 1973. С. 20-37.
14. Биbihин В. Узнай себя. Санкт-Петербург: Наука, 2015. 577 с.
15. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., Просвещение, 1968. С. 87-92.
16. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Мысль. 1973. 214 с.
17. Блонский П.П. Память и мышление, М., 1935.
18. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр.; пер. с фр. Н. В. Сулова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 180 с.
19. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. Москва: Республика, 2006.
20. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 240 с.

21. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр.; пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015. 425 с.
22. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. текста к. ф. н. Д. Дамте. М.: РИПОЛ классик, 2017. 236 с.
23. Борисова Г. Соціальна деструкція як універсальний феномен життя суспільства (позиція франкфуртської школи / Вісник Нижегородського університету ім. М. І. Лобачевського. Серія: соціальні науки. 2007.
24. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв.ред. проф. В.В.Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: издат.»Алетейя». 2003. 272 с.
25. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв.ред. проф. В.В.Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
26. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё. М.: ИЭС; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
27. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. 413 с.
28. Вебер М.: Основные социологические понятия. Избранные произведения. Пер. с немец. и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. М.: «Прогресс», 1990. С. 602–633.
29. Винер Н. Человек управляющий / Норберт Виннер. СПб: Питер, 2001. 288с.
30. Витгенштейн Л. Философские исследования. Философские работы. Ч. 1. / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: АСТ, 1994. С. 75–321.
31. Воловик В.И. Философия истории. / Курс лекций. Изд. 2-е исправл., доп. Запорожье: Просвіта, 2004. 140 с.
32. Воловик В.І. Введення в філософію. Навчальний посібник / В.І. Воловик. Запоріжжя: Просвіта, 1999. С. 74-75.
33. Вулдридж Д. Механизмы мозга. М.: Колос, 1965. 185 с.
34. Выготский Л. Мышление и речь. Антология мировой педагогики. СПб.: Национальное образование, 2016. 368 с.
35. Гаази Р. М. Кибернетика и теория систем // Системные исследования. Ежегодник 1973. М.: Мысль, 1973. С. 63–75.
36. Гадамер Г.-Г. Истина і метод / пер. з нім. О. Мокровольського. Т. 1: Герменевтика І: Основи філософської герменевтики. Київ: Юніверс, 2000. 464 с.
37. Гальперин П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий. / Психологич. наука в СССР, т. 1, М.: Просвещение, 1959. 348 с.
38. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии духа: Берлин 1827/1828; пер. с нем. К. Александрова. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 303 с.
39. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. / пер с нем. Вступ. ст. Е. С. Линькова. СПб.: Наука, 1997. 799 с
40. Гигеренцер Г. Понимать риски. Как выбирать правильный курс / Герд Гигеренцер; пер. с англ. А. Кузина. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикус, 2015. 352 с.
41. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. Москва: Изд-во «Весь мир», 2004. 120 с.
42. Головин Н. Наука о войне. М.: Астрель, 2008. С.144-155.

43. Гуссерль Э. Идея чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1: Общее введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Москва: Академический проспект, 2009. 489 с.
44. Дебор Г. Общество спектакля / Г. Деборд: перевод с французского С. Офертаса и М. Якубовича. М.: Издательство «Логос», 1999. 347 с.
45. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. Москва: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с.
46. Дюркгейм Э. Социология: её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
47. Запорожец А. В. Развитие произвольных движений. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 431 с.
48. Зацерковний В. І. Методологія наукових досліджень. / В. І. Зацерковний, І. В. Тішаєв, В. К. Демидов. Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2017. 236 с.
49. Зиновьев А. Запад М.: Эксмо 2007. 512 с.
50. Зинченко П.И. Вопросы психологии памяти, в сб.: Психологическая наука в СССР, том 1, М., 1959.
51. Иванов Д. Виртуализация общества. Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2000. 96 с.
52. Иванова О. Б. Идентификация как признак социальной зрелости социальной группы: Дис. канд. социол. наук: 22.00.01 / Харьковский национальный ун-т им. В.Н.Каразина. Х.: 2001. 192 с.
53. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. М.: Институт философии АН СССР, 1960. 240 с.
54. Йолон П. Філософський енциклопедичний словник (ФЕС). В.І. Шинкарук (голова редколегії) / К.: Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАНУ, "Абрис", 2002.
55. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
56. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
57. Канеман Даниель. Думай медленно... решай быстро / Пер. Школа перевода Баканова. М.: АСТ, 2013. 656 с.
58. Канеман, Д. Контури обмеженої раціональності: можливості інтуїтивних суджень і вибору, Ековест. Т. 4. № 4, М.: Эксмо, 2004. С. 540-592.
59. Кант И. Основоположения метафизики нравов. Собр. соч.: в 8 т.т. / пер. с нем., под общ. ред. А. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 4. С. 153-247.
60. Карманов А. М. Смарт как новая ступень развития постинформационного общества / Экономика, статистика и информатика. 2014. №5. С. 38-41.
61. Касавин И.Т. Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. 366 с.
62. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратан. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

63. Катренко А. В. Системний аналіз об'єктів та процесів комп'ютеризації: Навч. посібник. Львів: Новий світ, 2003. 424 с.
64. Качанов Ю. Л. Политическая топология: структурирование политической деятельности / Ю.Л. Качанов. М.: AdMarginem, 1995. 224 с.
65. Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики / Ю.Л. Качанов. М. : 1994. 159 с.
66. Качанов Ю.Л. Социальная реальность – социальное отношение – габитус – позиция / Ю.Л. Качанов // Социологические чтения. Сборник / отв. ред. Данилова Е.Н. Вып. 2. М. : Изд-во «Институт Экспериментальной социологии», 1997. С. 90-112;
67. Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. 224 с.
68. Козачинська В. Суб'єктивність: розмикання гетерогенних обширів (філософсько-антропологічний вимір). Київ: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2016. 334 с.
69. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев. Международный фонд Н. Д. Кондратьева и др. Ред. колл.: Абалкин Л. И. (пред.) и др. Сост. Яковец Ю. В. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 767 с.
70. Кононов И., Хобта С., Щудло С. Донбас і Галичина в регіональній системі України // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2008. №3. С.73-98.
71. Коффка К. Основы психического развития / пер. с нем., М.-Л. : АН СССР, 1954. 326 с.
72. Кохановский В.П. Философия и методология науки: уч.. Р-н-Д. : "ФЕНИКС", 1999. 576 с.
73. Лактионов А. Н. Координаты индивидуального опыта / А. Н. Лактионов; Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2-е изд. Харьков : ХНУ им. Каразина, 2010. 365 с.
74. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : АСТ: Астрель, 2011. 541 с.
75. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл; СПб. : Лань, 2003. 287 с.
76. Леонтьев А.Н. Развитие памяти. Эксперимент, исследование высших психологических функций. М.: - Л.: Политиздат, 1931. С. 43-48.
77. Лепський М. Моделювання у системному дослідженні //Методологія досліджень мас-медіа / за заг. ред. К. Г. Сірінюк-Долгарьової. Запоріжжя : ЗНУ, 2017. 156 с.
78. Лепський, М.А. Теорія соціальної фрактальності: до постановки проблеми та визначення предметного поля // Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряни. – Запоріжжя, 2016. Вип. 35. С.65 -72.
79. Локк Д. Опыт о человеческом разумении / Джон Локк; пер. с англ. А. Н. Савина. М. : Мысль, 1990. 524 с.
80. Макиавелли Н. Государь. История Флоренции / Сер. «Библиотека мировой истории» / пер. Рыкова Н. М. : «Вече», 2010. 432 с.
81. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева: Закл. ст. В. Вавилова. Москва: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
82. Максименюк М. Ю. Інформаційно-комунікативне суспільство як різновид

- складної соціальної системи і взаємодії / В. О. Нікітенко / Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: зб. наук. праць. 2016. Вип. 66. С. 266-278.
83. Мальцев О.В, Лепський М. А., Самсонов О.В. Фотографія как джерело наукової інформації. Монографія. 2020.
84. Мальцев О.В. Введение в судьбопсихологию. Днепр : Середняк Т. К., 2018. 105 с.
85. Мальцев О.В. Ключовий навик епохи: філософський та історико-психологічний аналіз // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці / Гол. ред. М.А. Лепський; Запорізький національний університет. Запоріжжя: КСК-Альянс, 2019. Випуск 40. Том 2. С.101-110. <https://doi.org/10.26661/2413-2284-2019-2-40-12>
86. Мальцев О.В. Поняття «радикал» і «рецензор» в дослідженні передумовного в механізмі пам'яті (зіставлення концепцій Л. Сонді та Г. Попова) // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці / Гол. ред. М.А. Лепський; Запорізький національний університет. Запоріжжя: КСК-Альянс, 2020. Випуск 41. Том 1
87. Мальцев О.В. Фрактальная модель авторитетов в развитии личности. // Образовательный дискурс: сборник научных трудов
88. Мальцев О.В., Лунёв В.Е. Философия юга Италии. Днепр : Середняк Т.К., 2020. 443 с.
89. Мамардашвили М. Эстетика мышления. М. : Московская школа политических исследований, 2000. 205 с.
90. Московичи С. Социальная психология. Спб : Питер, 2006. 375 с.
91. Немов, Р. С. Психологический экскурс СПб: Издательский дом «Питер», 2008 – 458 с.
92. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; [пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева ; Ин-т «Открытое общество»]. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
93. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л. Ф. Обуховой и Г. В. Бурменской; предисл. Л. Ф. Обуховой. М.: Гардарики, 2001. 624 с
94. Попов Г.С. Основы самообучения: методические наблюдения и рекомендации. Рукопись. // Архив ИП (Институт Памяти) Ф. 3 (Фонд «Наследие академика Г. Попова» г. Вена 1940). 1951. Оп. 2, 1951 г. Д. 2. Фк.2-6. С. 26-53.
95. Попов Г.С. Феноменология памяти: основные методологические подходы к исследованию памяти человека. Рукопись. // Архив ИП (Институт Памяти) Ф. 3 (Фонд «Наследие академика Г. Попова» г. Вена 1940). Оп. 2, 1951 г. Д. 1. Фк.1-6. С. 76-90.
96. Рассел Б. Философский словарь разума, материи и морали Киев : Port-Royal, 1996. 368 с.
97. Рождественская Е. Социальная память как объект социологического изучения / Е. Рождественская, В. Семенова // INTER. 2011. № 6. С. 27-48.
98. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн.
99. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 512 с.

100. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
101. Рузавин Г. И. Логика и методология научного поиска. М.: Наука, 1996. 278 с.
102. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. В 3 ч. Ч. 3: Антропология. СПб.: ООО «Петрополис», 1999. 288 с.
103. Самарский, А.А., 1989. Парадокс многовариантного мира - мир вокруг нас / С.П. Курюмов, А.А. Самарский // Гипотезы. Прогнозы. Будущее науки. Молодой специалист. Ежегодник. М.: Знание, Вып. 22. С. 13-22.
104. Сидоренко Н. Принципы и их значение для построения теории // Вестник РЭУ. Г.В, Плеханова. 2016. №2 (86). С.157-166.
105. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
106. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С.27-300
107. Соціологічна енциклопедія: довідкове видання / Під заг. ред. Е.І. Головахи. К.: Академвидав, 2008. 456 с. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
108. Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1 / Бенедикт Спиноза. — М.: Политиздат, 1957. 632 с.
109. Степаносова О. В, 2004. Интуитивные компоненты в процессе принятия решений, Дискурс, М.: Мысль, 208 с.
110. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю. П. Сурмин. К.: МАУП, 2003. 368 с.
111. Тард Г. Мнение и толпа / Психология толп: Пер. с франц. М.: Институт психологии РАН; КСП+, 1998. С. 257-365.
112. Тарута Е. Философия виртуальной реальности. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2007. 147 с.
113. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование / Дж. Тернер / THESIS, 1994. №4. С. 139.
114. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2002. 592 с.
115. Торндайк Э. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Процесс учения у человека. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 704 с.
116. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уемов. М.: Мысль, 1971. 312 с.
117. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
118. Уотсон Д. Б. Психология как наука о поведении, пер. с англ., М.-Л., 1926. 210 с.
119. Уэст, Джеффри. Масштаб. Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний. М.: «Азбука-Аттикус», 2017. 529 с.
120. Филиппов А.Ф. Социология пространства / А.Ф. Филиппов. СПб.: «Владимир

Даль», 2008. 285 с.

121. Философия: Энциклопедический словарь. М. : Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

122. Філософський енциклопедичний словник: довідк. від. / НАН України, Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди; голов. ред. В. І. Шинкарук. Київ: Абрис, 2002. С. 517.

123. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М. В. Вульф, А. А. Спектор. М. : АСТ, 2006. 400 с.

124. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Ракова. СПб. : Гуманитарная Академия, 2004. 416 с.

125. Хайдеггер М. Бытие и время / пер с нем. В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997. 452 с.

126. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М. - СПб. : Медіум, Ювента, 1997. 340 с.

127. Шинкаренко Ю. Ідентичність і життєвий світ у контексті сучасних цивілізаційних змін / Філософська думка. 2002. №1. С. 68-84.

128. Штайн А. Маска как форма идентичности: Введение в философию образа. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2012. 160 с.

129. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1: Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада / пер. с нем. Москва, Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. 332 с.

130. Элиас Н. Общество индивидов / пер. с нем. А. Антоновский. Москва: Праксис, 2001. 336 с.

131. Элленбергер, Г. Философия природы и романтическая философия // Открытие бессознательного: История и эволюция динамической психиатрии. Т. 1. От первобытных времён до психологического анализа. М.: Академический проект, 2018. 550 с.

132. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

133. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М. : Наука, 1978. С. 271.

134. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М. : Когито-Центр, 2010. 352 с.

135. Юнг К.Г. Эон. Исследование символики самости. М. : АСТ, 2019. 352 с.

136. Юнг, К. Г. Инстинкт и бессознательное. СПб: «Ювента»; М.: «Прогресс-Универс», 1995 г. С. 326-328.

137. Юнг, К.Г. Об энергетике души. Серия: Психологические технологии. М.: Академический проект, 2013. 280 с.

138. Яковлев, А.С. (1950). Меморандумы. Рукопись. Архив НИИ Памяти Ф.3 (Фонд «Наследие академика Г.Попова» г. Вена 1940). Оп.2. Д.1. Фк. 1-6.

139. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л. О. Акопяна. М.: Практика, 1997. 1056 с.

140. Яцино М. Культура индивидуализма / пер. с польск. А. Комаристова. Харьков:

- Гуманитарный центр, 2012. 280 с.
141. Achtnich M. BBT – Berufsbilder-Test. Projektives Verfahren zur Abklärung der Berufsneigung. Bern: Hans Huber, 1979. 368 s.
142. Achtnich M. Schicksalsanalytisch Orientierte Berufsberatung Anhand des Berufsbilder-Wahltestes. Ein Beitrag zur Psychologie der Berufswahl, des Berufswechsels und der Berufsprognose. Bericht über das 5. Kolloquium der Internat. Forschungsgemeinschaft für Schicksalspsychologie. Bern: Hans Huber, 1971. 465 s.
143. Achtnich, M. BBT: Berufsbilder-Test. Projektives Verfahren zur Abklärung der Berufsneigung. Bern: Hans Huber, 1979. 358 s.
144. Adorno T.W. Was bedeutet: Aufarbeitung der Vergangenheit? / Adorno Th.W. Eingriffe. Neun kritische Modelle. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1963. S. 33-39.
145. Alexander J. The «individualist dilemma» in phenomenology and interactionism. Action and Its Environments: Toward a New Synthesis. New York: Columbia University Press, 1998. P. 222–256.
146. Ayer A.J. The Problem of Knowledge, London: Macmillan, 1956. 406 p.
147. Barnier Amanda J., Sutton, J., Wilson R. A. A Conceptual and Empirical Framework for the Social Distribution of Cognition: The Case of Memory, Cognitive Systems Research, 9 (1): 2008. P. 33–51. doi:10.1016/j.cogsys.2007.07.002
148. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Penguin & Co, 1976. 265 p.
149. Bernecker S., Kourken, M. The Routledge Handbook of Philosophy of Memory. London: Routledge, 2017.
150. Betsch, T. The nature of intuition and its neglect in research on judgment and decision making, Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 304–356.
151. Borg Jakko. The Theory of Personality by Lipot Szondi. Aprobation. Oslo:
152. Brubaker R., Cooper F. Beyond Identity. Theory and Society. Dordrecht, 2000. Vol.29. No1. P. 1-47.
153. Cambridge University Press, Philosophy Dictionary Memory Carl Ginet, Cornell University: memory, paradox of analysis, 2016. P. 457
154. Candau J. Anthropologie de la mémoire / Joël Candau. Paris : Armand Colin, 2005. 198 p.
155. DuBois, W.E.B. The souls of black folk. Millwood, New York: Kraus-Thomson; reprint, New York: Dodd, Mead & Company, 1973.
156. Durkheim E. Sociology: its subject, method, purpose. L. : Science, 1999. 302 p.
157. Epstein, S. Cognitive-experiential self-theory of personality, Millon T., Lerner MJ (Eds), Comprehensive Handbook of Psychology. Vol. 5: Personality and Social Psychology, Hoboken, NJ : Wiley & Sons, 2003. P. 159-184.
158. Feddern P. Ego-Psychologie und Psychosen. Bern: Hans Huber, 1952. 264 s.
159. Freud, S. The Standard Edition of the Complete Psychological Works, Vol. VIII. Jokes and their Relation to the Unconscious. London: The Hogart Press, 1953. 385 p.
160. Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter with Marx and Freud. M.

- : AST, 2010. 320 p.
161. Giddens A. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.
162. Gigerenzer G. *Adaptive Thinking. Rationality in the Real World (Evolution and Cognition)*, Oxford : Oxford University Press, 2002. 360 p.
163. Godwin J. *Robert Fludd: hermetic philosopher and surveyor of two worlds*. London: Thames and Hudson, 1979. 327 p.
164. Halbwachs M. *Das Gedächtnis und seine sozialen Bedingungen*, Berlin: Luchterhand, 1966. 237 s.
165. Halbwachs M. *Social framework of memory*. Freiburg: Wir, 2007. 246 p.
166. Harris, C.B., A.J. Barnier, J. Sutton, Keil P.G. "Couples as Socially Distributed Cognitive Systems: Remembering in Everyday Social and Material Contexts", *Memory Studies*, 7(3): 2014. P. 285–297. doi:10.1177/1750698014530619
167. Hochschild A. R. *Emotion Work, Feeling Rules, and Social Structure*. [Online]. *American Journal of Sociology*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1997. Vol. 85, No 3. P. 551575. URL: <http://www.jstor.org/stable/2778583>
168. Hoerl C. *The Phenomenology of Episodic Recall*, in Hoerl & McCormack, *Mind & Language*. №18 (2). 2001. P. 315–338.
169. Hogarth R.M. *Educating intuition: a challenge for the XXI century*, №13, Barcelona : Els Opuscles del CREI, 2003. P. 1-30.
170. Huebner B. *Macro cognition: A Theory of Distributed Minds and Collective Intentionality*, Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 58–63. doi:10.1093/acprof:oso/9780199926275.001.0001
171. Hurtado A., Gurin P., Peng T. *Social identities – a framework for studying the adaptations of immigrants and ethnics: The adaptations of Mexicans in the United States*. *Social Problems*, 41. 1994. P. 22–34.
172. Hutto D., Myin E. *Evolving Enactivism: Basic Minds Meet Content*. Cambridge, MA: MIT Press, 2017. 380 p.
173. Hyman H. «The psychology of status.» *Archives of Psychology*, 269, 5–91. Reprint in H. Hyman & E. Singer (Eds.), *Readings in reference group theory and research*. New York: Free Press, London: Collier-Macmillan Limited, 1942. P. 147–165
174. Hyman H. *Reference Groups*. In: David Sills (Ed.), *International Encyclopedia of the Social Sciences*, vol. 13, edited by Davis Sills. New York: Macmillan Company & Free Press, 1968. P. 353–359.
175. Janet P. *Psychological evolution of personality*. Jersey: CP Project, 2010. 310 p.
176. Jung C. G. *Analytical Psychology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures*. Princeton University Press, 1990. 265 p.
177. Jung C.G.. *The Red Book. Liber Novus*. L.: Philemon Series & W.W. Norton & Co, 2009. 230 p.
178. Karmanov A. M. *Smart as the new post-information society development degree // Economics, statistics and informatics*. №5, 2014. P. 38–41.
179. Kelley Harold H. *Two functions of reference groups*. In: *Society for the psychological*

study of social issues, readings in social psychology. Edited by Guy Swanson, Theodore Newcomb, & Eugene Hartley. New York: Holt. Reprint in: Readings in reference group theory and research. New York: Free Press, London: Collier-Macmillan Limited, 1952. P. 410-414.

180. Krantz, H. Schicksale der Zwillingenverbrecher. Stuttgart: Keller & Sohns, 1936. 106 s.

181. Lang F. Crime as Destiny. Stuttgart: Keller & Sohns. 1929. 127 p.

182. Lash S. Power after hegemony: Cultural studies in mutation? Theory, Theory, culture & society. 2007. Vol. 24. No 3. P. 55-78.

183. Leybourne S., Sadler-Smith, E. The role of intuition and improvisation in project management, International Journal of Project Management, 2006. Vol. 24. P. 483-492.

184. Locke, John, [1689] An Essay Concerning Human Understanding, Roger Woolhouse (ed.), London: Penguin, 1998. 180 p.

185. Lorenz K., Leyhausen P. Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View. New York: Van Nostrand Reinhold Co., 1973. 423 p.

186. Maltsev O.V. Genesis of memory phenomenon in socio-humanitarian cognition // Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools, Canada

187. Maltsev O.V. Practical philosophy in the study of Jean Baudrillard's philosophy: the memory and the future // Dogmas, France. 2020.

188. Maltsev O.V. Practical philosophy in the study of the heritage of Jean Baudrillard: the memory of independent researchers // Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools, Canada

189. Marcuse G. One-dimensional person. M.: «Refl-book», 1994. 368 p.

190. Merton R. K. Continuities in the theory of reference groups and social structure. In: Robert K. Merton, Social theory and social structure. Glencoe, IL: Free Press, 1957. P. 203-209.

191. Myin E., Zahidi R. The Extent of Memory: From Extended to Extensive Mind. Moyal-Sharrock, Munz, & Coliva, 2015. P. 391-408. doi: 10.1515 / 9783110378795.391

192. Newcomb, Theodore M. Personality and social change: Attitude formation in a student community. New York: Dryden Press. Reprint, New York: Dryden Press, 1957. 286 p.

193. Olson Hope. Mapping beyond Dewey's boundaries: Constructing classificatory space for marginalized knowledge domains.» Library Trends, 47, (2), 1998. P. 233-254.

194. Pape W. Deutsches Psychologisches Handwörterbuch. Braunschweig: Zweite Aufl, 1949. 116 s.

195. Pendleton V. E., Chatman E. Small worlds: Implications for the public library. Library Trends, 46, (4), 1998. P. 732-752.

196. Pollock F. Zur Geldtheorie von Karl Marx. Inauguraldissertation. Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliche Fakultät der Universität Frankfurt am Main [Masch.] 1923 \ Nachdruck: Freiburg: Wien, 2018. S. 23-127.

197. Reese E., Haden C. A., Fivush R. Mother-Child Conversations About the Past: Relationships of Style and Memory over Time, Cognitive Development, 8(4): 1993. P. 403-430. doi:10.1016/S0885-2014(05)80002-4

198. Robbins S. K. Misremembering. Philosophical Psychology, 29 (3). 2016. P. 432-447.

doi: 10.1080 / 09515089.2015.1113245

199. Robbins S.K. Representing the Past: Memory Traces and the Causal Theory of Memory. *Philosophical Studies*, 173 (11), 2016. P. 2993–3013. doi: 10.1007 / s11098-016-0647-x

200. Robinson J.A. Sampling autobiographical memory / *Cognitive Psychology*. Vol. 8. 1976. P. 578–595.

201. Russell B. *The Analysis of Mind*, London: G. Allen & Unwin, 1921. P. 112–137.

202. Russell J., Hanna R. A Minimalist Approach to the Development of Episodic Memory”, *Mind & Language*, 27(1): 2012. P. 29–54. doi:10.1111/j.1468-0017.2011.01434.x

203. Ryle G. *The Concept of Mind*, London: Routledge, 2009. 340 p.

204. Sadler-Smith E., Shefy E. The intuitive executive: Understanding and applying ‘gut feel’ in decision-making. *Academy of Management Executive*, Vol. 18, No. 4. 2004. P. 76–91.

205. Schmidt A. *Kritische Theorie, Humanismus, Aufklärung*. Philosophische Arbeiten. Stuttgart: Reclam, 1981. 235 s.

206. Sherif M. *An outline of social psychology*. New York: Harper & Brothers Publishers, 1948. 275 p.

207. Shtompka P. *Sociology of changes*. Berlin: Wissenschaft Heute, 2007. 120 s.

208. Silberer G. *Probleme der Mystic und ihrer Symbolik*. Tübingen: Kraft. 2009. 149 s.

209. Silberman M., Hansburg F. (Contributor) *People Smart: Developing Your Interpersonal Intelligence*. Oakland, CA: Berrett-Koehler Publishers, 2000. 276 p.

210. Stanley J. *Know How*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 376 p. doi: 10.1093 / aprof: oso / 9780199695362.001.0001

211. Stanovich K., West, R.F. Individual Differences in Reasoning: Implications for the Rationality Debate, Vol. 23 : *Behavioral and Brain Sciences*, 2000. P. 645–726.

212. Sutton J. *Batting, Habit and Memory: The Embodied Mind and the Nature of Skill*. *Sport in Society*, 10 (5), 2007. P. 752–767. doi: 10.1080 / 17430430701442462

213. Sutton J. *Exograms and Interdisciplinarity: History, the Extended Mind, and the Civilizing Process*”, in Richard Menary (ed.), *The Extended Mind*, Cambridge, MA: MIT Press, 2010. P. 189–225. doi:10.7551/mitpress/9780262014038.003.0009

214. Szondi L. *Ich-Analyse. Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie*. Teil 1. Bern: Hans Huber, 1956. 385 s.

215. Szondi L. *Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik (Textband)*. Bern: Huber, Bern und Stuttgart, 1947. 475 s.

216. Szondi L. *Schicksalsanalyse. Wahl in Liebe, Freundschaft, Beruf, Krankheit und Tod*. Erbbiologische und psychohygienische Probleme. Basel: Benno Schwabe, 1944. 520 s.

217. Szondi, L. *Freiheit und Zwang im Schicksal des Einzelnen*. Bern: Hans Huber, 1995. 166 s.

218. Voronkova, V., Kivlyuk O., Andryukajtene R. Anthropological measuring of smart-society: theory and concept experience // *the Humanitarian bulletin of ZSIA*. 2018. Ed.

73. P. 25-40

219. Warner L. Social class in America: manual of procedure for the measurement of social status / L. Warner. N.Y.: Harper, 1960. 298 p.

220. Wilson R. A. Collective Memory, Group Minds, and the Extended Mind Thesis. *Cognitive Processing*, 6(4): 2005. P. 227-236. doi:10.1007/s10339-005-0012-z

221. Wimsatt W. C. Forms of Aggregativity / Human Nature and Natural Knowledge, (Boston Studies in the Philosophy of Science 89), Dordrecht: Springer, 1986. P. 259-291. doi:10.1007/978-94-009-5349-9_14

222. Wittgenstein L. Philosophical research. Philosophical works. Ottava: Thinker, 1994. 128 p.

223. Wittgenstein L. Remarks on the Philosophy of Psychology (Bemerkungen über die Philosophie der Psychologie), Vol. 1, G.E.M. Anscombe (trans.), G.E.M. Anscombe and G.H. von Wright (eds.), Oxford: Blackwell, 1980. 237 p.